Владимирский государственный университет

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы всероссийской научно-практической конференции

28 марта 2025 г.
г. Владимир

Владимир 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Гуманитарный институт

Кафедра социологии

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы всероссийской научно-практической конференции

28 марта 2025 г.
г. Владимир

Электронное издание

Владимир 2025

ISBN 978-5-9984-2275-1
© Коллектив авторов, 2025

УДК 316.3
ББК 60.52

Редакционная коллегия:
В. С. Щитко, канд. экон. наук, доцент *(отв. редактор)*
В. Н. Аргунова, д-р социол. наук, доцент
Е. Н. Орлик, канд. филос. наук, доцент
У. А. Пантелеева, лаборант кафедры социологии

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Современное российское общество: новые вызовы, особенности трансформации и перспективы развития [Электронный ресурс] : материалы всерос. науч.-практ. конф., 28 марта 2025 г., г. Владимир / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Гуманитар. ин-т, Каф. социологии. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2025. – 346 с. – ISBN 978-5-9984-2275-1. – Электрон. дан. (3,18 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Содержат статьи, посвященные анализу современного состояния российского общества, выявлению основных рисков и драйверов социального развития.

Предназначено для социологов, политологов, философов, педагогов, журналистов, специалистов в области рекламы и связей с общественностью, социальной работы и работы с молодежью, изучающих проблемы современного общества. Материалы могут быть полезны студентам направления подготовки 39.03.01 «Социология» для более глубокого изучения таких дисциплин, как «Общая социология», «Социология глобализации», «Социология молодежи», «Социология семьи и личности», «Социология города», «Социология общественного мнения», «Социология религии», «Социология массовых коммуникаций», «Социология образования», «Демография», «Этносоциология», «Социология конфликта» и др.

ISBN 978-5-9984-2275-1 © Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

АРГУНОВА В.Н. Социальное неравенство в современном российском обществе в дискурсе социальной справедливости 6
ОКЕАНОВ Г.В. Общественное пространство как индикатор уровня и качества жизни в российских регионах 13
ШИНКЕВИЧ В.Е., БЕЛЯКОВ Б.Л. Основные противоречия цифровизации и пути их разрешения в условиях современной образовательной организации 23

Секция 1. ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОМУ РОССИЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ

АНФИМОВА А.Ю. Могут ли цыгане России считаться коренным народом? 30
БАРЫШЕВ А.П., ШИБАНОВ К.С. Перспективы развития генеративного искусственного интеллекта в странах БРИКС 36
БОЙКО С.С., ЕФИМОВА С.А., ЗЯКИН Н.Ю. Общественное мнение о проблеме цифровизации рубля 41
ГУТОВА А.А. Потребление в условиях гиперреальности: влияние рекламы и медиа на формирование искусственных потребностей 52
ДЕРЫШЕВ Д.С., ЩИТКО В.С. Конформизм в период современных социальных изменений 61
ДОМИН А.А., АРГУНОВА В.Н. Буржуазия как паразитический класс 66
ЕГОРЫЧЕВА М.А., АРГУНОВА В.Н. Малый город как объект социологического исследования 72
ЗАНДУКОЕВА В.В., ЩИТКО В.С. Качество жизни в современной российской деревне как фактор ее выживания и устойчивого развития 77
КАРЕВА М.П., АРГУНОВА В.Н. Здоровье как социальное явление 83
КИРИЛЛОВ Д.В. Трансформация жанров в современном российском неигровом кино 90
КНЯЗЕВА Н.С., НЕЧАЕВА И.И. К вопросу о социальном неравенстве в России 105
КОВАЛЕВ А.А. Ментальная безопасность в условиях полицентрического мира: вызовы и перспективы 113
КОРОТАЕВА Т.В., МИНАЕВ С.В. Образ востребованного политического лидера в эпоху трансформаций 120
КУДРЯВЦЕВ С.А., ВЕЛИКАЯ Н.М. Цивилизационные теории как концептуальная основа анализа политических систем 127

МАРТЫШЕНКО Н.С. Оценка влияния великих достижений страны на процесс формирования исторической памяти современной молодежи 133
МОЛОДКИН А.Б., ОРЛИК Е.Н. Этические дилеммы шеринг-экономики: вопросы доверия, безопасности и ответственности 142
МУЛИНА Н.А. Роль социальных сетей в политической активности населения 147
МУРАШОВА К.А., ОРЛИК Е.Н. Особенности формирования среднего класса в России 157
НОСОВА О.В., АРГУНОВА В.Н. Городской ритм жизни 163
НУРУТДИНОВА А.Н. Проблема трудовой миграции в массовом медийном дискурсе Татарстана 168
ОРЛИК Е.Н. Доверие как атрибут социальной жизни 174
ПЕТРОСЯН Д.И. Проблемы изучения социального самочувствия населения Владимирской области 181
ТРОЙНОВ Н.Р., НЕЧАЕВА И.И. Кризис института брака в современной России 189
ФРОЛОВ В.В. Теоретическая разработанность вопросов об эталонном образе педагога по физической культуре и спорту в современной психологической и педагогической литературе 193
ХРУЛЕВА Е.В., АРГУНОВА В.Н. Фигуративная теория Н. Элиаса как способ понимания социальных процессов 200
ЧЕРНИКОВА М.Е., ВОРОНОВА Л.Н. Основные проблемы социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел (результаты пилотажного исследования) 205
ЧИСТОВ И.С. Значимость цифровизации для современного государства 210
ШАВЕКО Н.А. Российская цивилизация между Востоком и Западом: проблемы позиционирования 216
ШМЕЛЕВА Е.Е. Африканский вектор в БРИКС: эволюция развития и перспективы сотрудничества 222

Секция 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

АНАНИН П.В. Совершенствование молодежной политики региона: рекомендации для государственной программы Кировской области «Молодежь» на основе анализа правовых рамок и стратегии развития ... 228
ВЕЛИЧКО А.И. Историко-философские предпосылки развития патриотизма как составляющей политики России в отношении молодежи 236

ВОЛЧЕНКОВА Е.В., МОХОВ М.В. Социально-педагогическая услуга по формированию опыта добровольческой деятельности у людей пожилого возраста 246
ДЕМЕНТЬЕВА А.И., ОРЛИК Е.Н. Семья и гендерные роли в представлениях современной молодежи 252
ЕГОРОВ И.А. Инструменты нарративного дизайна, оказывающие терапевтический эффект на пользователя видеоигр 258
ИВАНОВА А.Д., НЕЧАЕВА И.И. Государственная молодежная политика и развитие массового спорта: социологический анализ доступности и эффективности 264
КИСЕЛЕВА Д.А., БОРОДАТАЯ М.Н. Образ будущей семьи в представлении учащейся молодежи 269
ЛАРИОНОВА А.Д., БАРАНОВА Л.М. Символизм и значение одежды в средневековом обществе 276
ЛЕВКОВИЧ В.А. Роль искусственного интеллекта в современном медиаобразовательном процессе 282
МАЛКОВА А.А., БОРОДАТАЯ М.Н. Возможности игр в формировании гражданско-патриотических ценностей у учащейся молодежи 288
ПАНКРАТОВА Е.В., КАЧАЛОВА Е.С. Роль волонтерства в реализации государственной молодежной политики 295
ПОПОВА Е.И., ЛУЧИНИНА М.И. Самопрезентация как инструмент трудоустройства молодых специалистов 303
ПТИЦЫНА Н.А., МЕНЬКОВ М.М. Влияние эмоционального выгорания на отношение студентов вуза к будущей профессиональной деятельности 311
СОЛОДИХИНА А.А., БАРАНОВА Л.М. Формирование религиозной идентичности современной российской молодежи 317
СТРЕЛКОВА А.С. Социально-педагогическое содействие в формировании гражданско-патриотических ценностей у дошкольников 322
ТИТОВА А.Э., ОРЛИК Е.Н. Влияние семьи на формирование человеческого капитала молодежи 326
ТОРОПОВА Е.И. Спорт как средство интеграции и дезинтеграции в обществе 331
ТУРАБОВА М.А. Исследование этических вопросов в компьютерной игре «Undertale» 336
ЦЫБИНА О.И., ОРЛИК Е.Н. Волонтерство как форма социализации студенческой молодежи 341

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Аргунова Вера Николаевна
Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: v_argunova@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация: Социальное неравенство в современном российском обществе оценивается с позиций российской трактовки социальной справедливости. Несправедливыми и нелегитимными признаются существующие формы экономического неравенства: неравенство доходов малообеспеченных и богатых групп населения; социальная незащищенность малообеспеченных групп населения; неравенство в уровне и качестве жизни между регионами. Делается вывод об объективной необходимости реформирования существующих социальных институтов в соответствии с представлениями о социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальная несправедливость, социальное неравенство, социальное равенство, свобода, Россия.

Идеи социальной справедливости играют огромную роль в истории всего человечества и жизни каждого человека. Востребованность обществом социальной справедливости возрастает в кризисные периоды, когда население нуждается в социальных ориентирах для выхода из сложившейся ситуации.

С социологической точки зрения, социальная справедливость представляет собой ценность, а это значит, что она глубоко мотивирует и направляет индивидуальное и групповое поведение без всякого внешнего нормативного давления. Справедливость как ценность содержит в себе требования к должному устройству общества, т.е. предстает как социальный идеал и социальная норма. Одновременно с позиций этой нормы она выступает как оценка существующих общественных отношений. Такая

многофункциональность позволяет говорить о том, что степень реализации социальной справедливости является условием стабильности социума.

Содержание социальной справедливости как идеала и нормы всегда конкретно и имеет историческую и социокультурную обусловленность. Разумеется, общества со сходными экономическими и социокультурными признаками имеют общие тенденции, но любой социум имеет свои идеи. Важно подчеркнуть, что представления о справедливости из иной ценностно-нормативной системы не приживаются в другом обществе. Это связано с институциональной обусловленностью всей ценностно-нормативной системы, частью которой является социальная справедливость.

Содержательное наполнение социальной справедливости определяют три группы факторов: единая линия эволюционных изменений всего человечества (общечеловеческий аспект), цивилизационный контекст данного сообщества (социокультурный аспект), актуальный социально-политический дискурс [2, с. 26].

Сила воздействия социальной справедливости на индивидуальное и групповое поведение используется в политике, где она превращается в политические лозунги. В социалистических идеологиях социальная справедливость является синонимом равенства и социализма.

Либеральные и консервативные идеологии преподносят справедливость как частную собственность и личную свободу. В первом случае происходит подмена социальной справедливости равенством. Во втором –индивидуализмом. Тем самым противопоставляются одинаково важные для общества и человека ценности – равенство и свобода с целью манипулирования общественным сознанием и социальным поведением.

Ярким примером такой манипуляции является период «перестройки» в нашей стране во второй половине 80-х гг. XX в., который привел к отказу общества от социалистического пути развития и возвращению в капитализм. Фактически добровольный отказ от общественных отношений, защищавших социальные и политические права граждан, осуществился благодаря умело выстроенной политической идеологии и пропаганде. Академик Т. И. Заславская, один из ведущих социологов советского времени, вспоминая об этом, писала, что на заседании ЦК КПСС обсуждался вопрос, как убедить людей принять перестройку. Чутье социолога мне подсказало, что центральной должна быть идея справедливости [3, с. 80].

И началась массированная атака на общественное сознание, главным лозунгом которой была идея справедливости, устранение уравниловки в оплате труда на предприятиях, ликвидация льгот и привилегий партийной номенклатуры. Стала на разные лады превозноситься мысль о пользе частной собственности, стимулирующей конкуренцию и недостатках государственной собственности, сдерживающей проявление хозяйственной инициативы. Умело задев самые чуткие места общественного сознания, идеологическая пропаганда под лозунгом социальной справедливости подготовила общественное сознание к ликвидации СССР и передаче всего общественного богатства в частную собственность.

Глубинное влияние социальной справедливости на сознание и социальное поведение объясняется ее основополагающим принципом. Он сводится к требованию воздаяния индивидам и социальным группам по их заслугам перед обществом. Справедливо то, что полезно и обществу, и индивиду. Справедливость выступает самой критической точкой пересечения индивидуального и общественного интересов, она выражает исторически и культурно приемлемую меру равенства и свободы индивидов [2, с. 85].

Требования социальной справедливости по-своему преломляются в каждой из социальных подсистем. В экономике они сводятся к распределению произведенных благ в соответствии с трудовым вкладом субъекта. В политической жизни социальная справедливость реализуется в формировании властных структур, обеспечивая к ним доступ лучших представителей населения. В культуре социальная справедливость действует как социокультурный механизм, сохраняющий преемственность поколений. В социальной структуре справедливость легитимирует существующие формы неравенства.

Социологи единодушны, что в современном российском обществе социальная справедливость больше всего нарушена в экономической подсистеме. Исследования последних лет подтвердили, что, во-первых, продолжает расти неравенство доходов малообеспеченных и богатых групп населения. Большинство россиян воспринимает это неравенство как несправедливое и нелегитимное. Во-вторых, обостряется потребность в реализации норм социального государства, «низка реализованность положений статьи 7 Конституции Российской Федерации о социальном государстве». В-третьих, усугубляется неравенство в уровне и качестве жизни между регионами [4, с. 4].

Россия является государством, занимающим 1-е место в мире по разрыву в уровне богатства населения. По данным швейцарского банка Credit Suisse, в России 1% населения принадлежит 58% богатства, 5% – 77%, 10% – 83%. В основе их расчетов находятся не денежные доходы, а показатель богатства или благосостояния, рассчитываемый как рыночная стоимость финансовых и нефинансовых активов (жилье и земля) за вычетом долгов, характеризующих положение индивида [6, с. 13].

Коэффициент Джини показывает неравенство внутри страны на основе сравнения 10% самых богатых слоев и 10% самых бедных слоев. По данным банка Credit Suisse, наша страна находится на 10-м месте среди стран, упорядоченных по его убыванию (из 168 стран) [6, с. 16].

РИА Новости ежегодно выводит рейтинг регионов по качеству жизни по 67 показателям. Первые позиции в рейтинге 2024 года по-прежнему занимают Москва, Петербург, Московская область, Краснодарский край, Республика Татарстан. Эта группа регионов возглавляет рейтинг уже много лет, имея высокие рейтинговые баллы, пока недосягаемые для других регионов. Регионы, жители которых присутствуют сегодня на конференции, занимают следующие позиции: Владимирская область – 34 место (из 85), Ивановская область – 48 место, Кировская область – 66 место. Традиционно замыкают всероссийский рейтинг Республика Бурятия, Забайкальский край, Еврейская автономная область, Республика Ингушетия, Республика Тыва [8].

Устранить существующее неравенство перераспределением государственного бюджета невозможно. Позитивное решение данной проблемы состоит в экономическом развитии регионов. Обрушение хозяйственно-экономической деятельности, произошедшее в стране в 90-е гг., резко усилило разрыв в уровне и качестве жизни регионов, отток населения в более привлекательные регионы и сокращение численности населения страны в целом.

Резкие диспропорции в уровне и качестве жизни регионов РФ сказываются на продолжительности жизни. Средняя продолжительность жизни в Москве у *ж*енщин составляет 82,76 года, а у мужчин – 75,85 лет. Если брать оба пола, средняя продолжительность жизни – 79,38 лет [10].

В регионе аутсайдере (Республика Тыва) продолжительность жизни *ж*енщин – 73,34 года, мужчин – 59, 92 лет. С учетом обоих полов – 66,59 лет [11].

Социологи выяснили, социально-экономические неравенства кажутся несправедливыми всем слоям населения независимо от их уровня жизни и динамики личного благополучия. Ощущение несправедливости сложившейся в российском обществе системы не покидает население страны и приобретает хронический характер. Существующая проблема с избыточными и нелегитимными по своим основаниям неравенствами, по мнению населения, не решается.

Как показывают исследования ИС РАН, навязываемая в последние десятилетия западная модель социальной справедливости с приоритетом индивидуальной свободы отторгается большинством населения. Доля сторонников социального равенства стабильно составляет около 2/3 населения, в то время как общество индивидуальной свободы поддерживает 1/3.

Социологи отмечают, что люди не склонны к «уравниловке»; они признают несправедливым неравенство по доходам в тех случаях, когда человек больше трудится или имеется более высокий уровень образования. Несправедливостью считают отсутствие социальных перспектив, невозможность улучшить свое материальное и социальное положение собственными усилиями. Примечательно, что респонденты в этих случаях говорили не столько о себе лично, сколько о неравенстве, от которого страдает все общество [5, с. 113–115].

Россияне очень болезненно воспринимают чрезмерную дифференциацию доходов и неравенства в распределении частной собственности, представляющиеся им несправедливыми. Подавляющее большинство россиян называют существующие различия в доходах слишком большими (83%), две трети наших сограждан считают сложившуюся систему распределения частной собственности в России несправедливой, и аналогичная доля населения считает, что люди не получают достойного вознаграждения за свои навыки, способности, квалификацию [7, с. 59].

В этом случае в ценностно-нормативной системе общества происходят трансформации, имеющие далеко идущие последствия. Справедливость как позитивная ценность вытесняется антиподом – социальной несправедливостью. И если социальная справедливость имеет позитивный характер, сплачивает общество, дает позитивную моральную оценку существующим общественным отношениям, то социальная несправедливость имеет противоположную направленность [1].

Чувство социальной несправедливости вызывает сильные негативные эмоции: гнев, страх и чувство вины. Более того, возникают массовые социально-стрессовые расстройства. Социальный стресс влияет на психическое здоровье популяции, порождает психосоматические заболевания. Вариантами социально-стрессовых расстройств являются психофизиологические предболезненные реакции (эмоциональная напряженность, декомпенсация личностных акцентуаций, вегетативные дисфункции и т.д.); невротические реакции с преобладанием неврастении, депрессии, истерии, тревожно-фобические расстройства и др. Хронизация невротических расстройств при неустранимости их причины ведет к патологиям в развитии личности; алкоголизму, токсикомании, наркомании; психосоматическим заболеваниям [8, с. 210–211].

Таким образом, нарушение норм справедливости влечет за собой целый шлейф социальных и психологических последствий. Несправедливость вызывает напряжение в межличностном и межгрупповом взаимодействии, увеличивает возможности конфликтов, препятствует достижению согласия, способствует разъединению людей и самоизоляции. Следование в обществе социокультурным нормам справедливости сопровождается позитивными эмоциями – верой в будущее, оптимизмом, уверенностью, спокойствием, удовлетворенностью. Справедливость вызывает доверие во взаимоотношениях, укрепляет коллективистские и солидарные связи и отношения. Соблюдение справедливости помогает достижению согласия и сплочения.

Проведенный анализ показывает наличие объективной необходимости реформирования существующих социальных институтов в соответствии с доминирующими в российском обществе представлениями о социальной справедливости. Мирным путем это может сделать государство. В противном случае социальная система выдвинет каких-то других акторов и выберет альтернативный путь восстановления ключевого принципа общественного согласия и порядка.

Список литературы

1. Аргунова, В. Н. Влияние социально-стрессовых расстройств на представления о социальной справедливости и несправедливости // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 3. – С. 82–85.

2. Аргунова, В. Н. Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ. – Иваново: Иван. гос. ун-т., 2004 – 312 с.

3. Заславская, Т. И. Социальная справедливость: шесть лет спустя // Заславская Т. И. Социентальная трансформация российского общества: Деятельностно-ценностная концепция. – М.: Дело, 2003. – С.75–93.

4. Лапин, Н. Ю., Ильин, В. А., Морев М. В. Экстремальные неравенства и социальное государство (1 часть) // Социологические исследования. –2020. – № 1. – С.4–17.

5. Мареева, С. В. Справедливость и неравенство в общественном сознании россиян // Журнал институциональных изменений. – 2015. –Т. 7. – № 2. – С. 109–119.

6. Мареева, С. В., Слободенюк, Е. Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности [Электронный ресурс]: аналитический доклад. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 26 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2022/03/14/1808800660/02_Mareeva_Inequality_in_Russia_NCMU_Site_03-2022.pdf (дата обращения: 10. 03.2025).

7. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2013. – 400 с.

8. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни. Итоги 2024 г.: [сайт]. – URL: https://riarating.ru/infografika/20250217/630276667.html (дата обращения: 14.03.2025).

9. Социальный стресс и психическое здоровье. – М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2001. – 248 с.

10. Средняя продолжительность жизни в Москве // Gogov.ru [сайт]. – URL: https://gogov.ru/life-expectancy/msk (дата обращения: 20.03.2025).

11. Средняя продолжительность жизни в Тыве // Gogov.ru [сайт]. – URL: https://gogov.ru/life-expectancy/tva (дата обращения: 20.03.2025).

Argunova Vera Nikolaevna
Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Sociology Professor
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: v_argunova@mail.ru

SOCIAL INEQUALITY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY IN THE DISCOURSE OF SOCIAL JUSTICE

Abstract: Social inequality in modern Russian society is assessed from the standpoint of the Russian interpretation of social justice. The existing forms of economic inequality are recognized as unfair and illegitimate: income inequality between low-income and rich groups of the population; social insecurity of low-income groups of the population; inequality in the level and quality of life between regions. It is concluded that there is an objective need to reform existing social institutions in accordance with the ideas of social justice.

Keywords: social justice, social injustice, social inequality, social equality, freedom, Russia.

Океанов Геннадий Вадимович
Кандидат архитектуры, главный специалист,
Центральный научно-исследовательский
и проектно-экспериментальный институт
промышленных зданий и сооружений, г. Москва
E-mail: g.okeanov@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Аннотация: Общественные пространства, в наибольшей мере, характеризуют уровень развития социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры современных городов, и наглядно демонстрируют качество жизни в Российских регионах. Позитивный опыт архитектурного формирования общественных пространств, полученный в результате реализации региональных программ комплексного развития территорий, требует научного осмысления, для последующего внедрения в широкую практику. Ключом к пониманию общественных процессов в пределах общественных пространств являются социологические методы

исследования, результаты которых отражаются в нормативных документах и методических рекомендациях по градостроительству и архитектурному проектированию.

Ключевые слова: общественное пространство, благоприятные условия, комплексное развитие территорий, уровень жизни, качество жизни, благоустройство.

Повышение качества жизни населения Российской Федерации напрямую зависит от качества городской среды и требует развития территорий и улучшения инфраструктуры в рамках концепции устойчивого развития городов. Опираясь на программные документы ООН по содействию устойчивому развитию населённых пунктов (UN-Habitat), результаты научных исследований, отечественный и зарубежный опыт проектирования и строительства, отечественная градостроительная практика уделяет большое внимание формированию общественных пространств на территориях общего пользования, служащих индикатором социального развития, определяющих идентичность места, обеспечивающих социальную коммуникацию.

Определение «общественное пространство» укоренилось в социологическом, административном, архитектурно-строительном дискурсах, встречается в научных публикациях, документах территориального планирования и объемного проектирования, но в настоящее время не имеет общепринятого толкования, не является нормативным термином или правовым понятием. Для устранения разночтений и ошибок в документации необходимо внести ясность в сложившуюся ситуацию, ввести данный термин в нормативную документацию и установить для него нормируемые параметры.

Согласно Лейпцигской хартии об устойчивом развитии городов 2007 г., привлекательные, ориентированные на пользователя общественные пространства являются синтезом архитектуры зданий, развитой инфраструктуры и градостроительного планирования на основе высоких стандартов среды обитания и культуры строительства, в отношении культурных, экономических, технических, социальных и экологических аспектов. Качество общественного пространства как элемента культурных ландшафтов является важным условием для жизни населения, архитектурного облика и перспектив развития городов. Общественные пространства требуют особого внимания со стороны государственных,

муниципальных, общественных организаций и частных лиц для обеспечения защиты от влияния природных и антропогенных факторов, последовательного развития и целостного восприятия.

Исследование специалистов ЦНИИПромзданий выявило неоднозначность общественного восприятия реализованных проектов общественных пространств при многообразии подходов к планировочным решениям, функциональному назначению, архитектурной форме, что является следствием несовершенства теоретической базы. Суть проблемы удобно показать на наиболее впечатляющих образцах реализованных проектов общественных пространств в России и за рубежом.

Масштабным примером многофункционального общественного пространства служит комплекс Дворы Гудзона (Hudson Yards) в Нью-Йорке [7], где на площади 2 га в окружении высотной застройки расположены пешеходный бульвар и общественный парк. Главной достопримечательностью служит уникальная конструкция из переплетающихся стальных лестниц, достигающая высоты в 46м, используемая в качестве обзорной площадки, ставшая высотным пространственным ориентиром, который определит индивидуальный характер места.

Проект комплекса Дворы Гудзона получил негативную оценку, вызванную излишне радикальной архитектурой зданий и неспособностью вписаться в архитектурный облик города, став при этом одним из символов Нью-Йорка. В то же время общественное пространство, сформированное в рамках проекта, вызывает благосклонное отношение комментаторов благодаря рационально разработанной функциональной схеме, удобным пешеходным и транспортным коммуникациям, комфортной атмосфере, обеспеченной зелеными насаждениями и элементами благоустройства, что полностью соответствует концепции устойчивого развития в архитектуре.

В отечественной градостроительной практике концепция формирования благоприятного общественного пространства получила самостоятельное развитие. Задачи формирования рекреации, обеспеченной комплексом социальной, коммунальной и транспортной инфраструктуры, в условиях плотной застройки исторического центра города успешно решены при реконструкции Триумфальной площади в Москве [4]. Удачные планировочные решения выявили необходимость рациональной организации транзитных и местных пешеходных маршрутов, системы пространственных ориентиров и достопримечательностей, ясного

зонирования и разграничения территории. Существенная роль фасадных поверхностей окружающих зданий позволила сформулировать предположение о целесообразности объемного проектирования общественного пространства. Стало очевидно, что его предполагаемые свойства необходимо определять в составе комплексного проекта развития территорий.

Для российских регионов принципиально важным аспектом формирования общественного пространства является социокультурная идентичность городской среды, проявляющая себя во взаимодействии подлинных фрагментов наследия с современным природным и рукотворным окружением [2]. Стратегия развития городской среды предопределила современные подходы к пространственной организации традиционных мест отдыха жителей Нижнего Новгорода, основанной на синтезе авторской архитектурной концепции и адаптированной к уникальному ландшафту волжских набережных в контексте существующей застройки. Здесь реализуется идея «живого» пространства, динамичного, но сохраняющего целостность художественного образа, являющего собой сценическое пространство течения городской жизни. Архитектура становится частью сценария, выходя за рамки декорации, и должна активно влиять на социальные процессы. Архитектурная организация общественного пространства определяет уровень и качество жизни горожан.

Основополагающее значение для обеспечения благоприятных условий жизни людей имеют вопросы безопасности, требующие минимизации рисков здоровью людей и их имуществу и исключения угроз жизни от внешних факторов природного или техногенного происхождения. Экологическая безопасность предполагает ограничение взаимного влияния результатов деятельности человека в отношении окружающей среды. Архитектурно-планировочные решения общественных пространств учитывают действующие нормативы и технические стандарты безопасности, в том числе предоставляя людям защиту от агрессивных климатических и погодных воздействий.

В регионах с неблагоприятными условиями окружающей среды общественное пространство может быть расположено под крышей, объединяя помещения общественного здания с прилегающей территорией общего пользования. Проект крытой галереи-променада в Новом Уренгое, выполненный ЦНИИПромзданий, объединяет многоуровневую зону рекреации со спортивным манежем, бальнеологическим комплексом и

объектами инфраструктуры. Особое внимание уделялось организации сквозных пешеходных маршрутов, взаимоувязанных со схемой организации общественного транспорта, в комфортном благоустроенном окружении, отдельно от целевых посетителей. Многоуровневая структура галереи подтвердила гипотезу проектировщиков о целесообразности объемного проектирования общественного пространства и потребовала устройства соответствующих вертикальных коммуникаций.

При разработке модели поведения человека в общественном пространстве галереи-променада мы исходили из необходимости стимулировать его желание дольше находиться, двигаться медленнее, останавливаться для отдыха или общения или целенаправленно вернуться в него. Способы привлечения внимания и интереса человека к пространству соответствуют задачам функционального зонирования. В числе основных мы выделяем следующие зоны: вдоль транзитных пешеходных маршрутов с возможностью краткосрочного отдыха; спокойного отдыха, индивидуально или в группах; активного общения; массовых мероприятий с учетом особенностей предполагаемого поведения участников и зрителей; спорта и подвижных игр; общественного питания; детские площадки; площадки целевого назначения, например для осмотра достопримечательностей. Одна из функциональных задач должна быть выделена в качестве приоритетной для разработки территориально-планировочного и объемно-планировочного решений. Следует принимать во внимание, что любые формы поведения человека в общественном пространстве являются публичной деятельностью и могут ограничивать приватность других людей.

При проектировании общественного пространства следует исходить из задач обеспечения комфорта для всех присутствующих, возможно, за счет ограничения частных и коммерческих интересов. В значительной мере это относится к вопросам запрета парковки индивидуального транспорта, строгому регламентированию деятельности торговых предприятий, безусловной вовлеченности коммунальных сервисов для обеспечения порядка и безопасности. Можно согласиться с утверждением, что общественное пространство должно, при необходимости, послужить гостиной (салоном) для любого члена социума.

Очевидно, что современное общественное пространство должно формироваться с учетом разнообразия заинтересованных лиц и организаций, на основе программ комплексного развития и стратегий социально-экономического развития территорий поселений и

муниципальных округов. Планирование выполняется по итогам социологического мониторинга на основе фундаментального научного исследования общественных пространств. Аналитические результаты отражают ряд особенностей места, влияющих на его архитектурную организацию: функциональное зонирование, характер застройки, состав пользователей, нормативные ограничения, историко-культурный код, экономический потенциал, транспортную связанность [3]. Совокупность особенностей позволяет обоснованно судить о наличии общественного интереса, комфорте и безопасности общественного пространства.

Основным методом оценки качества общественного пространства является социологическое наблюдение городской среды, позволяющее использовать статистические методы анализа, опираясь на показатели уровня массовой культуры, свободы и контроля, групповых социальных приоритетов, противопоставления публичности и приватности [3 с. 14]. Метод предполагает внимание к деталям, фиксацию визуальных рядов наблюдения, следов, аномалий и ритмов. Так, граффити, тэги, объекты народного творчества позволяют выявить субкультурные группировки, не проявляющие себя в обыденной жизни, но требующие соответствующего внимания. Социологический мониторинг позволяет сформулировать практические требования к формированию общественного пространства, обеспечивающие человеческий масштаб города [1].

Следуя логике ряда авторитетных специалистов, успешный проект общественного пространства требует от места интеграции в общегородскую структуру; выделения доминирующей функции при необходимом разнообразии; комфортного пребывания; хорошего имиджа, что можно обобщить в рамках концепции благоприятных условий жизнедеятельности человека в архитектуре общественных зданий и пространств. Опыт реконструкции исторического центра г. Владимира предостерегает от фальшивого лоска и излишней суетливости, связанной с неопределенностью функции. Тем не менее формальный подход к проблеме ревитализации городской среды вызывает риск тиражирования архитектурно-планировочных решений [6].

Современная практика архитектурного и градостроительного проектирования требует научного обоснования универсальной концепции архитектурного пространства и разработки соответствующих методических рекомендаций, основанных на его понимании, как общественного достояния, фундаментальной категории, определяющей качество жизни

населения, критериями которой служат: комфорт и безопасность, ясные проницаемые границы, визуальная взаимосвязь и функциональное взаимодействие, динамичная структура, рациональное благоустройство [5]. На первом этапе в новой редакции СП 82.13330 «Благоустройство территорий. Актуализированная редакция СНиП III-10-75», подготовленной в рамках актуализации 2024 г., предложено следующее определение «общественное пространство: функционально организованная и благоустроенная пешеходная зона на территории общего пользования, предназначенная для движения, досуга, массовых мероприятий, других форм публичной деятельности людей, в безопасных и благоприятных условиях», согласованное с действующими документами в области стандартизации.

Ведется разработка теоретических основ формирования общественных пространств, стандартов и соответствующих методических рекомендаций. Для обеспечения качества общественного пространства существенное значение имеет благоустройство: качественное мощение и трассировка пешеходных дорог; озеленение, учитывающее приоритетное назначение и функциональное зонирование; оборудование для сидения, разграничение пешеходных потоков, освещения, и др. В стесненных условиях сложившейся или проектируемой застройки необходимо рассматривать возможность применения инновационных приемов и технологий архитектурной организации пространства.

Перспективным направлением благоустройства общественных пространств принято считать озеленение вертикальных поверхностей и крыш зданий и сооружений. Следуя общественному запросу и мнению урбанистов, специалистами ЦНИИПромзданий разработан и введен в действие ГОСТ Р 71332-2024 «Зеленые» стандарты. Вертикальное озеленение фасадов зданий и сооружений. Технические и экологические требования», в котором определены области применения, общие подходы, качественные, количественные, технические и экологические требования [5, с. 63]. Нормативный документ обеспечил разработку и сертификацию комплекса технических решений конструкции навесных фасадов с воздушным зазором для устройства озеленяемых фасадов с интегрированными кашпо для обеспечения многолетней вегетации отобранных видов растений в условиях различных климатических зон. Намечены подходы к разработке научно-методических рекомендаций к проектированию и эксплуатации комплексных систем вертикального

озеленения. Ярким примером внедрения стандарта в практику служит «зеленая стена» брандмауэра жилого дома на площади Никитских ворот в Москве.

Научно-исследовательская работа «Проведение анализа и подготовка предложений к объемно-планировочным и инженерно-техническим решениям объектов общественно-делового, жилого и многофункционального назначения в границах полосы отвода железных дорог над железнодорожными путями» показала целесообразность интеграции общественных пространств в условиях плотной городской застройки для введения в оборот новых территорий и улучшения связанности изолированных районов. Ключевым требованием является рациональная схема транспортных и пешеходных коммуникаций, функционально обоснованное благоустройство, комплексный подход к проектированию и застройке формируемой территории. Работа доказала целесообразность устройства общественных пространств на конструкциях мостового типа над железнодорожными путями в выемках или ярусных платформах – эстакадах над насыпями, для повышения комфортности жителей и ревитализации депрессивных районов. Результаты работы предназначены послужить основой разработки региональных программ комплексного развития территорий сельских и муниципальных поселений. Одним из примеров служит успешный проект транспортно-пересадочного узла на площади Гагарина в Москве, объединяющего станции метрополитена и железной дороги с наземным транспортом Третьего транспортного кольца, с общественным пространством, расположенным над железнодорожными путями.

В заключение необходимо отметить, что общественное пространство, как правило, является продуктом целенаправленной деятельности совокупности жителей, заинтересованных в наиболее благоприятных условиях жизни, и формируется последовательно, под влиянием имеющегося материально-технического потенциала, сложившихся практик строительства и благоустройства, актуальных социальных потребностей. Если общественное пространство исторических поселений является результатом труда нескольких поколений, сменяющих друг друга, районы новой застройки требуют внимания архитектора, профессиональные знания и навыки которого должны вмещать культурные традиции, наследие, общепринятые образы и стереотипы, чтобы сформировать образ, порождающий и выражающий дух места, задающий

тенденцию развития и совершенствования архитектурной идентичности. Творческая концепция должна послужить основой процесса непрерывных трансформаций территориально-планировочного решения, архитектуры зданий, инфраструктуры, вместе формирующих общественное пространство городских и сельских поселений, благоприятную среду обитания населения.

Список литературы

1. Гейл, Я. Города для людей. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 276 с.

2. Дуцев, М. В. Архитектурная среда Нижнего Новгорода – диалоги с идентичностью: часть 1. Теоретические аспекты [Электронный ресурс] // Приволжский научный журнал. – 2023. – №1. – С. 187–192. – URL: https://pnj.nngasu.ru/word/articles/1-2023/26.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

3. Ненько, А. Е. Социологические методы изучения общественных пространств [Электронный ресурс]. – СПб, Университет ИТМО, 2020. – 55 с. – URL: https://books.ifmo.ru/file/pdf/2656.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

4. Океанов, Г. В. Идентификация общественного пространства // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 4. – С. 102–109.

5. Океанов, Г. В. Новое в архитектурном направлении [Электронный ресурс] // 100+ JOURNAL. Строительство. Архитектура. Городская среда. – Екатеринбург, 2024. – С. 62–63. – URL: https://forum-100.ru/UPLOAD/user/imgs/journal/journal_2024.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

6. Редина, О. Концептуальный Суздаль. Каким предложили сделать город к 2024 году // Ключ–Медиа. – 2020. – URL: https://kluch.media/materials/kontseptualnyy-suzdal-kakim-predlozhili-sdelat-gorod-k-2024-godu/ (дата обращения: 10.02.2025).

7. Hudson Yards [Сайт]. – URL: https://www.kpf.com/project/hudson-yards (дата обращения: 10.02.2025).

Okeanov Gennady Vadimovich
Candidate of Architecture, Chief Specialist,
Central Research and Experimental Design Institute
of Industrial Buildings and Structures, Moscow
E-mail: g.okeanov@yandex.ru

PUBLIC SPACE AS AN INDICATOR OF THE STANDARD AND QUALITY OF LIFE IN RUSSIAN REGIONS

Abstract: Public spaces characterize the modern cities level of social, communal and transport infrastructure development, and demonstrate the quality of life in Russian regions. The positive experience of public spaces architectural formation, gained as a result of implementation the regional programs of territorial integrated development, requires scientific investigation for subsequent implementation into widespread practice. The sociological research methods are the key to social processes within public spaces understanding, to be reflected in regulation and methodological recommendations on urban planning and architectural design.

Keywords: public space, favorable conditions, comprehensive territorial development, living standard, life quality, landscaping.

Шинкевич Владимир Ефимович
доктор социологических наук, доцент
ФГКОУ ВО «Сибирский юридически институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск
E-mail: vlashink@yandex.ru
Беляков Борис Львович
доктор философских наук, профессор
АНО ВО «Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского», г. Москва
E-mail: arbit70@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В данной работе автор аргументировано рассуждает о последствиях цифровизации современного информационного пространства, органическим включением в которое является система предоставления обучающимся и получения ими образовательных услуг. Цель предлагаемой работы − рассмотрение опыта цифровизации образовательной системы. Автор обращает внимание на реальные творческие, инновационные возможности цифровизации сопровождения и получения обучающимися качественного профессионального образования, а также на актуальные противоречия в оценках цифровизации как многогранного явления, на необходимость повышения цифровой культуры как создателей цифрового контента, так и пользователей.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая культура, обучающиеся, образовательное пространство, образовательная организация.

Особенностью современного общества, визитной карточкой его успешности, инновационности, показателем перспективности, социальной состоятельности и пр. становится развитие и внедрение в различные социальные практики информационно насыщенных, по сути своей революционных, цифровых технологий [4, 5, 7]. Цифровизацию, с учетом ее проникновения практически во все сферы общественного производства, оказания услуг, возможности к доступу и получению информации можно

рассматривать как социально-культурный феномен, обусловленный потребностями человека и общества в повышении эффективности своей деятельности на основе научно-технических достижений. Она выступает и как фактор изменений ценностных приоритетов, сознания и образа жизни российского общества, и как процесс внедрения цифровых технологий в жизнь социума посредством переноса в цифровую среду видов деятельности, ранее выполнявшихся человеком [6, с. 122].

В полной мере это касается и образовательного процесса, где наиболее активно поднимается проблема внедрения цифровых технологий в систему подготовки специалистов для различных сфер производства, защиты материальных благ, сохранения здоровья нации в прямом и переносном смысле (прежде всего там, где мы имеем дело с формированием нравственности человека), а также в системы управления организацией, планированием, методическим обеспечением образовательного процесса, формирования института цифрового обмена информацией и отчетности о проделываемых работах. Цифровизации – это неотъемлемая органическая часть современной действительности. Однако столь масштабная технологическая трансформация объективной реальности, как следствие широкого распространения и внедрения цифровизации, влечет за собой возникновение не менее масштабных проблем.

Более того, необходимо признать, что в настоящее время уже сформирована информационная индустрия, опирающаяся в своей деятельности на цифровизацию при оказании и получении информационных услуг, минимизации временных затрат на получение многочисленных благ, сопровождающих жизнь человека, творческую, производственную, управленческую деятельность отдельных граждан, функционирование крупных институтов общества. Польза этого для потребителей и многочисленных социальных практик не нуждается в дополнительной рекламе и призывах к внедрению и распространению. Безусловным плюсом «цифровизации» является тенденция «ускорения» темпа и ритма жизни как в науке, технике, образовании, так и в быту и т. д. Характерным для современного этапа цифровизации является системный характер взаимодействия, когда при внедрении цифровых технологий в одну сферу активизируются и актуализируются перемены в других.

Вместе с тем активное распространение цифровизации в сфере индивидуального общения, поиска пользователем информационного контента по интересу для заполнения свободног (досугового) времени

личным смартфоном при несформированности или же низкой сформированности цифровой культуры польза этих практик минимизируется, а негативные последствия и влияние на экологию личности актуализируются [2]. Особенно опасно бесконтрольное пользование гаджетами, смартфонами, планшетами и т. п. по принципу «всегда и везде» для молодежи, когда, с одной стороны, перегружается информацией мозг, проявляется сложность для него элементарного отдыха, с другой – ввиду утраты тренировок мозга ухудшается способность запоминать информацию и исчезает потребность в ее анализе.

Увлечение достижениями цифровизации при снижении внутренней потребности в поисковом творческом образовании и самообразовании формирует познавательное упрощенчество, принятие за «то, что надо», истину практически любой «высвеченный» по первому «клику» текст. Естественно, расширяются пределы возможного свободного (досугового) времени. Однако в нем зачастую начинает преобладать потребность ухода опять же в иллюзорный мир, жить в котором более привлекательно, чем в «грубой реальной жизни» [3]. Это ведет к зависимости со всеми отрицательными последствиями для личности, ее нравственного и физического здоровья [8]. В этой ситуации симуляторные программы (тренажеры) всё больше и больше подменяют собой реальные процессы. И дело здесь, по мнению исследователей, «не в «аморальности» программиста или самого пользователя, а в игровом характере симуляционной ситуации, где зачастую срабатывает «человеческий фактор»» [6, с. 124.]. И чаще всего причина кроется в низкой цифровой культуре пользователя, что наиболее часто характерно для молодежи, и прежде всего обучающихся как средних общеобразовательных учреждений, так и образовательных организаций высшего образования.

Вполне возможно, при несформировавшейся цифровой культуре потребителей цифровых услуг, как результата естественного процесса эволюции, развитие со временем массовых «цифровой деменции» и «цифрового слабоумия», «цифровой амнезии». Цифровая зависимость, актуализировавшись в детском и молодежном возрасте, в дальнейшем становится преградой к овладению специальностями, профессиональной и интеллектуальной деятельностью, шаблонизирует социальные практики.

Поэтому при подготовке специалистов важно обеспечить комплексный подход с гармоничным сочетанием классических форм обучения с цифровыми симуляторами, тренажерами, электронными

поисковыми программами, библиотечными каталогами, цифровым документооборотом и пр.

Это во многом актуально и для подготовки специалистов органов внутренних дел. Сфера противодействия преступности во всех ее формах проявления очень уязвима от шаблона, а, следовательно, и от строгих, а чаще всего стандартных, алгоритмов поиска и разрешение проблем, свойственных цифровизации. Ведь цифровая матрица предлагаемых решений формируется на базе имеющегося опыта, на базе зарекомендовавших себя методик и технологий. Современный «цивилизованный» обучающийся становится заложником информационной цифровизации, он склонен к принятию готового решения, предлагаемого в информационном пространстве неким цифровым менеджером, и отвыкает от самостоятельного поиска и принятия решения. Однако преступность, используя достижения и возможности современной цифровизации, трансформируется, формы и методы ее становятся все разнообразнее и изощреннее, порой не только идут вровень, но и зачастую опережают возможности компьютерных сетей, используемых правоохранительными органами. Следовательно, сегодня как никогда становится актуальной потребность формирования у обучающихся образовательных учреждений органов внутренних дел не только навыков профессионального владения компьютерной техникой и использования цифровой информации, но и «…умений самостоятельного получения неизвестного ранее знания, основанного на понимании содержательных и процессуальных особенностей познания» [5, с. 157].

Это предполагает, что даже в условиях освоения и внедрения новых цифровых технологий в процесс подготовки специалистов для органов внутренних дел недопустима отмена или принижение роли главной цели специального образования – формирования личности, способной максимально реализоваться в выбранной профессии, личности с определенной гражданской позицией, личности, ориентированной на общественно-полезную деятельность, умеющей отстаивать и защищать общественно-значимые ценности. Умаление этой цели не соответствует интересам обеспечения правопорядка и национальной безопасности государства.

Признавая несомненную ценность и необходимость внедрения цифровых технологий в современный образовательный процесс,

необходимо высказать некоторые замечания, которые омрачают ценность и значимость цифровизации для современного образовательного процесса.

Во-первых, при подготовке к учебным занятиям, формулировании учебных задач и проблем профессорско-преподавательскому составу необходимо свести к минимуму иррациональные возможности обучающегося. Бесперспективно призывать обучающихся при подготовке к занятиям, составлении текстов докладов и выступлений, тезисов и рефератов и т. д. отказаться от простого сбора различного фактологического материала исключительно в цифровых сетях. Равно как и к отказу использования искусственного интеллекта при подготовке тезисов докладов и презентаций на учебных занятиях. Вместе с тем можно актуализировать внимание на анализе источника, объективной стороне приводимых фактов и цитат, авторитетности автора, наличии альтернативных суждений иных исследователей и пр...

Во-вторых, даже в условиях контактной работы с использованием элементов цифровизации следует поднять значимость индивидуализации обучения, при которой каждый обучаемый самостоятельно или в составе группы должен выполнять задания, соответствующие уровню его подготовленности.

В-третьих, при проверке письменных заданий, используя программы антиплагиат, оценивать умение обучающегося свободно ориентироваться в проблемах.

В-четвертых, цифровизация учебного процесса требует серьезного технического обеспечения и IQ-поддержки: создания специальных рабочих мест, обеспеченности компьютерной техникой, при необходимости доступности выхода в Интернет, оперативного консультирования специалистов (особенно на начальном этапе обучения).

В-пятых, необходимо обратить внимание на выработку цифровой культуры, привлекать разработчиков всевозможных компьютерных программ, не только в качестве специалистов по рекламе своей продукции, но и как специалистов, которые должны разъяснять как сильные, так и слабые стороны своих программ. Вырабатывать этические пределы цифровизации, за которыми человек как биологический вид и социальное существо может эволюционировать в новый вид живых организмов с соответствующей этикой и культурой.

Это лишь некоторые пожелания, которые сформированы на основе собственного опыта.

Список литературы

1. Архангельская М., Архангельский А., Коротяева М. «Методологизация» как элемент профессионального образования // Высшее образование в России. – 2006. – № 9. – С. 156–157.

2. Вершинин, А. Е. Влияние сотовых телефонов на здоровье человека / А.Е. Вершинин, Л. А. Аврохина // Вестник Пензенского государственного университете. – 2015. – №3(11). – С 175–178.

3. Воронин, А. А. Иллюзия реальности [Электронный ресурс] // Vox. – 2023. – Вып. 41. – С. 71–88. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/illyuziya-realnosti/viewer (дата обращения: 27.02.2025).

4. Гуджавина, Т. А. Новые цифровые практики как важнейший эффект социального капитала // Society and Security Insights. – 2021. – № 4. – С. 95–109.

5. Дмитриева, Т. В. Цифровой этап информационной революции: сущность, предпосылки и тенденции // Вестник Тверского государственного университета. Серия: «Философия». – 2020. – № 4 (54). – С. 65–73.

6. Дмитриева, Т. В. Цифровизация как социокультурный феномен современного российского общества: дис…канд. филос. наук. – М., 2023. – 170 с.

7. Зонова, Н. С. Роль цифровой экономики в реформировании российского общества // Образование и наука в современных реалиях: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2017. – С. 296–298.

8. Митаев, Г, Аланбетов, К, Еркинбеков, М. Понятие аддиктивного поведения // The scientific heritage. – 2020. – № 45. – С. 50–52.

9. Цифровизация: от шумеров до наших дней [Электронный ресурс]. // Бизнес Журнал. – 2019. – URL: https://siberia.business-magazine.online/fn_1015425.html (дата обращения: 28.02.2025).

10. Путин заявил о необходимости цифровой трансформации России [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2020. – URL: http://tass.ru (дата обращения: 28.02.2025).

Shinkevich Vladimir Efimovich
Doctor of Sociology, Associate Professor
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: vlashink@yandex.ru
Boris Lvovich Belyakov
Doctor of Philosophy, Professor
Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: arbit70@yandex.ru

THE MAIN CONTRADICTIONS OF DIGITALIZATION AND WAYS TO RESOLVE THEM IN A MODERN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract: In this paper, the author argues argumentatively about the consequences of the digitalization of the modern information space, the organic inclusion of which is the system of providing students and receiving educational services. The purpose of this paper is to review the experience of digitalization of the educational system. The author reasonably draws attention to the real creative, innovative possibilities of digitalization for students to support and receive high-quality professional education, as well as to the current contradictions in the assessments of digitalization as a multifaceted phenomenon, and the need to enhance the digital culture of both digital content creators and users.

Keywords: digitalization, digital culture, students, educational space, educational organization.

Секция 1

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОМУ РОССИЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Анфимова Анна Юльевна
Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Московский международный университет, Москва,
E-mail: ladyannstyle@mail.ru

МОГУТ ЛИ ЦЫГАНЕ РОССИИ СЧИТАТЬСЯ КОРЕННЫМ НАРОДОМ?

Аннотация: В последнее время в некоторых средствах массовой информации и сети Интернет звучат призывы к депортации цыган из России, как якобы чуждых граждан. Проблемы законности нахождения цыган в РФ до настоящего времени в научных кругах не дискутировались. Целью работы является раскрыть исторический аспект пребывания цыганского населения на территории Российской Федерации. Автором методами исторического анализа раскрыты различные периоды миграции цыган в Россию, выявлены причины имеющейся проблемы и негативного отношения к цыганскому населению.

Ключевые слова: цыгане, национальные меньшинства, коренные народы, история миграции, народы России, правовой статус.

В последнее время вследствие воздействия внешнеполитических факторов правовой статус нахождения цыганского народа на территории Российской Федерации некоторыми слоями населения ставится под сомнение. И даже имеют место призывы к выселению цыган с занимаемых территорий и депортации за пределы страны, что является прямым нарушением прав цыганских жителей, являющихся гражданами Российской Федерации. Подобные инциденты стали возможными при попустительстве или халатности местных органов власти, которые не уделяли со времён развала СССР до последнего времени должного внимания административным аспектам оформления документов, подтверждающих

статус рождения и проживания граждан цыганской национальности на территории, вверенной им в управление. Как следствие, к началу 20-х годов XXI века цыганское население, несмотря на традиционно высокую рождаемость в компактных поселениях, стало существенно уменьшаться количественно. Так, согласно Всероссийской переписи 2002 года цыган в РФ было 182 766 человек. В 2010 году – 204 958 человек. То есть отмечается прирост. А перепись 2021 года показала, что численный состав цыганского населения составил всего 173 400 человек [6], что ниже показателей 2002 года. Полевые исследования, например, в Брянской области только в двух сёлах выявили около 2000 официально неучтённых граждан РФ цыганской национальности, которые проживали там, не имея ни свидетельств о рождении, ни паспортов. Их предки проживали на этой территории со времён СССР. Усилиями волонтёров ситуация была исправлена, и люди социализированы в общество. Сколько таких ситуаций сложилось в целом по стране статистически, неизвестно, но данные факты свидетельствуют о наличии серьёзной проблемы нарушения социальной справедливости в обществе.

Между тем цыгане – это многонациональный этнос, проживающий на территории Российской Империи с начала XIII–XIV веков (в южных регионах) [3]. На территории современной Российской Федерации цыгане постоянно проживают с XVI века [1]. В истории миграции цыганских общин на территории современной России было несколько периодов. Первый, самый ранний, византийский период относится к началу XIII–XIV веков, то есть к моменту распада Византийской империи, в состав которой входили некоторые балканские страны, придунайские княжества, Крым и юг Новороссии [3]. Второй период – присоединение к Российской империи Малороссии, которая вошла в состав империи вместе с цыганским населением, проживающим там с XIV–XV веков преимущественно осёдло [4]. Основная масса цыган так называемой северной группы, которая позже составила основную часть цыганского населения Российской империи (этническая группа *руска рома*), переместилась в Россию с территорий Польши и Германии после падения Речи Посполитой. Эти группы цыган достаточно быстро расселились по стране вплоть до Архангельской губернии и городов Сибири. Процесс освоения цыганским населением территории Российской империи продолжался в течение двух веков. И к концу XVIII века на территории России сложилось постоянное цыганское этническое общество, часть которого жила осёдло в городах и сельской

местности, часть продолжала частично, в основном в летнее время, мигрировать из региона в регион [4]. Таким образом, мы можем констатировать, что на территории Российской империи цыгане проживали с XIII века, а на территории современной России с XVI века. Что подтверждено документально историческими источниками [4]. В истории формирования Российской империи было много различных периодов присоединения к ней различных географических областей и целых государств. Если сравнивать, то, например, цыганское население значительно раньше стало постоянно проживать на территории Российской империи, нежели литовцы и латыши, туркмены и киргизы и некоторые народы Севера и Дальнего Востока. После распада Советского Союза часть национальных окраин Российской империи вновь обрели свою государственность, а некоторые народы её получили впервые. Но если говорить, например, о дальневосточных и северных малочисленных народах, то они остались в составе Российской Федерации и получили статус коренных народов России. Цыганский народ, несмотря на многовековую историю проживания на территории РФ, не имеет такого статуса и остаётся в статусе *национального меньшинства*. Хотя перед началом Великой Отечественной войны, согласно переписи 1939 года, численность цыганского населения составляла всего 61 234 человек, то есть 1,2 % к количеству русского населения [6]. И цыгане считались малым народом. Когда в 1942 году начался массовый геноцид цыганского населения на оккупированных фашистами территориях СССР, руководством страны был принят указ о срочной эвакуации всех цыган с оккупированных и прифронтовых территорий. Вглубь страны эвакуировали даже участников партизанского движения вместе с их семьями прямо из партизанских отрядов [5]. Государство беспокоилось о сохранении численности своих малых народов. После войны ситуация изменилась и соотношение численности цыганского населения по отношению к титульным национальностям стало в два раза выше – цыган стали именовать национальным меньшинством. Однако официально закреплённого понятия «национальное меньшинство» в Российской Федерации не существует. Научное сообщество определяет «национальные меньшинства» как группы граждан, по численности меньшие относительно основной части населения и не занимающие доминирующее положение на территории проживания. Как правило, они обладают этническими, религиозными и языковыми характеристиками, отличными от характеристик основной части населения,

и сохраняют свою самобытность [2]. То есть фактически национальные меньшинства в РФ существуют, а в правовом статусе они отсутствуют. Это несоответствие влечёт разночтение правовых актов и злоупотребление различными представителями власти своими полномочиями.

В настоящее время к*оренными малочисленными* народами в РФ считаются особые группы населения, проживающие на территориях традиционного расселения их предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [2]. Статус коренных малочисленных народов в Российской Федерации регулируется статьей 69 Конституции РФ, которая гарантирует права коренным малочисленным народам в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Также правовой статус коренных малочисленных народов РФ определяется Федеральными законами «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 года [2]. Отметим, что данный статус даёт малым народам определённые юридические права и льготы. Положение *национальных меньшинств* также определяется законом «О национально-культурной автономии», но никаких гарантий национальным меньшинствам, в том числе и цыганам, не предоставляет, в связи с чем в бюджете Российской Федерации не выделяется отдельных статей на финансирование социальных программ развития цыганского населения страны, что привело в последние годы буквально к обнищанию многих компактных поселений, повальной безграмотности и маргинализации целых цыганских посёлков. Как следствие, повысился уровень преступности в местах компактного поселения цыган и недовольства окружающего населения.

Почему же цыгане России в 30-е годы прошлого столетия имели статус коренного малочисленного народа, а в настоящее время нет? Автор, проанализировав все последние этапы миграционного пути цыганского населения, сделал вывод о неоднородности цыганского этноса и времени его проживания на территории современной РФ. Как было отмечено выше, основное население российских цыган проживает в стране с XVI века. Однако в конце XIX – начале XX веков в Российскую империю стали массово переселяться цыгане из Восточной Европы, которые имели гражданство европейских стран, преимущественно Венгрии и Румынии.

После окончания Второй мировой войны этот процесс возобновился, и к 50-м годам 20-го столетия в СССР прибыло огромное количество румынских цыган. По данным переписи 1959 года численность цыганского населения в стране увеличилась почти в два раза по отношению к довоенной ситуации. А если учесть, что большая часть цыганского населения западной части СССР подверглась тотальному геноциду фашистами (выжили по некоторым областям только до 10–15 % цыганского населения оккупированных территорий), то общий прирост численности цыган-мигрантов составил не менее ¾ к коренному цыганскому населению страны. В национальном составе народонаселения РФ цыгане не подразделяются на этнические группы, а учитываются общим количеством, поэтому такая демографическая поправка не могла не отразиться ни на политике органов власти к вновь прибывшим гражданам, ни на улучшении жизни цыганского населения в стране. Общий социальный уровень цыганского населения в стране упал. А после развала СССР большая часть цыганского населения страны вообще оказалась за гранью бедности. К сожалению, мы должны констатировать, что даже спустя десятилетия после последней массовой миграции в Россию цыгане румынского происхождения до сих пор недостаточно социализированы в российское общество и являются самой крупной несоциализированной группой граждан нашей страны, что, безусловно, является важным фактором, тормозящим развитие всего национального меньшинства.

Таким образом, проанализировав основные этапы миграционного процесса цыган в Россию, автор пришел к выводу, что этнический состав цыганского населения РФ претерпел в середине XX века сильные качественные и количественные изменения в результате влившегося в его состав зарубежного этноса, требующего длительного периода адаптации к российскому обществу. Следовательно, приобретение цыганским населением статуса коренных народов РФ в ближайшем будущем маловероятно.

Список литературы

1. Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://old.bigenc.ru/law/text/2096562 (дата обращения: 11.01.2025 г.)

2. Кряжков, В. А., Суханов К. А. Национальные меньшинства и коренные малочисленные народы в России: правовые проблемы

идентификации // Сравнительное конституционное обозрение. – 2023. – № 6 (157). – С. 90–115.

3. Смирнова-Сеславинская, М. В. Миграции цыганских групп и формирование цыганского населения Российской Империи в XVII – начале XX в. // Этнографическое обозрение. – 2018. – № 4. – С. 83–99.

4. Цыгане / отв. ред. Н. Г. Деметер, А. В. Черных: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2018. – 614 с.

5. Чалора Карат. Сиротская доля // Рром п-о дром, – № 9/1996, – С. 9.

6. Численность населения СССР на 17 января 1939 г.: по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам. – М.: Госпланиздат, 1941. – 266 с.

Anna Yulievna Anfimova
Candidate of *Economic Sciences,* Associate *Professor,*
Associate *Professor* of the *Department* of *Public and Municipal Administration*
Moscow International University, *Moscow,*
E-mail: ladyannstyle@mail.ru

CAN THE GYPSIES OF RUSSIA BE CONSIDERED AN INDIGENOUS PEOPLE?

Abstract: Recently, some media outlets and the Internet have been calling for the deportation of Roma from Russia as allegedly alien citizens. The problems of the legality of the presence of Gypsies in the Russian Federation have not been discussed in scientific circles to date. The purpose of the work is to reveal the historical aspect of the stay of the Roma population in the territory of the Russian Federation. The author uses historical analysis methods to reveal various periods of Gypsy migration to Russia, identify the causes of the problem and the negative attitude towards the Roma population.

Keywords: Gypsies, national minorities, indigenous peoples, migration history, peoples of Russia, legal status.

Барышев Антон Павлович
Студент, Выксунский филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСИС», г. Выкса
E-mail: voronmu@mail.ru
Шибанов Кирилл Сергеевич
Кандидат экономических наук, доцент кафедры базовых дисциплин Выксунский филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСИС», г. Выкса
E-mail: kshibanov@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СТРАНАХ БРИКС

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные тенденции и потенциал развития технологий генеративного ИИ в странах БРИКС. Авторы анализируют роль данных технологий в усилении цифрового суверенитета, стимулировании экономического роста и решении критических социальных задач. Особое внимание уделяется различиям в инфраструктуре, законодательно-нормативной базе и уровне технической готовности стран данного объединения. В исследовании подчеркивается значимость международного сотрудничества и обмена опытом между странами БРИКС для ускоренного внедрения генеративных моделей в различные сферы. Итоги работы демонстрируют перспективы использования ИИ не только как инструмента технологического прогресса, но и как катализатора социально-экономических преобразований в условиях глобальных вызовов и цифровой трансформации.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект; страны БРИКС; цифровая трансформация; международное сотрудничество; цифровой суверенитет.

Генеративный искусственный интеллект (ИИ) становится одним из ключевых направлений современного технологического прогресса, находя применение в различных областях, от экономики до образования. Страны БРИКС обладают значительным потенциалом для его развития и внедрения благодаря растущим рынкам, научным исследованиям и технологическим инициативам. Настоящая статья посвящена анализу текущего состояния, вызовов и перспектив развития генеративного ИИ в странах БРИКС, а также

оценке его потенциала для ускорения технологической интеграции внутри блока.

Согласно результатам недавних исследований, внедрение технологий генеративного ИИ в странах БРИКС к 2030 году может принести экономике объединения от 350 до 600 млрд долларов [3]. При наиболее благоприятных условиях этот показатель может вырасти до 0,9–1,4 трлн долларов, что составляет около 20 % суммарного экономического эффекта от применения ИИ в этих государствах [8].

Параллельно с развитием таких технологий растет роль международного сотрудничества в этой области. Сотрудничество охватывает разработку моделей, создание необходимой инфраструктуры, обучение систем ИИ и механизмы регулирования. Основная цель БРИКС – укрепление как экономического, так и технологического потенциала участников объединения. На XVI саммите был утвержден документ, направленный на снижение рисков, связанных с использованием ИИ, создание инклюзивных подходов и преодоление цифрового неравенства между странами.

Несмотря на общее движение в этом направлении, прогресс среди стран БРИКС остается неравномерным. Наибольшие успехи демонстрирует Китай: к середине 2023 года он смог разработать свои собственные модели генеративного ИИ, сопоставимые с западными аналогами. В то же время Россия и ОАЭ только начали активно разворачивать такие технологии. Примечательно, что в России уже более половины (54 %) компаний внедрили решения на основе генеративного ИИ хотя бы в одной из своих функций [1]. Другие страны объединения пока развивают данные технологии менее масштабно. Однако, благодаря лидерству Китая, страны БРИКС к концу 2024 года смогут почти догнать США, отставая от них менее чем на полгода [2].

Порядка 70 % экономического эффекта от применения генеративного ИИ в странах БРИКС приходится на шесть ключевых секторов: банковский сектор, розничную торговлю, машиностроение, энергетику, электронику и информационные технологии. Лидером среди отраслей является банковская сфера, на которую приходится 20 % от общего результата [5]. Однако в IT-сфере доля влияния генеративного ИИ значительно выше – около трети от совокупного эффекта этой индустрии, и это объясняется высокой эффективностью моделей языка (LLM) для работы с кодом.

С точки зрения географического распределения более 86 % совокупного экономического потенциала в БРИКС приходится на Китай. Остальная часть делится между Индией, Бразилией и Россией (12 %), в то время как доля других стран – менее 2 % [6]. Такое распределение связано главным образом с размером экономики этих государств. Если рассматривать экономический эффект на 1000 долларов выручки, то Китай также лидирует, но разница с остальными странами менее выражена. Следующие позиции занимают Индия и ОАЭ с показателями в два раза ниже китайских. У остальных стран этот показатель меньше почти втрое [5]. Такое различие объясняется уровнем цифровизации их экономик и структурой отраслей.

Эксперты выделяют несколько ключевых сфер для сотрудничества стран БРИКС в области генеративного ИИ. Это совместная разработка моделей и продуктов, обеспечение доступа к вычислительным мощностям и данным, развитие образования, подготовка кадров, а также создание систем регулирования и саморегулируемых организаций. Эти действия не только помогут усилить позиции стран БРИКС в глобальной технологической гонке, но и предложат альтернативу доминированию США в этой стратегически важной сфере. Развитие конкуренции с США ускорит внедрение ИИ в мировой бизнес и позволит странам БРИКС раскрыть его потенциал, оцениваемый в триллионы долларов [7].

В дальнейшем Китай продолжит бороться с США за лидерство как с точки зрения разработки технологий, так и их промышленного применения. Индия, ОАЭ, Бразилия и Саудовская Аравия сосредоточатся на развитии локальных моделей и решений, ориентированных на внутренний рынок. Некоторые из этих решений, в частности лучшие из разработок, могут быть экспортированы в другие страны. Южная Африка, скорее всего, останется потребителем таких технологий, адаптируя их под свои нужды. Что касается России, то согласно её государственной стратегии накопленный вклад генеративного ИИ в ВВП страны к 2030 году должен составить 11,2 трлн рублей, а объем услуг в сфере ИИ вырастет до 60 млрд рублей ежегодно [4].

Таким образом, генеративный ИИ представляет собой мощный инструмент, способный ускорить технологическое развитие и стимулировать экономический рост стран. Однако для реализации его полного потенциала необходимо усиление международного сотрудничества, развитие инфраструктуры и инвестиций, а также создание нормативно-правовой базы, учитывающей специфику каждой страны.

Несмотря на существующие вызовы, такие как технологическое неравенство и кадровый дефицит, перспективы внедрения генеративного ИИ в БРИКС остаются значительными. Комплексный подход к его развитию позволит странам блока не только повысить их конкурентоспособность на глобальном уровне, но и обеспечить устойчивое развитие собственных научно-технических экосистем.

Список литературы

1. Гостев Д. В. Потенциал развития генеративного ИИ в российских компаниях // Актуальные проблемы информатики, радиотехники и связи: Материалы XXXI Российской научно-технической конференции, Самара, 01–02 февраля 2024 года. – Самара: Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2024. – С. 392–393.

2. Миронович Е. В. Генеративная синергетическая ИИ кооперация // Тенденции и технологии управления процессами и системами в современной экономике: Материалы III Всероссийской конференции, Орёл, 15–18 мая 2024 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2024. – С. 158–162.

3. Питухина М. А., Гуртов В. А., Белых А. Д. Технологические инновации и применение искусственного интеллекта в развитии мирохозяйственных процессов: опыт стран БРИКС // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2024. – Т. 30, № 1. – С. 119–129.

4. Подшибякин А. Генеративный ИИ для создания контента: оптимизация целевого маркетинга // БИТ. Бизнес & Информационные технологии. – 2024. – № 6(139). – С. 911.

5. Уайлс Д. Будущее генеративного ИИ для предприятий // БИТ. Бизнес & Информационные технологии. – 2023. – № 1(124). – С. 44–45.

6. Шибанов К.С. Стратегическое управление в контексте технологических изменений. – Казань: ООО «Бук», 2025. – 172 с.

7. Kim D. O. GenAI in retail: trends, use cases and implementation challenges // Экономика и предпринимательство. – 2024. – No. 6(167). – P. 415–418.

8. Yashin S.N., Shibanov K.S. Challenges of the Future: Analysis of Global Trends and Their Consequences // Экономика и предпринимательство. – 2025. – No. 3(176). – P. 188–191.

Baryshev Anton Pavlovich
Student of the Vyksa branch National University
of Science and Technology "MISIS", Vyksa
E-mail: voronmu@mail.ru
Shibanov Kirill Sergeevich
PhD in Economics, Assistant Professor of the Vyksa branch National University
of Science and Technology "MISIS", Vyksa
E-mail: kshibanov@mail.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE BRICS COUNTRIES

Abstract: The article examines current trends and potential for the development of generative AI technologies in the BRICS countries. The authors analyze the role of these technologies in strengthening digital sovereignty, stimulating economic growth and solving critical social problems. Particular attention is paid to the differences in infrastructure, legislative and regulatory framework and the level of technical readiness of the countries of this association. The study emphasizes the importance of international cooperation and exchange of experience between the BRICS countries for the accelerated implementation of generative models in various fields. The results of the work demonstrate the prospects for using AI not only as a tool for technological progress, but also as a catalyst for socio-economic transformation in the context of global challenges and digital transformation.

Keywords: generative artificial intelligence; BRICS countries; digital transformation; international cooperation; digital sovereignty.

Бойко Софья Сергеевна
Студент, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва
E-mail: sofiaboyko04@mail.ru
Ефимова Светлана Александровна
Кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: efimova-svetlana@inbox.ru
Зякин Никита Юрьевич
Студент, Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: zyakin.nikita@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПРОБЛЕМЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РУБЛЯ

Аннотация: Статья посвящена изучению общественного мнения о процессе цифровизации рубля. Рассматриваются основные аспекты внедрения цифровой валюты в экономическую систему, а также возможные последствия этого процесса для граждан и бизнеса. Анализируются преимущества и риски цифрового рубля, его влияние на финансовую систему и уровень доверия населения. В исследовании используются данные социологических опросов и экспертных мнений.

Ключевые слова: цифровизация рубля, общественное мнение, цифровая валюта, финансовая система, экономика, социологический анализ.

Сегодня цифровизация проникла во все сферы жизни социума. Применение цифровых технологий преобразует способы работы с деньгами, открывая новые горизонты для осуществления платежей и финансовых операций. Одним из результатов этого процесса является появление цифровых валют, которые дополняют традиционные методы расчётов. К апрелю 2024 г. цифровые валюты центральных банков разрабатывали 130 государств, что составляет 98 % мировой экономики. Данный процесс стал закономерным следствием развития криповалют, невозможностью допущения крушения мировой финансовой системы. Цифровизация национальных валют сегодня – это, по сути, составная часть

проблемы сохранения государственного суверенитета. Столь масштабные процессы ведут к глобальной трансформации мировой и национальных финансовых систем. На макроуровне создание, развитие и последующая интеграция национальных цифровых валют в единую финансовую систему способны подорвать гегемонию Соединенных Штатов Америки на мировом финансовом рынке. На мезо- и микроуровнях процесс цифровизации национальной валюты в России приводит к трансформации существующей модели взаимодействия Центрального банка РФ и коммерческих банков, коммерческих банков и населения, населения и государства. Рисков в этом процессе множество. Возможно, это и является одной из существенных причин переноса внедрения цифрового рубля с 1 июля 2025 г., на середину 2026 г. И если неготовность банковского сектора к столь масштабным переменам очевидна, то вопрос осознания, происходящих процессов, широкими слоями населения еще более сложен.

Цель статьи – проанализировать общественное мнение о проблеме цифровизации рубля. Ее реализация потребовала решения следующих исследовательских задач:

1) охарактеризовать официальную позицию государства и институциональный дискурс вокруг цифрового рубля;

2) определить уровень информированности населения о цифровом рубле и его ключевых характеристиках;

3) выявить преобладающие ожидания, страхи и оценочные суждения граждан в отношении проекта;

4) сопоставить российский опыт с международными практиками внедрения цифровых валют.

Научный интерес к теме цифровизации финансового сектора, включая
запуск цифровых валют, усилился с конца 2010-х годов. На сегодняшний день в России обсуждение цифрового рубля сопровождается как позитивными оценками, так и выраженным общественным недоверием. В теоретическую основу статьи легли современные представления о цифровом суверенитете, платформенных экономиках и трансформации денежного обращения в условиях цифровизации.

Эмпирическую базу статьи составляют данные следующих исследований:

1. Исследование Московской школы управления Сколково и Российской экономической школы (РЭШ) под руководством Егора

Кривошеи, проведённое в период с 21 января по 10 февраля 2021 г. Генеральная совокупность – граждане РФ старше 18 лет. Выборочная совокупность – 1600 респондентов. Метод проведения – опрос. В ходе исследования изучались вопросы готовности граждан к использованию цифрового рубля, выявлялись причины поддержки и отказа от использования, а также общие ожидания от новой формы денег [1].

2. Исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в партнёрстве с деловым изданием «Ведомости», проведённое в июле 2023 г. Генеральная совокупность – граждане РФ старше 18 лет. Выборочная совокупность – 1600 человек. Метод – телефонный опрос по случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории Российской Федерации. В ходе исследования анализировали уровень информированности россиян о цифровом рубле, их отношение к новому платёжному инструменту, мотивы поддержки или отказа от его использования [2].

3. Мониторинговый опрос ВЦИОМ от августа 2024 г. Генеральная совокупность – жители РФ в возрасте 18 лет и старше. Выборочная совокупность – 1600 респондентов. Метод – телефонный опрос. Исследование фиксировало динамику информированности о цифровом рубле и готовности его использовать [3].

4. Онлайн-опрос пользователей платформы Habr, проведённый в 2023 г. Генеральная совокупность – зарегистрированные пользователи сайта Habr. Выборочная совокупность – 245 участников (вопрос об отношении к цифровому рублю) и 215 участников (вопрос о готовности использовать ЦР). Метод – интернет-опрос. Исследование отражает позицию цифрового сообщества, включая восприятие рисков, недоверие, а также мотивации к использованию цифрового рубля [4].

С августа 2023 г. в российской правовой системе официально закреплён цифровой рубль как одна из форм национальной валюты. Это произошло с вступлением в силу Федерального закона № 340-ФЗ от 24 июля 2023 г., который внёс поправки в ряд нормативных актов. Документ наделил Банк России полномочиями оператора платформы цифрового рубля и определил общие принципы её функционирования, включая особенности обращения и возможного взыскания цифровых средств со счётов должников. Однако, несмотря на юридическое оформление, чёткое определение самого понятия «цифровой рубль» в законодательстве до сих

пор отсутствует. Его правовой статус пока можно проследить лишь через изменения в Гражданском кодексе: в статье 128 он упоминается как объект гражданских прав, в статье 140 – как средство расчётов, а в статьях 1128 и 1174 – как часть наследственной массы. В научной литературе предпринимаются попытки конкретизировать понятие цифрового рубля. Так, В. В. Пшеничников рассматривает его как цифровой код, размещённый на электронных носителях и выполняющий функции универсального эквивалента, подобно наличным и безналичным средствам [5]. Схожую позицию занимают А. В. Иванущенко, Е. А. Плюснина и А. А. Яцык, определяя цифровой рубль как набор электронных данных с высоким уровнем защиты, хранящихся в специализированной информационной системе. Они подчёркивают, что такая валюта, выступающая обязательством Центрального банка, может использоваться как средство расчёта или накопления [6]. Эти трактовки позволяют чётко отграничить цифровой рубль от криптовалют, электронных денег и других форм цифровых активов, не имеющих такого правового статуса и государственного обеспечения.

Введение цифрового рубля обусловлено модернизацией российской экономики и непосредственно связано с реализацией Концепции цифрового рубля, принятой Центральным банком Российской Федерации 8 апреля 2021 г. [8]. В докладе Центрального банка Российской Федерации о цифровом рубле отмечены широкие возможности его использования как населением, так и бизнесом, государством в финансовой сфере. Цифровой рубль объединит преимущества наличных и безналичных денежных средств путем обеспечения простоты расчетов, их высокой скорости, низких издержек, высокой надежности и безопасности как в онлайн, так и в офлайн-режиме. Установление единых тарифов на обслуживание, определяемых Центральным банком Российской Федерации, в отличие от значительно отличающихся тарифов коммерческих банков, а также возможность использовать приложения любых банков и обеспечение высочайшего уровня безопасности цифрового кошелька государством – всё это представляет собой значительный шаг в развитии финансовой системы. Введение цифрового рубля призвано содействовать повышению финансовой доступности использования платежных сервисов и цифровых финансовых инструментов. Цифровой рубль будет способствовать развитию новой цифровой экономики, создавая необходимые условия для финансовых и цифровых инноваций как в реальном, так и в финансовом

секторе. Это будет обеспечивать повышение конкуренции, производительности труда и эффективности экономической деятельности в целом. Также в докладе отмечено, что одним из преимуществ введения цифрового рубля является возможность проведения анализа на основе больших массивов данных об экономических субъектах и их платежах [8].

Однако, наряду с преимуществами, цифровой рубль также обладает рядом недостатков. К ним относятся отсутствие возможности кредитования, начисления процентов на остаток средств, снятия наличных денег, открытия вкладов, подверженность инфляционным процессам.

Процесс внедрения цифрового рубля создает определенные преимущества Центральному банку РФ в банковской системе России, но ухудшает положение коммерческих банков. Это потребует дополнительных ресурсов, разработки новых сервисов, которые позволили бы последним «выжить». Этот вызов осознается. Центробанк с ним активно работает. Но есть и еще один вызов – доверие населения. Без его наличия проект цифровизации рубля может столкнуться с трудностями при внедрении. И масштаб этих сложностей в худшем случае способен снизить уровень легитимности власти.

Общественное мнение – это не только форма массового сознания, в которой проявляется отношение социальных групп к событиям и процессам действительной жизни, затрагивающим их интересы и потребности, но и механизм принуждения. Поиск консенсуса однозначно потребует серьезной работы в нормативно-правовом поле. Пока же недостаточную информированность населения о роли и месте цифрового рубля в его жизни можно считать одной из серьезных недоработок на пути его внедрения.

Социологические исследования последних лет информируют о значительной доле опасений, связанных с гарантиями финансовой, свободы с одной стороны, и с безопасностью системы: утечки персональных данных, возможные хакерские атаки – с другой. Рассмотрим подробнее.

Одним из первых было исследование Центра Сколково в 2021 г. Респондентам предлагалось представить ситуацию, при которой цифровой рубль становится полной альтернативой наличным. Лишь 14 % точно выразили готовность им пользоваться, ещё 36 % – скорее согласны. То есть половина опрошенных в той или иной степени открыта к новой форме валюты. При этом 38 % выразили недоверие, из них 22 % категорически отказались. Это говорит о расколе внутри общества и о том, что никакое нововведение не будет воспринято однозначно, даже если оно соответствует

глобальной логике цифровизации. Интересно, что в России в целом высокий уровень распространение финансовых технологий. По данным тех же экспертов, 70–80 % населения используют современные инструменты: мобильные банки, бесконтактную оплату и т. п. Тем не менее остаётся группа, которая принципиально не готова менять устоявшиеся привычки, особенно если это связано с доверием к государственным и банковским структурам [1].

Проанализируем результаты опроса ВЦИОМа, проведенного летом 2023 г. По данным опроса, только 15 % россиян точно знали о внедрении цифрового рубля. Более половины слышали, но без подробностей. Почти треть опрошенных узнала о нём впервые в момент самого опроса. То есть информирование населения, несмотря на масштабность проекта, находится на низком уровне. Особенно отчётливо это проявляется в том, что 51 % не смогли сказать, зачем вообще вводится цифровой рубль. Причём среди людей с неполным средним образованием этот процент доходил до 75 %. Даже в группе 60+ лет, которая формально «лучше информирована», только 37 % могут объяснить назначение новой формы валюты. Молодёжь в этом смысле более информирована, но и у них далеко не у всех есть понимание сути изменений. Такая ситуация – прямое следствие недостатка понятной и адресной информационной кампании [2].

Если говорить о причинах, которые всё же побуждают россиян поддерживать идею цифрового рубля, то чаще всего упоминаются прозрачность и безопасность операций. Каждый пятый считает, что цифровой рубль поможет отслеживать движение средств и бороться с мошенничеством. Ещё 13 % говорят об удобстве, 11 % – о вкладе в экономическое развитие. При этом доля негативных отзывов крайне мала: всего 8 % связывают цифровой рубль с обманом, контролем и цифровым рабством. И всё же, несмотря на преимущественно положительный образ, желание воспользоваться этой формой валюты выразили только 30 % россиян, тогда как 58 % ответили отказом. Особенно ярко это проявилось среди старшего поколения: 79 % из группы 60+ не собираются переходить на цифровые платежи. Молодёжь, наоборот, смотрит на изменения с интересом: 53 % из группы 18–24 лет хотели бы опробовать цифровой рубль. Чем выше образование и доход, тем выше интерес [2].

Согласно данным мониторингового исследования ВЦИОМ, проведённого в августе 2024 г. среди 1600 респондентов в возрасте 18 лет и старше, отношение россиян к цифровому рублю остаётся противоречивым

и не демонстрирует заметной позитивной динамики по сравнению с предыдущим годом. Несмотря на то что 68 % опрошенных в той или иной степени осведомлены о предстоящем полномасштабном запуске новой формы денег, фокусированное знание продемонстрировали лишь 16 % (причём среди мужчин в два раза чаще, чем среди женщин). Интерес к практическому использованию цифрового рубля сохраняется на уровне 31 %, тогда как 59 % заявили об отсутствии желания его использовать. Особенно высока доля потенциальных пользователей среди молодёжи (18–24 года) – 59 %, а также среди горожан и россиян с высоким уровнем цифровой грамотности. Однако даже среди осведомлённых респондентов заинтересованность в использовании новой валюты выражают лишь 32 %, что сопоставимо с 28 % среди тех, кто впервые узнал о цифровом рубле во время опроса. Такая равномерность указывает на слабую связь между информированностью и мотивацией к использованию. Существенную роль в этом играют опасения, в том числе социального и политического характера. Среди выявленных недостатков цифрового рубля респонденты упоминали возможность хакерских атак, рост мошенничества и ограниченный доступ для пожилых граждан. При этом аргумент «контроль государства» фигурировал как среди достоинств (прозрачность операций – 4 %), так и среди недостатков (избыточное наблюдение – 5 %), что отражает амбивалентность массовых установок. Эти данные свидетельствуют о том, что тревожные ожидания россиян связаны не только с технической уязвимостью платформы, но и с опасениями по поводу усиления государственного контроля, возможного вмешательства в личную финансовую сферу и утраты приватности. В общественном сознании цифровой рубль всё чаще ассоциируется с угрозой ограничения экономической самостоятельности, а термин «цифровое рабство» – пусть и крайний – становится частью популярного дискурса [3].

На фоне этих тревог в России появляются различные петиции, призывающие отменить введение цифрового рубля. Такой сценарий воспринимается как реальная угроза для финансовой свободы личности. Это подтверждает высокий уровень общественного скептицизма и недоверия к данной инициативе. Чтобы убедиться в этом, досаточно обратиться к функциональным возможностям поисковых систем сети Интернет и сформулировать соответствующий запрос по данной тематике. Одной из наиболее посещаемых веб-страниц, содержащих информацию по

данному вопросу, является, например, https://www.change.org/p/запрет-на-введение-цифрового-рубля-центральным-банком-рф-россии.

Своё отношение к цифровому рублю выразили также пользователи платформы «Хабр». Среди 245 респондентов 40 % назвали инициативу сомнительной или опасной, ещё 31 % признались, что до сих пор не понимают, о чём вообще речь. 34 % заявили, что в принципе не будут пользоваться ЦР ни при каких условиях. Только 4 % респондентов готовы переводить в него значительную часть своих расходов. Интересный парадокс: цифровой рубль воспринимается как технически прогрессивный проект, но общественная готовность к его внедрению пока остаётся на низком уровне [4].

Чтобы понять, как может развиваться цифровая валюта в России, важно посмотреть на международный опыт. Наиболее показательный пример – Китай, где цифровой юань (Digital RMB) стал крупнейшим государственным проектом в области цифровых валют. Разработка цифрового юаня началась ещё в 2014 г., а уже с 2020 г. в КНР последовательно запускают пилотные проекты. Первыми городами стали Пекин, Шанхай и Чанша, где государство раздавало так называемые «красные конверты» с цифровыми юанями для тестирования валюты в обычной жизни. Сегодня цифровыми юанями можно расплачиваться в аптеках, магазинах, онлайн-сервисах. Несмотря на то, что цифровой юань ещё не введён в массовое обращение, сам масштаб эксперимента говорит о серьёзных намерениях.

Важной особенностью китайской модели является двухуровневая система: Народный банк Китая сначала выпускает цифровую валюту, а затем распределяет её через коммерческие банки. При этом юань имеет статус полноценной государственной валюты и юридически эквивалентен наличным деньгам. Он не только отслеживаем, но и, по утверждению разработчиков, обладает «контролируемой анонимностью». Это означает, что государство может при необходимости получить доступ к данным транзакций, но не ведёт постоянного мониторинга всех действий пользователя. Ещё одна ключевая деталь: цифровой юань может работать в офлайн-режиме. Это позволяет проводить платежи без доступа к интернету, что важно для отдалённых регионов.

С технической стороны китайская система опирается на гибридную модель, сочетающую централизованную платформу с возможностью использования распределённых технологий. Развитая цифровая

инфраструктура страны – такие гиганты, как Alipay и WeChat – уже приучили население к безналичным операциям, и внедрение новой валюты стало логичным продолжением цифровой трансформации экономики. В отличие от криптовалют, цифровой юань не децентрализован и полностью подконтролен государству. Это усиливает возможности регулятора, но вызывает обеспокоенность среди правозащитников и сторонников приватности. Тем не менее в Китае проект воспринимается скорее, как технологическая инновация, чем угроза.

Китайский опыт позволяет увидеть, что цифровая валюта может функционировать в крупных масштабах при активной поддержке государства и наличии инфраструктуры. В России условия похожи: высокая степень проникновения технологий, сильный центральный банк, опыт работы с безналичными расчётами. Однако уровень доверия к властям и информационное сопровождение проекта пока значительно уступают китайскому подходу. Это создаёт риски торможения или даже отторжения инициативы, особенно если цифровой рубль будет восприниматься как средство контроля, а не как удобство.

Первоначально планировалось, что цифровой рубль поступит в массовое обращение с 1 июля 2025 г. Однако в начале года Банк России сообщил о переносе сроков запуска, объяснив это необходимостью дополнительной отработки как технических, так и организационных нюансов. По словам главы ЦБ Эльвиры Набиуллиной, в рамках пилотного проекта требуется более детальный подход ко всем элементам системы. Это может указывать на то, что остаются нерешённые вопросы – от степени готовности инфраструктуры до уровня принятия инициативы обществом и бизнесом. В том числе привлекает внимание вопрос регулирования и защиты цифровых транзакций. Отдельные эксперты не исключают, что среди причин отсрочки могли быть и сомнения участников рынка, связанные с безопасностью, прозрачностью операций и общим доверием к новой форме денег [9].

Следует подчеркнуть, что для обеспечения эффективного функционирования цифрового рубля необходимо урегулировать ряд юридических и финансовых вопросов. В частности, требуется разработать механизмы защиты персональных данных пользователей, определить порядок взыскания цифровых активов, а также интегрировать новую форму денег в существующую банковскую систему.

В настоящее время будущее цифрового рубля остаётся неопределённым. Несмотря на заявления о его обязательном внедрении, Банк России может рассмотреть возможность поэтапного расширения пилотного проекта без установления жёстких сроков его полного запуска.

Внедрение цифрового рубля представляет собой не только технологическое новшество, но и важный индикатор масштабных трансформаций в финансовой и социальной сферах Российской Федерации. Данный процесс характеризуется высоким уровнем ожиданий, соответствующей институциональной готовностью и наличием значительных общественных сомнений. Анализ социологических данных свидетельствует о том, что в восприятии цифрового рубля наблюдается сочетание оптимизма, связанного с перспективами цифровой модернизации, и опасений, обусловленных вопросами прозрачности личной информации, контроля и утраты финансовой самостоятельности. Несмотря на усилия Центрального банка России, проект цифрового рубля продолжает сталкиваться с рядом препятствий как технического, так и ментального характера. К ним относятся недостаточная информированность населения, неготовность к переходу на новые формы расчётов, а также опасения, связанные с возможностью установления цифрового тоталитаризма. Международный опыт, в частности пример Китайской Народной Республики, демонстрирует, что успешная интеграция государственной цифровой валюты в общество возможна при наличии высокого уровня доверия, развитой инфраструктуры и последовательной информационной политики. Для России ключевой задачей является не столько запуск цифровой платформы, сколько формирование доверительных отношений между обществом, государством и новыми финансовыми институтами. В этом контексте цифровой рубль представляет собой не только технологический продукт, но и индикатор уровня зрелости гражданского общества в условиях цифровой трансформации. Успешное внедрение данной инициативы требует не только технической реализации, но и формирования нового общественного договора, основанного на принципах прозрачности, защиты личной информации и уважения к свободе выбора каждого гражданина.

Список литературы

1. Встречаем цифровой рубль // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. [Электронный ресурс]. – URL:

https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vstrechaem-cifrovoi-rubl?ysclid=ll7s37mxj2782722 (дата обращения: 18.03.2025).

2. Иванущенко, А. В., Плюснина, Е. А., Яцык, А. А. Цифровизация национальной валюты: мировой и отечественный опыт / А. В. Иванущенко, Е. А. Плюснина, А. А. Яцык // Экономика. Право. Инновации. – 2021. – № 2. – С. 6–11. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-natsionalnoy-valyuty-mirovoy-i-otechestvennyy-opyt (дата обращения: 29.03.2025).

3. Концепция цифрового рубля [Электронный ресурс] // Банк России: [официальный сайт]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

4. Моисейцев, В. В., Еремеев, А. А. Цифровой юань: особенности цифровой валюты Китая / В. В. Моисейцев, А. А. Еремеев // E-Scio. – 2021. – № 6 (57). – [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-yuan-osobennosti-tsifrovoy-valyuty-kitaya (дата обращения: 1.04.2025).

5. Половина россиян хочет пользоваться цифровым рублем // Сколково: [сайт]. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.skolkovo.ru/news/polovina-rossiyan-hochet-polzovatsya-cifrovym-rublem/?ysclid=ll7s3b40fd620149784 (дата обращения: 29.03.2025).

6. Пшеничников, В. В. Перспективы эмиссии цифрового рубля и его функционирования в платежном обороте страны / В. В. Пшеничников // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 103–111. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-emissii-tsifrovogo-rublya-i-ego-funktsionirovaniya-v-platezhnom-oborote-strany (дата обращения: 31.03.2025).

7. Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс] // Банк России: [официальный сайт]. – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 28.03.2025).

8. Цифровой рубль: за и против // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-rubl-za-i-protiv (дата обращения: 27.03.2025).

9. Что люди думают о цифровом рубле? / Хабр: [сайт]. [Электронный ресурс]. – URL: https://habr.com/ru/articles/754148/ (дата обращения: 23.03.2025).

Boyko Sofya Sergeevna
Student, O.E. Kutafin Moscow State Law University, Moscow
sofiaboyko04@mail.ru
Efimova Svetlana Alexandrovna
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: efimova-svetlana@inbox.ru
Nikita Yurievich Zykin
Student, Vladimir State University, Vladimir
E-mail: zyakin.nikita@yandex.ru

PUBLIC OPINION ON THE PROBLEM OF DIGITALIZATION OF THE RUBLE

Abstract: The article examines public opinion on the process of digitalizing the ruble. It explores key aspects of introducing digital currency into the economic system and its potential consequences for citizens and businesses. The study analyzes the advantages and risks of the digital ruble, its impact on the financial system, and the level of public trust. Sociological survey data and expert opinions are used in the research.

Keywords: digital ruble, public opinion, digital currency, financial system, economy, sociological analysis.

Гутова Анастасия Алексеевна
Ассистент кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: nastya.gutova@yandex.ru

ПОТРЕБЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГИПЕРРЕАЛЬНОСТИ: ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ И МЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Аннотация: Современные медиа и реклама не просто информируют, а создают новые модели потребления, формируя у аудитории искусственные потребности. Это явление связано с концепцией гиперреальности, предложенной Жаном Бодрийяром, при которой образы и

знаки подменяют реальность, заставляя человека стремиться к недостижимым стандартам [2, с. 112]. В данной статье рассматриваются механизмы формирования потребительских желаний, анализируются современные исследования влияния цифровых платформ и инфлюенсеров [8, с. 112–124], а также важность изменения потребительских привычек под влиянием цифровых платформ [5, с. 56–69]. Предлагаются этические подходы к рекламе. Особое внимание уделяется социально-психологическим последствиям гиперреальности и возможным методам её регулирования. Автор рассматривает, как цифровые технологии, социальные сети и алгоритмы персонализации изменяют традиционные формы потребления, делая их все более зависимыми от символических значений, а не от реальных потребностей человека. В статье также анализируются возможные пути развития ответственного маркетинга, направленного на осознание потребителем своих истинных нужд.

Ключевые слова: гиперреальность, искусственные потребности, реклама, потребительская культура, маркетинг, социальные сети, инфлюенсеры, персонализированная реклама, эмоциональный маркетинг, люксовые бренды, алгоритмы персонализации, постмодернизм, Жан Бодрийяр, современные потребительские привычки, этическая реклама, осознанное потребление, медиаплатформы, дигитальные технологии, маркетинговые стратегии, социология потребления.

В современном обществе трудно отличить реальные потребности от тех, что сформированы под влиянием рекламных стратегий и медийного контента. Концепция гиперреальности, предложенная Жаном Бодрийяром, указывает на то, что в постмодернистском мире реальность заменяется симулякрами, а знаки становятся более значимыми, чем сама действительность. В результате люди ориентируются на искусственно созданные стандарты жизни, моды и успеха.

Цифровая эпоха привела к значительному изменению способов формирования потребностей. Если раньше реклама существовала в рамках телевидения, радио и печатных СМИ, то сегодня основные маркетинговые стратегии строятся вокруг социальных сетей, инфлюенсеров и алгоритмов персонализированного контента [10, с. 84–101]. Эти технологии делают рекламу более скрытой, но при этом значительно усиливают её воздействие.

Одним из важнейших аспектов, требующих исследования, является влияние гиперреальности на психику человека и его поведенческие

стратегии. Современные потребители часто совершают покупки не по рациональным причинам, а под воздействием эмоций, социальных норм и давления со стороны медиа. Это приводит к возникновению зависимости от потребления, снижению уровня удовлетворенности жизнью и финансовой нестабильности [5, с. 56–69].

Цель данной статьи – рассмотреть, как реклама и медиа формируют искусственные потребности, а также предложить механизмы борьбы с этим явлением через этичные подходы в рекламе и развитие осознанного потребления.

Гиперреальность как основа потребительской культуры.

Гиперреальность – это состояние, при котором реальный и виртуальный миры сливаются, а знаки и образы становятся самостоятельными искаженными версиями реальности [2]. В контексте потребления это выражается в том, что ценность товара определяется не его функциональными характеристиками, а символическим значением.

Историческая ретроспектива.

Формирование искусственных потребностей не является новым явлением. Еще в начале XX века реклама создавалась не для информирования о продукте, а для стимулирования желания. Классический пример – табачная индустрия, когда сигареты начали ассоциироваться со свободой и независимостью благодаря маркетинговым кампаниям [6].

В XXI веке гиперреальность приобрела новую форму благодаря интернету и социальным сетям. Теперь маркетинг направлен не просто на продажу продукта, а на формирование образа жизни, которому человек должен соответствовать [10].

Согласно последним данным, в октябре 2024 года число уникальных пользователей интернета в мире достигло 5,52 млрд человек, что на 2,8 % больше по сравнению с предыдущим годом. Из них 5,22 млрд человек активно пользуются социальными сетями, что составляет 94,6 % всех интернет-пользователей и 63,8 % от всего населения планеты [11].

Активность пользователей в социальных сетях.

В среднем, интернет-пользователь проводит в сети 6 часов 36 минут в день, из которых 2 часа 19 минут (более трети времени) тратится на социальные сети. Стоит отметить, что это время постепенно сокращается: в 2023 году оно составляло 2 часа 24 минуты, а в 2022 году – 2 часа 28 минут [11].

*Популярность платформ Meta (*признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ*)*.

Согласно отчету, Meta за второй квартал 2024 года [12], 3,27 млрд человек ежедневно использовали хотя бы одно из приложений компании. В частности, количество активных пользователей в месяц на различных платформах Meta составляет:

- WhatsApp: около 2,3 млрд пользователей .
- Facebook: около 2,25 млрд пользователей (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской в РФ).
- Instagram: около 2 млрд пользователей (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской в РФ).
- Messenger: около 1,25 млрд пользователей.
- Threads: около 250 млн пользователей.

Влияние социальных сетей на потребительские расходы.

Социальные сети оказывают значительное влияние на потребительские расходы. Опросы показывают, что 35 % респондентов признают влияние рекламы в социальных сетях на их решения о покупке. Особенно заметно это среди поколения Z, где 75 % участников отмечают влияние социальной рекламы на их выбор [13].

Покупки через социальные платформы.

Покупки через социальные сети становятся все более популярными. Ожидается, что в 2025 году объем транзакций в социальных сетях достигнет 1,2 трлн долларов США [13]. Молодежь все чаще использует платформы социальных сетей для поиска и покупки продуктов, что указывает на сдвиг в потребительских предпочтениях от традиционных поисковых систем к социальным платформам.

Эти обновленные данные подчеркивают продолжающийся рост влияния социальных сетей на поведение потребителей и важность для бизнеса адаптации своих стратегий маркетинга и продаж в соответствии с этими изменениями.

Платформы стали инструментами создания «идеальной» жизни, где бренды интегрируются в личные истории пользователей. Это делает рекламу еще менее различимой от реальности и усиливает её влияние [8, с. 112–124].

Механизмы формирования искусственных потребностей.

Современные маркетинговые стратегии активно используют несколько ключевых инструментов:

• Создание дефицита и срочности – ограниченные коллекции, эксклюзивные предложения и акции с таймером подталкивают к импульсивным покупкам [5, с. 56–69].

• Эмоциональный маркетинг – акцент на чувствах и эмоциях создаёт у потребителя ассоциации с радостью, успехом, счастьем [6].

• Влияние инфлюенсеров – знаменитости и блогеры формируют тренды, которые воспринимаются как «норма» [8, с. 112–124].

• Алгоритмы персонализации – реклама адаптируется под каждого пользователя, усиливая ощущение индивидуального предложения [5, с. 56–69].

• Нейромаркетинг – использование данных о мозговой активности для создания максимально привлекательной рекламы [1, с. 100–112].

Современные исследования влияния рекламы на потребление.

Исследования подтверждают, что реклама и медиа играют ключевую роль в формировании искусственных потребностей:

• А. Д. Фомина отмечает, что молодёжь больше доверяет блогерам, чем традиционной рекламе [8].

• Н. В. Ипатова анализирует влияние персонализированных алгоритмов на поведенческое потребление [5].

• В. И. Петров доказывает, что постоянное воздействие рекламы может приводить к тревожности, недовольству собой и финансовым проблемам [7].

Этические аспекты рекламы в эпоху гиперреальности.

Реклама и медиа, играя ключевую роль в формировании потребностей, оказывают значительное влияние на общество. Однако с этим влиянием связаны не только положительные эффекты, такие как информирование о полезных товарах и услугах, но и негативные аспекты, в частности, манипуляция потребителями и создание искусственных потребностей.

Эти аспекты становятся особенно актуальными в эпоху гиперреальности, где образы и знаки зачастую подменяют реальные потребности, что приводит к сформированию ложных представлений о желаемом образе жизни. Например, реклама может внушать, что человек не будет полностью удовлетворен или успешен без определенного продукта, что способствует возникновению тревоги и чувства неполноценности.

Основные этические проблемы в рекламе.

1. Манипуляция и навязывание потребностей.

Современная реклама использует сложные психологические приемы, чтобы влиять на поведение потребителей. Например, эмоции часто становятся основой рекламных стратегий (счастье, удовлетворение, уверенность), что подталкивает людей к импульсивным покупкам. Такая манипуляция может вести к формированию ложных потребностей, когда покупка товара воспринимается как необходимый шаг для достижения счастья или социальной состоятельности.

2. Создание стандарта «недостаточности».

Реклама в гиперреальности формирует стандарты успеха и благосостояния, часто чрезмерно идеализируя образ жизни успешных людей. Это приводит к тому, что потребители начинают чувствовать себя недостаточно хорошими или незавершенными без приобретения определенных товаров или услуг.

3. Гендерные и социальные стереотипы.

Реклама может эксплуатировать устоявшиеся стереотипы о мужчинах и женщинах, заставляя воспринимать определенные роли и ожидания в обществе как обязательные. Это может касаться внешнего вида, потребностей или поведения, что нарушает права личности и способствует усилению гендерного неравенства.

4. Экологическая нагрузка и неустойчивое потребление.

Продажа товаров с акцентом на «экологичность» или «естественность» может быть использована как маркетинговый ход, не подкрепленный реальными действиями или исследованиями. Это может вводить потребителей в заблуждение, создавая ложное представление о «зелёности» продуктов.

Рекомендации для более этичного маркетинга.

Для того чтобы маркетинг стал менее агрессивным и более ответственным, следует обратить внимание на несколько важных аспектов:

1. Честность в рекламе.

Рекламные материалы должны быть прозрачными и честными, не вводить в заблуждение относительно качества товаров и услуг. Преувеличения и ложные обещания должны быть исключены. Например, если реклама утверждает, что продукт обладает определенными свойствами, это должно быть подтверждено объективными данными.

2. Отказ от манипуляции страхом и неуверенностью.

Многие рекламные кампании основаны на создании чувства страха или неуверенности у потребителя (например, «вы не получите успех без этого продукта»). Этические кампании должны ориентироваться на положительные ассоциации и подчеркивать реальные преимущества товаров и услуг, избегая эксплуатации психологических слабых мест.

3. Акцент на осознанное потребление.

Реклама должна способствовать осознанному потреблению. Важно не только продвигать продукты, но и обучать потребителей, как их приобретение может повлиять на их жизнь, общество и экологию. Например, бренды могут делиться информацией о происхождении и производственном процессе своих товаров, помогая потребителям делать выбор в пользу более устойчивых и ответственных продуктов.

4. Снижение влияния «гиперреальности».

Реклама должна избегать создания нереалистичных стандартов красоты и успеха. Важно отражать разнообразие образов жизни и подходов к ней, чтобы люди могли видеть, что успех и счастье могут быть достигнуты не только через потребление. Например, бренды могут показывать реальных людей, разных по возрасту, расовой принадлежности и стилю жизни, а не только идеализированные образы.

5. Ответственность за экологическую устойчивость.

Бренды должны уделять внимание экологической устойчивости своих товаров. Реклама может подчеркивать их долгосрочную ценность и влияние на окружающую среду, помогая потребителям делать осознанный выбор в сторону экологически чистых и перерабатываемых товаров. Важно внедрять стратегии устойчивого производства и честно информировать об этом покупателей.

6. Психологическое благополучие потребителей.

Реклама должна не только продвигать товары, но и заботиться о психологическом благополучии аудитории. Например, важно избегать использования приемов, которые могут вызывать у человека чувство стыда или неуверенности. Вместо этого стоит поощрять потребителей принимать себя такими, какие они есть, и использовать продукцию для улучшения качества жизни, а не для достижения нереальных стандартов.

7. Сотрудничество с независимыми экспертами и исследователями.

Для подтверждения заявленных качеств товаров или услуг стоит сотрудничать с независимыми экспертами или исследовательскими

организациями, чтобы гарантировать точность информации и повышать доверие аудитории. Это также поможет избежать манипуляций данными, чтобы предложить потребителям доказательства эффективности продукции.

8. Использование этичных инфлюенсеров.

Когда в рекламе участвуют инфлюенсеры, важно, чтобы эти блогеры или знаменитости придерживались этических стандартов и делали честные обзоры на товары. Также важно, чтобы аудитория понимала, что это рекламные материалы, а не искреннее мнение. Этичные инфлюенсеры могут пропагандировать не только продукцию, но и осознанное потребление.

Реклама в условиях гиперреальности может оказывать мощное влияние на формирование потребительских предпочтений, что порой ведет к созданию искусственных потребностей. Однако, используя этичные подходы и более ответственные маркетинговые стратегии, можно смягчить это воздействие. Важно, чтобы бренды и рекламные агентства осознавали свою роль в обществе и активно работали над улучшением психологического и экологического состояния потребителей, делая маркетинг более осознанным и ответственным.

Список литературы

1. Бейтсон, Г. Рекламные технологии и формирование искусственных потребностей / Г. Бейтсон. – Реклама и психология потребления, 2020. – Т. 23, № 5. – С. 100–112.

2. Бодрийяр, Ж. Символы и гиперреальность: введение в постмодернизм / Ж. Бодрийяр. – М.: Академический проект, 2005. – 256 с.

3. Вестник социальной психологии. Массовая культура и гиперреальность: влияние медиа на современное потребление. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 76–89.

4. Вошел, П. Влияние социальных сетей на потребление: от лайков до покупок / П. Вошел. – Журнал цифровых коммуникаций, 2020. – Т. 12, № 1. – С. 30–44.

5. Ипатова, Н. В. Цифровые платформы и изменения потребительских привычек: риски и возможности / Н. В. Ипатова. – Современный маркетинг, 2022. – Т. 18, № 2. – С. 56–69.

6. Леви, Л. Реклама в эпоху постправды: манипуляции и убеждения / Л. Леви. – Лондон: Пресса, 2021. – 320 с.

7. Петров, В. И. Этические вопросы манипуляции потребителями в рекламе / В. И. Петров. – Современная этика и рекламные практики, 2022. – Т. 5, № 2. – С. 12–25.

8. Фомина, А. Д. Влияние блогеров на потребительские предпочтения в условиях гиперреальности / А. Д. Фомина. – Журнал маркетинга и медиапотребления, 2023. – Т. 45, № 3. – С. 112–124.

9. Харрис, С. Новые маркетинговые технологии и их влияние на потребление / С. Харрис. – Джорджия Университи Пресс, 2023. – 276 с.

10. Шнайдер, П. Гиперреальность в маркетинге: от брендов до потребностей / П. Шнайдер. – Маркетинг и общество, 2021. – Т. 7, № 3. – С. 84–101.

11. Inbusiness.kz. Зависимость от соцсетей и интернета: опубликованы данные на 2024 год. Получено с: https://inbusiness.kz/ru/last/zavisimost-ot-socsetej-i-interneta-opublikovany-dannye-na-2024-god [Дата обращения: 03.03.2025].

12. Reads.alibaba.com. Eye-Opening Stats of Social Selling to Watch for 2024. Получено с: https://reads.alibaba.com/ru/eye-opening-stats-of-social-selling-to-watch-for-2024 [Дата обращения: 03.03.2025].

13. Cats Marketing. New Digital Report: October 2024. Получено с: https://www.cats.marketing/new-digital-report-october-2024 [Дата обращения: 03.03.2025].

Gutova Anastasia Alekseevna
Assistant Professor of the Department of Sociology
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: nastya.gutova@yandex.ru

CONSUMPTION IN CONDITIONS OF HYPERREALITY: THE INFLUENCE OF ADVERTISING AND MEDIA ON THE FORMATION OF ARTIFICIAL NEEDS

Abstract: Modern media and advertising do not merely inform but create new consumption models, shaping artificial needs among audiences. This phenomenon is linked to the concept of hyperreality, proposed by Jean Baudrillard, in which images and symbols replace reality, leading individuals to aspire to unattainable standards [2, p. 112]. This article examines the mechanisms of consumer desire formation, analyzes contemporary studies on the influence of digital platforms and influencers [8, pp. 112-124], as well as the impact of digital

platforms on changing consumer habits [5, pp. 56-69]. Additionally, ethical approaches to advertising are proposed.

Particular attention is given to the socio-psychological consequences of hyperreality and possible methods of its regulation. The author explores how digital technologies, social networks, and personalization algorithms transform traditional consumption patterns, making them increasingly dependent on symbolic meanings rather than actual human needs. The article also examines potential pathways for the development of responsible marketing aimed at helping consumers recognize their true needs.

Keywords: hyperreality, artificial needs, advertising, consumer culture, marketing, social media, influencers, personalized advertising, emotional marketing, luxury brands, personalization algorithms, postmodernism, Jean Baudrillard, modern consumer habits, ethical advertising, conscious consumption, media platforms, digital technologies, marketing strategies, sociology of consumption.

Дерышев Даниил Сергеевич
Студент, Владимирский государственный университет,
г. Владимир
E-mail: pukar.trol46@gmail.com
Щитко Владимир Сергеевич
Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: sl100@mail.ru

КОНФОРМИЗМ В ПЕРИОД СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация: Статья посвящена трансформации феномена конформизма на современном этапе социальных изменений. Даётся краткая характеристика понятия «конформизм». Рассматривается влияние новых СМИ на формирование конформизма, а также конформизм в контексте современной материалистической культуры. Описывается проблема кризиса интернализации, влияющего на характер конформизма.

Ключевые слова: конформизм, «культ успеха», интернализация, новые СМИ, Интернет, мода.

С начала традиционного общества до наших дней общественный порядок во многом существует благодаря феномену конформизма. Конформизм – социальный феномен, который характеризуется принятием индивидом или группой под воздействием социального давления ценностей, мировоззренческих и поведенческих установок, чужеродных по отношению к уже интернализированным. Данный феномен заключается во влиянии социальной среды, которая посредством позитивных и негативных санкций регулирует поведение индивидов. Когда человек, адаптируясь, подчиняется социальному давлению, тогда зарождается конформизм. Конформизм можно разделить на два вида: внутренний и внешний [3]. В случае внутреннего конформизма вместе с изменением социального поведения происходит интернализация ценностей и способов мышления: в этом процессе внешние регуляторы превращаются во внутренние. В случае внешнего конформизма индивид сохраняет внутреннюю автономность, при этом действуя так, как от него требует общество.

В условиях стабильности социальной жизни стабилен и конформизм. Социальная жизнь идёт размеренно, доминирующая культура имеет конкретные черты и предъявляет чёткие требования соответствия к индивидам. В таких условиях людям относительно легко адаптироваться, они имеют жизненные ориентиры, поставленные цели и знают об устойчивых способах их достижения.

Наступлению постиндустриального общества сопутствовали серьёзные изменения во всех сферах жизни: ускорилось социальное время, размылись границы социальных идентичностей, и вместе с этим возникли проблемы адаптации и формирования конформных установок [7]. Научно-технический прогресс поспособствовал созданию всемирной информационной сети «Интернет». Сегодня Интернет стал одним из главных «трансляторов» конформистских установок. Представленные в Интернете новые СМИ отличаются разнообразием, которое вместе с тем способствует ещё большей дифференциации социальных идентичностей, так как отсутствие единых мнений может означать отсутствие общих референтных групп [10]. К тому же плюрализм новых СМИ часто иллюзорен: разные источники намеренно доносят освещаемую в одном ключе информацию, что формирует у аудитории унифицированную картину восприятия [2]. Такое манипулирование сознанием аудитории соотносится с механизмом «информационных каскадов», когда одна новость подхватывается и ретранслируется несколькими СМИ, что создаёт

впечатление достоверности. При этом пользователь находится в «информационном вакууме» и не имеет доступа к иным источникам информации. В социальных сетях активно распространяют идеологию «культа успеха». На этом построен так называемый «инфобизнес», который внушает аудитории соответствующие ценности и убеждает приобрести продукцию (онлайн-курсы, тренинги), способствующую достижению успеха (в его материалистическом понимании) [1]. Инфобизнес, продвигающий «гонку за успехом», является только частью глобальных общественных изменений. По мнению Э. Тоффлера, начало этих изменений пришло вместе с индустриализацией, когда развивающаяся промышленность потребовала повсеместное распространение роли «покупателей» (в доиндустриальном обществе покупки совершались редко, обычные люди потребляли те продукты, которые сами создали). Для развития производство требовало большего потребления, а социальная система отреагировала на это изменением нормативно-ценностной системы, в которой даже межчеловеческие отношения подверглись «коммерциализации» [8, с. 85]. Стремления современного «успешного человека» зачастую сводятся к получению материально-статусных благ, которые стали самоцелью и суррогатом реального личностного развития [4]. При этом в современном мире широко распространено стремление к достижению поверхностного успеха ради социального одобрения, что ведёт к отчуждению. Вышеописанный конформизм в выборе основных жизненных ориентиров целиком определяет сферы труда и потребления (и затрагивает многие другие).

М. Хоркхаймер и Т. Адорно в труде «Диалектика просвещения» диагностировали «обезаруживающее» свойство массовой культуры, которое заключается в сопутствующем повышению уровня комфорта росте беспомощности и манипулируемости масс [11, с. 12]. Массовая культура подвергла стандартизации искусство (кино, литературу, музыку), образ жизни, потребление, которое переросло в «потребительство» [11, с. 154]. В современном обществе всё большее отчуждение труда сделало человека «рабом» вещей. Индивид в социальной среде становится отражением собственного имиджа, который во многом формируется вещами [9]. Так мы сталкиваемся с феноменом моды. Индивиды посредством моды удовлетворяют свою потребность в принадлежности группе [6]. Мода, в основе которой лежит феномен конформизма, в данном случае является показателем этой принадлежности. С быстрыми социальными изменениями

возникла «быстрая мода». Быстрая мода характеризуется постоянной сменой тенденций, быстрыми производственными циклами и невысокими ценами [5].

Но символы, транслятором которых является мода, трансформируются такими же темпами, что приводит к нестабильности образов в общественном сознании и в конечном итоге к неустойчивой идентичности.

Вышеописанные тенденции приводят к разрушению устоявшихся основ повседневной жизни, черты единой нормативной системы общества размываются [7]. Вместе с этим возникают серьёзные проблемы с интернализацией, которая является основой формирования конформистских установок. По мнению доктора социологических наук А. В. Махияновой, данные процессы затронули и российское общество и привели к «кризису интернализации» [7]. Существуют совокупности индивидов, которые не способны оптимально адаптироваться к изменяющемуся социальному миру. Причина этого – либо недостаточно высокая скорость интернализации ими новых конформистских установок и их внутренняя саморегуляция, «прикованная» к ценностям и мировоззрению прошлого, либо ещё укоренённые в культуре черты конформизма прошлого, которые не являются для индивидов подходящими.

Проблемы современного периода социальных изменений требуют особого внимания социологического научного сообщества, так как доподлинно неизвестно, замедляется ли социальное время или общество переходит на новый этап, для которого характерен постоянный динамизм.

Список литературы

1. А. М. Сабитова, В. М. Шаклеин, Т. И. Голубева INTEGRATION PROCESSES IN THE MEDIA SPACE: IDEOLOGICAL FEATURES OF SELLING TEXTS AS A TOOL FOR ATTRACTING AN AUDIENCE // МНКО. 2024. №5 (108). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integration-processes-in-the-media-space-ideological-features-of-selling-texts-as-a-tool-for-attracting-an-audience (дата обращения: 02.04.2025).

2. Агапова Е.А. О роли СМИ в манипуляции общественным сознанием // Гуманитарные и социальные науки. 2017. №5. — С. 2–7

3. Барабанов Р. Е., Блохина А. А. КОНФОРМНОСТЬ: КЛАССИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ И СОВРЕМЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ // Вестник Московского информационно-

технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2020. №3. — С. 53–55

4. Галюк А. Д. Культурная обусловленность стремления человека к жизненному успеху // Дискуссия. 2014. №8 (49). — С. 104–108

5. Долженко И. Б. Быстрая мода, транснациональные корпорации индустрии моды и глобальные цепочки создания стоимости // Журнал прикладных исследований. 2024. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bystraya-moda-transnatsionalnye-korporatsii-industrii-mody-i-globalnye-tsepochki-sozdaniya-stoimosti (дата обращения: 02.04.2025).

6. Ильин Алексей Николаевич Мода как тенденция массовой культуры и ее влияние на человеческую субъектность // Вестник ОмГУ. 2009. №2. — С. 25–33

7. Махиянова Алина Владимировна Интернализационный кризис в процессе социализации: причины и механизмы управления // Вестник ПАГС. 2012. №3 (32). — С. 99–106

8. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. — 784 с. — (Классическая философская мысль.) ISBN 5-237-00960-3

9. Трушина Л. Е. Реклама в информационном пространстве современного общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2007. №4. — С. 215–223

10. Тучкова Валерия Владимировна Влияние референтных групп на продвижение семейных ценностей // Медиаскоп. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-referentnyh-grupp-na-prodvizhenie-semeynyh-tsennostey (дата обращения: 05.04.2025).

11. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения: философские фрагменты / Пер. с нем. М. - СПб, Медиум, Ювента, 1997. – 312с. ISBN 5-85691-051-6

Deryshev Daniil Sergeevich
Student of the Department of Sociology
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: pukar.trol46@gmail.com
Tschitko Vladimir Sergeevich
Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Sociology
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: sl100@mail.ru

CONFORMISM IN THE PERIOD OF MODERN SOCIAL CHANGE

Abstract: The article is devoted to the transformation of the phenomenon of conformity at the present stage of social change. A brief description of the concept of "conformism" is given. The article examines the influence of new media on the formation of conformity, as well as conformity in the context of modern materialistic culture. The problem of the internalization crisis affecting the nature of conformism is described.

Keywords: conformism; "cult of success"; internalization; new media; Internet; fashion.

Домин Артем Александрович
Студент, Владимирский государственный университет,
г. Владимир
E-mail: artem.lomakin.1990@mail.ru
Аргунова Вера Николаевна
Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: v_argunova@mail.ru

БУРЖУАЗИЯ КАК ПАРАЗИТИЧЕСКИЙ КЛАСС

Аннотация: В работе исследуется буржуазия как паразитический класс в рамках капиталистической системы. На основе биологических аналогий и марксистской теории раскрывается сущность социального паразитизма, проявляющегося в эксплуатации труда, концентрации богатства и глобальном неравенстве. Анализируются современные формы паразитизма: финансовая олигархия, цифровой империализм, «зелёная

гегемония» ТНК. Подчёркивается необходимость разоблачения этих механизмов для осознания массой их эксплуататорской природы и поиска альтернатив.

Ключевые слова: буржуазия, паразитизм, капитализм, эксплуатация, ТНК, финансовая олигархия.

Понятие «паразитизм» пришло в социальные науки из биологии. Биология рассматривает паразитизм как целостное, самостоятельное явление природы, имеющее разнообразные формы. Основные принципы изучения паразитизма в биологии и медицине, несомненно, могут быть полезными при изучении социального паразитизма. Основными критериями паразитизма являются: (1) обитание одного организма в другом; (2) зависимость обмена веществ одного организма от другого; (3) вред, причиняемый паразитом хозяину (патогенность паразита); (4) способность хозяина распознавать паразита как чужеродную субстанцию и вырабатывать защитные реакции (иммунитет) [3, с.240;8, с.310; 1, с.85].

В настоящее время в медицине и биологии утвердилось такое определение паразитизма: форма взаимоотношений между организмами разных видов, при котором один вид (паразит) использует другой (хозяин) как источник питания и временную или постоянную среду обитания, нанося ему определенный вред [9, с.8].

Выражение «социальный паразитизм» в науках об обществе используется давно. Чаще всего оно употреблялось как синоним эксплуатации или для описания паразитических отношений в межличностном общении в повседневной жизни.

В конце XX – начале XXI вв. «социальный паразитизм» стал приобретать статус самостоятельного научного понятия для описания современных явлений и процессов социальной жизни. Данное понятие используется экономистами, философами, культурологами, социологами.

Ученые изучают социальный паразитизм как общественное явление, закономерно организованное, органично вписанное в существующую социальную систему, тем самым разводя бытовые проявления паразитизма и системные [11,с.51]. На современном этапе человеческой истории сформировалось глобальное системное явление социального паразитизма [4, с.18]. Паразитизм пронизал все сферы общественной жизни, включая общественное и индивидуальное сознание.

Объективные причины социального паразитизма мы объясняем, опираясь на теорию общественно-экономических формаций и ее центральную идею об определяющей роли формы собственности в организации хозяйственной и всей общественной жизни К. Маркса и Ф. Энгельса. Мыслители убедительно доказали, что именно капиталистическая собственность создает объективные социальные условия, способствующие тотальному распространению паразитизма.

При капиталистическом способе производства существуют два класса. Класс буржуазии владеет всеми средствами производства, а пролетариат – это неимущий класс. Однако средства производства сами по себе ничего не производят и не приносят прибыль. Маркс писал об этом: «Капитал – это мертвый труд, который как вампир оживает тогда, когда всасывает живой труд и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает» [6, с.244]. Материальные богатства производятся рабочей силой в процессе труда. При капитализме процесс труда выглядит как потребление рабочей силы капиталистом [6, с.196].

Капиталист, купив рабочую силу пролетариата, присвоил себе право командовать не только организацией труда, но и самим рабочим. Маркс называет капиталиста производителем чужого трудолюбия, высасывателем прибавочного продукта и эксплуататором рабочей силы. Капитал по своей энергии, ненасытности и эффективности далеко превосходит все прежние системы производства, покоящиеся на прямом принудительном труде [6, с.319].

Из рассуждений Маркса следует, что паразитизм является сущностным признаком капиталистических общественных отношений. Частнокапиталистическая собственность порождает класс социальных паразитов – буржуазию, живущую на счет энергии труда наемных рабочих.

В современном мире существует глобальное неравенство в распределении богатства и собственности. По данным банка «Credit Suisse», 0,7% населения всей планеты Земля сосредотачивает в своих руках 45,2% мирового богатства, будем называть эту верхушку - элитой общества. Ниже после элиты расположился «обслуживающий персонал» верхушки пирамиды. Чуть ниже средний класс. И на самом низу этой пирамиды находятся 71% населения, делящие между собой 3% мирового богатства. Причем, по мнению «золотой элиты», требуется радикальное сокращение этой части, так как 71% слишком неуправляемы для 0,7% [7, с.96]. Из этого

можно сделать вывод, что концентрация капитала в руках немногих – признак паразитической системы.

По данным экспертов, существует малочисленная группа, состоящая из 147 компаний, которые распоряжаются всей мировой экономикой вследствие владения огромной части активов экономического сектора. Эти компании представляют собой переплетенные финансовые структуры, которые фактически являются невидимым мировым правительством [2, с.96].

В мире правит финансовый капитал. В.И. Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» дает определение финансового капитала. По мнению Ленина, финансовый капитал возникает в результате слияния промышленного и банковского капитала. Эта новая форма капитала приводит к возникновению финансовой олигархии, которая контролирует экономику и правительство [5, с.362]. А финансовая олигархия образовалась потому, что в мире существует две экономики: реальная, которая направлена на создание реальных товаров и услуг и спекулятивная, которая направлена на торговлю ценными бумагами, спекуляцию на биржевых фондах и прочие сделки для получения прибыли, но при этом ничего не производя. Например, США лидер капиталистической экономики, но реальный сектор экономики производит реально 15–18%, все остальное финансы и услуги [10].

Также существует проблематика ТНК (Транснациональных Корпораций). В той же работе В.И. Ленин рассматривал ТНК как продолжение монополий. Ленин показывает, что международные американские и германские тресты договорились разделить свое влияние на разные территории, т.е. заключили договор о дележе мира. Также, он отмечал, что если «старый капитализм» строился на вывозе товаров, то «новейший капитализм» основан на вывозе капитала. По мнению Ленина, это толкало к завоеванию колоний, так как на колониальном рынке легче монополистическими путями устранить конкурента, обеспечить себе поставку и закрепить соответствующие «связи» [5, с.359-364].

Выявленные В.И. Лениным тенденции получили развитие в современных условиях. Цифровой капитала в наши дни стал одним из важнейших способов извлечения сверхприбыли за счет контроля над цифровыми платформами. Примером может служить комиссия сервиса App Store за размещение товаров на этой площадке. Кроме того, ТНК успешно инвестируют в создание виртуальных пространств, где пользователи могут

арендовать цифровые активы, так формируется новый рынок эксплуатации. Этот анализ, который мы провели над процессом цифровизации капитала можно назвать «империализмом данных».

Паразитизм капиталистической системы проявляется в современных формах колониализма. Стоит остановиться на принципиально новой модели колониализма, которую можно назвать «зеленая гегемония». Евросоюз вводит «углеродные налоги» (CBAM) на импорт из стран, не соответствующих их экологическим стандартам. Это «душит» промышленность развивающихся стран, закрепляя зависимость. Следующим аспектом является монополия технологий. Крупные корпорации (Siemens, Tesla, Shell, BP), которые раньше зарабатывали на нефти и газе, теперь монополизируют технологии «чистой» энергии — солнечные панели, водород, аккумуляторы. Они патентуют изобретения и диктуют условия, не давая бедным странам развивать свою «зелёную» энергетику. Это означает, что многие страны не могут развиваться без патентов ТНК, монополии диктуют цену новым «зеленым» решениям вследствие этого бедные страны снова зависят от ТНК. Буржуазия сделает все, чтобы как можно больше ничего не делать и как можно больше получать прибыли. Правящий класс найдёт любые методы, чтобы основательно закрепиться в обществе, неважно какими путями, при этом ничего не производя, это ли не паразитизм.

Таким образом, паразитизм буржуазии, как собственника средств производства в современном обществе не просто сохраняется, но и усиливается, приобретает новые черты. Поэтому необходимо вскрывать паразитическую сущность финансового капитала, ТНК, которые не желают менять свою социальную позицию. Только тогда, когда основная масса населения поймет, кому она служит, будет возможно найти выход из сложившейся ситуации.

Список литературы

1. Балашов Ю. С. Паразитизм и экологическая паразитология // Паразитология. 2011. Т. 45. №2. С. 81–93.

2. Викторов А. Ш. Глобальный капитализм и социальное неравенство // Глобальный социальный паразитизм (К 100-летию Федеральной Резервной Системы США). Материалы Международной научно-общественной конференции. Москва, 19 декабря 2013 г. Центр

научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. – С. 167–187.

3. Генис Д. Е. Медицинская паразитология. М.: Медицина, 1991. – 240 с.

4. Глобальный социальный паразитизм (К 100-летию Федеральной Резервной Системы США). Материалы Международной научно-общественной конференции. Москва, 19 декабря 2013 г. Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. – 416 с.

5. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1965. – Т. 27. – С. 299–426.

6. Маркс К. Капитал. Книга первая. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т.23.

7. Миловзорова М.Н. Ценности ноосферной цивилизации в повестке устойчивого развития глобального общества // «Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика». С.85–98.

8. Ройтман В. А., Беэр С.А. Паразитизм как форма симбиотических отношений. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 310 с.

9. Снигур Г. Л. Основы медицинской паразитологии. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2018. – 348 с.

10. Структура валового внутреннего продукта (ВВП) США по секторам экономики в 2021 году [Электронный ресурс] // Statista. - URL: https://www.statista.com/statistics/270001/distribution-of-gross-domestic-product-gdp-across-economic-sectors-in-the-us/ (дата обращения: 16.04.2025).

11. Штуден Л.Л. Социально-культурный паразитизм // Мир науки, культуры, образования. 2008. №2. С. 50–51.

Domin Artyom Alexandrovich
Student of the Department of Sociology
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: artem.lomakin.1990@mail.ru
Argunova Vera Nikolaevna
Doctor of Sociological Sciences, Professor
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: v_argunova@mail.ru

THE BOURGEOISIE AS A PARASITIC CLASS

Abstract: the paper examines the bourgeoisie as a parasitic class within the capitalist system. Based on biological analogies and Marxist theory, the essence of social parasitism is revealed, manifested in the exploitation of labour, concentration of wealth and global inequality. Modern forms of parasitism are analysed: financial oligarchy, digital imperialism, and the "green hegemony" of TNCs. The need to expose these mechanisms is emphasized in order for the masses to realize their exploitative nature and search for alternatives.

Keywords: bourgeoisie, parasitism, capitalism, exploitation, TNK, financial oligarchy.

Егорычева Мария Анатольевна
Студент, Владимирский государственный университет,
г. Владимир
E-mail: mariaegorycheva06@gmail.com
Аргунова Вера Николаевна
Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: v_argunova@mail.ru

МАЛЫЙ ГОРОД КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: Анализируются социологические подходы к изучению малых городов: количественный, качественный, интегративный. Выявляются преимущества и ограничения каждого из них. Приводится типология малых городов. Обозначаются основные проблемы, стоящие

перед малыми городами. Обосновывается практическая необходимость социологического анализа малых городов.

Ключевые слова: малый город, город.

Современные исследования малых городов становятся все более актуальными в свете глобализации, урбанизации и социальных изменений, происходящих в обществе. Малый город в понимании ученых определяется как самостоятельный населенный пункт, главной особенностью которого является отсутствие превышения численности населения в 50 тыс. человек [2, с. 572]. Несмотря на то, что малый город это относительно небольшой населенный пункт, он играет огромную роль для экономики страны. Чаще всего малые города являются районными центрами в области, поэтому, они как бы берут на себя часть обязанностей, которые не может выполнять областной центр.

Согласно экспертным оценкам, доля малых городов в географической сетке России достигает 72%. По данным переписи 2020 г., в стране насчитывается 801 город с населением менее 50 тысяч человек. Такие города неравномерно распределены по территории страны. Больше всего их в ЦФО — 224, меньше всего — в Северо-Кавказском федеральном округе [4, с. 65].

Для подробного изучения малых городов ученые выделяют несколько научных подходов. Ими являются количественный, качественный и интегральный подходы.

Количественный подход. Суть такого подхода заключается в анализе малого города, как типа поселения численностью до 50 тыс. человек. Такой подход базируется на стабильной социально-экономической структуре поселения, которая обладает определенными запасами ресурсов. Данный подход помогает смоделировать развитие города, а также более точно измерить его основные показатели (экономические, демографические, индустриальные и т.п.).

Количественный подход имеет несколько недостатков. К ним относятся следующие. (1) Город рассматривается как самостоятельная система, без учета изменений в стране и мире. (2) Учитываются лишь количественные объективные показатели жизни города.

Согласно *качественному подходу,* внимание акцентируется на выделении экономических, политических и культурных особенностей малых городов по сравнению с другими типами территориальных поселений, таких как деревни, посёлки, города среднего и крупного размера,

а также мегаполиса. Этот подход помогает рассмотреть и изучить уже второстепенные характеристики такого типа поселения как малый город.

К ключевым характеристикам малых городов, выявленным качественным подходом, относятся компактность территории, наличие официального статуса, действующей администрации и своеобразная структура населения.

Дополнительными характеристиками являются наличие отличительных знаков города (герба, флага), местной культуры и свойственных только этому городу проблем.

Интегральный подход подразумевает, что Малые города лучше всего изучать, сочетая цифры и описание. Такой подход позволяет увидеть их роль в регионе: они похожи и на город, и на деревню одновременно. Эти города выполняют много задач — от работы заводов и управления до культуры и экологии. Такой способ исследования помогает лучше понять малые города, потому что учитывает их историю и современную жизнь. [1, с. 43].

Исследования малого города проводятся на макроуровне и микроуровне. Микро-социологические исследования фокусируются на индивидуальных и групповых взаимодействиях, социальных сетях и идентичностях местных жителей. Макро-социологические подходы рассматривают малые города в контексте глобальных процессов, таких как миграция, экономическая трансформация и влияние государственной политики.

Для эффективного изучения проблем малых городов используются разнообразные социологические методы. Качественные методы, такие как глубинные интервью и фокус-группы, позволяют выявить внутренние проблемы и потребности местного населения, а количественные методы, включая опросы и статистический анализ, помогают определить общие тенденции и закономерности в социальном поведении. Одним из ключевых инструментов является метод кейс-стади, который позволяет детально проанализировать конкретные малые города и выявить их уникальные характеристики и проблемы.

Малые города могут быть классифицированы по различным критериям, таким как количество населения, экономическая специализация, инфраструктура и социальные характеристики. Эта классификация позволяет выделить группы городов с уникальными проблемами и

потребностями, что способствует более целенаправленному и эффективному социологическому исследованию.

Учитывая важную роль городов в экономике, исследователи выделяют различные типы малых и средних городов в зависимости от их функций.

1. Города-центры сельских территорий, по большей части, являющиеся районными центрами муниципальных образований.
2. Города-спутники, расположенные вблизи крупных городов и входящие в состав городских агломераций.
3. Моногорода, для которых характерно наличие одного или нескольких градообразующих предприятий.
4. Города – научные центры (наукограды).
5. Города – рекреационные центры (города-курорты).

Проблемы малых городов.

Основными проблемами малых городов ученые выделяют экономические, социальные и политические.

Кузнецов А. И. считает, что главная проблема малых городов — их устаревшая экономика. Большинство из них завязаны на одну отрасль (например, завод или шахту), а предприятия работают на старом оборудовании и не могут конкурировать. Крупко А. Э. добавляет, что в таких городах мало работы, зарплаты ниже, чем в больших городах, а магазины продают намного меньше товаров. Из-за такой ситуации образовывается безработица. [4, с.75]

Экономические проблемы напрямую оказывают влияние на социальные. К числу социальных проблем относятся отсталая инфраструктура, нехватка врачей, транспортная изоляция города, а также отток молодежи в крупные города.

Экономические и социальные трудности неизбежно отражаются на политической сфере. Как отмечает Зубаревич Н. В., муниципальные власти часто оказываются в зависимом положении от региональных и федеральных структур, что проявляется в дотационном характере местных бюджетов и их низкой финансовой самостоятельности. Кроме того, постоянное перераспределение денежных потоков между бюджетами различных уровней приводит к усложнению системы управления, увеличению административных барьеров и росту коррупционных рисков.

Можем заключить, что исследование малых городов представляет собой актуальный предмет изучения для социологии. В настоящее время в

России наблюдается рост столицентризма, когда экономические и трудовые ресурсы перемещаются в мегаполисы и региональные центры. Экономический и социальный потенциал малых городов остается невостребованным, и, как следствие, создается впечатление об умирании этого типа поселения. Социологический анализ различных сфер жизни малых городов помогает выявить положительные стороны жизнедеятельности малых городов, разрабатывать программы и делать прогнозы, способствующие решению социально-экономических и политических задач, стоящих перед страной.

Список литературы

1. Зинченко Г. П., Подсвирова А. В., Теоретико-методологические аспекты изучения малого города в социальном знании // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №4. С. 41–44. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-izucheniya-malogo-goroda-v-sotsialnom-znanii (дата обращения: 10.03.2025)

2. Мурин Д. В., Понятие малых городов и их классификация // Теория и практика современной науки. 2017. №5 (23). С. 570–575. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-malyh-gorodov-i-ih-klassifikatsiya (дата обращения: 12.03.2025).

3. Секушина И. А., Теоретические подходы к классификации малых и средних городов России // Научный вестник ЮИМ. 2019. №2. С.84–93 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-klassifikatsii-malyh-i-srednih-gorodov-rossii (дата обращения: 11.03.2025)

4. Смирнов О. О., Безвербный В. А., Потенциал развития секторов экономики малых городов России: современные тенденции // Социум и власть. 2022. №1 С. 62–74 (91). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-razvitiya-sektorov-ekonomiki-malyh-gorodov-rossii-sovremennye-tendentsii (дата обращения: 12.03.2025).

Egorycheva Maria Anatolyevna
Student of the Department of Sociology,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: mariaegorycheva06@gmail.com
Argunova Vera Nikolaevna
Doctor of Sociological Sciences, Professor
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: v_argunova@mail.ru

SMALL TOWN AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Abstract: The sociological approaches to the study of small towns are analyzed: quantitative, qualitative, integrative. The advantages and limitations of each of them are identified. A typology of small towns is given. The main problems facing small towns are identified. The practical necessity of sociological analysis of small towns is substantiated.

Keywords: small town, city.

Зандукоева Валентина Владиславовна
Студент, Владимирский государственный университет,
г. Владимир
E-mail: valya.z12@mail.ru
Щитко Владимир Сергеевич
Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: sl100@mail.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ КАК ФАКТОР ЕЕ ВЫЖИВАНИЯ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена вопросам, касающимся качества жизни социума в современных сельских поселениях России. Актуальность темы обусловлена сохраняющимися социально-бытовыми и экономическими трудностями, оказывающими непосредственное влияние на благополучие сельских жителей и определяющими будущее сельских населенных пунктов и агропромышленного комплекса в целом. В работе

рассматриваются ключевые факторы, формирующие качество жизни в сельской местности, и обосновывается необходимость системного подхода к развитию сельских территорий, включающего решение комплекса проблем.

Ключевые слова: урбанизация, сельская местность, город, качество жизни, развитие, отток населения.

Сегодня статистические данные и социологические исследования подтверждают устойчивую тенденцию урбанизации. Пандемия COVID-19 внесла некоторые коррективы, лишь временно замедлив этот процесс. Миграция в город продолжается, сельская местность по-прежнему испытывает недостаток в квалифицированных кадрах и трудовых ресурсах. Основной причиной оттока населения является сохраняющийся разрыв в качестве жизни между городом и селом. Несмотря на кратковременные всплески интереса к сельской местности, вектор развития пока остается неизменным.

Социология в период своего становления была ориентирована преимущественно на изучение городского пространства и городских социальных общностей. Сельские поселения, не обладавшие статусом самостоятельного объекта социологического анализа, рассматривались в контексте однонаправленной модели развития – от аграрного к индустриальному, от села к городу. Только в конце XX века, с появлением феноменов дезурбанизации и контрурбанизации, социология обратилась к изучению сельских территорий. В фокусе внимания социологов оказались вопросы о возвратных миграционных потоках и о возможных траекториях дальнейшего развития урбанизированного и рурального пространств. [5, с. 236]

С началом активной урбанизации сельские территории столкнулись с проблемой массового оттока населения. К 2000-му году в некоторых регионах уже фиксировались сотни опустевших деревень. По данным Всероссийской переписи населения, проведенной в 2020 году, в России насчитывается 153157 сельских населенных пунктов. Значительная часть из них, 24751 (16,2 %), являются заброшенными. Еще в 23,5 тыс. сел и деревень (15,3 %) проживает не более 6 человек преимущественно пожилого возраста. В 11,7 тыс. поселений (7,6 %) численность населения составляет от 6 до 10 жителей. Люди покидают родные места, переезжая в города или другие регионы в надежде на улучшение условий жизни. Более

43 % сельских населенных пунктов имеют до 50 человек жителей. Крупные села и деревни с населением более 5 тыс. жителей составляют лишь 0,7 % от общего числа, более 3 тыс. – 1,4 %, более 1 тыс. жителей – около 5 %. [7].

Согласно данным Росстата, на 1 января 2023 года численность населения России превышала 146,4 млн человек. Большая часть граждан, более 109,6 млн человек, проживает в городах, а в сельской местности – около 36,8 млн, что составляет 25,12 % от общей численности населения. Для сравнения, на начало 2019 года доля сельского населения была 25,43 %. Таким образом, Россия остается страной с преобладающим городским населением. [6].

Сегодня российские деревни переживают сложный период. Несмотря на усилия государства по поддержке сельского хозяйства и развитию сельских территорий, многие села и деревни продолжают сталкиваться с серьезными проблемами. Ключевым фактором, определяющим будущее российской деревни, является качество жизни людей. Без повышения привлекательности жизни в сельской местности невозможно остановить отток населения, обеспечить устойчивое развитие сельских территорий и сохранить уникальный культурный и природный потенциал российской деревни. [2, с. 6]. Однако сейчас, когда люди все больше ценят экологичность и спокойствие, повышение уровня жизни может привлечь новых жителей и дать деревне шанс на возрождение.

Качество жизни в современной деревне – это целый комплекс факторов:

1. экономика (доступная работа, поддержка малого и среднего бизнеса, фермеров, достойные зарплаты);
2. социальная сфера (доступ к качественному образованию, медицине, возможности культурного досуга и др.);
3. инфраструктура (качественные дороги, связывающие деревню с городом и соседними поселениями, стабильная работа общественного транспорта, современные системы водоснабжения, канализации, электроснабжения и др.);
4. экология (чистый воздух, доступ к природе, использование экологически чистых технологий в хозяйстве).

В условиях глобализации и возрастающей значимости природных ресурсов сельские территории России приобретают стратегическое значение как важнейший ресурс. Устойчивое развитие сельского хозяйства предполагает не только экономический рост, эффективность, но и

улучшение качества человеческих ресурсов, обеспечение занятости, повышения уровня жизни в сельской местности, а также рациональное использование природных ресурсов. [4, с. 120].

Однако развитие сельских территорий в России происходит крайне неравномерно. Несмотря на успехи агропромышленного комплекса, уровень и качество жизни на селе значительно отстают от городских стандартов. Сельское население сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем. Ограниченный доступ к социальным услугам, таким как образование, здравоохранение, культура, ухудшает качество жизни. Сельские школы часто страдают от нехватки квалифицированных педагогов и современного оборудования, медицинские учреждения – от нехватки врачей и удаленности, а культурные организации – от недостаточной поддержки. Инфраструктурные проблемы, включающие неудовлетворительное состояние дорог, нерегулярные пассажирские перевозки, перебои с предоставлением коммунальных услуг и плохое качество связи затрудняют доступ к необходимым ресурсам и информации. Экономические проблемы проявляются в высоком уровне безработицы, ограниченных возможностях для предпринимательства, низких заработных платах и в отсутствии перспектив. В совокупности эти факторы обуславливают отток населения, особенно молодежи, в города, что приводит к проблеме старения населения, нехватке квалифицированных работников и запустению сельских территорий, ставя под угрозу их дальнейшее существование. [1, с. 1926].

Многие исследователи все чаще рассматривают концепцию «умная деревня» как перспективный инструмент повышения качества жизни в сельской местности. Однако ее успешная реализация требует не только теоретических разработок и государственной поддержки, но и активного участия сельских сообществ в процессе планирования и внедрения «умных» решений. В центре внимания ученых находятся вопросы определения потребностей сельских жителей, адаптации технологий к местным условиям, разработки эффективных стратегий развития и вовлечения местных инициатив, направленных на улучшение качества жизни и создание благоприятной среды для устойчивого развития сел. [3, с. 194].

Таким образом, вызовы, стоящие перед современной российской деревней, требуют незамедлительного решения. При всесторонней и последовательной государственной поддержке и активности самих сельских жителей в России возможно создание современной социальной

инфраструктуры на сельских территориях. Это включает в себя не только финансирование, но и разработку целевых программ, стимулирование инвестиций в сельское хозяйство и инфраструктуру, а также поддержку местных инициатив. Для устойчивого развития сельских территорий необходимо стимулирование их экономического роста наряду с развитием социальной и рыночной инфраструктуры, привлечением квалифицированных кадров и поддержкой предпринимательской деятельности. Улучшение жилищных условий, решение проблем занятости и доступности качественных услуг здравоохранения, образования, культуры – первоочередные задачи, требующие немедленного решения. Только комплексное воздействие на социально-экономический фундамент муниципалитетов позволит создать благоприятные условия для жизни в деревнях, остановить отток населения и обеспечить устойчивое развитие российских сел, что, в свою очередь, укрепит культурные и духовные основы общества.

Список литературы

1. Вартанова, М. Л. Повышение уровня и качества жизни населения - главная задача устойчивого развития сельских территорий / М. Л. Вартанова, В. А. Безвербный // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 1925–1938.

2. Воронин, Б. А. Качество жизни в сельских территориях: состояние и пути улучшения. / Б. А. Воронин, С. Г. Майзель, Я. В. Воронина, Н. Б. Фатеева, А. А. Долгополова // Аграрное образование и наука. – 2016. – № 3. – С. 4–10.

3. Головина, С. Г. Концепция умного села: важные методологические аспекты / С. Г. Головина // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 02 марта 2023 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2023. – С. 193–197.

4. Дронова, М. В. Качество жизни населения как критерий устойчивого развития сельских территорий / М. В. Дронова. // Молодой ученый. — 2016. — № 6 (110). — С. Т.5. С. 116–120.

5. Фатхуллина, Л. З. Качество жизни сельского населения: от теории к практике / Л. З. Фатхуллина // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 23. – С. 235–243.

6. Крылова М. Н. Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2023/02/01/rosstat-soobshchil-chto-v-rossii-prozhivaiut-bolee-146-mln-chelovek.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 01.04.2025).
7. [Электронный ресурс]. URL: https://m.ok.ru/group/61373762502778/topic/154622366492026 (дата обращения: 01.04.2025).

Zandukoeva Valentina Vladislavovna
Student of the Department of Sociology
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: valya.z12@mail.ru
Tschitko Vladimir Sergeevich
Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Sociology
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: sl100@mail.ru

THE QUALITY OF LIFE IN A MODERN RUSSIAN VILLAGE AS A FACTOR OF ITS SURVIVAL AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract: The article is devoted to issues related to the quality of life of society in modern rural settlements of Russia. The relevance of the topic is due to the continuing social and economic difficulties that have a direct impact on the well-being of rural residents and determine the future of rural settlements and the agro-industrial complex as a whole. The paper examines the key factors shaping the quality of life in rural areas, and substantiates the need for a systematic approach to rural development, including solving a set of problems.

Keywords: urbanization; rural area; city; quality of life; development; population outflow.

Карева Мария Павловна
Студент, Владимирский государственный университет,
г. Владимир
E-mail: mkareva862@gmail.com
Аргунова Вера Николаевна
Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: v_argunova@mail.ru

ЗДОРОВЬЕ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация: рассматривается проблема здоровья населения как социального явления, дается классификация здоровья населения, факторов, влияющих на здоровье. Цель работы: дать определение здоровья как социального явления и выявить факторы, влияющие на здоровье населения, рассмотреть тенденцию здоровья населения у молодежи

Abstract: The problem of public health as a social phenomenon is considered, and a classification of public health and factors affecting health is given. The purpose of the work: to define health as a social phenomenon and identify factors affecting the health of the population, to consider the trend of population health among young people.

Ключевые слова: здоровье, здоровье как социальное явление.

По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье — это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов.

Проблема социального здоровья сегодня становится особенно важной. Это связано, прежде всего, с тем, что темпы социальных изменений в современном обществе значительно увеличиваются и выдвигают новые требования к личности, её деятельности и межличностным взаимодействиям. В таких условиях каждому человеку необходимо постоянно адаптироваться к меняющимся социальным условиям, что требует напряжения и активизации ресурсов его здоровья, включая социальные аспекты, которые способствуют достижению гармонии с окружающей средой.

Актуальность данной проблемы на глобальном уровне возрастает, поскольку мы наблюдаем возникновение и рост так называемых глобальных

проблем человечества, последствия которых напрямую влияют на здоровье людей в мировом масштабе. Эти проблемы связаны не только с техногенными воздействиями на природу и ухудшением экологической ситуации, но и с негативными тенденциями в общественном развитии. В связи с этим возникает необходимость разработки единой общественной стратегии и тактики, способной эффективно решать этот важный вопрос. Игнорирование этой задачи и недостаточное внимание к сопутствующим проблемам могут поставить человечество на грань выживания.

Понятие здоровья населения как социального явления.

Здоровье населения является комплексным индикатором качества жизни, проявляющимся в различных объективных аспектах. Оно отражает биологические, демографические и социальные процессы в обществе, а также уровень его экономического и культурного развития и состояние медицинского обслуживания. В то же время этот показатель подвержен влиянию традиций, исторических, этнографических и природно-климатических факторов. Изменение во второй половине XX в. причин смертности и структуры заболеваемости обусловило выдвижение на первый план — в качестве определяющих — факторов образа жизни, а не здравоохранения, как было раньше. Это обстоятельство способствовало выделению в самостоятельную субпредметную область социологии здоровья. [1, с. 1] Несмотря на то, что здоровье населения является хорошо разработанной научной категорией, оно остается недостаточно изученным как социальный феномен, хотя привлекает внимание многих научных дисциплин.

Социологи исследуют уровень потребности в здоровье, установки и мотивацию по уходу за ним, а также природу социально-культурных факторов и механизмы их влияния на здоровье. Особенно интересуют факторы риска и антириска, определение «нормы» здоровья, механизмы и ресурсы его поддержания, а также пути формирования оптимальной социальной нормы.

Здоровье общества, нации, населения и отдельных индивидов — это итог культурно-исторического процесса, в рамках которого происходит системная интеграция социально-экономических, научно-технических, производственно-технологических и культурно-просветительских аспектов развития общества, а также психофизиологического состояния с физическими и умственными возможностями индивидов, как членов общества. Это здоровье проявляется в социальной активности, общем

самочувствии и социально ориентированном поведении. Чтобы понять, как здоровье населения влияет на качество их жизни, необходимо систематически и комплексно исследовать, выявить и отследить специфические сочетания множества факторов здоровья. Такое исследование возможно лишь на основе анализа различных дисциплинарных подходов к объективному изучению здоровья как феномена.

Здоровье является основной и наиболее значимой потребностью человека, определяющей его трудоспособность и способствующей гармоничному развитию личности. Оно выступает важной предпосылкой для самоутверждения и достижения счастья. Долгая и активная жизнь составляет ключевой аспект человеческого потенциала. Здоровье, как высшая ценность, формируется под воздействием различных социальных факторов. Специалисты ВОЗ считают, что здоровье человека на 50% зависит от здорового образа жизни, поэтому первостепенной задачей является сохранение и укрепление здоровья. В настоящее время особенно актуальна мотивация к здоровому образу жизни. [2, с. 285]

Также здоровье и жизнь населения во многом зависят от состояния среды обитания. Ее влияние на человека определяется тремя факторами: физическим (загрязнение воздуха, воды, пищевых продуктов, шум, электромагнитные поля, радиационные воздействия и др.), психологическим (трудовые, семейные, культурные отношения и др.), социальным (безработица, обучение, темпы социальных и политических перемен и др.)

Физическое здоровье

Физическое здоровье — состояние организма человека, характеризующееся возможностями адаптироваться к различным факторам среды обитания, уровнем физического развития, физической и функциональной подготовленностью организма к выполнению физических нагрузок.

Понятие "здоровый человек", основанное лишь на принципе отсутствия у него каких-либо патологий, заболеваний, вступает в противоречие и в биосоциальном плане, поскольку в биологически развивающемся (т. е. не деградирующем) обществе, каковым является общечеловеческая популяция Земли, выполнение одной из главных биологических функций — сохранения вида — под силу лишь здоровой части популяции, которая должна быть для этого достаточно

многочисленной. Все это, бесспорно, свидетельствует о том, что необходимо новое, иное наполнение понятия "здоровье", позволяющее более-менее точно констатировать, насколько человек здоров, т. е. каков уровень его сохранного здоровья.

Сегодняшний возросший интерес к изучению физического здоровья здорового населения на новом методологическом уровне инициирован принятием в России здоровье центрической парадигмы здравоохранения (приказ МЗ РФ от 21.03.03, № 113), когда в центр государственной здравоохранительной политики пытаются в очередной раз поставить не больного, а здорового человека ("медицина здоровья"). Под это понятие не входит только отсутствие дефектов, но и полное физическое, душевное и социальное благополучие. Причиной этого является катастрофическое состояние здоровья населения России, уже несущее угрозу ее национальной безопасности, когда болезнецентрическая парадигма здравоохранения еще раз показала свою несостоятельность и тупиковый путь развития.

Суть формирования здоровьецентрической доминанты заключается в изменении модели системы охраны здоровья, которая должна перейти от борьбы с заболеваниями к сохранению здоровья у индивидов, уже имеющих полное благополучие состояния организма в целом. В новой концепции охраны здоровья населения акцент делается на здоровом человеке как основном объекте здравоохранительной политики. Здоровье часто определяют как «отсутствие болезней», уже закладывая в определение негативный смысл «болезни». Это ограниченное понимание данного термина, так как игнорируются важные аспекты гигиены и других составляющих факторов сохранения здоровья.

Здоровье человека по своей сути многоаспектно (физическое, психическое, репродуктивное, социальное и пр.), хотя все эти аспекты тесно взаимосвязаны и взаимозависимы в его интегральном, обобщенном выражении.

Социальные факторы, влияющие на здоровье населения.

Социальные факторы (факторы риска/антириска), формирующие здоровье, представляют собой относительно близкие причины изменения состояния здоровья человека. В исследованиях можно рассматривать здоровье как одного индивида, так и всего общества, поэтому влияние социальных факторов могут оказываться в силу индивидуальной интерпретации условий жизни, так и глобально прямо влияя на состояние здоровья всего общества. Данные факторы - первичные. Такие социальные

факторы, определяющие положение человека в обществе, подвержены влиянию окружающих социальных обстоятельств, которые могут приводить к их усилению, расширению и другим трансформациям. Хотя социальная среда не оказывает непосредственного влияния на здоровье, она опосредованно формирует его, создавая предпосылки для появления как благоприятных, так и неблагоприятных условий, а также влияя на развитие как факторов, способствующих устойчивости, так и факторов риска.

Аспекты первичных факторов риска: особенности медицинского поведения индивида, гигиеническое поведение, двигательная активность, питание, режим и ритм жизни, стрессозащитное поведение, девиантное поведение и др.

Факторы макроуровня - наиболее широкий контекст социальных факторов риска здоровья. Аспекты факторов макроуровня:

- социально-экономическое развитие территории (уровень экономического развития территории, уровень безработицы и уровень урбанизации и др.). Данные аспекты неоднозначны, так как их влияние проходит на разные категории здоровья населения. Например, экономическая неразвитость территории, с одной стороны, определяет низкий уровень жизни населения, недостаточное финансирование здравоохранения и др., с другой стороны, подобные территории отличаются более благоприятными экологическими условиями, так как деятельность промышленных предприятий, осуществляющих, например, вредные выбросы в атмосферу, которые негативно сказываются на здоровье, менее активна.

- уровень развития социальной инфраструктуры на территории (развитость медицинской, спортивной, рекреационной, образовательной инфраструктуры и др.). Все эти факторы имеют экономическую и политическую зависимость.

- политика государства. (ориентация стратегических документов страны на сохранение общественного здоровья, наличие и проработанность нормативных документов, касающихся обеспечения здоровья населения и программ социальной защиты граждан, продуманность системы формирования здорового образа жизни населения и др.)

- социокультурная среда. (Наличие в системе культурных ценностей общества здоровья как базовой ценности, вредные привычки как объект моды и их распространение, пропаганда здорового образа жизни в рамках системы образования). Все перечисленные характеристики позволяют

выявить синтез ценностных и поведенческих установок, формирующих и выражающих в конкретных практиках отношение личности, социальных групп и общества к здоровью как определяющей личностное и общественное бытие, влияет на отношение людей к здоровью. [3, с. 100-102]

Состояние здоровья современной молодежи

Молодежь, представляя собой потенциал популяционных и социально-трудовых ресурсов нашей страны, к сожалению, согласно многим социологическим и социально-медицинским исследованиям, демонстрирует отрицательные тенденции в области социального здоровья. Будущее улучшение показателей здоровья в целом во многом зависит от решения текущих проблем социального здоровья молодежи на уровне ключевых социальных институтов, которые формируют это здоровье. Именно институциональная система российского общества и заложенные в ней нормативные и ценностные основы несут ответственность за формирование социального здоровья будущих поколений.

Современной молодежи присуще стремление практиковать здоровый образ жизни. Однако такие проблемы, как алкоголизм и наркомания, затрагивают даже социально благополучные группы молодежи. Социальные программы, нацеленные на молодежь, должны уделять больше внимания вопросам здоровья, развивать соответствующую инфраструктуру и формировать ответственное отношение к своему здоровью. Кроме того, государственная политика в области здравоохранения должна активнее акцентировать внимание на профилактических стратегиях. Важно развивать у молодежи поведенческие модели, способствующие сохранению здоровья, и поощрять практики здорового образа жизни. Другими словами, сохранение здоровья должно стать одной из жизненных стратегией российской молодежи.

В заключении можно сказать, что исследование здоровья населения как социального явления, являясь недостаточно изученным социальным феноменом, актуально как незаменимый объект изучения, которые затрагивают многие научные дисциплины. Выделяют множество классификаций социальных факторов, влияющих на здоровье населения, которые позволяют выявить проблемы современного общества. Сохранение здоровья должно стать одной из жизненных стратегией молодежи.

Список литературы

1. Журавлева И. В. Социальные факторы ухудшения здоровья населения // Россия трансформирующееся общество / Под редакцией

В. А. Ядова. – М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. С. 506–519. ISBN 5-93354-008-0

2. Лебедева-Несевря Н. А. Социология здоровья: учеб. пособие для студ. вузов / Н. А. Лебедева-Несевря, С. С. Гордеева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2011. – 238 с. ISBN 978-5-7944-1745-6

3. Старкова Е. В. Понятие здоровья населения в социальном контексте / Е. В. Старкова, М. В. Игошев // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2: Демографический потенциал регионов России и СНГ: динамика роста и инерционность изменений. — Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. — С. 280–286. ISBN: 978-5-94646-560-1

Kareva Maria Pavlovna
Student of the Department of Sociology
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: mkareva862@gmail.com
Argunova Vera Nikolaevna
Doctor of Sociological Sciences, Professor
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: v_argunova@mail.ru

HEALTH AS A SOCIAL PHENOMENON

Abstract: The problem of public health as a social phenomenon is considered, and a classification of public health and factors affecting health is given. The purpose of the work: to define health as a social phenomenon and identify factors affecting the health of the population, to consider the trend of population health among young people.

Keywords: health, health as a social phenomenon.

Кириллов Дмитрий Вячеславович
Аспирант III курса кафедры менеджмента массовых коммуникаций
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
E-mail: dkirilllov11@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ НЕИГРОВОМ КИНО

Аннотация: В статье исследуется эволюция жанров в российском неигровом кино начиная с 70-х гг. прошлого столетия. Автор анализирует изменения в сюжетах, режиссерских подходах и тематике, на фоне общего состояния отрасли в современной России. Исследование опирается на экспертные интервью с российскими режиссерами-документалистами. Анализ полученных данных позволяет понять, какие факторы влияют на развитие неигрового кино, какие новые темы появляются в документальном кино, чем отличаются фильмы, произведенные в разных регионах нашей страны, а также какие перспективы открываются перед документалистикой в будущем. Автор опровергает распространенное представление о том, что региональное кино уступает столичному в визуальной составляющей. Рассматривая жанры документалистики, автор прослеживает сдвиг фокуса от идеологических фильмов-портретов к ресентименту, отражающему разочарование и недоверие к существующему порядку. Обращение документалистов к советскому прошлому свидетельствует о социальной значимости ностальгии как средства поддержания групповой идентичности и осмысления настоящего через призму прошлого. Автор утверждает, что современное российское документальное кино переживает трансформацию жанров, при которой традиционные формы уступают место более личным и рефлексивным нарративам. В то время как в советской документалистике главный герой был неразрывно связан с конкретным историческим периодом и господствующей идеологией, в современном российском неигровом кино главный герой обретает вневременной характер. Анализ жанровых трансформаций в фильмах Виктора Косаковского, Марины Разбежкиной и других режиссеров показывает тенденцию к экспериментам и расширению границ неигрового повествования.

Ключевые слова: медиа, кинематограф, ресентимент, ностальгия, кинодокументалистика, документальное кино, фильм-портрет.

Введение

Документальное кино в России на протяжении последних нескольких десятилетий находится в процессе видоизменения: появляются новые темы, которые ранее были характерны для игрового кино. Неигровые фильмы начинают приковывать внимание самой широкой аудитории. Документалистика доходит до массового зрителя через кинотеатры и стриминговые сервисы. Одна из особенностей документального кино – это фиксация современности, попытка запечатлеть современников эпохи: «Особенностью кинодокументалистики являются отражение героев современности, фиксация окружающей действительности, культуры, эпохи, общества, значимых явлений» [14, с. 72].

В российской практике принято разделять неигровое кино на телевизионное и нетелевизионное. С точки зрения данной классификации «к нетелевизионному кино будут относиться те картины, которые не могут попасть в эфир телеканалов и зачастую являются так называемым «фестивальным» или «авторским» кино» [3, с. 85]. Специфика определения жанра в неигровом кино остается дискутабельной. По словам Г. С. Прожико, существует версия, по которой документальное кино идентифицируется как самостоятельный жанр в кинематографе, что является неточной информацией: «Есть даже простодушное убеждение, что «документальный фильм» − это просто отдельный жанр. Постоянно приходится слышать и читать (порой даже в высоколобых журналах): «Эта картина снята в жанре документального фильма». Согласитесь, что никто не пытается предложить определение «жанр игрового фильма» [12, с. 34]. Одним из самых интересных, самобытных и популярных жанров документалистики является «фильм-наблюдение». В этом жанре Виктор Косаковский снимал такие фильмы, как «Гунда» или «Тише», «в котором режиссер, установив камеру в окне своей квартиры на перекрестке двух питерских улиц, становится дотошным наблюдателем дорожных работ по устранению бесконечных коммунальных аварий» [5, с. 103]. Помимо «фильма-наблюдения» важным жанром документального кино является и «фильм – портрет», в котором повествование идет о конкретно взятом герое: «Предметом исследования здесь всегда была личность человека, вписанная в контекст времени и проявляющая себя так или иначе в предлагаемых обстоятельствах». [9, с. 137]. Портретная документалистика пытается связать человека, главного героя со зрителем, поднимая общие ценностные

вопросы: «Для зрителя ‘’жанр-портрет’’ остается объектом ценностных и поведенческих ориентиров» [2, с. 144].

Надо сказать, что, несмотря на тенденцию восприятия документального кино по-новому и приобщение к нему всё большего количества людей, документальное кино ассоциируется у них с неэстетическим или ненастоящим кинематографом. Так, бытует мнение, что «есть документальное и есть художественное кино, что демонстрирует недоверие к документалистике как сфере киноискусства, сомнение в эстетических качествах документального фильма» [3, с. 85]. Плиско Т. И. и Сертакова Е. А провели эмпирическое исследование современного состояния неигрового кино в России. Авторы подтвердили свою гипотезу о непопулярности документального кино, по сравнению с игровым: «Исходя из результатов ответов на вопрос «Считаете ли Вы документальное кино актуальным для современного зрителя?» можно сделать вывод, что документальное кино не является актуальным для большинства респондентов» [11]. Отечественное неигровое кино всегда стремилось к авторскому высказыванию и раскрытию личности главного героя, поэтому сквозь призму неигрового кино, а именно через его основные сюжеты, режиссерскую мысль, можно описать важные социальные, культурные изменения в современном российском обществе.

Методика исследования

Автор взял интервью у режиссеров-документалистов. Транскрибированные записи интервью анализировались в рамках метода обоснованной теории. Анализ ответов, полученных в ходе экспертных интервью, позволил глубже понять меняющуюся динамику российского документального кино, пролить свет на влияние, тенденции и будущие направления развития неигрового кино в стране.

Автор статьи не претендует на полный обзор и анализ российского документального кино в постсоветский период, но ставит перед собой следующие исследовательские задачи, которые вытекают непосредственно из проведенного кодирования интервью:

1. Рассмотреть общее состояние документального кино в России;
2. Проанализировать изменение в жанрах современного документального кино в России

Современное состояние документального кино в России

Документальное кино в России в 90-е гг. находилось на перепутье жанрово-тематического выбора. Кризис, который испытала киноиндустрия,

не мог не сказаться на развитии неигрового кино, однако индустрия адаптировалось к изменяющимся условиям в борьбе за своего зрителя. Стали появляться новые режиссеры, такие как С. Лозница, А. Учитель-младший и т.д. *«Несмотря на кризис 90-х – начала 2000-х гг., появлялись интересные течения в российском кино, например, минимализм, к которому можно отнести некоторые фильмы Лозницы»* [6].

Одним из важных критериев повышения уровня качества, а вместе с тем и зрительского интереса является увеличение количества кинофестивалей с документальной программой. По словам Д. Фетисова, на сегодняшний день производится много документальных кинолент, которые в свою очередь в основном выходят на фестивалях: «*Проводятся в большом количестве кинофестивали с документальной программой»* [6]. Стоит отметить, что кинофестивали являются важным показателем развития киноискусства. Обычно фильмы в первый год их выпуска показывают на самых разнообразных кинофестивалях, а уже затем они выходят на платформах и т.д. Благодаря фестивалям кино живет как искусство, не будь их – большинство режиссеров, сценаристов не смогли бы начать свою карьеру в кинематографе. В России на текущий момент действует несколько сотен кинофестивалей самого разного уровня. Есть фестивали, специализирующиеся конкретно на документальном или анимационном кино, в основном они являются многопрофильными и в конкурсах участвуют фильмы самых разных жанров. В 2022 году Министерство культуры поддержало 45 российских кинофестивалей, среди которых хотелось бы выделить XXXII Международный кинофестиваль «Послание к человеку», Международный фестиваль документального кино «Докер». По мнению Д. Фетисова, стоит обратить внимание и на фестивали, проходящие в Самаре, Архангельске и Перми: *«В России проходит множество фестивалей документального кино, так: «Соль земли» в Самаре, также в Перми проводится «Флаэртиана», на кинофестивале «Послание к человеку» в Петербурге, несомненно, представлена большая документальная программа, а в Архангельске будет проходить «Arctic Open»»* [6]. Помимо перечисленных кинофестивалей, «Современное российское неигровое кино можно встретить на крупных площадках страны: «Россия», «Вертикаль», «Лавровая ветвь», «Артдокфест», «Свободная мысль»» [8, с. 290–291].

На современном этапе развития документальное кино действительно представляет собой неоднородный конструкт. Документалистика почти

никогда громко не афишируется, не выходит на большие экраны и не пользуется популярностью. Между тем документальное кино ярче и правдивее передает оттенки жизни, нежели это делает игровое. Кинофестивалей с документальной программой больше, а затраты на производство и дистрибьюцию меньше, чем в игровых фильмах.

Одним из факторов, влияющих на развитие документального кино, является финансирование. Так, при поддержке Министерства культуры России в 2013 году было завершено производство 40 игровых кинофильмов, 85 мультипликационных и 400 документальных фильмов. Неигровое кино – абсолютный лидер среди остальных жанров, поддерживаемых Госкино. В 2023 году поддержку министерства культуры получили 70 игровых фильмов, 74 анимационных и 105 неигровых. Министерство культуры выдвинуло ряд приоритетных направлений поддержки кино в текущем году. Так, в числе новых приоритетных направлений – сохранение и популяризация традиционных семейных ценностей, пропаганда здорового образа жизни, экранизация произведений русской классики и т. д. [10].

Сдвиг фокуса отечественного документального кино, переход к ресентименту

Начиная с периода перестройки в неигровом кино произошел ряд изменений, касающихся жанров и тематики, например, изменился фокус в сюжете, режиссерском подходе и т. д. Сразу же оговоримся, что поворот в тематике фильмов произошел не сразу. Для того чтобы в полной мере раскрыть вопрос, нам придется начать с краткого описания жанров советской документалистики периода перестройки. В Советском Союзе основным жанром документального кино являлся фильм-портрет. «*В документальном кино фильм-портрет является основным жанром»* [6]. Нужно упомянуть таких режиссеров, как Л. Станукинас, П. Коган, которые возвели жанр фильма-портрета в предмет высшего авторского художественного творчества. Здесь особняком стоит фильм «Трамвай идет по городу», который по своей эстетике и эмоциональной выразительности, выбивается из общей массы фильмов, рассказывающих про будний день обычного рабочего. В отличие от фильма «Четвертый сон Анны Андреевны» (1988, реж. Н. Обухович), где главный герой, медсестра деревенского медпункта, рассказывает о своей вере в идеалы коммунизма, о поклонении В. И. Ленину, или фильма «Орджоникидзе» (1983, реж. А. Бесаев), повествующего в форме обычного журналистского очерка Гостелерадиофонда о будничной жизни провинциального советского

города, картина Л. Станукис «Трамвай идет по городу» раскрывает психологию главного героя в лице водителя трамвая, точно передает обстановку времени путем визуальных средств и монтажа. Запечатлевая три рабочие смены в зависимости от времени суток, режиссер эмоционально точно улавливает настроение пассажиров и главной героини.

Говоря про документалистику 70–80 гг., нельзя не отметить, что идеология влияла на содержательную часть кинокартины. Разумеется, были и исключения, существовал свой эзопов язык у представителей киноиндустрии, многие режиссеры использовали самые разнообразные хитрости, чтобы фильм вышел в такой форме, в которой его задумывали. Не следует думать, что советская документалистика была полностью пропитана цензурой. «*В советское время там любой герой, если то был фильм-портрет, он обязательно должен был быть со своим временем, со страной и т. д.»* [7]. Главный герой документального фильма в ту пору в обязательном порядке должен был ассоциироваться со страной, человек рассматривался как часть большой системы, при этом ему, как бы это странно ни звучало, отводилась роль творца, а не винтика в общей цепи. Приведенные выше размышления можно проиллюстрировать следующими примерами: *«У документалиста Владислава Виноградова есть фильм «Токарь» (1970 г.) – это фильм-портрет про токаря. В этой картине есть большая часть, где показано, как главный герой выступает на каком-то партсобрании. Складывается такое ощущение, что режиссеру нужно было давать такую информацию»* [6]. Стоит отметить, что художественная составляющая советских фильмов, которые были идеологической прокламацией режима, находилась на низком уровне: «*Практически всё, что делалось в Советском Союзе, должно было быть политической рекламой. Те, кто откровенно делал такую рекламу, – это было всегда скучно чисто со зрительской точки зрения, примитивно»* [6]. Однако были такие режиссеры, как Дзига Вертов, которые искренне верили в то, что они делают. Как итог, фильмы-шедевры, непревзойденная классика, которая останется такой на все времена.

В реалиях советской системы – главный герой, он же образец для подражания, он же часть той эпохи, непосредственно с которой ассоциируется его профессиональная деятельность. Это можно показать на примере фильма режиссера В. Виноградова «Старик и конь» – это 10-минутная короткометражная картина, в которой рассказывается история одного старика, который едет на лошади через весь город. В итоге старик

приезжает на лошади в театр, и она выступает как персонаж – лошадь Дон Кихота: «*В какой-то момент появляется сцена, где старик обвешан весь медалями, то есть он ветеран войны, опять же связь со временем»* [6].

От фильма-портрета, в котором советский человек существовал в системе координат старого времени, мы перешли в новую систему ценностей, при которой сфера деятельности главного героя может быть не привязана к эпохе, к конкретно взятой стране, идеологии и т. д. В современном российском документальном кино герои могут существовать вне времени, вне идеологического вмешательства, что, с одной стороны, подчеркивает в некоторой степени гуманизацию искусства, а с другой – даёт повод задуматься о хрупкости текущей эпохи. Самое важное, на что обращают внимание сценаристы, режиссеры, – выбор главного героя. «На наш взгляд, это одна из важнейших режиссерских задач, для успешного решения которой необходимо помнить, что от того, насколько неординарным и харизматичным будет герой, зависит притягательность создаваемого образа» [4, с. 122].

В 2022 году на Самарском кинофестивале был представлен фильм «Балалайка 2.0» (реж. В. Бучинский, Р. Махмуд-Ахунов). Фильм рассказывает историю молодого музыканта, который переосмыслил использование балалайки и играет на ней современную музыку, таким образом возрождая интерес к уже многими позабытому музыкальному инструменту. Существование главного героя не продиктовано какой-либо эпохой. К картине не привязывается идеологический контекст, как это было в советских фильмах. «*Можно представить героя в другое время, при этом картина не потеряет глубины, смысла и выразительности. Герои в документальном кино существуют в безвременье – это один из факторов нынешнего документального кино»* [6]. Режиссеры снимают фильмы, высвечивающие многие социальные проблемы: *Начали сваливаться в чернуху. В эту самую беспросветность, да, это, к сожалению, слишком просто. Очень многие на это повелись, и, к сожалению, спасибо всему нашему институту кинокритиков, на 80 процентов начали тащиться от вот этой самой чернухи»* [7].

В российском неигровом кино есть целое направление кинематографистов, которые стремятся максимально правдоподобно рассказать историю. Нередко эти истории демонстрируются на экране в очень неприглядной форме, вызывая у аудитории чувство отвращения из-за чересчур наглядной «черной» эстетики. Например, фильм

«Трансформатор» (2003, реж. П. Котомаров) в свое время вызвал широкий резонанс у публики за показ реальности в негативных тонах: «*Вообще нельзя говорить об этом как о фильме. Там нет фильма. Там есть просто некое интервью, длинное, нудное через какие-то черные перебивки. Вдруг это получает гран-при»* [7]. Фильм вышел в начале столетия и был воспринят критиками положительно, что, по мнению А. Каминского, пагубно сказалось на развитии документалистики в России. Молодые режиссеры стали подстраиваться под заданный критерий: «*Тогда волосы встали дыбом у всех профессионалов. Ребята, что вы творите, потому что вы задаете критерий»* [7].

Эта погоня за одобрением критиков, стремление угодить сложившимся вкусам, отразилась и на политической тематике в кино. На данный момент кино не является политически мотивирующим фактором для аудитории. Тема политики если и затрагивается, то она в большей степени влияет на восприятие какого-либо события, а не на политическую культуру граждан. Часто фильмы, говорящие о политике или о каком-то социально факторе, не могут выйти на уровень художественного произведения из-за своей однородности в повествовании, *«потому что фильм – это не репортаж, это всё равно должно быть художественное произведение, и таких фильмов очень мало, которые именно являются художественным произведением»* [6].

Склонность к поиску вины за свои собственные неудачи в другом субъекте – один из основополагающих критериев ресентимента. Некоторые современные режиссеры пытаются вести диалог со зрителем, рассказывая им историю с одной точки зрения, при этом упуская из внимания факты, доказательства второй стороны. Например, один из фильмов мастерской М. Разбежкиной «Зима, уходи», в котором собрано несколько короткометражных лент, объединенных общей темой – хроникой зимы 2012 года. «Про тех, кто делает политическую погоду, и про тех, кого такие погоды не устраивают. Люди, лица, разговоры, митинги, победы и поражения» – как сказано в аннотации к фильму. Идейная концепция однородна, но фильм представляет интерес с художественной точки зрения: *«Мне нравилось, как это было снято: драматургия, режиссерская работа, операторская, работа композитора и т. д. То есть фильм всё равно должен быть художественным произведением, и вот таких фильмов, мне кажется, мало, которые не только о чем-то высказываются, но и являются художественным произведением»* [6].

Документальное кино в России последовательно реагирует на внутренние и внешние вызовы страны. Основной жанр в неигровом кино, фильм-портрет, демонстрирует личность вне времени, в противовес советской документалистике, где главный герой был привязан к определенной эпохе. Сюжет, структура, тема фильмов стали перекликаться с ницшеанским феноменом – ресентиментом, обозначающим чувство озлобленности, ощущения бессилия перед жизненными обстоятельствами и т. д.

Феномен ностальгии по советскому прошлому в современных документальных фильмах

Человек всегда стремился понять прошлое и отразить его в различных формах своей деятельности. В искусстве, в частности кинематографе, эта тенденция передачи коллективной памяти всячески преобразовывалась в зависимости от художественных средств, использованных автором. В современном обществе, несмотря на повсеместное развитие технологий, происходит рост ностальгических настроений. А. А. Тарковский описал ностальгию как «тоску по пространству времени, которое прошло напрасно, потому что мы не смогли рассчитывать на свои духовные силы, привести их в порядок и выполнить свой долг» [13]. Как отмечает Р. Н. Абрамов, «значимость концепта «ностальгия» определяется тем, что он может стать эффективным объяснительным ресурсом для понимания трансформаций массового сознания и персональных идентичностей в период перехода советского общества к постсоветскому состоянию» [1, с. 6].

Современные документалисты находятся в поиске новых содержательных форм. В том числе и поэтому многие из них пытаются разглядеть эпоху нынешнюю через призму передачи на экране образов Советского Союза. *«Режиссеры-документалисты сталкиваются с тем, что сегодняшнее время становится сложно уложить в документальное высказывание, поэтому многие обращаются к временам, на которые уже наложены определенные ярлыки: советское время, перестроечное, безвременье, нулевые годы»* [7].

Ф. Дэвис пишет о превращении феномена ностальгии из личного переживания в социальную эмоцию. Он говорит о том, что ностальгия, как и коллективная память, служит поддержанию групповой идентичности. Тоска по дому, которую испытывает человек в современном обществе, перестала восприниматься как сфера личных психологических

переживаний и перешла в разряд своего рода социальным феноменом. Сама же ностальгия приобрела характер массовой: целые поколения людей тоскуют по ушедшим временам и романтизируют их. Ф. Дэвис связывает такую тенденцию с развитием масс-медиа в XX веке [15].

Неудивительно, что современные российские авторы прибегают к теме ностальгии в своих фильмах: *«Видимо, это связано с тем, что существует некий конфликт, что советская эпоха, она по-прежнему выглядит более масштабной, яркой по сравнению с нашим временем, у людей возникает такая тоска, ностальгия. Естественно, спрос рождает предложение, поэтому и появляются в большем количестве фильмы, в том числе на документальную тематику»* [7].

Можно выделить несколько причин, почему документалисты всё чаще обращаются с чувством ностальгии к теме советского прошлого.

Во-первых, прошлое всегда притягивало творческих людей. В нем пытались найти что-то неизведанное, и советская эпоха – не исключение: *«Эта эпоха, она кинематографичная, в ней огромное количество всего неизвестного. Это самая близкая к нам эпоха, которая представляет интерес в плане большого объема информации, совершенно различной»* [6].

Во-вторых, многие режиссеры не могут найти в текучей современности идейное вдохновение и визуальные образы: *«Сегодняшнее время оно такое мало уловимое, большое количество фильмов снимается на какие-то отстраненные темы»*. Во многом акцент при демонстрации и дистрибьюции таких фильмов делается на более возрастную аудиторию: *«Я вижу, что фильмы, связанные с какими-то ностальгическими переживаниями, отсылками в прошлое или посвященные советскому времени,очень нравятся публике от 40 лет»* [7]. Стоит отметить, что во многом тоска по советскому прошлому у киноаудитории вызвана незнанием многих событий и исторического контекста: *«И те, кто страдают – ах, какое же было замечательное кино в Советском Союзе! – скорее всего, просто понятия не имеют, каким оно было на самом деле. Кто из них видел, я не знаю, «Освобождение» (реж. Озеров)? Что фильм Александрова – шедевр или там Пырьева? Это же основная масса, правда, и это еще не худшее»* [7].

Таким образом, многие российские документалисты в своем художественном высказывании затрагивают советскую эпоху. В так называемых документальных фильмах-портретах человек, а вместе с ним и эпоха подаются в максимально позитивном ключе, без конфликтов, без

каких-то отрицательных черт, без антагонизма. Происходит размывание на экране эпохи и демонстрация базовых положительных клише.

Стиль и тематика документального кино в разных регионах России

Региональное кино в России в последнее десятилетие всё чаще наращивает свое присутствие на отечественных и международных кинофестивалях. На данный момент на территории нашей страны реализуется программа поддержки развития регионального кинематографа, которая в свою очередь способствует интеграции небольших киностудий из регионов в общее пространство отечественного кинематографа: *«Новая программа поддержки регионального кинематографа, стимулирует к появлению документальных фильмов в таких городах, как Ульяновск, Петрозаводск, даже в малых городах, то есть объем очень большой, это да, это сто процентов можно сказать»* [6].

Документалисты в регионах в большинстве случаев стараются не заострять внимание на социально-экономической повестке, напротив, в их режиссуре прослеживается обращение к культуре, искусству и т. д. *«В регионах люди меньше заинтересованы в социальных моментах, из регионов часто ты видишь фильмы, посвященные каким-то творческим людям»* [6]. В Москве и Санкт-Петербурге режиссеры так или иначе затрагивают тему социальной жизни, передавая через визуальную форму общий уровень жизни, степень тревожности граждан и т. д. *«А Москва и Петербург – это больше социальное кино, ну и Петербург опять же, часто это много фильмов, связанных с культурой и т. д. Регионы меньше социальны»* [6].

Региональное кино может отличаться от столичного в контексте художественных подходов и изобразительных средств, которые используют режиссеры. *«Скажем, сибирская школа делает упор на личность, Дальний Восток был развернут больше на этнографию»* [7]. Особенности развития киношколы в Сибири, принципиальная разница в климатических условиях на территории региона дают основания устанавливать разницу между документальными фильмами в разных частях нашей страны, пусть и очень условную*: «В Сибири больший акцент на личность, потому что суровые условия, они сами по себе уже провоцируют человека на проявление личных качеств без игры. Снимать в сорокаградусный мороз на улице, когда техника не выдерживает, проблематично, в отличие от средней полосы»* [7]. Говоря о сибирских документалистах, нельзя не упомянуть таких режиссеров, как С. Мирошниченко, Ю. Шиллер, внесших весомый вклад в

развитие как отечественного, так и мирового документального кино. Также своего рода тенденция – считать, что региональное документальное кино по сравнению с фильмами, произведенными в Москве или Санкт-Петербурге, проигрывает в области визуальных образов, в области звукорежиссуры не соответствует действительности. *«Картинка сейчас везде более-менее хорошая»* [7].

Многие документальные картины, входящие в основной конкурс главных кинофестивалей нашей страны, снимаются в формате телевизионного репортажа, без визуального решения режиссера: «*Визуально это снимается качественно. Отсутствует визуальное решение, и это минус вообще в целом фильмов, представленных на кинофестивалях».* Географически такие фильмы могут быть произведены в любом месте. *«Этого много везде: и в провинции, из Москвы много таких фильмов, как правило, потому что в Москве большое количество документалистов, которые работают на телевидении, и они с телевидения тянут на фестивали свои телевизионные фильмы»* [6].

Итак, разница между стилем и тематикой документального кино в разных регионах страны достаточно условная. Существует небольшая разница в тематике либо вследствие, во-первых, уже устоявшихся традиций кинообразования на территории того или иного региона, либо климатических условий, а также общих тем, которые интересуют режиссеров.

Будущее российского неигрового кино

Несомненно, размышляя о будущем российского неигрового кино, стоит отметить, что количество произведенных фильмов только растет. В стране действует множество образовательных учреждений как государственных, так и частных, выпускники которых видоизменяют наш кинематограф. Нельзя не отметить отечественные киномастерские, от которых во–многом будет зависеть, сможет ли документальное кино выдвинуть принципиально новые темы для разговора со зрителем. Динамика изменения в структуре кинопроизводства видна уже сегодня. В документальном кино появляются новые работы, новые авторы.

Если мы посмотрим, как развивалось документальное кино в прошлом столетии, то сразу увидим тенденцию спада или роста, в зависимости от глобального политического, культурного контекста. В самые непростые периоды истории страны появлялись новые авторы, чьи фильмы улавливали общественное настроение: *«Вообще самое интересное*

документальное кино появляется на стыке эпох всегда. Даже на таких маленьких стыках, которые простые люди не замечают, но замечают большие авторы» [6].

Российское документальное кино каждый год бросает себе новые вызовы и поднимает планку. Запрос общества на художественную документальность, безусловно, присутствует. В ближайшее десятилетие документалистам придется сделать рывок в передаче визуальных образов и ответить на экране на ряд вечных вопросов.

Заключение

Современное документальное кино в России, несмотря на свой не всегда громкий голос, уверенно держит курс на охват всё большей аудитории. Притом, что игровое кино по-прежнему привлекает больше внимания, документалистика становится все более актуальной и значимой. Рост количества кинофестивалей с документальной программой, поддержка Министерства культуры и появление молодых режиссеров-документалистов – все это свидетельствует о динамичном развитии неигрового кино в России. В зависимости от региона производства, документальные фильмы могут отличаться по режиссерской школе, традициям конкретной местности, использованию художественных приемов и средств выразительности и т. д.

Именно в документальном кино сосредоточена большая сила голоса, способного говорить о важных проблемах, отражать жизнь в ее красоте и трагедии, и вдохновлять на изменения. В будущем неигровое кино в России имеет все шансы занять свое достойное место в киноискусстве и стать еще более важным и неотъемлемым элементом российской культуры.

Список литературы

1. Абрамов Р. Н. Время и пространство ностальгии. Социологический журнал. 2012. Т. 0. № 4. С. 5–23.

2. Бабкина Е. С., Афонина Д. Е Жанровое разнообразие портретной кино- и теледокументалистики. Межкультурный диалог в пространстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Материалы IV Международной студенческой научно-практической конференции. Хабаровск. 2022. С. 144–149.

3. Будилов В. М. Анализ системы проката документального кино в России. Colloquium-journal. 2019. С 85–86.

4. Голото Л. Л. Фильм-портрет: специфика работы режиссера. Вестн. электрон. и печатных СМИ. 2014. № 20. С. 119–127.

5. Девликамова Э. А. Документальный фильм: Концепция жанра. Культурная жизнь Юга России. 2019.№2. С. 102–104.

6. Интервью автора с режиссером Андреем Каминским. 2023. Ноябрь. (Интервью 2)

7. Интервью автора с режиссером Дмитрием Фетисовым. 2023. Дек. (Интервью 1)

8. Куслей Н. А., Павлов А. Ю. Российские фестивали неигрового кино. Перспективы развития. Сборник научных статей XLV региональной студенческой научно-практической конференции. 2021. С. 288–293.

9. Маякова О. В. Телевизионный фильм-портрет в доцифровую и цифровую эпохи. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2024. №1. С. 137–140.

10. Минкультуры определилось с приоритетными направлениями поддержки кино в 2024 году. Ведомости. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/media/articles/2024/02/20/1021338-minkulturi-opredelilos-s-prioritetnimi (дата обращения: 12.04.2024)

11. Плиско Т. И., Сертакова Е. А Взгляд современного зрителя на документальное кино: результаты прикладного исследования. X Всероссийская конференция «Молодежь и наука». 2014.

12. Прожико Г. С. Судьба жанра в кинодокументалистике. Вестник ВГИК. 2018. №10. С. 34–44.

13. Тарковский А. О природе ностальгии. Режим доступа: http://tarkovskiy.su/texty/Tarkovskiy/Bachmann.html (дата обращения: 15.03.2024)

14. Штандке А. А. Проблемы видения образа героя-современника в неигровом кино. Вестник ВГИК. – 2021. № 2. С. 68–78.

15. Davis F. Yearning for yesterday: A sociology of Nostalgia. New York: Free Press, 1979.

Kirillov Dmitry Vyacheslavovich
3rd year postgraduate student of the Department of Mass Communications
Management Saint Petersburg State University, Saint Petersburg
E-mail: dkirilllov11@yandex.ru

THE TRANSFORMATION OF GENRES IN MODERN RUSSIAN NON-FICTION CINEMA

Abstract: The article explores the evolution of genres in Russian documentary cinema since the 1970s. The author analyzes changes in subjects, directorial approaches and themes against the background of the general state of the industry in contemporary Russia. The study is based on expert interviews with Russian documentary filmmakers. The analysis of the data obtained allows us to understand what factors influence the development of non-fiction cinema, what new themes are emerging in documentary filmmaking, how films produced in different regions of our country differ, and what prospects lie ahead for documentary filmmaking in the future. The author refutes the widespread notion that regional cinema is inferior to capital cinema in its visual component. Examining the genres of documentary, the article traces the shift in focus from ideological portrait films to ressentiment, reflecting disillusionment and distrust of the existing order. Documentary filmmakers' reference to the Soviet past demonstrates the social significance of nostalgia as a means of maintaining group identity and conceptualizing the present through the prism of the past. The author argues that contemporary Russian documentary cinema is undergoing a transformation of genres, with traditional forms giving way to more personal and reflective narratives. While in Soviet documentary filmmaking, the protagonist was inextricably linked to a specific historical period and the dominant ideology, in contemporary Russian documentary filmmaking the protagonist acquires a timeless character. The analysis of genre transformations in the films of Viktor Kosakovsky, Marina Razbezhkina and other directors shows a tendency to experiment and expand the boundaries of documentary narrative.

Keywords: media, cinema, ressentiment, nostalgia, documentary film, film portrait.

Князева Наталья Сергеевна
Кандидат социологических наук, доцент
E-mail: knyazevmg@mail.ru
Нечаева Ирина Игоревна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: Nechaevaii@list.ru

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ НЕРАВЕНСТВЕ В РОССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы социального неравенства в здравоохранении, образовании и судебной системе РФ. По мнению авторов статьи, именно эти сферы наиболее ярко подчеркивают проявления социального неравенства в стране.

Ключевые слова: социальное неравенство, доступность медицинских услуг, социальный лифт, сегрегация, обвинительный уклон.

Председатель Конституционного суда России (КС РФ) Валерий Зорькин, выступая на форуме «Россия», признал, что наша страна в последние десятилетия оказалась в «ловушке неравенства». Эта ловушка может привести к очень глубокому социальному расслоению внутри общества, и для такого сильного государства, как Россия, масштабы подобного расслоения слишком велики. Российские граждане остро реагируют на ощущение несправедливости в разных областях жизни, что подтверждается большим числом обращений в Конституционный суд.

Председатель Конституционного суда России считает, что главным источником напряжения в российском обществе является нерешенность социально-экономических проблем. Граждане обращаются в Конституционный суд за защитой своих социальных прав и социальной справедливостью. Зорькин подчеркнул, что именно несправедливость воспринимается людьми исключительно болезненно.

Наиболее острые проблемы социального неравенства, по мнению авторов статьи, находятся в области здравоохранения, образования и правоприменения.

Усилия государства и реформы в этих областях не привели пока к значительным успехам, в том числе и в восприятии их результатов

населением, т. к. сохраняется тенденция очевидного и неравномерного распределения благ и неравенства в доступе к услугам.

В число наиболее болезненных проблем здравоохранения России, по мнению принимавших в опросе граждан страны, вошли недостаточный уровень профессиональной подготовки врачей (47 %), неполная оснащенность больниц современным оборудованием и лекарственными средствами (39 %), и недостаточные объемы финансирования отрасли в целом (30 %).

К российским проблемам здравоохранения следует отнести большую разницу в доступности медицинской помощи в разных регионах. Это делает недоступной своевременную, качественную, высокотехнологичную медицинскую помощь для большинства граждан, проживающих в регионах, где наблюдается значительная нехватка медицинских кадров, начиная с первичного звена.

Очень часто в здравоохранении возникают коррупционные проблемы, связанные с закупкой лекарств и медицинского оборудования по завышенным ценам. Генеральная прокуратура РФ выявила, что доля преступлений коррупционной направленности в нацпроекте «Здравоохранение» составляет 68,4 % – это больше, чем в остальных нацпроектах.

Практика показывает, что число обращений граждан по поводу получения бесплатных лекарств не становится меньше. Так, из отчета прокуратуры Владимирской области следует, что в 2024 году она защитила права 41 ребенка-инвалида на обеспечение лекарственными препаратами, техническими средствами реабилитации, в том числе взыскала в их пользу 312 тысяч рублей, затраченных на приобретение лекарств. Вопросы льготного лекарственного обеспечения до конца не разрешены, и в 2024 году выявлены факты увеличения количества необслуженных рецептов в количестве, превышающем 17 тысяч. Аналогичная ситуация наблюдается практически во всех регионах России.

Следует также отметить, что в подавляющем большинстве регионов России отсутствует единая база данных о медицинских услугах и истории болезни пациентов. Это создает серьезные проблемы в координации и качестве медицинской помощи, а также препятствует обмену информацией между различными медицинскими учреждениями.

Представляется, что одним из перспективных направлений может стать внедрение системы электронного здравоохранения, которая хорошо

себя зарекомендовала в Москве во время пандемии ковида. Возможно, это позволит улучшить доступность и качество медицинского обслуживания, снизит часть затрат на его предоставление. Такая система даст возможность качественно управлять массивом данных о пациентах, оперативно информируя врача о состоянии пациента, и предоставлять пациенту возможность получать онлайн-консультации и назначения.

Безусловно, необходимо увеличивать объемы государственных средств на медицинское обслуживание и развитие медицинской инфраструктуры и совершенствовать систему управления в здравоохранении.

Не менее остро стоит тема образовательного неравенства, что является следствием общего социально-экономического неблагополучия как граждан, так и целых регионов. Из 146 миллионов россиян 19,5 миллионов являются официально бедными (преимущественно это семьи с детьми). Средний класс в России и средний класс в большинстве стран Западной Европы – это граждане с очень разным уровнем доходов.

По данным Всемирного банка, к среднему классу России относятся те, чей доход в 1,5 раза больше прожиточного минимума (то есть 20–22 тыс. руб. на человека), кто могут один раз в год ездить за границу и позволить себе иномарку. У специалистов «РИА Рейтинг» более приближенные к российской действительности критерии: наличие автомобиля, после обязательных расходов остается как минимум два прожиточных минимума на каждого человека, способность откладывать деньги на черный день. Таковых 11,5 %, при этом ситуация сильно разнится по регионам. Больше всего представителей среднего класса в нефтегазовых регионах Севера и столицах, а в депрессивных регионах и на Северном Кавказе средний класс стремится к минимальным значениям (вплоть до 2–4 %).

В Германии, согласно федеральному правительству, к среднему классу относят тех, чей доход составляет от 1.080 до 4.520 евро в месяц. Если речь идет о семье с двумя детьми, тогда доход должен составлять от 2.280 до 9.480 в месяц, к таким относится 60 % немцев.

Из приведенных данных мы видим, что средний класс в России – это совсем не состоятельные люди. Поэтому такие элементы образовательного неравенства, как качественное и дорогое дополнительное образование, репетиторство, платное высшее образование, не вызывали бы у граждан такой острой реакции, если бы они были в состоянии платить за образование собственных детей. Дети из малообеспеченных семей в большинстве своем

имеют мало шансов вырваться из своего социального слоя, для них школа больше не является социальным лифтом, а становится еще одним инструментом сегрегации [3, с. 65]. А дети (преимущественно из социально-благополучных семей) успешно попадают в хорошие школы к сильным учителям и имеют больше шансов на получение высшего образования в хорошем вузе. Но даже в таких благоприятных обстоятельствах качество образования, которое получают эти дети, оказывается хуже, чем то, что получают их сверстники из аналогичных групп в ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития).

Международные исследования качества образования в России дали возможность сравнивать получаемые результаты с результатами других стран. Наша страна принимала участие в таких исследованиях, как Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), Исследование качества математического и естественнонаучного образования (TIMSS), Международное исследование качества чтения и понимания текста (PIRLS). В 2013 году Россия также приняла участие в Программе международной оценки компетентности взрослых (PIAAC).

При этом интересным выглядит исследование Попова Д. С. и Кузьминой Ю. В., сравнивших результаты наших ребят в PISA и взрослых в PIAAC со средними по странам ОЭСР. В обоих мониторингах при сравнении результатов со средними по ОЭСР видно, что нижние границы результатов схожи, а вот отставание «лучших» в России от «лучших» по ОЭСР становится все более значимым. «Сравнение различий в баллах PISA между Россией и другими странами для респондентов с разным уровнем культурного капитала позволяет выделить типичную тенденцию: с ростом культурного капитала респондентов отставание России возрастает. Так, россияне с низким уровнем образования выглядят неплохо на фоне аналогичных групп, их компетентность даже немного выше стандартного отклонения, но люди с высшим образованием в России демонстрируют худшую грамотность в сопоставлении с гражданами стран ОЭСР».

Попытки ввести Россию в десятку мирового рейтинга по качеству общего образования начались с 2018 года. Эта задача была поставлена в программе нацпроекта «Образование» [1, с. 124]. Планировалось, что достичь необходимого показателя получится до 2024-го. Потом контрольный срок был перенесен на 2030-й. По данным Минпросвещения, Россия уже достигла необходимого показателя «средневзвешенного места»

в топ-10 в группе международных исследований по качеству общего образования. По данным за 2023 год, он составляет 9,62512 при плановом показателе в 12,5.

В докладе указано, что расчёты были проведены в январе 2024 года. Использовали результаты последних проведённых международных сравнительных исследований PISA, TIMSS и PIRLS, в которых участвовала Россия, и общероссийской оценки по модели PISA.

По последним опубликованным итогам общероссийской оценки по этой модели за 2022 год, российские школьники повысили грамотность по всем трём изучаемым направлениям. По информации Минпросвещения, эти данные сопоставимы с итогами PISA. Однако вопрос об объективности показателя без независимого контроля и аналитики остается открытым.

В последней PISA-2018 года, в которой официально принимала участие_Россия, страна по читательской грамотности заняла 31-е место, по математической грамотности – 30-е, по естественно-научной грамотности – 33-е. Были также показаны результаты исследования PIRLS, в котором оценивают читательские навыки учеников младших классов за 2021 год; тогда российские школьники − участники исследования − заняли третье место в мире.

Упомянутое выше исследование Попова Д. С. и Кузьминой Ю. В. подтвердило тенденцию, что в России, как и во всем мире, образование всё хуже выполняет роль социального лифта. По данным отчета PISA-2018, в ряде стран – Франции, Германии, Венгрии, Перу, Израиле – разрыв между самыми привилегированными и самыми малообеспеченными учениками настолько велик, что на его преодоление потребовалось бы около трех-четырёх дополнительных лет обучения. К моменту исследования 2022 года ситуация не сильно изменилась.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что, пока государством не будет реально решена проблема улучшения благополучия россиян, проблема образовательного неравенства будет сохраняться и усугубляться.

Кроме того, в образовательной сфере России сохраняется недостаток высококачественных школ и университетов, отмечается неадекватная подготовка педагогического персонала и администрации. Это ограничивает возможности детей и молодежи в получении современного образования и соответствующей профессиональной подготовке, что негативно влияет на их будущее и развитие страны в целом.

Также необходимо повысить уровень оплаты труда педагогических работников, создать стимулы для повышения квалификации и профессионального роста

Еще одной проблемой является недостаточное финансирование образования. Согласно отчету Всемирного банка, расходы на образование в России ниже, чем в среднем по странам ОЭСР. Это приводит к недостатку средств на обновление образовательных программ, оборудование классов и повышение зарплаты педагогов.

Также проблемой является неравномерное распределение качественных учебных заведений между регионами. В малонаселенных и отдаленных районах России доступ к образованию может быть затруднен, а качество – низким. Это ведет к неравенству в образовательных возможностях для разных групп населения [2, с. 64].

В этой связи важно развивать инновационные технологии в образовательном процессе. Развитие цифровых технологий и создание специальных платформ для дистанционного обучения поможет разнообразить учебный процесс и обеспечить студентам более гибкий график обучения, что очень важно для поддержки молодых студенческих семей с детьми.

Одним из проявлений социального неравенства Председатель Конституционного суда России назвал кризис права. И важнейшим принципом права является равенства перед судом.

В законах Российской Федерации предусмотрены одинаковые права для мужчин и женщин, вместе с тем фактически в уголовном праве и выносимых судебных решениях присутствует дискриминация мужчин.

Первые исследования влияния социального статуса подсудимого проводились почти 100 лет назад в США, в России такие исследования были проведены Институтом проблем правоприменения [4] в период с 2009 по 2013 год. В России источниками этого исследования явились 5 млн карточек, осужденных за указанный период.

В США в 1928 году была выпущена книга Торстена Селлинома «О темнокожем преступнике», в ней изучался расовый уклон американского правосудия. Там же в 50–60-е годы добавилась тема для изучения гендерного уклона американского правосудия.

Проблема гендерного и расового неравенства в правовой и уголовной сферах с точки зрения притеснения в наши дни становится невероятно актуальной во всем мире. Наблюдаются похожие тенденции в

большинстве стран с разной системой правосудия, и на эту проблему в России уже нельзя не обращать внимания. Женское лицо служителей Фемиды, более жесткие приговоры в отношении мужчин за одинаковые с женщинами преступления вполне могут быть признаны фактом социального неравенства в суде, т. к. в среднем мужчина получит больший срок на 6,4 %, чем женщина.

В соответствии с частью 2 статьи 57 УК РФ женщине не может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения. Если даже она признана убийцей нескольких человек или террористкой, максимальный срок, который она может получить – 25 лет колонии общего режима. Только в случае у нее рецидива особо тяжких преступлений ее могут заключить в тюрьму строгого режима, по выходу из которой она может продолжать свои зверства. Но это только по закону. По факту же в России даже за особо тяжкие преступные действия женщина получит не более 20 лет колонии общего режима.

Объяснений причин неравенства перед судом может быть много, авторы статьи оставляют за собой право остановиться на следующем.

Российский Уголовный кодекс унаследовал от советского кодекса требование к судье – учитывать личные характеристики обвиняемого.

Из вышесказанного можно сделать выводы, что статус подсудимого в российских судах сильно влияет и на исход рассмотрения дела, и при назначении наказания. Социально ущербные слои населения регулярно отрицательно дискриминируются, т. е. с большей вероятностью попадают в следственные изоляторы, а потом в места лишения свободы, чем все другие группы. Суды, как правило, ужесточают им обвинительные заключения. Неравенство перед законом и судом, однако, неоднородно. Есть отдельные «послабления» для студентов или правоохранителей, и, наоборот, отрицательная дискриминация для правоохранителей и относительно группы крупных предпринимателей. Группы, принадлежащие к государству (чиновники и отчасти – правоохранители), имеют устойчивые привилегии в судах.

Президент РФ признал существование обвинительного уклона в работе правоохранительных органов, он высказал мысль, что «вызовы и угрозы, с которыми сталкивается сегодня страна, не могут служить оправданием для поверхностного или обвинительного подхода при проведении судебных разбирательств, права и свободы граждан должны быть незыблемы».

Список литературы

1. Борзов Ю. С., Верещагина А. А., Самыгин М. И. Культурное и образовательное неравенство в России: угрозы национальной безопасности // Гуманитарии юга России. 2016. №5. С. 123–133.
2. Волков, В. В. Влияние социального статуса подсудимого на приговор / В. В. Волков // Институт проблем правоприменения. НИУ ВШЭ – Спб, Лаборатория сравнительных социальных исследования – 2014. – 17 апреля. С. 62–85.
3. Захаров А. Б., Адамович К. А. Региональные различия в доступе к образовательным ресурсам, в академических результатах и в траекториях российских учащихся// Экономическая социология. 2020. Т. 21. № 1. С. 60–80.
4. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 N 204. URL: http://www.consultant.ru

Knyazeva Natalia Sergeevna
PhD in Social Science, associate professor
E-mail: knyazevmg@mail.ru
Nechaeva Irina Igorevna
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: Nechaevaii@list.ru

TO THE QUESTION OF SOCIAL INEQUALITY IN RUSSIA

Abstract: The article deals with some issues of social inequality in health care, education and judicial system of the Russian Federation. According to the authors of the article, these spheres most clearly emphasize the manifestations of social inequality in the country.

Keywords: social inequality; accessibility of medical services; social elevator; segregation; accusatory bias.

Ковалев Андрей Андреевич
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург
E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

МЕНТАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКОГО МИРА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье исследуется проблема ментальной безопасности в условиях формирования полицентрического мира. Анализируются ключевые вызовы: информационно-психологическое воздействие, межкультурные противоречия и социальная поляризация. Рассматривается влияние глобализации и цифровизации на идентичность и устойчивость общества. Автор подчеркивает необходимость проактивного подхода к обеспечению ментальной безопасности, основанного на развитии образования, культуры и технологий, формирующих когнитивную устойчивость и укрепляющих социальные связи.

Ключевые слова: ментальная безопасность, полицентрический мир, информационно-психологическое воздействие, идентичность, социальная поляризация, глобализация, цифровизация, когнитивная устойчивость.

Ментальная безопасность в условиях формирования полицентрического мира становится одной из ключевых тем современной философско-антропологической и социальной мысли. Сам термин «полицентрический мир» восходит к греческим корням πολύ («много») и κέντρον («центр»), обозначая систему с распределённым влиянием, властью и ресурсами между несколькими независимыми центрами, изменяющими глобальную динамику. Полицентрическая международная система, характеризующаяся ослаблением доминирования отдельных центров силы, порождает многовекторные трансформации в социальных и ментальных структурах обществ [1]. В новой реальности национальные государства вынуждены не только защищать территориальную и экономическую целостность, но и обеспечивать устойчивость ментального пространства, являющуюся важнейшей предпосылкой социального и культурного развития.

Актуальность темы определяется рядом факторов. Во-первых, переход от униполярного мирового порядка, основанного на доминировании единственного центра силы, к полицентрическому миру обострил вопросы самоидентификации как на уровне государств, так и социальных групп. Сам термин «униполярность» восходит к латинским *uni-* («один») и *polaris* («полюс»), подчёркивая структуру, где одно государство или коалиция концентрируют ключевые рычаги влияния. Полицентризм несёт как новые возможности, так и риски, особенно в формировании устойчивых национальных и культурных идентичностей. Во-вторых, цифровизация и глобализация расширили масштабы информационно-психологических воздействий, напрямую влияя на общественное восприятие, уровень доверия к институтам власти и устойчивость перед внешними вызовами.

Ментальная безопасность, несмотря на сравнительную новизну концепции, имеет глубокие корни в философии и социальной мысли, поскольку затрагивает фундаментальные вопросы сохранения идентичности и устойчивости человека и общества в условиях изменений. Вопросы защиты коллективного сознания и ментальной целостности рассматривались в трудах Освальда Шпенглера, подчёркивавшего цикличность культурных трансформаций и угрозу духовного упадка цивилизаций. Карл Маннгейм исследовал влияние идеологий на социальное сознание, а Жиль Делёз и Феликс Гваттари анализировали механизмы манипуляции массовым восприятием в условиях технологического общества. Разработанные ими концепции закладывают теоретическую основу для осмысления ментальной безопасности в современных реалиях. Понятие выходит за пределы традиционных представлений о безопасности, охватывая защиту сознания, ценностей и когнитивных установок, формирующих восприятие мира, взаимодействие с другими культурами и адаптацию к внешним вызовам [3]. В условиях становления полицентрического мира значимость ментальной безопасности возрастает, поскольку глобальные процессы требуют пересмотра традиционных моделей самоидентификации.

Полицентрический мир, формирующийся на фоне ослабления прежнего мирового порядка, основанного на доминировании нескольких крупных держав, создаёт как новые возможности для диалога между культурами, так и беспрецедентные вызовы. К числу держав, определявших мировую архитектуру в последние десятилетия, относятся США, Китай,

Россия, страны Евросоюза с ведущей ролью Германии и Франции, а также Великобритания. Их влияние распространялось на глобальные экономические, политические и военные процессы, формируя баланс сил, который претерпевает существенные изменения в условиях перехода к полицентрической системе. С одной стороны, распределённость центров влияния способствует более равноправному участию различных стран в международных процессах. С другой – усиливает конкуренцию не только в экономической и политической сферах, но и в информационно-культурной области. Возрастающая борьба за влияние приводит к активному использованию технологий манипуляции сознанием, разладу в общественном восприятии, снижению доверия к институтам и кризису идентичности.

Ментальная безопасность представляет собой не пассивную защиту от внешнего давления, а активный процесс формирования устойчивых общественных ценностей, способных противостоять деструктивным воздействиям. Значимость подхода возрастает в эпоху глобализации, когда традиционные рамки идентичности размываются, а национальная культура сталкивается с экспансией универсалистских моделей, лишённых региональной специфики. Процесс выражается в распространении англоязычной массовой культуры, доминировании западных медиаформатов в кино и музыке, стандартизации образовательных программ по международным шаблонам, нивелирующим исторические и культурные особенности отдельных стран. Глобализация одновременно обогащает ментальное пространство общества новыми знаниями и создаёт риски дестабилизации, связанные с утратой уникальности. В подобных условиях возникает фундаментальный вопрос: как сохранить устойчивость национального сознания, оставаясь открытым к мировому культурному многообразию?

Философский подход к ментальной безопасности основан на диалектическом балансе между сохранением корневых ценностей и готовностью адаптироваться к изменениям. Достижение такого равновесия требует переосмысления не только методов защиты от деструктивных воздействий, но и стратегий воспитания будущих поколений, формирования ментальных установок, способности к критическому восприятию информации и уважения к культурным традициям. В современном мире, где информация распространяется мгновенно, социальные медиа формируют искажённые нарративы, а манипуляции

сознанием приобретают высокую технологическую изощрённость, ментальная безопасность перестаёт быть исключительно внутренним вопросом государства. Она превращается в глобальную задачу, требующую взаимодействия на уровне идей, культур и технологий.

Парадоксально, но в условиях глобализации возрастает значение национальной самобытности – обращения к историческим корням и культурным традициям, обеспечивающим устойчивость. Речь идёт не об изоляции или отказе от взаимодействия, а о формировании подхода, позволяющего обществу впитывать новые элементы без утраты собственной основы. Полицентризм представляет собой амбивалентную систему: открывает возможности для более справедливого мирового порядка, но одновременно создаёт риск ментального разрыва и утраты ориентации в мире многослойных смыслов.

Полицентрический мир как новая реальность создаёт условия для расширения взаимодействия между культурами, одновременно порождая вызовы, связанные с перераспределением влияния и информационным давлением. Ментальная безопасность в такой системе выходит на передовую не только в противостоянии внешним угрозам, но и во внутреннем кризисе, формируемом транснациональными процессами. Возникает парадокс: общества, ориентированные на открытость и диалог, всё чаще вынуждены защищать когнитивные и ценностные основы от разрушительного воздействия.

Одним из ключевых вызовов становится интенсивное информационно-психологическое воздействие, принимающее новые формы в условиях цифровизации. Потоки информации, беспрепятственно пересекающие границы, создают иллюзию свободы и доступа к истине, но одновременно превращаются в инструмент манипуляции сознанием [2]. В такой среде складывается культура «постправды» – концепции, получившей широкое распространение в XXI веке и обозначающей ситуацию, при которой объективные факты теряют значимость, уступая место эмоциональным интерпретациям. Сам термин происходит от английских *post-* («после») и *truth* («правда»), отражая сдвиг в восприятии реальности, где истина подменяется субъективными нарративами, направленными на усиление конфликтов. Стратегии информационного влияния разрушают ментальное пространство общества, подрывая доверие к социальным институтам и усиливая поляризацию.

Другим вызовом становится нарастание межкультурных и межэтнических противоречий, вызванных неравномерным восприятием полицентризма. С одной стороны, он способствует усилению местных идентичностей, стремящихся определить своё место в глобальном мире. С другой – такое стремление сталкивается с сопротивлением доминирующих культурных моделей. В условиях подобных противоречий возникает риск радикализации, когда национальная или региональная идентичность превращается в основу для конфронтации, а не диалога. Процессы миграции усиливают данный процесс, создавая давление на традиционные структуры идентичности и провоцируя агрессивный этноцентризм. По данным Международной организации по миграции, в 2023 году число насильственно перемещённых лиц в мире достигло 117 миллионов, что превысило показатели десятилетней давности более чем вдвое. Масштабный рост миграционных потоков оказывает значительное влияние на принимающие сообщества, усиливая напряжённость и вызывая необходимость адаптации культурных и социальных структур.

Экономическая нестабильность, неизбежная в условиях полицентрического мира, усиливает существующие вызовы, порождая новые формы социального недовольства. Низкий уровень доверия к власти и нарастающий разрыв между социальными группами приводят к превращению ментальной безопасности в объект внутренних конфликтов. Противостояние, часто искусственно разжигаемое внешними акторами, подрывает основу социального согласия, делая общество уязвимым перед внешним давлением. Примерами такого вмешательства являются публикации *BBC*, *CNN* и *Deutsche Welle*, призывавшие к участию в протестных акциях в России, а также поддержка отдельных политических движений и оппозиционных группировок со стороны западных государств.

Особую опасность представляет утрата критического мышления, обусловленная избытком информации и недостатком инструментов для её анализа. Современное общество оказывается в положении, когда самостоятельное осмысление реальности вытесняется зависимостью от внешних источников. Алгоритмы социальных сетей и новостных агрегаторов формируют информационные пузыри, в которых пользователь сталкивается исключительно с контентом, соответствующим его предыдущим запросам и взглядам. Автоматизированные системы, управляемые корпорациями и государственными структурами, не только ограничивают доступ к альтернативным точкам зрения, но и способствуют

усилению когнитивных искажений. Постепенно исчезает потребность в самостоятельном анализе данных, а восприятие действительности всё больше строится на эмоционально окрашенных сообщениях, формируемых внешними центрами влияния. Возникают благоприятные условия для манипуляции общественным мнением, особенно заметные в эпоху цифровизации. Под угрозой не только сохранение идентичности, но и способность адаптироваться к изменениям без утраты устойчивости.

Ментальная безопасность в условиях полицентрического мира приобретает особую значимость, поскольку её состояние определяет способность общества сохранять идентичность, устойчивость и социальное единство перед глобальными вызовами. Международная реальность, характеризуемая множественностью центров силы и конкурирующих культурных моделей, проявляется в соперничестве западной либеральной системы ценностей, китайской концепции коллективизма и государственного капитализма, исламской модели общественного устройства, а также попытках отдельных стран выстроить альтернативные цивилизационные проекты. Противоречия выражаются в борьбе за влияние на уровне медиапространства, образовательных стандартов и идеологических нарративов. Государства и общества вынуждены разрабатывать стратегии, направленные на укрепление ментального пространства, способного адаптироваться к изменениям без утраты целостности.

Ключевые вызовы, среди которых усиление информационно-психологических воздействий, рост межкультурных противоречий и социальная поляризация, ставят под угрозу ментальную устойчивость общества. Они не только подрывают доверие к социальным институтам, но и провоцируют кризисы идентичности, затрудняющие формирование долгосрочных стратегий развития. Преодоление этих угроз невозможно посредством пассивной защиты – необходим проактивный подход, основанный на развитии образования, культуры и технологий, создающих условия для когнитивной устойчивости и укрепления социальных связей.

Список литературы

1. Володин, А. Г. Возвращение развития: полицентрический мир в поисках новой экзистенциальной парадигмы / А. Г. Володин // Вестник Российской академии наук. – 2023. – Т. 93, № 11. – С. 1019–1031.

2. Гребнев, Р. Д. Теоретические и методологические аспекты регионализации многополярного мира / Р. Д. Гребнев // Век глобализации. – 2023. – № 3(47). – С. 78–89.

3. Ксенофонтов, В. А. Основные тенденции военного насилия / В. А. Ксенофонтов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. – 2024. – Т. 6, № 3. – С. 44–50.

Kovalev Andrey Andreevich
Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration
North-Western Institute of Management – RANEPA, St. Petersburg
E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

MENTAL SECURITY IN A POLYCENTRIC WORLD: CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract: The article examines the problem of mental security in the context of the formation of a polycentric world. The key challenges are analyzed: informational and psychological impact, intercultural contradictions and social polarization. The impact of globalization and digitalization on the identity and sustainability of society is considered. The author emphasizes the need for a proactive approach to mental security based on the development of education, culture and technologies that form cognitive stability and strengthen social ties.

Keywords: mental security, polycentric world, informational and psychological impact, identity, social polarization, globalization, digitalization, cognitive stability.

Коротаева Татьяна Васильевна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Социология и психология»
Самарский государственный экономический университет, г. Самара
E-mail: corotaeva2014@yandex.ru
Минаев Сергей Владимирович
аспирант 3 курса, Самарский государственный экономический университет, г. Самара
E-mail: sm7894269@yandex.ru

ОБРАЗ ВОСТРЕБОВАННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация: Представления об идеальном политическом лидере, с одной стороны, являются порождением сознания каждого отдельно взятого человека, а с другой – неким коллективным образом, отражающим политические ценности российских граждан и специфику национальной политической культуры. Методология исследования образов лидеров включала в себя использование количественных и качественных политико-психологических методов, что позволило получить информацию о неосознаваемых компонентах восприятия. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что психологические характеристики политика, выполняющего роль лидера партии, имеют принципиальное значение: именно уникальные личностные качества, по мнению граждан, являются залогом его политического успеха.

Ключевые слова: коллективный образ, политические ценности, неосознаваемые компоненты восприятия, личностные качества, политическая культьура, вербальные конструкты.

Представления об идеальном политическом лидере – это «совокупность устойчивых чувственно-предметных представлений о наборе образцовых личностных и функционально-ролевых характеристик политического лидера, воспроизводимых или моделируемых воспринимающим лидера человеком с помощью памяти или воображения» [1, с. 18].

Структура представлений «включает в себя устойчивое ядро (набор личностных и функционально-ролевых характеристик лидера,

общепринятая востребованность которых обусловлена российскими политико-культурными традициями) и изменчивую периферическую систему (набор качеств, значимость которых варьируется под влиянием текущего социально- политического контекста, социально-демографических и психологических характеристик воспринимающего человека). Высокая степень соответствия качеств реального политика идеальным представлениям граждан оказывает благоприятное воздействие на его восприятие, тогда как их значительное расхождение, напротив, снижает общую привлекательность образа лидера» [2, с. 85].

В качестве стимульного материала использовались вербальные конструкции, обозначающие политические объекты, явления и процессы. Данный метод был наиболее оптимален для исследования символического измерения политических образов, изучения политических ценностей и неосознаваемых аспектов восприятия. Помимо метода ассоциаций, для выявления особенностей образа на бессознательном уровне, дополнительно применялся метод проективного рисунка. Попросив участников исследования самостоятельно назвать востребованные и неприемлемые качества идеального лидера партии, мы получили данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Ответы на вопрос «Какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать идеальный лидер партии?» (открытый вопрос)

Категории качеств	**Востребованные**	**Неприемлемые**
Профессиональные, политические качества	70%	60%
Морально-нравственные качества	63%	71%
Психологические качества	66%	43%
Особенности внешности	13%	6%
Другое	15%	9%

Описывая функционально-ролевые характеристики лидера партии, участники исследования прежде всего акцентировали внимание на профессиональных компетенциях политика: в представлении россиян лидер партии должен выполнять роль эффективного менеджера, обладающего внушительным опытом работы в сфере государственного управления, способного грамотно организовать слаженную работу своей команды. Он должен иметь хорошее и соответствующее профессиональной деятельности

образование, знать историю своей страны (свободные ответы респондентов): «Он должен быть образованным, причем политически-образованным, а уже потом в какой-либо другой сфере, трудолюбив, дисциплинирован. Должен жить своей работой, иначе этой деятельностью заниматься не нужно»; «Лидер партии представляет интересы определенной группы населения, которые в перспективе должны быть реализованы с максимальной выгодой для всех участников политического процесса, а значит, лидер должен понимать, чего хотят от его партии избиратели, искренне желать изменить ситуацию и иметь внутренние силы работать над проблемами».

По мнению участников исследования, лидер партии должен уметь эффективно работать в режиме многозадачности, уметь вести переговоры, выступать на публике, правильно «подавать себя» в медиапространстве. По мнению 70 % респондентов, лидер партии должен заниматься решением конкретных вопросов и проблем, а результаты его работы должны в первую очередь приносить пользу (таблица 2).

Таблица 2 – Ответы на вопрос «Чем должен заниматься идеальный лидер партии?» (открытый вопрос)

Сгруппированные варианты ответов	**Доля ответов**
Заботиться о благополучии граждан, решать их проблемы	57%
Продвигать интересы партии	36%
Координировать работу своей команды	27%
Формировать идеологию партии	22%
Выстраивать эффективное взаимодействие с органами власти	13%
Выезжать в регионы, постоянно присутствовать на территории	12%
Заниматься законотворчеством	12%

Законотворческая деятельность первого лица партии интересует россиян меньше всего (12 %); для них гораздо важнее, чтобы во главе партийной организации стоял политический лидер, способный вести за собой сторонников и единомышленников, координировать работу своей команды (27 %), продвигать интересы партии (36 %), работать над формированием и поддержанием её идеологии (22 %). «Он должен прислушиваться к народу, защищать интересы своих граждан как внутри страны, так и на международной арене, потому что лидер партии – это потенциальный лидер государства, а лидер государства должен быть слугой

народа» (женщина, старше 55 лет, высшее образование)». «Создавать политическую деятельность и с помощью нее вовлекать неполитизированных людей в политическую борьбу, создавать нарративы, которые могут иметь понятный дискурс и идеологическую логику».

Рассуждая о том, какими морально-нравственными качествами должен обладать востребованный лидер партии, опрошенные сошлись во мнении, что политик такого ранга должен быть воспитанным, интеллигентным и порядочным. По мнению респондентов, конечная цель деятельности лидера партии – формальная (и неформальная) защита интересов граждан, создание и обеспечение условий для их комфортной жизни. Этот человек должен быть честным, иметь «обостренное чувство справедливости», искренне и бескорыстно любить свою Родину и самоотверженно работать на благо общества. Свободные ответы респондентов: «Принимать решения и нести за них ответственность. Должен быть человеком слова. Однозначно он должен быть пророссийски настроен, быть русофилом ярко выраженным, чувствующим свою Родину. Я чувствовала это в Жириновском»; «Должен сначала думать о народе, о людях, потом уже о себе. Как нам рассказывали, когда Ленин был министром продовольствия, он падал в голодный обморок. Он имел доступ к запасам, но понимал, что это людям. Вот этого сейчас не понимают, мне кажется».

По мнению опрошенных, идеальный лидер партии в своей деятельности обязан руководствоваться исключительно альтруистическими целями – недопустимо использование власти для заработка (24 %) или решения личных вопросов за счет служебного положения (25 %). Он не должен избегать работы (20 %), дискредитировать образ партии своим поведением (17 %), обманывать избирателей, не выполнять данные им обещания (17 %), предавать интересы партии (11 %). Большая часть респондентов (68 %) указали, что лидер партии – это политик, для которого правда намного важнее любых правил.

Несмотря на то что идеальный лидер партии описывается участниками исследования как образец нравственности, опрошенные все же допускают, что политик иногда может отходить от строгих морально-этических норм. Свободные ответы респондентов: «Он должен быть человеком, который может одновременно пожимать руку человеку и держать кинжал в другой руке, одновременно договариваться с одной стороной и переговариваться с другой. Несколько двуличный, но крайне

харизматичный, эпатажный и слегка честный. Умеет в нужные моменты показать себя человеком, не забывая, что он политик».

К числу наиболее востребованных психологических характеристик лидера партии, интервьюируемые отнесли, например острый ум и системное мышление, развитые коммуникативные способности, адекватность, стрессоустойчивость и умение эффективно организовывать работу в сложных условиях, смелость и решительность. Свободные ответы респондентов: «Лидер партии должен обладать стратегическим мышлением, поскольку он берёт на себя роль главы всероссийской структуры… ведь он не глава кружка по рисованию». «Он должен быстро и правильно реагировать на сложности, быть целеустремленным, знать, что делает, потому что в этом хаосе очень сложно ориентироваться и выстраивать приоритеты». Респондентам импонирует образ сильного и активного лидера, обладающего собственной политической волей и не зависящего от чужого мнения, способного вести за собой единомышленников, принимать сложные решения и нести за них ответственность (таблица 3).

Таблица 3. Параметры силы и активности в образе идеального лидера партии

Варианты ответов	**сильным**	**слабым**	**активным**	**пассивным**
Лидера партии должен быть …	45%	0%	57%	2%
Лидер партии НЕ должен быть …	12%	18%	28%	21%

Образ сильного лидера уравновешивают его гибкость и способность к адекватному восприятию конструктивной критики. Свободные ответы респондентов: «Окружающие должны испытывать легкий страх перед лидером, при этом он должен быть открытым и готовым к диалогу, обязательно уметь признавать свои ошибки. Должен быть способным изменять свои взгляды или убеждения со временем».

Важно отметить, что востребованная жесткость идеального лидера партии не является синонимом жестокости: человек, занимающий данный пост, не должен быть склонен к агрессии и жестокости. Свободные ответы респондентов: «Он не должен орать на людей, не должен быть импульсивным. Должен контролировать свою силу и эмоции». «Неприемлемы мягкотелость и эмоциональная нестабильность. Первое –

для того, чтобы твои люди тебя не продавили, а эмоциональная стабильность – это чтобы под влиянием внешних факторов мог продолжать идти своим курсом».

По сравнению с другими категориями качеств, особенности внешности идеального лидера партии выражены в его образе наименее ярко. Большинство участников исследования считают, что с ролью лидера партии лучше справится зрелый мужчина (63 %), обладающий внушительным багажом жизненного опыта, и вместе с тем «зарядом энергии», необходимым для активной работы на своем посту (57 %). По мнению респондентов, идеальный лидер партии должен выступать примером для рядовых граждан: он должен вести активный образ жизни, следить за своим здоровьем, не иметь вредных привычек и зависимостей. Свободные ответы респондентов: «Должен быть статным, красивым и презентабельным. Хорошо выглядеть, чтобы пример хороший подавать. А то знаете, когда вот эти необъятные госслужащие бывают, – смотреть противно». «Этот человек постоянно должен быть в тонусе, не иметь вредных привычек, потому что это ему будет мешать, он всегда будет проигрывать из-за своих дурных пристрастий».

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что в массовом сознании российских граждан существуют четкий, когнитивно-сложный и насыщенный мелкими деталями образ идеального лидера партии. Наряду с морально-нравственными и психологическими качествами, в образе идеального лидера партии чрезвычайно ярко выражен общественный запрос на профессионализм и компетентность. Человек, осуществляющий руководство политической партией, должен быть не только формальным, но и неформальным лидером для своих подчиненных и сторонников партии. С одной стороны, он должен выполнять роль эффективного менеджера-управленца, обеспечивающего слаженную работу огромного партийного аппарата, с другой – являться системообразующим центром партии, создателем её идеологии, человеком, способным увлечь за собой большое количество людей. Позитивные оценки внешности в образе могут трактоваться как своеобразные символы потенциальной психологической и деловой привлекательности политика. Общая внешняя маскулинность лидера может стать маркером для приписывания образу силового компонента при условии повышения известности политика. На неосознаваемом уровне восприятия образ выглядит более сильным и

привлекательным, и это говорит о внутреннем личностном потенциале политика.

Список литературы

1. Ирхин Ю. В. Методология и принципы анализа классических, проектируемых и манипулятивных идеологий // Вопросы политологии. – 2013. – №4 (12). – С. 16–22.

2. Палитай И. С., Затонских А. В. Особенности восприятия современных российских политических партий // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 2. С. 83–95.

Korotaeva Tatiana Vasilyevna
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology,
Samara State University of Economics, Samara
E-mail: corotaeva2014@yandex.ru
Minaev Sergey Vladimirovich
2nd year graduate student, Samara State Economic University, Samara
E-mail: sm7894269@yandex.ru

THE IMAGE OF A SOUGHT-AFTER POLITICAL LEADER IN AN ERA OF TRANSFORMATION

Abstract: The idea of an ideal political leader is, on the one hand, a product of the consciousness of each individual, and, on the other, a collective image reflecting the political values of Russian citizens and the specifics of national political culture. The methodology of studying the images of leaders included the use of high-quality political and psychological methods, which allowed us to obtain information about the unconscious components of perception. The results of the study indicate that the psychological characteristics of a politician who plays the role of party leader are of fundamental importance – it is the unique personal qualities that, according to citizens, are the key to his political success.

Keywords: collective image, political values, unconscious components of perception, personal qualities, political culture, verbal constructs.

Кудрявцев Сергей Алексеевич
Аспирант
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук, г. Москва
E-mail: ks-yar@inbox.ru
Великая Наталия Михайловна
Профессор
Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, г. Москва
E-mail: natalivelikaya@gmail.com

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ТЕОРИИ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация: В статье приведены цивилизационные теории, получившие наиболее широкую известность в социально-политических науках. Дана характеристика применения цивилизационных теорий в качестве основания цивилизационной парадигмы изучения общества и политического процесса, в частности, анализа особенностей политических систем государств.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационная теория, государство, политическая система.

Проблематика возникновения, развития и гибели цивилизаций не теряет актуальности, т. к. охватывает множество аспектов жизни народов. Рассмотрим цивилизационные подходы с точки зрения функций политологии. Масштабные геополитические трансформации, а также изменения политических систем государств поддерживают актуальность изучения и объяснения явлений политической жизни, поиск эффективных решений для минимизации различных видов издержек. Цивилизационная рефлексия и цивилизационная идентичность свойственны современному человеку и принципиальны для внешнеполитического мышления. В современной России интерес к цивилизационному подходу актуализировался в связи с проблемами формирования новой общероссийской идентичности и укреплением суверенитета страны. Ряд авторов настаивает, что цивилизационный подход может быть одним из

основных в политологии [2], другие обращают внимание на роль цивилизационных подходов в формировании новой общероссийской государственной идеологии [1].

Цивилизационные теории. Этимология термина «цивилизация» восходит к лат. civitas (город), отсюда наиболее раннее определение цивилизации – стадия исторического развития, характеризующаяся разделением общества на городское и сельское. *А. Фергюсон* – наиболее вероятный автор категории «цивилизация» именно как стадии исторического развития. Он выделил в мировой истории условные последовательные стадии развития человеческой культуры: дикость – варварство – цивилизация. Варвара от дикаря отличает наличие собственности [4, с. 379–380]. Похожую концепцию создал средневековый мыслитель *А. ибн Хальдун*, ассоциировавший стадии с особенностями добычи материальных благ (охота, земледелие или ремесло). В XIX в. к критериям, отличающим стадию «цивилизации» от варварства, учёные относили сформировавшееся территориальное государство, контроль средств производства правящим классом, горизонтальные и вертикальные экономические отношения и т. п. Вместе с тем, с конца XIX в. в европейской историософии распространилось понятие «локальных цивилизаций» – национальных сообществ, сплочённых на определённых основаниях в приблизительно означившихся пространственных и временных рамках.

Г. Рюккерт рассматривал европейскую цивилизацию как ведущую, отрицал равноценность и самодостаточность цивилизаций, но такая идея подверглась острой критике, например, *Н. Я. Данилевским*, который выделил 10 культурно-исторических типов/обществ («самобытных организаций»), описал славянскую цивилизацию, являлся продолжателем славянофильства. Он утверждал, что человечество не имеет общей и единой истории, а крупные общества различаются набором устойчивых элементов духовной культуры, общих объединяющих ценностей, технологий практической деятельности и созданных институтов. Исторический органицизм крупных обществ заключается в закономерной последовательности этапов развития: этнического – государственного – цивилизационного. Политическое устройство даёт образовавшемуся обществу жизненную силу и способность к саморазвитию.

Русский мыслитель религиозно-консервативного направления *К. Н. Леонтьев* тоже выделял автономные общности, самостоятельно проходящие определенные стадии: «первичной простоты – цветущей

сложности – угасания, ведущего к смерти». Как и Данилевский, он доказывал возможность прогресса отдельных цивилизаций, но не всего единого человечества под лидерством Европы. Считал, что Россия есть самостоятельная цивилизация, отдельная от славянской.

Далее, немецкий историософ *О. Шпенглер* писал, что в ходе своей жизни культуры и цивилизации с разными результатами влияют друг на друга, параллельно-последовательно сменяются – в этом состоит история человечества. Данилевский называл западноевропейскую цивилизацию стареющей, также и Шпенглер написал о подошедшем исторически закономерном упадке западного общества. Шпенглер выделил 8 мировых цивилизаций: египетскую, вавилонскую, китайскую, индийскую, мезоамериканскую, античную, европейскую фаустовскую, позже – арабскую/исламскую. Подобно Данилевскому он считал русскую цивилизацию молодой. Через понятие цивилизации Шпенглер показал противостояние разных типов обществ [4, с. 382].

Европоцентризм критиковал и британский социолог *А. Тойнби*. Утверждал, что человечество с ходом веков прогрессирует в целом. Он не был так фаталистичен, как Шпенглер, и полагал, что любая цивилизация существует до тех пор, пока она даёт «ответы» на «вызовы» исторической ситуации или природной среды. Основными признаками цивилизации Тойнби считал религию, государство, культуру. Отрицал связь между техническим прогрессом и прогрессом цивилизации.

В доминировании религиозной составляющей в развитии цивилизаций с Тойнби был согласен *М. Вебер*, рассматривавший цивилизации как «картины мира» с различающимися ценностями; каждая цивилизация целостна, имеет свои модели поведения, культуру, институты.

В противоположность (или в дополнение) к концепции локальных цивилизаций возникли стадиальные теории (К. Маркс, У. Ростоу, Э. Тоффлер). Эти исследователи по-разному определяли для себя термины «цивилизация» и «прогресс», а также пути движения к расцвету обществ: некоторые в качестве детерминанты развития принимали культуру, некоторые технический прогресс, а некоторые – экономическое развитие.

Новые положения в цивилизационные теории были предложены исследователями конца XX в. *Ф. Фукуяма* писал, что распространение либеральной демократии параллельно с истощением альтернатив западному либерализму может стать конечной точкой социокультурной эволюции человечества; но в своих последующих работах после многочисленных

полемик скорректировал категоричность своей прежней позиции. Американский политолог *С. Хантингтон* в качестве главного параметра цивилизации выделил культурную самоидентичность людей и обосновывал высокий потенциал межцивилизационных (а не межгосударственных) столкновений; вопросы внутрицивилизационных политических идеологий отодвинутся на второй план. Работы Фукуямы и Хантингтона заострили внимание на нарастающих проблемах между цивилизациями, поэтому вызвали дискуссии. Проблема усложняется тем, что политические/национальные и цивилизационные границы часто не совпадают.

Цивилизационные подходы в анализе политических систем. С конца XX в. цивилизационные теории стали приобретать более прикладной характер как минимум в качестве теоретической базы, помогающей прогнозировать возникновение противоречий и конфликтов в мире, вырабатывать обоснованные рекомендации для выстраивания государственной политики как в сфере международных отношений, так и внутренних политических процессов государства. Потенциал цивилизационных подходов был задействован в качестве методологического основания политологического анализа в связи с тем, что многие явления и процессы стало невозможно объяснить только с точки зрения функционирования политических институтов или их соответствия определённому образцу.

Отечественный учёный *Л. Н. Гумилёв* сочетал приёмы исторического исследования с глубоким географическим анализом, видел Россию евразийской цивилизацией. Согласно его теории этногенеза, история государства зависит от пассионарности каждого гражданина. Соответственно этому, возрастает значение воспитания и информационной политики.

Исследователь *В. Л. Цымбурский* охарактеризовал российскую геополитическую идентичность как исторически сложившийся гигантский русский «остров» внутри континента «с иноэтническими вкраплениями» [5, с. 5–6]. В конце XX в. Россия отторгла территории бывших советских республик, так «окончился весь 280-летний великоимперский западоцентристский цикл российской истории» [5, с. 14], и теперь российская цивилизация возвращается к её органическому состоянию. Цивилизации могут и должны сотрудничать, но не могут долговременно действовать на чужой платформе. Цымбурский разделял роли

«цивилизаций-хозяев» и более молодых «цивилизаций-спутников», отношения между которыми в составе глобальной суперсистемы могут иметь разный характер. Хантингтон писал об этом же и подчёркивал возникновение нового мирового порядка, основанного на цивилизациях: страны группируются вокруг ведущих или стержневых стран своих цивилизаций.

Профессор *А. С. Панарин* рассматривал Россию как православное государство-цивилизацию и говорил об особой глобальной объединительной миссии России. Гетерогенная структура России открывает широкие возможности коммуникаций с другими цивилизациями. Особое значение Панарин придавал духовной власти, отстаивал независимость и взаимоуважение между духовной властью и политической. Выступая за диалог культур, Панарин был против подражательства и ратовал за избирательное восприятие общецивилизационных ценностей и сохранение при этом собственной цивилизационной идентичности.

Современный социальный мыслитель и политолог *А. Г. Дугин* рассматривает человечество как единство суперэтнических целостностей, которые направлены на образование империй. Утверждает, что русский этнос несёт цивилизационную миссию формирования евразийской империи. Отношения между цивилизациями анархичны, поэтому целесообразно стремиться к экономической автаркии «больших пространств». Для закрепления объективной цивилизационной многополярности предложил идею создания совещательного межцивилизационного совета и реформирование системы международного права и международных институтов, что можно было бы использовать как опору для выстраивания международных отношений, геополитики, государственной информационной политики. Дугин схож с Панариным в том, что Россия больше не должна оказываться в плену западных идеологий, которые не соответствуют её идентичности.

Израильский социолог *Ш. Эйзенштадт* разработал концепцию, согласно которой формы модернизации в различных государствах имеют различные характеристики в связи с культурно-историческими особенностями государств и расхождениями в плане ценностей, религии и традиций. Призывал к поиску потенциала для диалога и взаимопонимания. Исландский социолог *Й. Арнасон* доказывает, что цивилизации способны обучаться друг у друга и заимствовать культурные черты. При этом описать

сценарии будущего развития цивилизаций невозможно ввиду сложносоставности модернизационных процессов.

Идентификация России как особой цивилизации актуализировалась в современном политологическом дискурсе (А. Г. Дугин, А. М. Крамаренко, В. В. Попов, Д. В. Тренин, др.). Президент В. В. Путин многократно называл Россию «страной-цивилизацией», в том числе в утверждённой им новой Концепции внешней политики РФ [3], где слова с корнем «цивилизация» упомянуты 11 раз.

Цивилизационные различия являются объективно сформировавшимися надгосударственными нормативными константами, игнорирование которых несёт конфронтационный потенциал и риски утраты локальными цивилизациями политической субъектности. Возрастает значимость подготовки профессионалов в области научных исследований цивилизаций и поиска их мирного взаимодействия.

Социокультурные особенности обществ формируют специфический характер процессов преобразования внутриполитических систем, влияют на их скорость и линейность. Целесообразны дополнительные исследования процессов демократических транзитов с учётом цивилизационных особенностей применительно к конкретным государствам.

Список литературы

1. Великая Н. В., Тартыгашева Г. В., Новоженина О. П. Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества // Регионология. 2023. Т. 31, № 2 (123). С. 275–293.

2. Железняков А. С., Чулуунбаатар Г. Россия и Монголия в цивилизационной и геополитической парадигмах развития Центральной Евразии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 3. С. 612–622.

3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 22.10.2024).

4. Самкаев И. М. Цивилизационная теория в науке международных отношений: противостояние Востока и Запада // Постсоветские исследования. 2023. № 4. С. 378–387.

5. Цымбурский В. Л. Остров Россия (Перспективы российской геополитики) // Полис. Политические исследования. 1993. № 5. С. 6–53.

Kudryavtsev Sergey Alekseevich
Postgraduate student of Federal Research
Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: ks-yar@inbox.ru
Velikaya Nataliya Mikhaylovna
PhD in Political Science, Professor of Institute of Socio-Political Research
of Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: natalivelikaya@gmail.com

CIVILIZATIONAL THEORIES AS A CONCEPTUAL BASIS FOR THE ANALYSIS OF POLITICAL SYSTEMS

Abstract: The article presents the civilizational theories that have become most widely known in the socio-political sciences. The article describes the application of civilizational theories as the basis of the civilizational paradigm of studying society and the political process, in particular, the analysis of the features of political systems of states.

Keywords: civilization, civilizational theory, state, political system.

Мартышенко Николай Сергеевич
Старший преподаватель
Владивостокский государственный университет, г. Владивосток
E-mail: martishenko.ns@gmail.com

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВЕЛИКИХ ДОСТИЖЕНИЙ СТРАНЫ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Оценка представлений молодежной аудитории о достижениях, вызывающих чувство гордости за страну, производилась на основе специально разработанной анкеты. В работе рассматривается метод оценки количественных показателей исторической памяти по открытым вопросам анкеты. Для преобразования текстовых ответов к

структурированному виду использовалась технология Text Mining. На основе многомерной классификации числовых показателей исторической памяти определена структура молодежной аудитории по уровню исторической памяти.

Ключевые слова: историческая память, анкетный опрос, показатели исторической памяти, количественные оценки, многомерная классификация.

В последние годы наблюдался заметный рост внимания научной общественности как в России, так и за рубежом, к исследованию проблемы формирования исторической памяти. Это в первую очередь связано с пониманием практической значимости проблемы. Историческая память влияет на многие социально-экономические процессы общественной жизни в стране – культурные, духовные, политические, экономические. Восприятие происходящих событий на основе осмысления прошлых исторических событий определяет настроения и намерения людей.

По мнению известного социолога Ж. Т. Тощенко, практическая значимость проблемы связана «с значимостью исторического знания и исторического опыта для современности, для происходящих в настоящее время событий и процессов, и возможного их влияния на будущее» [6].

В настоящее время продолжаются научные дискуссии по уточнению понятийного аппарата, используемого для описания процесса формирования исторической памяти [2, 5]. Однозначные определения понятий необходимы для разработки количественных методов исследования состояния исторической памяти различных слоев населения и на этой основе эффективных моделей управления процессом формирования исторической памяти.

Подтверждение теоретических изысканий и оценка текущего состояния уровня исторической памяти производится на основе эмпирических исследований. Многие социологические опросы по исследованию состояния исторической памяти включают вопрос или вопросы, направленные на выявление исторических событий, вызывающих чувство гордости за страну [1, 4]. Мониторинг рейтинга достижений Российского государства, взывающих чувство гордости у населения страны, осуществляется ВЦИОМ**.**

Для оценки состояния исторической памяти молодежи нами разработана специальная анкета, которая была использована в

социологическом опросе молодежи Приморского края. В опросе в течение 2023 и 2024 годов приняли участие более двух тысяч молодых людей. Отдельный раздел анкеты включает вопросы, которые позволяют оценить осведомленность молодых людей о важнейших достижениях страны. В этом разделе представлены следующие вопросы:

– Каких известных российских мореплавателей, совершавших географические открытия, Вы знаете?

– Каких известных российских путешественников и землепроходцев, исследовавших новые земли, Вы знаете?

– Каких выдающихся российских ученых, которые прославили своими открытиями и изобретениями Россию на весь мир, Вы знаете?

– Какие достижения России вызывают у Вас чувство гордости за страну?

Эти вопросы относятся к вопросам открытого типа, требующим ответа в произвольной текстовой форме. Вопросы требуют множественных ответов. Ответы на такие вопросы можно представить в виде нескольких простых, разделенных каким-либо знаком. Первые три вопроса предполагают, что простые ответы (фамилии исторических личностей) формируются из некоторого конечного списка возможных. Четвертый вопрос допускает большую степень свободы в формулировке ответов.

В ходе ответа респонденты демонстрируют индивидуальный уровень знаний по теме вопроса. Для количественной оценки уровня знаний по теме вопроса вводится такая характеристика, как показатель уровня знаний.

Для расчета показателей была разработана специальная методика, основанная на преобразовании неструктурированных данных ответов на вопросы анкеты в количественные оценки [3]. Расчет показателей включает ряд этапов.

На первом этапе производится приведение текстовых простых ответов к единому написанию. Для этого используется технология Text Mining, которая позволяет преобразовать неструктурированные текстовые данные в структурированные. В основе технологии лежит операция «типизации».

Преобразование ответов на первые три вопроса осуществляется достаточно просто. Все варианты написания одной и той же фамилии исторической личности, встречающиеся в ответах респондентов, заменяются единым написанием. В результате типологии ответов

формируется список уникальных значений. Количество элементов списка уникальных значений определим, как «длина списка».

При обработке ответов на четвертый вопрос все простые ответы, сходные по содержанию, заменяются некоторым обобщающим типовым определением ответа. Обобщающие типовые определения называются типологиями. Для того чтобы не потерять информацию, исходный вариант ответа записывается в скобках после типологии. Частотный ряд встречаемости типовых ответов на вопрос о достижениях России, вызывающих чувство гордости представлен на рис. 1.

Рис. 1. Частотный ряд встречаемости типовых ответов на вопрос о достижениях России, вызывающих чувство гордости

На втором этапе производится группировка типовых ответов. Все уникальные значения простых ответов объединяются в следующие пять групп:

– преобладающие ответы – группа 1;

– встречаются очень часто – группа 2;

– встречаются часто – группа 3;

– встречаются редко – группа 4;

– встречаются очень редко – группа 5.

Формирование групп осуществляется путем подгонки частотных рядов простых ответов на отдельный вопрос анкеты к некоторой эмпирической функции, определенной в результате усреднения множества частотных рядов, рассчитанных на основе данных более десяти открытых вопросов. Результаты группировки данных на четыре вопроса анкеты представлены в табл. 1. Как видно из таблицы частотные ряды представительства групп в различных ответах достаточно близки. Использование эмпирической функции позволяет получить сопоставимые оценки для различных вопросов.

Таблица 1 – Частотные ряды по группам по четырем вопросам анкеты, %

№	Тема вопроса	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Отказ от ответа	Длина списка
1	Мореплаватели	51,5	31,4	11,9	3,8	1,4	7	48
2	Путешественники	50,2	29,0	12,1	5,9	2,8	6	78
3	Ученые	47,0	32,1	13,6	4,6	2,7	5	89
4	Достижения страны	49,1	32,6	12,2	5,1	1,0%	15	15
	Эмпирическая функция	50	31	13	4	2	–	–

Например, в группу 1 по вопросу о мореплавателях были объединены такие простые ответы, как В. И. Беринг, И. Ф. Крузенштерн, М. П. Лазарев, С. И. Дежнёв. Эти фамилии были указаны в более чем в 50 % ответов респондентов.

На третьем этапе производится замена типовых ответов номерами групп, к которым они были отнесены, то есть ответы на вопросы представляются в виде числовых мультимножеств, элементами которых выступают номера групп.

Например, ответ респондента «В. И. Беринг, Д. Я. Лаптев, Ю. Ф. Лисянский» будет представлен в виде числового мультимножества {1,2,2}.

На четвертом этапе рассчитываются показатели уровня знаний по вопросам данного раздела анкеты. Можно сформулировать несколько способов расчета показателя уровня знаний. Рассмотрим один из способов, который можно определить, как универсальный.

В этом способе показатель рассчитывается как взвешенная сумма номеров групп в числовом мультимножестве. Веса групп или их значимость определяются экспертами в результате анализа ответов в структурированном виде, полученных на первом этапе (табл. 2). Например, для ответа респондента «В. И. Беринг, Д. Я. Лаптев, Ю. Ф. Лисянский» показатель уровня знаний $W = 1*1 + 0,75*1 + 0,75*1 = 2,5$. Для респондентов, отказавшихся отвечать на вопрос, принято считать $W = 0$.

Таблица 2 – Веса групп

Веса групп				
Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5
1	0,75	0,5	0,3	0,2

Для характеристики уровня знаний по каждому вопросу можно использовать средние значения показателей, рассчитанные по всей выборке. Однако исследуемая совокупность неоднородна. Поэтому целесообразно рассчитывать средние значения показателей по отдельно взятым однородным кластерам. Для разбиения выборки на кластеры используются все показатели. Классификация данных производилась по методу к-средних в пакете Statistica. Распределение средних значений приведено на рис. 2. Распределение средних значений показателей можно определить, как профиль кластера.

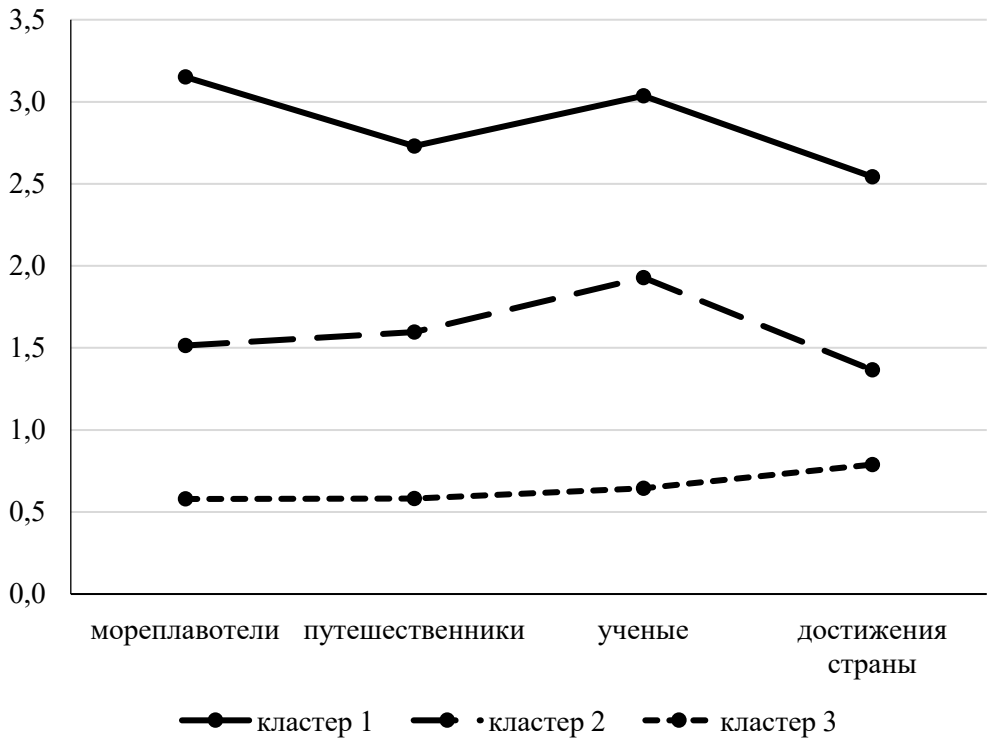

Рис. 2. Распределение средних значений показателей по кластерам

Выбор трех кластеров является оптимальным, что подтверждается с помощью метода локтя. Три кластера можно легко интерпретировать на содержательном уровне. В первый кластер включаются респонденты, обладающие достаточными знаниями по вопросам данного раздела анкеты. Во второй кластер объединены респонденты, обладающие низким уровнем знаний. В третий кластер включены респонденты, занимающие промежуточное состояние.

Частота кластера определяет структуру исследуемой совокупности по уровню знаний. В нашем примере частота первого кластера – 16 %, второго – 53 % третьего – 31 %. Таким образом, по исследуемым вопросам общее состояние исторической памяти нельзя признать благополучным.

Количественные оценки показателей по кластерам можно использовать для определения интегральной оценки исторической памяти по ответам, объединенным определенной темой (в нашем случае – достижения страны).

В качестве преимущества предложенной методики можно выделить то, что она позволяет получать сопоставимые количественные оценки ответов на вопросы анкеты различных типов. Это позволяет использовать

для анализа данных анкетных опросов многомерные статистические методы.

Количественные характеристики состояния исторической памяти молодежи могут быть использованы для обоснования управленческих решений, направленных на повышение уровня исторической памяти молодежи.

Для расчета показателей исторической памяти было разработано специальное программное обеспечение. Без использования специальных компьютерных технологий обработка значительных объемов данных весьма затруднительна.

Количественные характеристики состояния исторической памяти молодежи предполагается использовать для разработки когнитивной модели процесса формирования исторической памяти молодежи.

Список литературы

1. Воскобойников, С. Г. Образы истории и историческая память как основание национальной гордости российского населения / С. Г. Воскобойников, Т. В. Щукина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2024. – № 1. – С. 23–27. – DOI 10.23672/HSCP.2024.36.98.004. – EDN DOJGHU

2. Козловская, Н. В. К вопросу о концептах: историческое сознание и историческая память / Н. В. Козловская, Н. Л. Мысливец // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология. – 2015. – № 1(188). – С. 78–88. – EDN TSGGEB

3. Мартышенко, Н. С. Методический подход к анализу разнотипных качественных данных при оценке исторической памяти в молодежной среде // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30. – № 11. – С. 1376–1392. http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-137-1392

4. Неврюев, А. Н. Чем гордится и чего стыдится молодежь в России? Роль базовых индивидуальных ценностей / А. Н. Неврюев, О. А. Сычев, И. Р. Сариева // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 38–58. – DOI 10.17759/sps.2021120304. – EDN CKIIKR

5. Репинецкая, Ю. С. К вопросу о содержании понятий «историческое сознание» и «историческая память» / Ю. С. Репинецкая //

Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6, № 1(18). – С. 147–151. – EDN YFQERX

6. Тощенко, Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж. Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3–14. – EDN RGEDNB

Martyshenko Nikolay Sergeevich
Senior Lecturer
Vladivostok State University, Vladivostok
E-mail: martishenko.ns@gmail.com

ASSESSING THE INFLUENCE OF THE COUNTRY'S GREAT ACHIEVEMENTS ON THE PROCESS OF FORMING THE HISTORICAL MEMORY OF MODERN YOUTH

Abstract: The assessment of the youth audience's ideas about achievements that evoke a sense of pride for the country was carried out on the basis of a specially developed questionnaire. The work examines the method of assessing quantitative indicators of historical memory based on open questions of the questionnaire. Text Mining technology was used to transform text responses into a structured form. Based on the multidimensional classification of numerical indicators of historical memory, the structure of the youth audience by the level of historical memory was determined.

Keywords: historical memory, questionnaire survey, historical memory indicators, quantitative assessments, multidimensional classification.

Молодкин Александр Борисович
Студент, Владимирский государственный университет,
г. Владимир
E-mail: mr.apple04@mail.ru
Орлик Елена Николаевна
Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail:enorlik@mail.ru

ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ ШЕРИНГ-ЭКОНОМИКИ: ВОПРОСЫ ДОВЕРИЯ, БЕЗОПАСНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы доверия, безопасности и ответственности в рамках функционирования экономики совместного потребления. Уделено внимание развитию формальных и неформальных институтов, регулирующих поведения людей на шеринг-платформах, а также описаны механизмы обеспечения достоверных обязательств.

Ключевые слова: шеринг, шеринг-экономика, экономика совместного потребления, доверие, безопасность, ответственность, механизмы обеспечения достоверных обязательств, формальная институциональная среда, неформальная институциональная среда.

В современном мире трудно представить дальнейшее развитие мировой экономики без шеринг-сервисов. Шеринг (от англ. share – «делиться») – это модель экономики совместного потребления, основанная на использовании ресурсов общего доступа. Основной идеей является аренда, обмен и совместное использование различных товаров и услуг вместо их приобретения. Экономика совместного потребления дает людям возможность экономить свои ресурсы, иметь быстрый и удобный доступ к необходимым товарам и услугам, а также зарабатывать на своих малоиспользуемых активах. Одним из самых ярких шеринг-сервисов в России является компания Яндекс, которая смогла настроить систему быстрых перевозок благодаря своему сервису «Яндекс.Go». В зависимости от категории, пользователи могут арендовать автомобили, самокаты, велосипеды и другие транспортные средства на короткий срок. Это удобно для тех, кто нуждается в средстве передвижения на определенное время, но

не хочет покупать собственное транспортное средство или использовать традиционные такси. Также стоит выделить такой сервис, как «Суточно.Ру», где людям предоставляется возможность как сдать жилье, так и снять его на короткий срок. Пользователи приложения могут спокойно связаться друг с другом, чтобы обсудить все волнующие вопросы. Но, когда дело доходит до бронирования с предоплатой, может возникать недоверие как со стороны съемщика, так и со стороны арендодателя.

Вопросы доверия, безопасности и ответственности являются центральными проблемами шеринг-экономики. Для успешного роста экономики совместного потребления важно наличие соответствующей институциональной структуры. Формальные институты, регулирующие эту область, развиваются медленнее, чем сама экономика, и многие страны до сих пор не имеют четкого законодательства для данной сферы. Это вызывает отставание официальной нормативной базы от темпов роста шеринг-экономики, создавая пробелы в правовом регулировании. Такие правовые провалы увеличивают риск неправомерных действий и порождают неопределенность в отношениях между участниками при возникновении конфликтов [1, с. 2252].

Данные проблемы могут значительно сократить спрос на услуги в области шеринг-экономики, поскольку доверие потребителей играет ключевую роль в её развитии. Исторически первым и основным видом доверия было доверие межличностное, которое играло ключевую роль в обмене внутри групп. Поддержание соглашений, способствующих сохранению доверия, обеспечивалось преимущественно через неформальные институты. Угрозы санкций со стороны ближайшего окружения, потеря репутации, сокращение взаимодействия или даже исключение из группы вынуждали участников следовать установленным правилам. Расширение круга общения и необходимость взаимодействия с другими группами требовали расширения радиуса доверия и усложнения механизмов обеспечения выполнения обязательств. С развитием общественных отношений возникла потребность в специализированной третьей стороне (например, судебном механизме или государственном регулировании), которая контролировала бы выполнение взаимных обязательств и применяла санкции против нарушителей, особенно когда доверие между сторонами отсутствует, а самостоятельное преодоление возникшего барьера между ними невозможно из-за конфликта интересов.

В рамках функционирования шеринг-сервисов пользователи, принимая решение о сотрудничестве, полагаются на рейтинги, отзывы и репутацию поставщиков услуг. Тем не менее существуют риски мошенничества и злоупотреблений, когда недобросовестные участники создают фальшивые профили или манипулируют отзывами. Это ставит под сомнение надежность системы оценки и требует разработки эффективных механизмов верификации участников. Более того, многие пользователи выражают беспокойство по поводу конфиденциальности своих данных, ведь шеринговые платформы собирают огромное количество личной информации, которую могут использовать для маркетинговых целей или даже продать третьим лицам. Людям нужны внешние ясные правила функционирования обменных платформ, обеспечивающие их безопасность и возможность решать возникающие задачи.

Успех шеринговых компаний, работающих на основе цифровых платформ, несмотря на ощутимый дефицит институционального доверия, предполагает формирование нового вида доверия, либо новых методов подтверждения надежности обязательств, увеличивающих готовность людей, слабо знакомых друг с другом, сотрудничать. Ежегодно в экономике и обществе происходят позитивные изменения, стимулирующие потребительский интерес к предложениям шеринг-экономики. Это обусловлено развитием неформальных институтов и передачей цифровым платформам функций регулирования, включая установление норм и правил взаимодействия.

В условиях развития цифровой экономики и появления шеринговых платформ меняются методы обеспечения надежности обязательств и формирования доверия. Поведение партнеров становится прозрачным и видимым друг для друга. Недобросовестные поступки одного контрагента могут повлечь потерю репутации перед всеми участниками платформы. Это означает, что надежность обязательств теперь поддерживается не столько страхом потерять репутацию среди близких (как в простых экономических отношениях) или опасением наказания со стороны третьих лиц, сколько бознью санкций со стороны незнакомцев. Исследовательница Р. Ботсман утверждает, что можно говорить о формировании децентрализованной формы доверия [3]. Она считает, что в таком контексте доверие между людьми больше не зависит от веры в государственные институты, наличие правовой системы или верховенство закона, а формируется благодаря прозрачности взаимоотношений в обществе. Шеринговые платформы,

использующие рейтинги, где обе стороны оценивают друг друга после завершения сделок, стимулируют честное поведение всех участников. Следовательно, такие компании эффективны не только потому, что снижают затраты на получение услуг (за счёт уменьшения посредников между поставщиками и потребителями), но также благодаря специфическим механизмам, которые уменьшают транзакционные издержки и позволяют незнакомцам эффективно взаимодействовать [2, с. 75].

Изменения в неформальных институтах главным образом связаны с переменами в общественном восприятии шеринг-экономики и укреплением доверия к этой деятельности. Люди, рожденные после 1980-х годов, сформировали новые подходы к владению, удобству потребления, а также использованию технологий и рекомендаций. В их среде утверждение «ты – это то, чем ты владеешь» сменяется на «ты – это то, чем ты делишься». Потребление как социальное явление становится всё менее популярным, уступая место совместному пользованию. Согласно исследованию PwC, 43 % американцев считают собственность обременительной, тогда как 57 % рассматривают доступ как новую форму владения. Более того, 81 % опрошенных убежден, что совместное использование товаров обходится дешевле, чем владение ими [4]. Таким образом, потребители осознают преимущества коллективного пользования и лучше оценивают плюсы и минусы разных форм собственности.

Ещё одно значимое изменение касается восприятия партнёров по сделкам. Основатель Airbnb Джо Геббия отмечает, что доверие между пользователями платформы трансформируется: если раньше детей учили не доверять незнакомым людям, теперь пользователи платформы рассматриваются как «друзья, которых ещё предстоит найти» [5]. Увеличение уровня доверия подтверждается и поведением пользователей на онлайн-площадках вроде eBay и Avito, где покупка товаров стала привычным делом. Системы рейтингов продавцов и покупателей помогли снизить риски, однако основной причиной изменений стали общественные настроения.

Вопросы доверия, безопасности и ответственности, безусловно, являются одними из самых важных в структуре шеринг-экономики. Они требуют более детального рассмотрения как на уровне законодательства, так и на уровне межличностных отношений. Но при этом экономика совместного потребления охватывает всё больше сфер социальной жизни и

набирает популярность, так как отношение самих людей к характеру и формам потребления способствует её развитию.

Список литературы

1. Веретенникова, А. Ю. Неформальная институциональная среда в развитии платформ шеринг-экономики / А. Ю. Веретенникова, К. М. Козинская // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 2247–2268.
2. Никишина Е. Н. Доверие и шеринговые платформы // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2020. — № 4. — С. 71–83.
3. Botsman R. Who can you trust?: how technology brought us together–and why it could drive us apart. — Penguin UK, 2017.
4. Gebbia J. How Airbnb designs for trust. 2016. TED. URL: https://www.ted.com/talks/joe_gebbia_how_airbnb_designs_for_trust
5. PWC. Sharing or paring? Growth of the sharing economy. 2015. URL: https://www.pwc.com/hu/en/kiadvanyok/assets/pdf/sharing-economy-en.pdf

Molodkin Alexander Borisovich
Student of the Department of Sociology,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: mr.apple04@mail.ru
Orlik Elena Nikolaevna
Associate Professor, Ph.D.
Vladimir State University, Vladimir
E-mail:enorlik@mail.ru

ETHICAL DILEMMAS OF THE SHARING ECONOMY: ISSUES OF TRUST, SECURITY AND RESPONSIBILITY

Abstract: This article examines the issues of trust, security and responsibility within the framework of the functioning of the sharing economy. Attention is paid to the development of formal and informal institutions regulating people's behavior on sharing platforms, and mechanisms for ensuring reliable commitments are described.

Keywords: sharing; sharing economy; sharing economy; trust; security; responsibility; mechanisms for ensuring reliable commitments; formal institutional environment; informal institutional environment.

Мулина Наталья Алексеевна
Кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью
Московский Международный университет, г. Москва
E-mail: nataliamulina@yandex.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: В статье проанализирована роль социальных сетей в современном обществе, определено, что мир становится все более сетевым, способствуя повышению политической активности граждан. Проведен анализ влияния социальных сетей на политические убеждения граждан посредством опроса среди молодежи, по итогам которого сделан вывод о значительном воздействии социальных сетей на политическую активность населения. В результате проведенного исследования сделан вывод, что необходимо активизировать политическую деятельность через социальные сети, формируя новые сообщества, группы и блоги, которым бы доверяли граждане РФ. Целесообразно включать в эти инициативы ведущих политиков, участников СВО, а также деятелей литературы и искусства. Медийные личности могут оказывать существенное воздействие на политические настроения населения и способствовать формированию более конструктивного и информированного общественного дискурса. Это позволит не только противостоять негативным влияниям, но и укрепить общественное единство.

Ключевые слова: социальные сети, сетевая модель, сетевой мир, политические убеждения, взгляды, влияние, контент, опрос.

Социальные сети интегрировались в современную жизнь всех категорий населения. Они присутствуют в различных социальных явлениях, системах и сферах, в том числе в обсуждении политической жизни, формировании политических настроений населения и других подобных аспектах. При этом социальные сети могут иметь как позитивное, так и негативное значение в политической активности населения. С одной стороны, лидеры политических движений Российской Федерации используют социальные сети для продвижения собственных действий, взаимодействия с населением, а также выявления проблем среди общества

и помощи в их решении, с другой стороны, существует оппозиционное направление, которое имеет дестабилизирующее влияние на население, направляющее политическую активность в обратную сторону.

Данное явление активно обсуждается в кругах научного сообщества, изыскиваются способы по нейтрализации негатива в социальных сетях, использованию их только в интересах страны. Тем не менее глобальность интернета позволяет вмешиваться в жизнь российских граждан структурам из других государств, проводить политические манипуляции, негативно воздействовать на мнения и настроения людей.

Социальные сети плотно вошли в нашу жизнь с начала 2000-х. И если на первых порах в них принимали участие лишь выборочные категории населения, социальных сетей было немного, то достаточно быстро в них были вовлечены фактически 80 % населения [7]. Кроме того, количество социальных сетей, в которых участвуют люди всех социальных категорий, активно расширяется.

Это способствует формированию сетевого мира, в глобальном масштабе представляющего собой социальную структуру сетевого общества, важнейшее направление которого не доминирование информации либо знаний, а дифференциация глобальной, сетевых и информационных систем, что полностью трансформирует формат коммуникации между людьми [3].

Также стоит отметить, что социальные сети представляются институтами, которые свойственны индустриальному обществу и на протяжении последних лет получают новые формы реализации. При этом интенсивное развитие социальных сетей меняет логику сетевого общества, внедряя в социум новые социальные формы.

Суть сетевого сообщества рассматривается с позиции разных социологических теорий. Так, представители теории Л. Уайт и М. Уллман считают, что именно социологический подход в исследовании сетевого общества позволяет уточнить личные характеристики субъектов изолированно друг от друга и принять решения в отношении каждого вида акторов, формируя объективную модель взаимосвязей, объединяющую членов этого общества [2].

При этом доказывается, что в настоящее время мир представляет собой сетевое общество, которое является зависимым от разнообразных течений и направлений, продвигаемых через социальные сети [9].

Одним из основных факторов сетевого сообщества является активность обсуждения различных социально значимых тем, включая политику. Так формируется новая фаза общественного участия, которая находится в СМИ и приравненных к ним онлайн-площадках, в результате чего определяется та или иная тенденция в активности населения в отношении конкретных политических веяний.

В то же время медийная активность современных политиков и государственных деятелей Российской Федерации укрепляет доверие электората, повышает уровень взаимодействия с населением [5]. Таким образом появляются лидеры медиарейтингов, пример одного из которых приведён на рисунке 1.

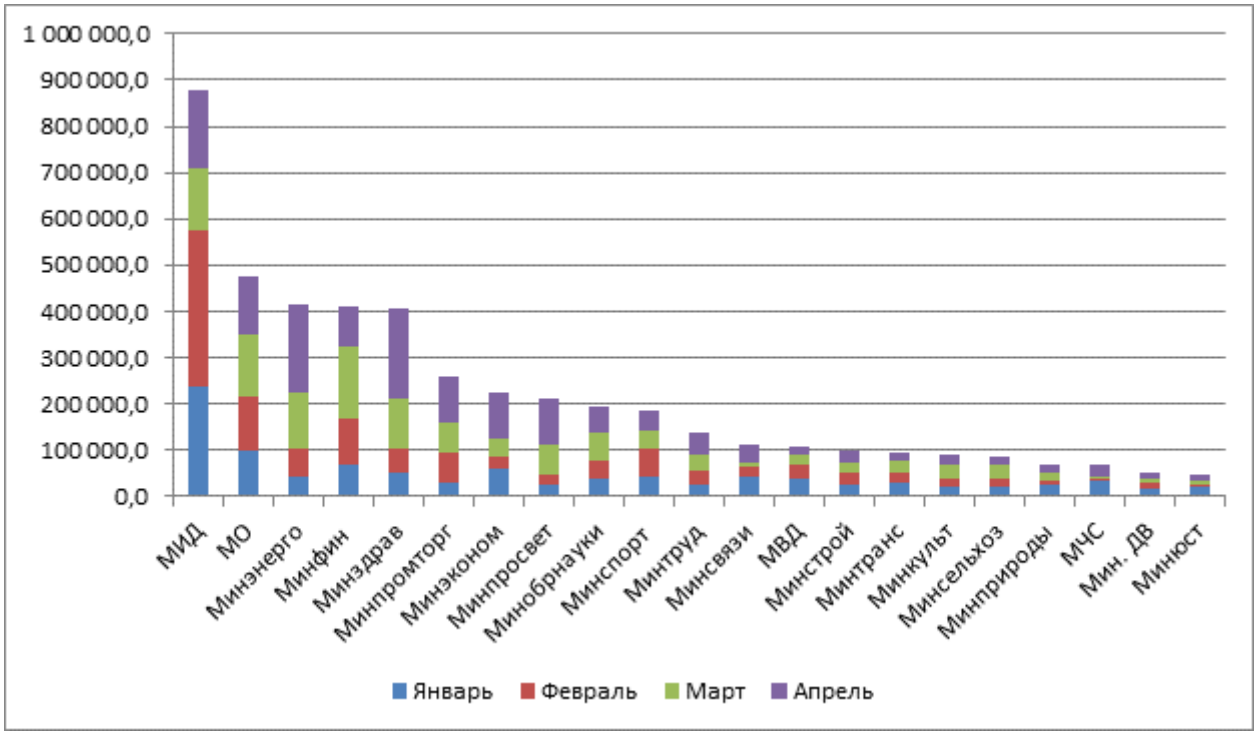

Рисунок 1. Совокупный медиаиндекс министров РФ в 2024 г.
Источник: «Медиалогия»

Подобный медиаиндекс позволяет определить наиболее значимые политические структуры и конкретных политиков, а также выявить тех, кому не доверяют люди.

В то же время, если обращаться к мировому опыту, основные процессы подготовки обсуждения исполнения политических решений также активно обсуждаются с представителями сообщества [10].

Существует множество примеров, когда политические деятели доносили точку зрения официальных органов управления Российской Федерации до населения. Можно выделить Марию Захарову, которая через соцсети сообщает о своих встречах, комментирует политическую ситуацию, а также высказывает собственные оценки о многих политических событиях в России и мире [1].

Также активное участие в социальных сетях принимает глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, который ведёт личную страницу в Telegram с числом подписчиков, превышающим 2 млн человек [6].

Существуют страницы и блоги у губернаторов. При этом проводится негласный рейтинг активности губернаторов в социальных сетях, по результатам которой наиболее высокий в 2024-м году принадлежал губернатору Белгородской области [8].

Также политические партии в Российской Федерации ведут собственные социальный сети, которые позволяют охватывать огромную аудиторию и осуществлять общение с избирателями. На первых местах рейтингов по активности расположились Единая Россия и КПРФ.

Тем не менее существует множество негативных контентов, которые с площадок зарубежных некоммерческих организаций доставляют информацию недостоверного характера, создавая противодействие поддержанию стабильности в стране, а также снижая уровень доверия жителей РФ к власти.

Особенно такая деятельность активизировалась с 2022 года. Так, социальная сеть Facebook (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской в РФ), активно вовлекает в развитие политических коммуникаций население РФ, внося элементы деструктивных подходов в отношении собственной страны. В данной сети приводятся оценки экспертов из зарубежных аудиторий, показывается большое количество фейковой информации, которая воспринимается зачастую как достоверная пользователями социальных сетей.

Бесспорно, что социальные сети являются значимым каналом коммуникации, способствуя повышению политической осведомлённости общества, а также усилению активности страны в контексте развития государства. Однако воздействие негативных факторов снижает эффективность этой системы, что доказывают опросы, проведённые среди молодого поколения РФ.

В январе 2025 года был проведен опрос среди молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет на предмет восприятия ими политической ситуации в стране и мире и роли в этом социальных сетей. Через социальную сеть ВКонтакте были заданы следующие вопросы:

1. Являетесь ли Вы сторонником современной политики, реализуемой Правительством РФ?
2. Каким социальным сетям, направленным на политическое освещение в мире, Вы доверяете в большей степени?
3. Считаете ли Вы часть получаемого контента дезинформацией или фейковыми новостями в социальных сетях?
4. Влияют ли социальные сети на Вашу активность в политическом плане?

Распределение ответов на первый вопрос приведено на рисунке 2.

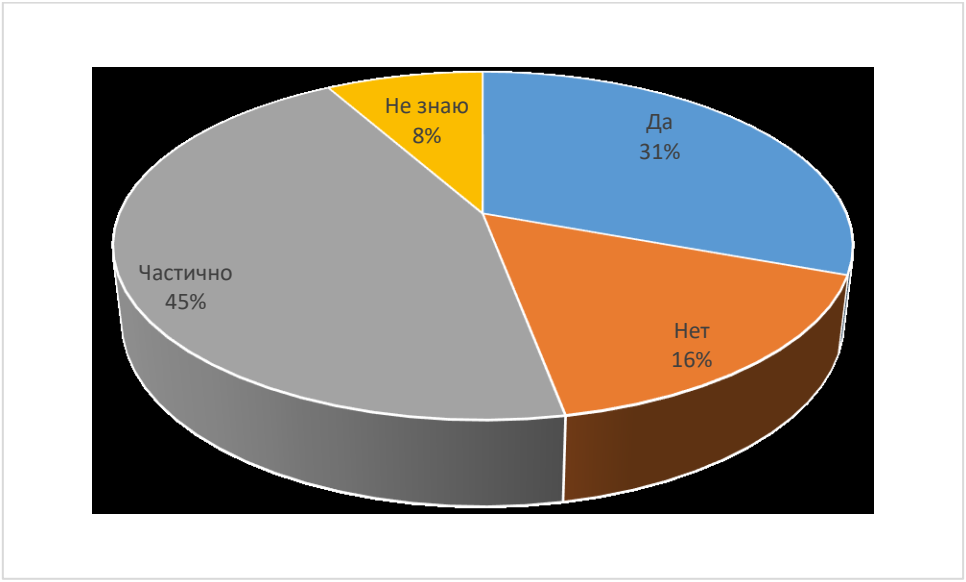

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Являетесь ли Вы сторонником современной политики, реализуемой Правительством РФ?»
Источник: составлено автором

Из полученных ответов видно, что большая часть опрошенных молодых людей являются сторонниками современной политики, реализуемой государством, полностью или частично. Однако 16 % полностью не поддерживают её, 8 % не знают, как к этому относиться. Это говорит о разносторонности взглядов современного молодого сообщества и влияния на него извне.

Далее приведено распределение ответов на второй вопрос (рис. 3).

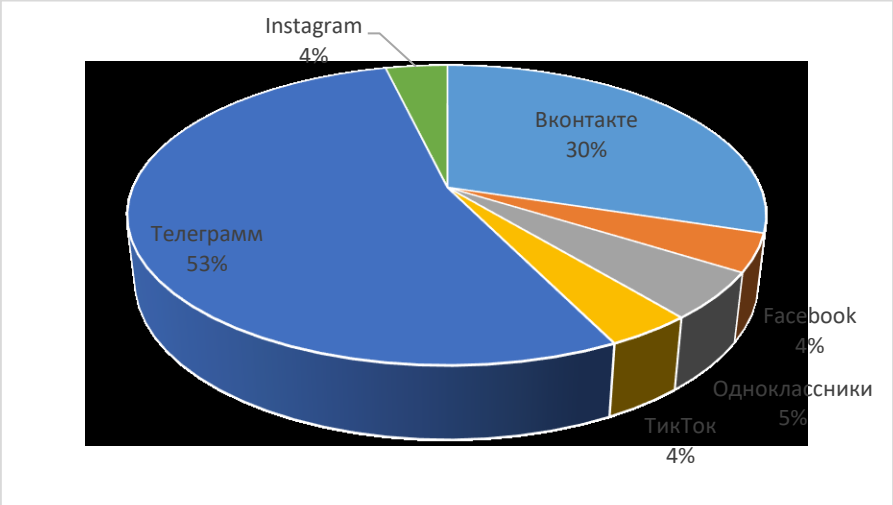

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: Каким социальным сетям, направленным на политическое освещение в мире Вы доверяете в большей степени?
Источник: составлено автором

Максимальные оценки доверия были даны сетям Telegram и ВКонтакте: 53 % респондентов доверяют Telegram, а 30 % – ВКонтакте. Остальные социальные сети также имеют свою аудиторию, однако их влияние ограничено из-за различных факторов, включая запрет использования их на территории Российской Федерации.

Доверие к Telegram объясняется менее строгими стандартами к модерации контента и разнообразием материалов, которые доступны пользователям. Платформа предлагает пользователям не только новости, но и аналитические материалы, мнения экспертов и независимые источники информации.

ВКонтакте, хотя и остается популярной сетью, уступает Telegram в плане разнообразия контента и глубины анализа, что также оказывает влияние на уровень доверия среди пользователей.

Распределение ответов на третий вопрос приведено на рисунке 4.

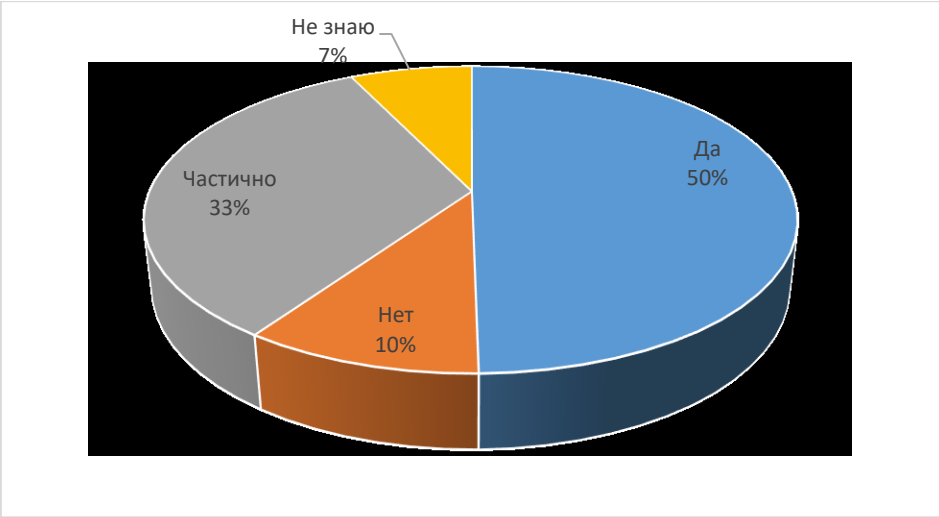

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы, часть получаемого контента дезинформацией или фейковыми новостями в социальных сетях?»
Источник: составлено автором

Почти половина опрошенных считают, что большая часть информации в социальных сетях представлена дезинформацией или фейками, в результате чего с осторожностью относятся к данным, приводимым в социальных сетях. Около 10 % опрошенных полностью доверяют социальным сетям, а 33 % считают их частично достоверными.

Далее приведено распределение ответов на последний вопрос (рис. 5).

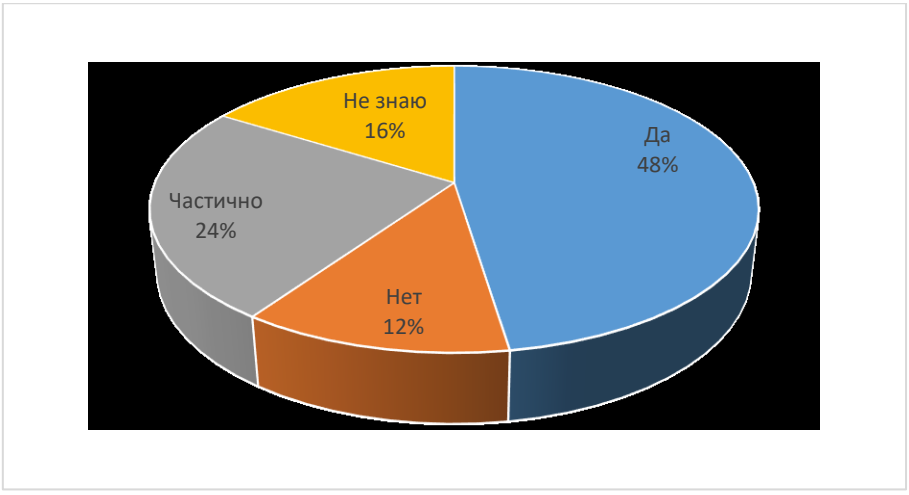

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: Влияют ли социальные сети на Вашу активность в политическом плане?
Источник: составлено автором

Почти половина опрошенных отметила, что социальные сети оказывают влияние на их политическую активность, что подчеркивает значимость сетей в формировании политических настроений среди населения. 24 % респондентов выразили мнение, что частично согласны с этой точкой зрения. В то же время 12 % не связывают свои политические убеждения с социальными сетями, а 16 % затрудняются ответить, влияют ли социальные сети на их мнение.

Данные результаты подтверждают, что политические группы активно используют социальные сети для воздействия на общественное мнение. Это еще раз подчеркивает роль социальных сетей в политической активности населения и необходимость контроля со стороны правительства за контентом, размещаемым на этих платформах.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что социальные сети являются значимым инструментом влияния на формирование общественного мнения и политические убеждения населения страны. Это создает потребность в мониторинге и анализе контента, представленного в социальных сетях на территории Российской Федерации, что позволит минимизировать негативные последствия дезинформации и манипуляций, а также обеспечить более объективное информирование граждан о политических событиях и процессах.

Целесообразно выявлять фейковые и недостоверные элементы информации, чтобы сообщать населению о том, что социальные сети используются для распространения информации под давлением зарубежных организаций, направляющих свои действия на дестабилизацию настроений в Российской Федерации.

Кроме того, необходимо активизировать политическую деятельность через социальные сети, активно создавая новые сообщества, группы и блоги, которым доверяли бы граждане. Это позволит не только противостоять негативным влияниям, но и укрепить общественное единство.

Список литературы:

1. Захарова завела Telegram-канал // https://vz.ru/news/2021/6/1/1102063.html (дата обращения: 15.02.2025).

2. Ластовкина Д. А. Сетевой подход в социологи: теоретический обзор основных направлений // Society and Security Insights. 2022. №1. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/setevoy-podhod-v-sotsiologi-teoreticheskiy-obzor-osnovnyh-napravleniy (дата обращения: 15.02.2025).

3. Ледовая Я. А., Тихонов Р. В., Боголюбова О. Н. Социальные сети как новая среда для междисциплинарных исследований поведения человека // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 3. С. 193

4. Медиарейтинг компании «Медиалогия» в разделе «Министры» за январь – апрель 2024 г. (Источник: https://www.mlg.ru/ratings/vlast/ministers/ © Медиалогия) (дата обращения: 15.02.2025).

5. Мирошниченко И. В., Морозова Е.В. Сетевая публичная политика: контуры предметного поля // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 2. – С. 82–102.

6. На телеграм-канал Главы ЧР подписалось 2 миллиона человек// https://grozny.tv/news/main/47803 (дата обращения: 15.02.2025).

7. Проказина Н. В., Шекшуев С. В., Шеманаев П. А. Инструментальные подходы к определению возрастной группы респондентов социологических исследований в социальных сетях // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentalnye-podhody-k-opredeleniyu-vozrastnoy-gruppy-respondentov-sotsiologicheskih-issledovaniy-v-sotsialnyh-setyah (дата обращения: 15.02.2025).

8. Рейтинг активности глав регионов в социальных сетях за 4–10 ноября 2024 года 12.11.2024 / Россия Агентство политических и экономических коммуникаций//https://regcomment.ru/regions/rossiya/rejting-aktivnosti-glav-regionov-v-sotsialnyh-setyah-za-4-10-noyabrya-2024-goda/

9. Серкина Надежда Евгеньевна Понятие сетевого общества М. Кастельса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-setevogo-obschestva-m-kastelsa (дата обращения: 15.02.2025).

10. Bakardijeva M. Do Clouds Have Politics? Collective Actors in Social Media Land // Information Communication and Society. – 2015. – № 1-8. – С. 983–990

Mulina Natalya Alekseevna
PhD in Social Science, Assistant Professor of the Department of advertising and public relations
Moscow International University, Moscow
E-mail: nataliamulina@yandex.ru

THE ROLE OF SOCIAL NETWORKS IN THE POLITICAL ACTIVITY OF THE POPULATION

Abstract: The article analyzes the role of social networks in modern society, it is determined that the world is becoming more and more online, contributing to an increase in the political activity of citizens. The analysis of the influence of social networks on the political beliefs of citizens was carried out through a survey among young people, which concluded that social networks have a significant impact on the political activity of the population. As a result of the conducted research, it was concluded that it is necessary to intensify political activity through social networks, forming new communities, groups and blogs that would be trusted by citizens of the Russian Federation. It is advisable to include in these initiatives leading politicians, participants of the SVR, as well as literary and artistic figures. Media personalities can have a significant impact on the political sentiments of the population and contribute to the formation of a more constructive and informed public discourse. This will allow not only to resist negative influences, but also to strengthen social unity.

Keywords: social networks, network model, network world, political beliefs, views, influence, content, survey.

Мурашова Ксения Андреевна
Студент, Владимирский государственный университет,
г.Владимир
E-mail: murasovaksenia4@gmail.com
Орлик Елена Николаевна
Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail:enorlik@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИИ

Аннотация: Статья посвящается истории развития среднего класса в России. Цель исследования заключается в выявлении тех социально-экономических факторов, которые способствовали появлению нетипичных характеристик российского среднего класса по сравнению с западным. Было выявлено, что на протяжении всей истории скорость формирования и зарождения среднего класса в силу объективных причин было медленным и прерывистым. Резкий переход к рыночному типу экономики вызвал ряд экономических кризисов, что также оставило след в социальной структуре общества.

Ключевые слова: социальная неопределенность, средний класс, профессиональная квалификация, образование, самоидентификация, имущественно-доходные характеристики, менталитет.

Российский средний класс является специфической социальной группой, которая характеризуется размытостью и к которой трудно применимы традиционные критерии, используемые на Западе. Исследователи Института социологии РАН выделяют такие характеристики, как профессиональная квалификация, образование, материально-имущественные и доходные характеристики, самоидентификация [3, с. 13].

В связи с тем, что такие критерии, как профессиональная квалификация и образование не могут считаться достаточными, при выборе работы гражданами задействуются иные социальные механизмы; это даёт основание многим гражданам считать, что диплом в нашей стране получают лишь «для корочки». В большинстве случаев высшее образование

в России не является гарантом получения престижной и высокооплачиваемой работы в отличие от стран Запада.

Материально-имущественные и доходные характеристики являются главными при разграничении общественных классов. Однако их применение сильно затруднено по следующим причинам: во-первых, в российской экономике ярко выражен теневой элемент и распространены практики, когда доходы фиксируются вне сферы действия бухгалтерского учёта, что мешает адекватно оценить материальное состояние индивида; во-вторых, по данным исследования С. В. Мареева, две трети населения в настоящее время находятся в одинаковом положении по качеству жизни независимо от уровня дохода [2, с. 8-9], что также умаляет значения денежного состояния индивида как главного критерия; в-третьих, после распада СССР в результате деструктивной, расслоившей общество на две полярные группы приватизации государственной собственности её владельцами преимущественно стала малочисленная сверхбогатая прослойка населения.

Также можно говорить о неоднозначности такого критерия, как самоидентификация. Так, в рамках исследования, проведённого в 2008 году, 60 % из числа опрошенных причислили себя к среднему классу, что не соответствовало их материально-имущественным характеристикам, но отражало особенность менталитета и восприятия населения страны [1, с. 64].

Все это ярко иллюстрирует уникальное положение российского среднего класса по сравнению с типичным западным. Чтобы понять, что именно могло стать причинной этого феномена, следует обратиться к истории зарождения и развития среднего класса в России, о чем и будет идти речь дальше.

Появление среднего класса, как и любой иной самостоятельной социальной группы, не является одномоментным событием. Оно представляет собой длительный процесс социально-экономических преобразований общественных отношений, вызванных логикой исторического развития общества, заключительный этап которого приходится на исторический переход из аграрного общества к индустриальному и постиндустриальному. Появлению среднего класса на Западе предшествовало накопление на протяжении нескольких веков капитала, многочисленные экономические и социальные кризисы, сложные общественные трансформации в социальной структуре западных

государств и общественные потрясения в виде стачек, массовых общественных движений и т. д.

История среднего класса в России затрагивает куда более длительный исторический период.

Стоит отметить, что скорость формирования среднего класса в России на протяжении всего времени отставало от темпов в странах Европы. В отечественной науке в силу идеологических и политических соображений в качестве главной причины этого обстоятельства чаще всего называли «русскую лень», «варварство». После прихода к власти большевиков и образования СССР главным виновником в экономической отсталости России было принято считать царскую власть и феодально-сословные пережитки. В постсоветское время – неэффективность экономической системы СССР, тоталитарный политический режим и отсутствие демократических свобод. Тем не менее существуют объективные причины, препятствовавшие стабильности процессов по формированию среднего класса.

Так, в качестве неочевидного фактора выступают геоклиматические условия, оказывающие значительное воздействие на реальный сектор экономики российского общества. Территория России отличается неблагоприятными климатическими условиями, которые оказывают негативное влияние на развитие производственных сил (неравномерность их размещения, высокая себестоимость товаров, большие транспортные затраты, неэффективная логистика и пр.), из-за чего отечественные товары становились менее привлекательными по сравнению с иностранными. Также суровые геоклиматические условия привели к консервации в Российской империи крепостного права и сельской общины в качестве основы экономического производства, что позволило надолго сохранить высшее дворянское сословие. Все это тормозило появление среднего класса.

Скачкообразный рывок развития российской промышленности, имевший место во второй половине XIX века, обеспечивался за счёт чужих капиталов, что привело, по мнению некоторых учёных, к оформлению крупной буржуазии и вытеснению мелкой и средней [1, с. 57].

Формировавшиеся на протяжении отечественной истории в среде купечества, зажиточных крестьян, служилых людей зачатки среднего класса всякий раз уничтожались в результате социальных преобразований, проводимых сверху: опричнина Ивана Грозного, реформы Петра I, большевистская революция. Вместо самостоятельного и независимого

среднего класса после Петра I в России осталось купечество, живущее за счёт установленных государством монополий, и интеллигенция, напрямую зависимая от государства.

Стоит также отметить, что в целом темпы накопления капитала в России был ниже, чем в странах Европе и США. Это привело к тому, что в стране не могло по объективным причинам сформироваться либеральное общество западного типа и средний класс, в частности.

Таким образом, отставание России в темпах развития среднего класса имело глубокие причины и сохранялось даже в периоды активной модернизации.

Формирование среднего класса в дореволюционной России обладало специфическими чертами. Основу его составляла не буржуазия, а неоднородная социальная группа – чиновники и служащие. Фактором, способствующим ментальному объединению этой социальной общности, являлось ощущение их принадлежности к интеллигенции. Несмотря на неоднозначность положения этой социальной группы, в научном сообществе существует мнение, что основа среднего класса была заложена и имела шансы дальнейшего развития [1, с. 59]

Вопрос о наличии среднего класса в период существования СССР интерпретируется в отечественной науке неоднозначно. В первую очередь потому, что сама логика функционирования общества в условиях социализма не предполагала классового разделения, в основе которого лежит экономическое неравенство. Тем не менее некоторые учёные полагают, что средний класс в СССР всё-таки существовал. Он состоял из технической, гуманитарной и партийной интеллигенции, высококвалифицированных рабочих и крестьян, которые по разным оценкам составляли 80 % от всего советского населения [1, с. 59].

Принудительный, грубый переход от командно-административной хозяйственной системы к рыночной оставил глубокий след в российском обществе. Экономисты и представители власти в своих сценариях развития экономики страны делали упор на приватизацию крупных промышленных предприятий, привлечение крупных иностранных инвестиций и т. д., а развитие среднего и малого бизнеса, как и создание среднего класса, оставалось на периферии их внимания.

Либерально-рыночные преобразования начались ещё в 80-х гг. и наложили существенный отпечаток на дальнейшую трансформацию социальной структуры российского общества. Эти процессы носили

сложный и неоднозначный характер и стали причиной социальных противоречий, присущих переходному типу российского общества.

Кризис, начавшийся с 1991 года, является одним из самых серьезных в отечественной истории. Экономика страны в это время переживала стагфляцию, т. е. инфляцию и спад производства: в состоянии спада находились важнейшие макроэкономические параметры, такие как капиталовложения, промышленное производство, внешняя торговля.

Вместе с ухудшением производства произошли коренные деформации в общественной жизни: появился сверхбогатый слой и масса обедневших людей, а средний класс был практически уничтожен.

Все это создало резко негативный фон для развития среднего класса. Мнения учёных относительно его дальнейшей судьбы существенно расходятся. Например, Т. М. Малев считает, что численность среднего класса, составлявшая в начале 2000-х гг. около 20 % населения, практически не изменилась. Похожей точки зрения придерживаются Л. М. Григорьев и А. А. Салмин [4, ст. 37–38].

В то же время группа М. К. Горшкова полагает, что в 2003–2008 гг. численность среднего класса сначала выросла, потом в результате экономического кризиса 2008–2009 гг. сократилась, после, в 2010 г., снова восстановилась, дойдя до 40 % [4, ст. 38].

В связи с вышеперечисленным можно сказать следующее: формирование
среднего класса в России шло медленнее и труднее, чем в странах Западной Европы. Этот процесс идёт до сих пор в связи с продолжающимся развитием рыночной экономики в стране. Социальные процессы, вызванные экономическими кризисами, а также переход от командно-административного к рыночному укладу экономики оказали сильное влияние на современную структуру среднего класса, что и определило его специфику.

Список литературы

1. Крылов, А. В. Некоторые особенности становления средних слоев российского общества в контексте кризисных явлений и критерии соответствия среднему классу / А. В. Крылов // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – № 1. – С. 56–69.

2. Мареева С. В. Неравенство в российском обществе в монетарном и немонетарном измерении: динамика последнего десятилетия // Социологические исследования. 2024. № 9. С. 3–16.

3. Средний класс в современной России / Отв. ред. М. К. Горшков, Н.Е.Тихонова; Институт социологии РАН. — М.: 2008. — 320 с.

4. Тихонова Н. Е. (2020) Средний класс в фокусе экономического и социологического подходов: границы и внутренняя структура (на примере России) // Мир России. Т. 29. № 4. С. 34–56.

Murashova Ksenia Andreevna
Student of the Department of Sociology,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: murasovaksenia4@gmail.com
Orlik Elena Nikolaevna
Associate Professor, Ph.D.
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: enorlik@mail.ru

FEATURES OF THE FORMATION OF THE MIDDLE CLASS IN RUSSIA

Abstract: The article is devoted to the history development of the middle class in Russia. The aim of the study is to identify socio-economic factors that contributed to the emergence of atypical characteristics of the Russian middle class in comparison with the Western middle class. characteristics of the Russian middle class in comparison with the Western one. It was It was revealed that throughout history the rate of formation and emergence of the middle class has been slow and discontinuous due to objective reasons. class due to objective reasons has been slow and jerky. The abrupt transition to the market type of economy caused a number of economic crises, which also left a trace in the social structure of society.

Keywords: social uncertainty, middle class, professional qualifications, education, self-identification, material and income characteristics, mentality.

Носова Ольга Валерьевна
Студент, Владимирский государственный университет,
г. Владимир
E-mail: olgansv07@gmail.com
Аргунова Вера Николаевна
Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: v_argunova@mail.ru

ГОРОДСКОЙ РИТМ ЖИЗНИ

Аннотация: Ритм жизни в городе характеризуется как важная черта функционирования городской среды, влияющая на повседневность людей, их здоровье и восприятие городской среды. Анализируется методика ритм-анализа, позволяющая преодолеть разрыв между пространством и временем при изучении динамики жизни города. Обращается внимание, что городские ритмы выполняют важнейшую роль в формировании городской идентичности.

Ключевые слова: городской ритм жизни, город, ритм-анализ.

Мир переживает стремительный рост городского населения, что приводит к значительным изменениям в структуре и динамике жизни в городах. Урбанизация формирует новые социальные взаимодействия и культурные практики, превращая города в центры разнообразия с людьми разных национальностей и социальных групп. Это способствует обмену идеями, но также может вызывать социальное напряжение и конфликты. Технологические инновации изменяют повседневную жизнь горожан, влияя на их психоэмоциональное состояние и создавая новые возможности для взаимодействия. Городская среда может как улучшать, так и ухудшать качество жизни, что подчеркивает необходимость изучения её влияния на здоровье и благополучие жителей. Исследование городского ритма жизни важно для разработки стратегий устойчивого развития и создания комфортной городской среды, соответствующей потребностям современного общества.

Городской ритм жизни – это динамичный процесс, в рамках которого осуществляется функционирование городской среды. Он показывает, как люди организуют свое повседневное существование, адаптируясь к

условиям города. Одной из ключевых характеристик городского ритма является его интенсивность. Современный город представляет собой сложную проблему ритмов жизни, где пересекаются потоки пешеходов и автомобилей, движущихся с различной скоростью. Динамичные ритмы дня, сменяющиеся ночной тишиной, дополняются медленными циклами, такими как утренний путь людей на работу. Эти ритмы охватывают все сферы жизни, создавая у людей ощущение времени и пространства. Город характеризуется множеством ритмов, связанных с бодрствованием и тишиной, что подтверждает мысль о том, что он никогда не спит – постоянное движение и шум определяют его «существование».

Для изучения городского ритма жизни используется метод «ритм-анализ». *Ритм-анализ городской среды* – это методологический подход в исследовании урбанистических пространств, который фокусируется на выявлении и интерпретации ритмических паттернов и временных структур, формирующих повседневное взаимодействие людей с городской средой. Этот анализ включает в себя изучение циклов активности и пассивности, движения и остановки, а также социальных ритмов, связанных с различными аспектами городской жизни, такими как транспортные потоки, миграция населения, использование общественных пространств и рутинные практики. Французский философ и социолог Анри Лефевр анализировал ритм как единство пространства, времени и практик. Лефевр выделяет два типа ритмов: *циклические ритмы*, они включают в себя процессы, которые повторяются, например смена дня и ночи, сезонов, в городской среде это могут быть периоды спадов активности в метро. *Линейные ритмы* представляют собой последовательные временные явления [2, с. 76]. Примером циклического ритма является день, переходящий в ночь, и наоборот.

Циклические и линейные ритмы находятся в постоянной борьбе и взаимодействии. Они могут дополнять друг друга или вступать в конфликт. Совокупность их позволяет глубже понять структуру города, его целостность и изменчивость. Она демонстрирует как стабильные элементы, так и переменные городской среды, а также периоды активности и затишья, пустующие и перенасыщенные локации. Также Анри Лефевр отмечал, что, если внимательно наблюдать за толпой в часы пик и прислушиваться к ее шуму, можно заметить в кажущемся хаосе определенные потоки и порядок, которые проявляются через ритмы: случайные или целенаправленные встречи, быстрые или расслабленные передвижения людей,

возвращающихся домой для отдыха, и тех, кто покидает свои дома для взаимодействия с внешним миром. Это множество элементов создает полиритмию [2, с. 89].

Ритм-анализ действительно представляет собой мощный инструмент для описания как городских, так и сельских пространств, но важно учитывать, что ритмы этих сред кардинально различаются. Городская среда с ее высокой частотой ритмов обусловлена множеством факторов, включающих плотную застройку, разнообразие транспортных средств и постоянное движение людей. Эш Амин и Найджел Трифт подчеркивают, что город функционирует как сложная система потоков, где различные ритмы могут пересекаться или двигаться параллельно, создавая уникальные динамики [2, с. 16]. Например, в часы пик транспортные потоки могут создавать напряжение и заторы, в то время как в более спокойные часы ритмы замедляются, позволяя пешеходам наслаждаться окружающей средой.

Звуковой ландшафт города – это еще один ключевой аспект городской среды. Он не только формирует акустическую идентичность районов, но и влияет на восприятие пространства жителями и гостями. Исследования показывают, что звуки окружающей среды могут вызывать определенные эмоции и ассоциации, что делает их важным фактором в формировании городской идентичности. Запись звуков на улицах позволяет не только выявить характерные звуки различных районов, но и понять, как они влияют на социальные взаимодействия и повседневную жизнь горожан.

Кроме того, восприятие городской среды изменяется в зависимости от музыки, которую слушает человек. Существует взаимосвязь между музыкальным сопровождением и темпом передвижения. Музыка может не только влиять на скорость передвижения, но и менять эмоциональное состояние человека, что в свою очередь влияет на его взаимодействие с окружающим пространством. Изучение звукового ландшафта позволяет глубже понять структуру городской среды, выявляя безжизненные пространства и районы с высокой концентрацией шума, людей и событий. Важно отметить, что звуковая среда может также отражать социальные и экономические условия района: шумные места часто связаны с активной жизнью и коммерческой деятельностью, в то время как тихие районы могут свидетельствовать о низкой плотности населения или недостатке инфраструктуры. Звуки города – от шума транспорта до разговоров прохожих – формируют акустическую идентичность районов и влияют на

восприятие пространства жителями. Звуковая среда становится ключевым элементом для анализа динамики городской жизни. Она не только помогает выявить проблемы и возможности для улучшения городской инфраструктуры, но и способствует созданию более комфортной городской среды для всех ее жителей.

Ритм-анализ, представленный в 1992 году, стал важным инструментом для изучения ритмов городской жизни и понимания того, как различные аспекты городской среды взаимодействуют друг с другом. Современные технологии позволяют глубже анализировать множество факторов, таких как высота зданий, плотность объектов, скорости движения и характер звуков, создавая более полное представление о городской динамике. Ритм жизни определяется единством времени, действия и места, и любое изменение этих компонентов может трансформировать общий ритм. Например, увеличение плотности населения или изменение транспортных маршрутов может привести к изменению темпов передвижения и взаимодействия между жителями. С началом урбанизации быстрые темпы жизни стали противоречить естественным ритмам, что привело к практике замедления, побуждающей людей находить удовольствие в повседневных занятиях. Эта концепция замедления не только улучшает качество жизни, но и способствует устойчивому развитию городов, позволяя жителям более осознанно относиться к своему окружению.

Ритм-анализ служит инструментом для преодоления разрыва между пространством и временем, подчеркивая, что город существует не только в трех измерениях – высоте, ширине и глубине, – но также постоянно изменяется. Структура города представляет собой динамичную систему, где ритмы играют ключевую роль в формировании его идентичности. Например, ритмы торговли, отдыха и транспорта могут пересекаться или конфликтовать, создавая уникальные условия для социальной динамики и взаимодействия. Кроме того, ритм-анализ учитывает влияние культурных и социальных факторов на городские ритмы. Разные сообщества могут иметь свои собственные ритмы жизни, основанные на традициях, праздниках или экономических циклах. Такое разнообразие ритмов создает богатую ткань городской жизни, где разные группы могут сосуществовать и взаимодействовать.

Современное общество сталкивается с проблемой быстрого ритма жизни. Данная проблема негативно сказывается на психическом здоровье

горожан. Увеличение темпов жизни, вызванное экономическими и социальными факторами, приводит к росту уровня стресса и распространению психических расстройств, таких как тревожные расстройства, депрессия и синдром выгорания. Постоянное информационное перенасыщение, высокие требования к производительности и нехватка времени для отдыха способствуют хроническому стрессу, который ухудшает эмоциональное состояние и снижает качество жизни. Многие люди начинают искать способы замедления ритма жизни. Важно развивать навыки управления временем и устанавливать границы между работой и личной жизнью, благодаря чему, люди начинают правильно распределять свою жизненную рутину и уменьшать «скорость» своего ритма жизни.

Список литературы

1. Амин Э., Трифт Н. Города: переосмысляя городское. – М.: Красная ласточка, 2017. – 224 с.

2. Лефевр А. Ритм-анализ: пространство, время и повседневная жизнь. – Continuum, 2004. – 112 с.

Nosova Olga Valeryevna
Student of the Department of Sociology,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: olgansv07@gmail.com
Argunova Vera Nikolaevna
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: v_argunova@mail.ru

URBAN RHYTHM OF LIFE

Abstract: The rhythm of life in the city is characterized as an important feature of the functioning of the urban environment, influencing people's everyday life, their health and perception of the urban environment. The rhythm analysis technique is analyzed, which allows to overcome the gap between space and time when studying the dynamics of city life. It is noted that urban rhythms play a crucial role in the formation of urban identity.

Keywords: urban rhythm of life, city, rhythm analysis.

Нурутдинова Аида Наильевна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры
экономики и управления в спорте
Поволжский государственный
университет физической культуры, спорта и туризма, г. Казань
e-mail: aida-nur@mail.ru

ПРОБЛЕМА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В МАССОВОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ ТАТАРСТАНА

Аннотация: В статье поднимается вопрос характера освещения темы трудовой миграции в дискурсе массмедиа Республики Татарстан. Систематизированы основные направления освещения темы в рейтинговых интернет-изданиях Business-gazeta.ru и Inkazan.ru, среди которых преступления мигрантов, незнание языка и традиций, сложности адаптации, необходимость регламентации этого вопроса и др. Образ трудовых мигрантов неоднозначен, они же и «нарушители», и «жертвы нарушений» со стороны работодателей. Необходимость решения проблем подкрепляется в дискурсе потребностью экономики в трудовых кадрах, требуемой для устойчивого развития региона.

Ключевые слова: трудовая миграция, трудовые мигранты, Татарстан, масс медиа, дискурс масс медиа

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена возросшей проблематизацией этого вопроса в публичном пространстве. Научная значимость определяется прежде всего экономической составляющей, запросами рынка, потребностью в реализации принципов устойчивого развития региона. Однако в центр публичного обсуждения нередко попадают проблемные аспекты, конфликты, нарушения закона и прочие драматичные ситуации. Это становится поводом для перехода от рассмотрения частных случаев к проблематизации безопасности и целесообразности трудовой иммиграции в России. Миграционный прирост внутри страны в 2023 году составит 93,6 тыс. человек, что несколько меньше, чем прирост внешней (международной) миграции (почти 110 тыс. человек) [6]. Но в центре публичных обсуждений находится вопрос именно внешней иммиграции, поэтому в рамках данной работы мы остановимся именно на этом виде миграции.

Статистические показатели фиксируют рост числа мигрантов в России (вне зависимости от причины миграции) и Татарстане, в частности. В 2023 году миграционный прирост в России из-за рубежа составил почти 110 тыс. человек, из них – 100 тыс. из стран СНГ (что больше по сравнению с 2022 годом почти на 22 тыс. человек – из стран СНГ). Миграционный прирост в Татарстане в 2023 году из стран СНГ составил 3,8 тыс. человек, большая часть из которых (2 тыс. человек) – из Таджикистана.[6] Из 100 тыс. человек миграционного прироста из стран СНГ в 2023 году чуть менее половины (47,7 тыс. человек) – люди трудоспособного возраста, более трети (35,4 тыс. человек) – моложе трудоспособного, каждый шестой (16,8 тыс. человек) – старше трудоспособного.

Миграционный прирост сопровождается проблемами адаптации, интеграции в общество, включающими самые разные аспекты этих процессов. В центре обсуждений находятся те из них, которые попадают в поле внимания массмедиа. Специфика массмедийного дискурса заключается в его публичности, массовости, влиянии на формирование взглядов и убеждений. По мнению Т. А. ванн Дейка, нидерландского исследователя, одного из основоположников теории анализа дискурса, массмедиа в большей степени указывают не столько, о чем должны думать люди, сколько как они должны думать [2]. Массмедиа не просто актуализуют определенные темы, а скорее создают их для обсуждения в публичном пространстве в определенном ракурсе, продвигая таким образом конкретные смыслы в рамках той или иной идеологии. Публикации в массмедиа не столько актуализуют тему, сколько тиражируют те смыслы, которые вкладываются в материалы.

В рамках данной работы были взяты для анализа наиболее рейтинговые интернет-издания Татарстан, по версии компании «Медиалогия» [5]. Это издания Business-gazeta.ru (интернет-газета Бизнес-онлайн) – 2 место рейтинга и Inkazan.ru – 3 место. На первом месте находится информационное агентство «Татар-информ» с индексом цитирования 1240,69. В рамках данного исследования были выбраны информационные источники из одной категории – «Интернет». Однако индекс цитирования у них значительно отличается: у Business-gazeta.ru – 1232,76, Inkazan.ru – 241,01. Период анализа – 2024 год. По ключевому слову «трудовые мигранты» за весь календарный год было 104 статьи в издании Business-gazeta.ru и 43 – Inkazan.ru. Все материалы методом контент-анализа были сгруппированы в несколько категорий. В отдельных

статьях было несколько условно выделенных тем, их отнесение к той или иной категории производилось по основной теме статьи, если не удавалось вычленить центральную идею, материал относили к категории «другое». Распределение статей по категориям представлено в таблице 1.

Табл. 1 – Темы статей по ключевому слово «трудовые мигранты» в Интернет-изданиях Business-gazeta.ru и Inkazan.ru

№ п / п	Темы статей	Business-gazeta.ru (количество)	Inkazan.ru (количество)
1.	Нелегальная миграция	11	7
2.	Преступления, нарушение закона мигрантами	8	9
3.	Трудовые мигранты закрывают проблемы нехватки кадров	13	2
4.	Необходима регламентация миграционного процесса	20	5
5.	Проблемы адаптации мигрантов, незнание языка	8	
6.	Рост числа мигрантов	11	8
7.	Тяжелые условия труда мигрантов	5	
8.	Страх перед мигрантами не обоснован	2	
9.	Уменьшение числа мигрантов	2	3
10.	Запрет на работу в определенных сферах для мигрантов		2
11.	Запрет на въезд для семей мигрантов		2
12.	Другое	24	5
13.	Всего	104	43

Среди основных проблем, связанных с трудовой миграцией и мигрантами, можно выделить несколько направлений. Во-первых, это нелегальная миграция. Отмечались «регулярные рейды» по выявлению случаев нарушения правил въезда в страну, режима пребывания, несоответствие цели пребывания в стране.

Во-вторых, совершение преступлений и правонарушений. Приводятся слова начальника управления по вопросам миграции МВД по Республике Татарстан Марата Галеева, что преступления, совершенные мигрантами, составляют 1 % от общего числа. Вместе с тем отмечались и резонансные дела, связанные с убийствами, оборотом наркотических средств, драками, в том числе на работе. Увеличилось число ДТП с участием

иностранных граждан – 181, что на 12 % выше, чем за предыдущий период.[1]

В третьих, незнание / недостаточное знание русского языка. Особенно остро этот вопрос высветился в связи с заявлением главы Рособрнадзора А. Музаева о необходимости заранее обучать детей иностранных граждан русскому языку, если они планируют приехать в Россию.

В-четвертых, рассматриваются ограничения на работу мигрантов в определенных сферах экономики. Подобные меры могут привести к сбоям в работе общественного транспорта и гастрономических заведений, отмечают журналисты. Со ссылкой на профильный комитет города Казани в сфере общественного транспорта СМИ указывают на нехватку кадров, а иностранные граждане составляют 24 % от общего числа водителей и кондукторов [3].

В-пятых, нарушения при устройстве на работу. Отмечается, что работодателям самим выгодно брать на работу иностранных граждан в обход законодательства, что негативно сказывается на экономике и рынке труда: «… мигрантов часто нанимают в обход закона, им не доплачивают. В результате искажается рынок труда, появляются низкооплачиваемые профессии, к тому же местные граждане тоже не могут получать достойную зарплату» отметила завкафедрой государственного и муниципального управления университета «Синергия» Мария Байнова. […] Еще одна причина, по которой строительному комплексу выгодно работать с гастарбайтерами, – неофициальное трудоустройство, что освобождает от больничных и страховых взносов» [7]. Среди нарушений со стороны россиян отмечались «резиновые квартиры» и фиктивные браки.

Предлагаются несколько вариантов решения проблем, представленных в дискурсе массмедиа.

1. Законодательное регулирование трудовой миграции в России. Среди таких мер обсуждались: подписание контракта с конкретной организацией, запрет на переезд семьи, создание и контроль условий проживания мигрантов на территории предприятий, знание русского языка и др.

2. Создание «центров адаптации мигрантам», о чем говорила министр культуры Республики Татарстан И. Аюпова. Такие центры должны заработать в 2025 году в пяти пилотных регионах. Журналисты отметили, что сейчас адаптация и объединение происходит на базе Ассамблеи народов

РТ, Дома дружбы народов РТ, пяти телеграмм-каналов, где рассказывается о «повседневной жизни» [1].

3. Использование зарубежного опыта решения вопроса, в частности, ОАЭ, где число мигрантов превышает численность коренных жителей.

Проблемы трудовой миграции в массмедийной дискурсе рассмотренных интернет-изданий представлены с разных сторон. С одной стороны, причиной этих проблем являются сами иностранные граждане, совершающие преступления и правонарушения. С другой стороны, работодатели, которые сами нарушают законодательство при приеме на работу, пользуясь правовой незащищенностью мигрантов. Третья сторона – представители органов государственной власти, нацеленные на соблюдение закона и одновременно озадаченные вопросом привлечения и адаптации мигрантов. В рассмотренном дискурсе выявлен сложный, многоаспектный, в определенном смысле противоречивый образ трудовых мигрантов, которые представлены и «нарушителями», и «жертвами» обстоятельств. И такой образ объясняется самой формулировкой вопроса привлечения трудовых мигрантов, озвученной Д. Песковым: «…представитель Кремля признал, что Россия нуждается в трудовых мигрантах на фоне напряженной демографической ситуации. Он подчеркнул, что мигранты сейчас – это потребность, и в России их только приветствуют» [4]. Потребность в трудовых ресурсах из-за рубежа признается на высшем уровне страны, поэтому и сам образ трудовых мигрантов не однозначен. Отмечаются проблемы от пребывания иностранных граждан, те темы, которые невозможно замолчать (например, резонансные преступления, повседневные нарушения), но при этом не происходит полного «очернения» образа. Напротив, отмечаются сложности самих мигрантов во время пребывания в стране, и главное, подчеркивается политика государства по «урегулированию» этих проблем.

Список литературы

1. Гусева А. Депутаты Госсовета о работе с мигрантами: «Давайте посмотрим опыт Дубая?» // Бизнес-онлайн. 24 декабря 2024. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/658300 (дата обращения: 19.03.2025).

2. Дейк Т. А. ван. Расизм и язык. М., 1989.

3. «Мы ставим себе подножку!»: как Бастрыкин подталкивает Татарстан запретить мигрантов / А. Городнова, Т. Леухина, С. Емельянова,

К. Яруллина // Бизнес-онлайн. 13 августа 2024. URL: https://www.business-gazeta.ru/article/644359 (дата обращения: 20.03.2025).

4. Песков: трудовую миграцию в России нужно жестко регламентировать // Бизнес-онлай, 22 ноября 2024. URL: https://m.business-gazeta.ru/news/655037 (дата обращения: 21.03.2025).

5. Топ-20 самых цитируемых СМИ Татарстана – 2024 год // Медиалогия. URL: https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/13767/ (дата обращения: 18.03.2025)

6. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году // Сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 18.03.2025)

7. «Шанс на достойную жизнь»: кто и зачем едет в Татарстан // InKazan. 28 декабря 2024. URL: https://inkazan.ru/news/2024-12-28/shans-na-dostoynuyu-zhizn-kto-i-zachem-edet-v-tatarstan-5288509 (дата обращения: 21.03.2025).

Nurutdinova Aida Nailyevna

PhD in Social Science, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Sports, Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism, Kazan

e-mail: aida-nur@mail.ru

PROBLEMS OF LABOR MIGRATION IN THE MASS MEDIA DISCOURSE OF TATARSTAN

Abstract: The article raises the issue of the nature of the coverage of the topic of labor migration in the discourse of the mass media of the Republic of Tatarstan. The main directions of the topic coverage in rating online publications are systematized. Business-gazeta.ru and Inkazan.ru among them are crimes committed by migrants, ignorance of language and traditions, difficulties of adaptation, the need to regulate this issue, etc. The image of migrant workers is ambiguous, they are both "violators" and "victims of violations" by employers. The need to solve problems is reinforced in the discourse by the economic need for human resources required for the sustainable development of the region.

Keywords: labor migration, labor migrants, Tatarstan, mass media, mass media discourse.

Орлик Елена Николаевна
Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail:enorlik@mail.ru

ДОВЕРИЕ КАК АТРИБУТ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация: В статье проводится анализ разных форм социального доверия – от базового до генерализованного и институционального – в привязке
к условиям и обстоятельствам сохранения и накопления недоверия, которое выполняет в жизни общества охранительную и сигнальную функции, и потому требует такого же пристального внимания и изучения, как и доверие.

Ключевые слова: доверие, недоверие, индивидуализм, удаленный формат занятости, шеринг-экономика, гражданское общество, монологический характер, ресентимент, прекариат.

Развитие любых отношений между людьми, группами, общностями, странами невозможно представить без опоры на доверие. Доверие конвертируется в дружбу, товарищескую взаимопомощь, солидарность, кооперацию, взаимовыгодное сотрудничество. Доверие исключает оппортунизм в отношениях людей: доверитель всегда уверен в надёжности того, к кому обращается, в его готовности поддержать, дать ценный совет или поделиться ценной информацией. Доверие можно рассматривать как ценностную доминанту общественного порядка и благополучия.

Существуют разные формы доверия. Базовое (межличностное) доверие формируется на этапе первичной социализации личности и является основой для интернализации личностью культурных и нравственных норм межличностных интеракций. Заметим, что этот процесс не всегда носит успешный характер. В этой связи уместно сослаться на концепцию эпигенетической социализации Э. Эриксона, согласно которой на каждом этапе социализации перед личностью стоят определённые задачи по приобретению важных чувств, навыков, норм и правил общения. И если они усваиваются, то социализация проходит успешно, если же нет, то личность переживает фрустрацию, у неё снижается самооценка. Для преодоления неудач предыдущего этапа задачи, стоящие перед индивидом

на следующем этапе, усложняются. Первый этап в социализации личности так и назван учёным «Доверие/Недоверие». Если младенец вовремя накормлен и ему не позволяют долго находиться в мокрых подгузниках, а когда он плачет, взрослые сразу берут его на руки, стараясь устранить причину слез, то, безусловно, ребёнок легко обучится доверять своему окружению. Если этого по каким-либо причинам не происходит, то ребёнок приобретает устойчивое недоверие к взрослому миру. Недоверие для младенца оборачивается замедлением, а то и отставанием в развитии. Так, например, проявляется эффект госпитализма – вредного влияния на ребёнка казённой обстановки. С этой точки зрения набирающая в последнее время темпы в нашем обществе практика усыновления детей из детдомов или потерявших опекунов и родителей, а также развития семейных детских домов является серьёзным вкладом в формирование базового доверия.

Очевидно, что и во взрослой жизни положительный опыт и позитивные чувства порождают доверие, негативные чувства и опыт, напротив, оборачиваются недоверием. При этом если доверие ведёт к накоплению социального капитала личности, то недоверие выполняет в обществе охранительную и сигнальную функции. Например, недоверие позволяет личности не стать жертвой мошенничества, а его накопление, что равносильно спаду доверия, сигнализирует о нарастании социального неблагополучия. Иными словами, если в жизни социума есть доверие, то существует и его антипод – недоверие. Сформировавшись однажды, доверие остаётся в багаже личностных коммуникаций, но характер и его наполненность постоянно меняются. При этом самым подвижным в континууме от доверия к недоверию, безусловно, является именно межличностное доверие. Так, доверие ребёнка к родителю по мере его взросления, сопровождающегося переходом от одного этапа жизненного цикла к другому, перестаёт быть таким уж безусловным. Появляются «марьи ивановны», которые лучше разбираются в математике, друзья, с которыми проще обсудить деликатные проблемы, возлюбленные, с которыми не хочется надолго расставаться, коллеги, которые обладают большим запасом знаний и опыта и пр. При этом меняются не только личностные приоритеты, но и ближайшее окружение личности, которое нередко наполняется недоверием, несущим за собой разлады в семьях, супружеские разводы, отдаление друзей, трудовые конфликты и пр.

В этом отношении более устойчивым является межгрупповое доверие. Говоря о социальной группе, мы отмечаем специфический

характер взаимоотношений её членов, который базируется на сходстве культурных норм и ценностей, образа жизни. К тому же люди, как правило, склонны к преувеличению значимости роли своих групп, а при оценке других групп (статусных, этнических, религиозных) полны предубеждений, склонны больше полагаться на стереотипы: «все богатые скупы», «все русские простодушны», «все мусульмане излишне религиозны» и пр. Что, конечно, не может не порождать ксенофобные настроения. При этом, как показывают социологические исследования, доверие, возникающее, например, между представителями разных этнических и конфессиональных групп на территориях их компактного и совместного проживания, обладает большим уровнем толерантности, поскольку строится на интенсивном межличностном общении [2, с. 38]. В данном случае можно утверждать, что возникающие взаимосвязи и отношения между представителями разных соседствующих народов в конкретных сферах деятельности – от трудовой до семейно-бытовой – приводят к росту межличностного доверия. Последнее же распространяется и на межгрупповые коммуникации, придавая им более осмысленный и толерантный характер.

Сложнее обстоят дела с формированием толерантного отношения к мигрантам из стран СНГ. Так, мартовские события прошлого года в подмосковном «Крокус Сити Холле» вызвали волну праведного гнева россиян не только против виновников этого бесчеловечного террористического акта, но и против иммиграции как таковой. Если оставить в стороне правовые аспекты иммиграции и обратиться к социальным реалиям, то они таковы: с одной стороны, россияне не спешат занимать непрестижные рабочие места уборщиков, дворников, мойщиков посуды в сфере общепита, сезонных сельхозрабочих, санитаров и пр., а с другой стороны, страна испытывает острый дефицит кадров в реальном секторе экономики, который не может быть покрыт по ряду объективных причин (рекордно низкий уровень безработицы, демографические проблемы, повышение общего уровня образования новых поколений россиян и пр.), и потому РФ заинтересована в притоке трудовых ресурсов извне.

Для достижения этих целей в РФ действуют программы по репатриации бывших граждан СССР, ускоренному получению гражданства при условии разделения мигрантами основных, закреплённых в Конституции страны ценностей и свободного владения государственным

языком общения. В СМИ время от времени выходят очерки и видеосюжеты, повествующие о жизненных историях мигрантов преимущественно из европейских недружественных стран, а информация о мигрантах из бывших среднеазиатских республик СССР носит преимущественно криминальный характер, в силу чего такие мигранты воспринимаются на уровне общественного сознания как чуждая, серая и враждебная масса вопреки многовековой истории взаимовыгодного соседства наших народов. Иными словами, исторически сложившийся уровень доверия между странами СНГ сохранён на межгосударственном уровне, в то время как на межличностном и межгрупповом уровнях пока преобладает недоверие.

В данном случае недоверие является сигналом некоего социального неблагополучия, которое чревато нарастанием социальной напряжённости, проявлением бытового национализма, возникновением социальных конфликтов.

С этой точки зрения развитие межличностного и межгруппового доверия невозможно без опоры в коммуникационных практиках на генерализованное (обобщённое) доверие, выражающееся в открытом и непредвзятом отношении к окружающим людям как таковым. Если относиться к доверию как к ценности, то оно появляется в процессе первичной социализации и является продуктом воспитания; если же к нему относиться как к результату оправдавших себя практик, то речь должна идти о развитии (обновлении) социальной жизни общества в целом. И здесь, в первую очередь, следует отметить укрепление основ и зрелось российского гражданского общества: политические партии, общественные организации и фонды, позволяющие решать разные жизненно важные проблемы людей, многопрофильное волонтёрское движение, объединившее миллионы россиян, Народный фронт с отделениями по всем регионам, детские и юношеские организации, формирование института общественного мнения и пр.

Также ярким проявлением накопления генерализованного доверия является шеринг-экономика, сводящаяся к развитию практик совместного потребления массой незнакомых между собой людей. В лексиконе современного россиянина появились такие понятия, как коворкинг, коливинг, карпулинг, каршеринг и пр. Развитие шеринг-сервисов под разные запросы потребителей позволяет экономить и рационально использовать имеющиеся ресурсы за счёт выстраивания открытых и

доверительных отношений между незнакомцами при условии наличия у них безупречной репутации в конкретном сетевом сообществе.

Вместе с тем установившиеся в стране рыночные отношения, ориентированные на капитализацию производственных отношений и процессов, в большей степени поощряют индивидуализм, который опирается на законы конкуренции и индивидуального преуспевания. Активное внедрение новых цифровых технологий в экономике приводит к распространению удалённого, внеофисного формата занятости, что ещё больше усиливает эту тенденцию, и не может не сказываться на снижении генерализованного доверия.

В одном и том же социальном контексте носителями доверия и недоверия могут быть как разные, так и одни и те же люди. К примеру, на уровне общественного сознания бытует мнение, что политики заботятся только о своём благе и вспоминают о нуждах простых людей только в период избирательных кампаний, являясь любителями популистских заявлений и пустых обещаний, за которые не несут никакой ответственности. Тому есть масса примеров: кто-то из власть имущих учинил пьяный дебош в публичном месте, кто-то уличен в браконьерстве или привлечён к ответственности за служебный подлог или казнокрадство и пр. П. Бурдье в своё время констатировал, что политики, получив кредит народного доверия, находятся под прицелом общественного мнения, а потому обязаны заботиться о своей репутации. Он отмечал также, что политический капитал является до крайности неустойчивым и «может быть сохранен лишь ценой беспрерывного труда» [1, с. 210]. Так, почти каждый россиянин может назвать по именам тех депутатов, которые участвуют в финансировании и реализации социальных программ территорий, которые они представляют в законодательных органах страны, не говоря уже о высоких рейтингах, ведущих политических и государственных деятелей по опросам того же общественного мнения. Другими словами, в отношении к политикам как к группе на уровне общественного сознания превалирует недоверие, за которым стоит длинный список претензий к политическим институтам; добросовестные же «государевы люди» оправдывают оказанное народом доверие и тем самым утверждают главную функцию политиков – беззаветное и ответственное служение отечеству. Практически то же самое можно сказать об отношении населения к отдельным бизнесменам и экономическим институтам страны, что позволяет нам

констатировать относительно невысокий уровень институционального доверия.

Переломить данную ситуацию очень сложно. Например, последствия ошибок в подборе кадров в органы исполнительной власти и для реализации социально-экономической политики в советский и пореформенный периоды развития страны до сих пор болезненно воспринимаются общественностью. Долгие десятилетия верховная власть в стране лишь формально была подотчётна народу, нося монологический характер. Первые лица страны многие серьёзные государственные проблемы решали единолично, либо с привлечением представителей тесного номенклатурного мирка. Будь то вопросы территориального суверенитета страны или её политического будущего. На региональном и местном уровнях подобное положение дел воспроизводилось зеркально, но с меньшими издержками и масштабом. Примеры подобного рода у всех на слуху.

Позволим себе привести лишь один. На излёте существования СССР, в 1990 году, по личному волеизъявлению первого советского президента на безвозмездной основе США были переданы 46,3 тыс. км акватории в Беринговом море, богатой промысловой рыбой, включая часть континентального шлейфа с двумя перспективными нефтегазовыми участками [3, с. 140].

Сегодня подобное вряд ли возможно, но нельзя отрицать и тот факт, что кадровый вопрос до сих пор не потерял своей актуальности. Взять к примеру такой феномен, как ресентимент, являющийся особым видом асоциального самочувствия и сознания. Классическим носителем этого сознания, враждебно и негативно воспринимающим социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, неудовлетворённым своим социальным положением и перекладывающим ответственность за собственные неудачи на власть, является прекариат. Представители этого класса не имеют постоянных и гарантированных мест занятости, сюда же можно отнести те категории граждан, которые по своему материальному положению не в состоянии поддерживать образ жизни, который ведёт большинство россиян. В данном случае речь идёт о миллионах российских граждан. Именно они являются резервом для антисоциальных и противоправных действий. Однако носителями ресентимента являются также лишившиеся по разным причинам или не получившие желанных портфелей и должностей депутаты разных уровней, а также бывшие

госслужащие, советники и иные носители гостайны, которые покинули РФ в последние годы, и некоторые из их числа в настоящее время «рулят» разномастной оппозицией беглых иноагентов, понося российские порядки и вынашивая планы политического реванша.

В этой связи следует признать успешной и своевременной практику обновления политической и экономической элиты общества путём конкурсного отбора среди молодых и перспективных специалистов по президентской программе «Лидер России», которая действует с 2017 года. Успешность этой программы налицо: заметно помолодел и изменился облик органов государственной власти как на уровне страны, так и в регионах. Уместно также упомянуть программу «Время героев» 2024 года, которая открыла возможности для участников и ветеранов СВО через конкурсный отбор пройти дополнительное обучение основам госслужбы и на первых ролях участвовать в управлении страной и её регионами.

Следует заметить, что за последние два с небольшим года российское общество под влиянием СВО изменилось: ощущается высокий подъём патриотических настроений, обогатились формы участия людей в общественно-полезной деятельности, в том числе по поддержке армейских подразделений, беженцев с прифронтовых территорий и пр. В общественном сознании на первое место вышли вопросы роли России в современном многополярном мире. В этой ситуации социальное доверие заметно потеснило недоверие, к россиянам вернулась былая гордость за страну и вера в её особое историческое предназначение. Но вместе с тем многие люди испытывают некоторую тревогу: что если россияне в очередной раз не смогут насладиться плодами заслуженной победы, к каким изменениям в обществе следует быть готовыми после долгожданной победы?

Подытожим. Анализ доверия в тандеме с недоверием, на наш взгляд, позволяет определить не только структуру и уровень доверия, но и его качество путем выявления условий и обстоятельств, способствующих сохранению недоверия в социальной жизни, а также степень их актуализации в плане принятия управленческих решений.

Список литературы:

1. Бурдье П. Социология политики. – М.: Socio Logos, 1993. – С. 179–230.

2. Мукомель В. И., Рыжова С. В. Доверие и недоверие в межнациональных отношениях/ Социологические исследования, 2017. – № 1. – С. 37–46.

3. Симонян Р. Х. Политическая ответственность политических элит СССР в исторической ретроспективе/ Социологические исследования, 2020. – № 4. – С. 135–143.

Orlik Elena Nikolaevna
Associate Professor, Ph.D.
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: enorlik@mail.ru

TRUST AS AN ATTRIBUTE OF SOCIAL LIFE

Abstract: The article analyzes various forms of social trust – from basic to generalized and institutional – in relation to the conditions and circumstances of the preservation and accumulation of distrust, which performs protective and signaling functions in society, and therefore requires the same close attention and study as trust.

Keywords: trust, distrust, individualism, remote employment format, sharing economy, civil society, monological character, resentment, precariat.

Петросян Дмитрий Ильич
Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Владимирский Филиал Российской Академии
народного хозяйства и государственной службы, г. Владимир
E-mail: ilyich87@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье представлены результаты мониторинга социального самочувствия жителей Владимирской области. Автор анализирует динамику такого показателя самочувствия, как структура социальных опасений. Исследование показывает, что иерархию социальных опасений традиционно возглавляет страх большой войны и, с небольшим

отставанием, опасение потери здоровья своего и своих близких. В пятерку наиболее распространенных фобий входят также опасения «несчастливой судьбы детей», «нищеты» и «морального разложения общества». На последнем этапе мониторинга отмечено снижение уровня опасения войны и рост всех остальных страхов. Автор приходит к выводу о некотором нарастании тревожности в сознании жителей области.

Ключевые слова: социальные опасения, социальные страхи, социальное самочувствие, социальная тревожность.

Начиная с 2016 г. Владимирский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ по заданию Администрации, а с 2023 г. Правительства Владимирской области, проводит мониторинг социального самочувствия и социального согласия жителей субъекта федерации. Исследование проводится методом формализованного интервью с 1000 респондентов, отобранных по репрезентативной квотной выборке по полу, возрасту и месту жительства.

В целом, социальное самочувствие населения оценивается в ходе исследования по таким показателям, как оценка текущего состояния, оценка будущего, оценка социально-экономической ситуации во Владимирской области в целом и в своем поселении, в частности, готовность связать свою судьбу и судьбу своих детей с регионом, осознания, идентификации и ранжирования существующих страхов и опасений.

Результаты исследования выявили довольно слабую корреляцию многих показателей с крупными внутри и внешнеполитическими событиями, являвшимися фоном для проведения того или иного этапа мониторинга (повышение пенсионного возраста, КОВИД и вынужденная изоляция, начало и продолжение СВО). Очевидно, что, оценивая свое социальное самочувствие, жители области пытаются абстрагироваться от событий далекого внешнего мира и концентрируют внимание на успехах или неудачах своей частной жизни. В результате, в последние 2–3 года мы не фиксируем серьезных колебаний в уровне социального самочувствия. Удовлетворенные и неудовлетворенные составляют примерно равные группы (по 25 % от числа опрошенных). Большинство составляют те, кто выбирает промежуточные варианты ответа («ни хорошо, ни плохо»).

Таким образом, интегрированный показатель социального самочувствия населения области выглядит вполне удовлетворительным.

Однако возникает проблема в возможности упустить скрытые угрозы, невысказанные параметры недовольства и тревог.

Представляется, что наиболее показательными являются ответы респондентов не на прямые вопросы об оценке ситуации, а косвенные признаки социального напряжения, выявляемые через структуру социальных опасений жителей региона.

Влияние страхов и фобий на уровень социального самочувствия отмечается многими российскими социологами [1, 2, 3], основные параметры возможных проявлений социальных опасений и тревог изучены и используются во многих исследованиях [4, 5].

Нельзя не согласиться с рядом авторов в том, что иерархия отдельных социальных опасений часто носит ситуативный характер [3, с. 7]. Отдельные фобии то усиливаются, то ослабевают. Тем не менее почти десятилетний мониторинг позволяет выявить в структуре страхов определенные константы.

Рисунок 1 показывает, что доминирующими на протяжении всех этапов наблюдений являются два опасения: «большой войны» и «потери здоровья мной или моими близкими». Оба опасения разделяются относительным, а в случае с войной часто и абсолютным большинством респондентов.

В первую пятерку наиболее распространенных страхов входят также опасения «несчастливой судьбы детей», «нищеты» и «морального разложения общества» (27–29 %). Таким образом, пять наиболее распространенных опасений высвечивают как ощущение общесоциальных рисков (война и моральное разложение общества), так и относящихся к частной жизни (потеря здоровья, нищета и судьба детей).

Более или менее значимыми можно считать также такие страхи личного свойства, как опасения «одиночества», «отсутствия жизненных перспектив» и «потери смысла жизни и уверенности в себе» (15–17 %).

Реже всего жителей Владимирской области пугают «тюрьма», «старость», «превращение кого-то из близких в алкоголика или наркомана», «уход близкого человека» и «попрание основных прав и свобод». Низкий уровень распространенности последнего опасения кто-то может расценить как отсутствие проблем с нарушениями прав и свобод, однако, мы склоняемся к тому, что данный факт продиктован низким уровнем ценности различных прав и свобод в сознании респондентов.

Как видно из данных, приведенных в таблице 1, гендерные и возрастные отличия не носят принципиального характера: во всех когортах иерархия опасений соответствует средней по выборке. Тем не менее, следует отметить, что женщины, все же отличаются более высоким уровнем тревожности, чем мужчины, отмечая почти все наиболее распространенные опасения примерно в 1,2–1,5 раза чаще.

По мере увеличения возраста респондентов возрастает лишь опасение войны (с 49,8 % среди молодежи от 18–30 лет, до 57,7 % среди представителей среднего возраста и до 61 % среди тех, кому больше 55 лет).

Остальные возрастные особенности также вполне логичны:

– самые молодые чаще других опасаются нищеты (35,1 %), потери смысла жизни (26,3 %) и отсутствия жизненных перспектив (24,9 %).

– представители средней возрастной группы (от 31 до 55 лет) чаще других возрастных групп испытывают страх потери здоровья (46,4 %) и несчастливый судьбы своих детей (34,5 %).

Гораздо более показательной является динамика в структуре опасений. Для наглядности приведем на рисунке 2 изменения, произошедшие в уровне опасений из первой по значимости пятерки.

Крайне показательными являются изменения, произошедшие в опасениях большой войны. После заметного снижения в 2020 и 2021 гг. (до 31,8 % – самый низкий показатель), опасение войны, что вполне объяснимо стали резко усиливаться уже с 2021 г. и достигли максимума в 2023 г. (65,3 %). Данный рост сопровождался снижением уровня остальных опасений из первой пятерки. Опасение большой войны явно вытесняло все остальные страхи. На последнем же этапе наблюдений (2024 г.) отмечается обратная картина.

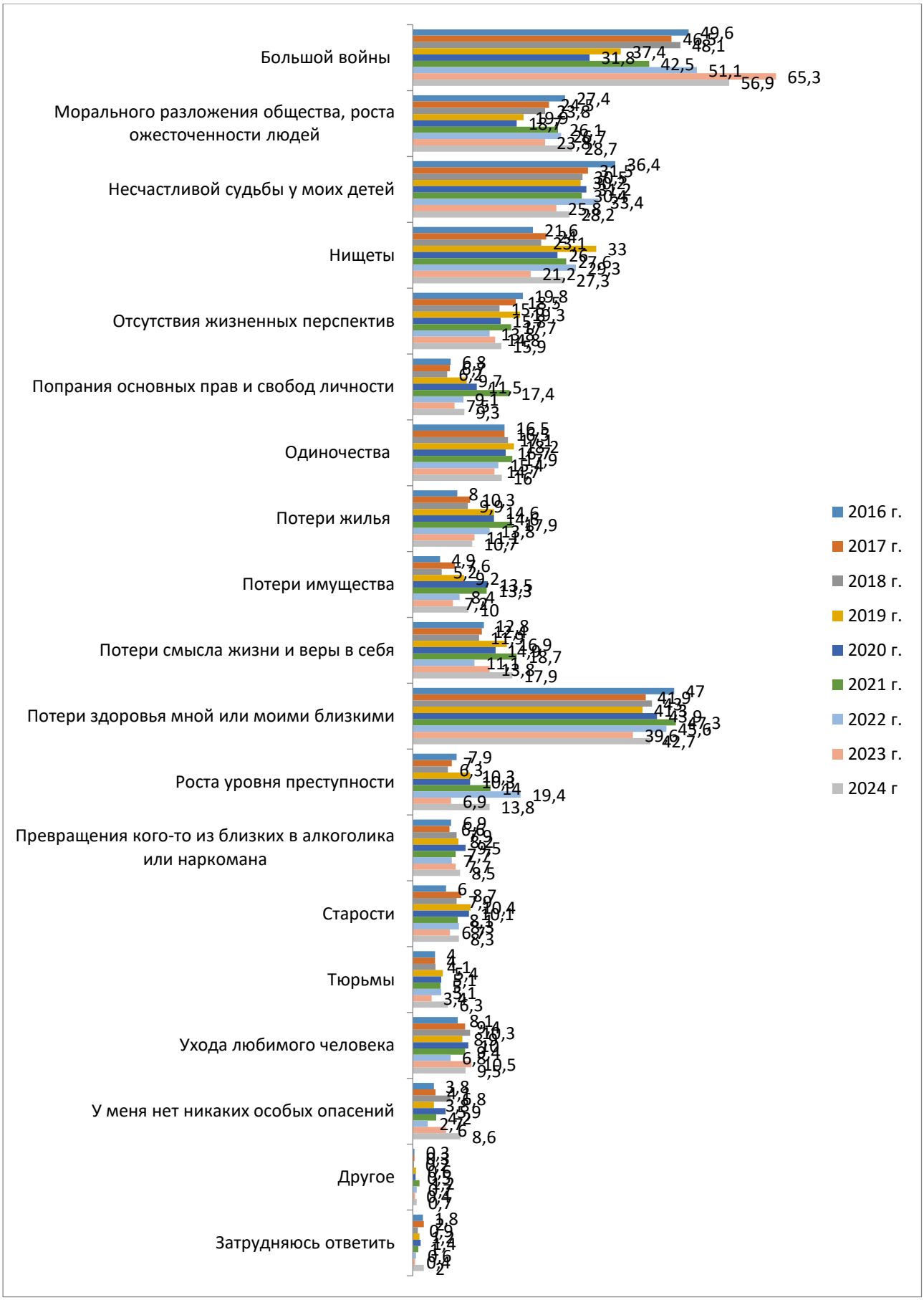
Большой войны
Морального разложения общества, роста ожесточенности людей
Несчастливой судьбы у моих детей
Нищеты
Отсутствия жизненных перспектив
Попрания основных прав и свобод личности
Одиночества
Потери жилья
Потери имущества
Потери смысла жизни и веры в себя
Потери здоровья мной или моими близкими
Роста уровня преступности
Превращения кого-то из близких в алкоголика или наркомана
Старости
Тюрьмы
Ухода любимого человека
У меня нет никаких особых опасений
Другое
Затрудняюсь ответить
2016 г.
2017 г.
2018 г.
2019 г.
2020 г.
2021 г.
2022 г.
2023 г.
2024 г

Рисунок 1. Динамика опасений жителей Владимирской области

Таблица 1– Опасения жителей области в зависимости от пола и возраста (в % от числа ответивших на вопрос; данные 2024 г.)

	В среднем	Пол		Возраст		
		мужской	женский	18-30 лет	31-55 лет	старше 55 лет
Большой войны	56,9	50,4	62,2	49,8	57,7	61,0
Морального разложения общества, роста ожесточенности людей	28,7	25,2	31,7	31,7	29,0	26,1
Несчастливой судьбы у моих детей	28,2	22,0	33,4	18,0	34,5	27,6
Нищеты	27,3	27,0	27,5	35,1	21,8	28,7
Отсутствия жизненных перспектив	15,9	18,1	14,0	24,9	16,3	8,5
Попрания основных прав и свобод личности	9,3	10,5	8,3	10,7	10,8	6,3
Одиночества	16,0	13,6	17,9	17,1	12,4	19,9
Потери жилья	10,7	10,8	10,7	9,3	9,1	14,0
Потери имущества	10,0	11,0	9,2	9,3	9,4	11,4
Потери смысла жизни и веры в себя	17,9	18,4	17,5	26,3	16,3	13,6
Потери здоровья мной или моими близкими	42,7	35,4	48,7	36,1	46,4	42,6
Роста уровня преступности	13,8	11,0	16,2	10,7	14,1	15,8
Превращения кого-то из близких в алкоголика или наркомана	8,5	8,4	8,5	6,8	8,6	9,6
Старости	8,3	10,8	6,3	11,7	5,2	9,9
Тюрьмы	6,3	8,4	4,6	9,3	5,5	5,1
Ухода любимого человека	9,5	9,2	9,8	14,1	7,5	8,8

У меня нет никаких особых опасений	8,6	11,0	6,6	5,4	10,5	8,5
Другое	0,7	1,0	0,4	0,5	1,1	0,4
Затрудняюсь ответить	2,0	1,6	2,4	2,0	1,4	2,9

Опасение войны несколько понизилось, а все остальные отметили рост. Возможно, это связано с эффектом привыкания к фону тревожности, связанному с проведением СВО и в то же время с усилением ощущения, что сохранять состояние привычной нормальности в условиях продолжения операции становится все труднее.

Возвращаясь к рисунку 1, отметим также и то, что на самом деле в 2024 г. хотя бы на несколько процентных пунктов выросли практически все опасения, кроме, пожалуй, опасений потери жилья, старости и ухода близкого человека. Особенно укажем на двукратно усиление опасения роста преступности (с 6,9 % до 14 %).

Таким образом, можно констатировать рост уровня тревожности населения области. Снижение опасения большой войны сопровождается ростом всех остальных страхов и фобий.

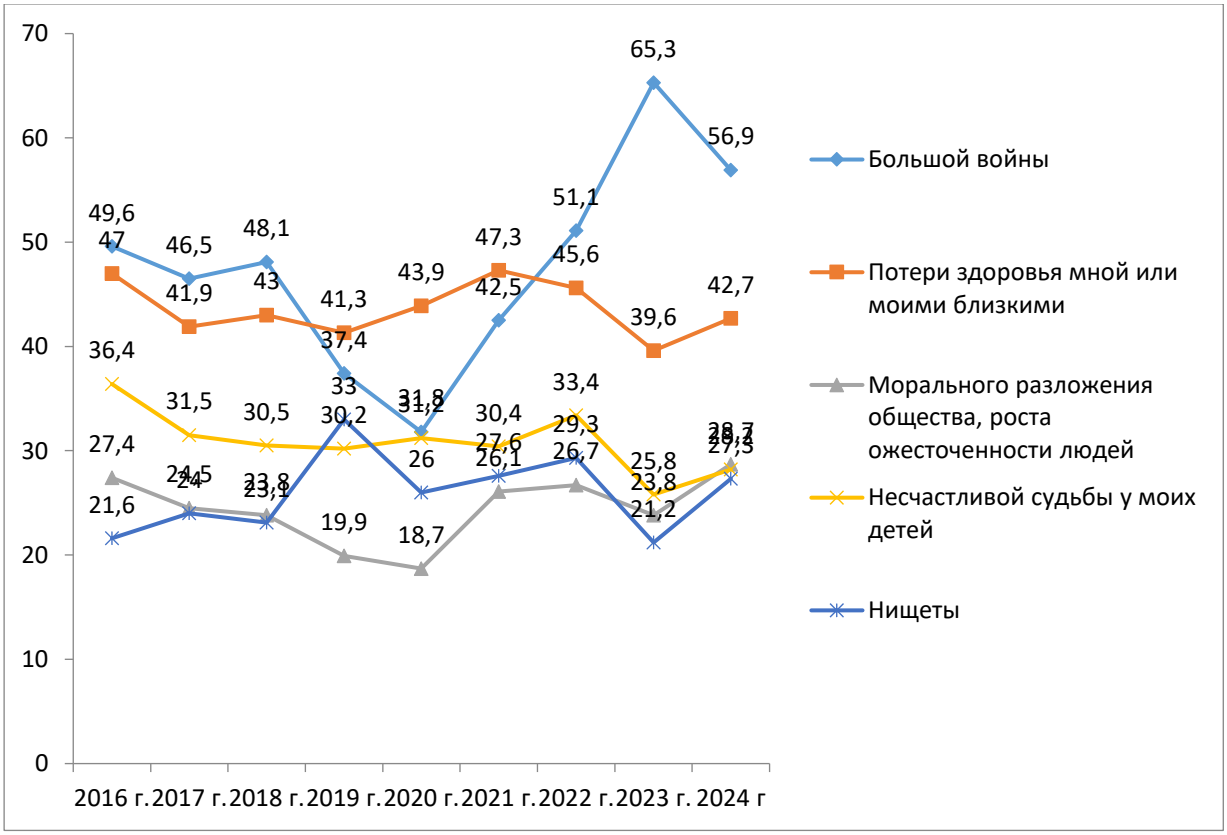

Рисунок 2. Динамика основных опасений жителей области

Список источников

1. Барейша А. Г. Социальные страхи в структуре социального самочувствия //Международный научно-исследовательский журнал Выпуск № 1–4 (20) / 2014. С. 153–167.

2. ВЦИОМ. Карта страхов россиян. Осень 2020 г. https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/karta-strakhov-rossijan-osen-2020

3. *Горшков М. К., Петухов В. В., Крумм Р.* Россия на новом переломе: страхи и тревоги / Под ред. *М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова*. М.: Альфа-М, 2009. 160 с.

4. Долгорукова И. В., Кирилина Т. Ю., Мазаев Ю. Н., Юдина Т. Н. Социальная тревожность и социальные опасения населения России: социологическое измерение // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 57–66.

5. ФОМ. Тревоги и опасения людей. Февраль 2022 г. https://fom.ru/Nastroeniya/14685

Petrosyan Dmitry Ilyich
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Vladimir Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration, Vladimir
E-mail: ilyich87@yandex.ru

PROBLEMS OF STUDYING THE SOCIAL WELL-BEING OF THE POPULATION OF THE VLADIMIR REGION

Abstract. The article presents the results of the monitoring of social well-being of the residents of Vladimir region of Russian Federation. The author analyses such a indicator of social well-being as the structure of social fears. The research shows that the hierarchy of the fears is traditionally headed by the fears of a great war and, with a little lag, the fear of the health loss. The first five of the most common fears is completed by the fears of an unhappy future for the children, of poverty and of moral degradation of the society. The last stage of the monitoring shows the drop of the level of the fear of a great war and the growth of all other phobias. The author comes to the conclusion of some growth of social anxiety in consciousness of the residents of the region.

Keywords: social fears, social phobias, social well-being, social anxiety.

Тройнов Никита Романович
Студент, Владимирский государственный университет,
г. Владимир
E-mail: nikitatroyynov@gmail.com
Нечаева Ирина Игоревна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: Nechaevaii@list.ru

КРИЗИС ИНСТИТУТА БРАКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В данной статье проанализированы изменения и кризисные явления, связанные с институтом брака в современном обществе. Описаны причины снижения популярности традиционного брака, включая экономические факторы, изменения социальных норм и индивидуализацию отношений. Рассмотрено влияние новых тенденций, таких как увеличение количества незарегистрированных союзов и разводов, переосмысление роли семьи и мнения различных возрастных групп по поводу брака и семьи.

Ключевые слова: семья, брак, традиционная семья, современная российская семья, традиционные ценности, супруги, дети.

Институт семьи и брака на протяжении всей истории рассматривался в качестве одного из ключевых и устойчивых социальных институтов, являющихся основой общества как в прошлом, так и сегодня. Определенные семейные ценности и традиции формировались на протяжении длительного периода и долгое время сохранялись. Однако по мере развития общества этот институт претерпел изменения, что привело к трансформации его традиций и значительному ослаблению роли семьи. Можно резюмировать, что в нынешнее время традиционный брак переживает кризис [1, с. 216].

Разберем подробнее все нюансы и аспекты традиционного брака и брака в современной России и проведем сравнительный анализ.

Современный российский брак имеет определенный набор характер исти.Большое количество современных пар не считают необходимым официально узаконивать свои отношения в органах ЗАГСа. Это происходит из-за того, что в сознании каждого партнера заложена жизненная установка о бессмысленности данного действия, что, в свою очередь, приводит к

утрате семейных ценностей и снижению ответственности между партнерами.

Современные пары не планируют более двух детей, обосновывая это экономическими трудностями и тяжелой политической ситуацией в стране. Также к данной характеристике можно добавить ситуацию, при которой супруги официально состоят в браке, но при этом откладывают рождение и воспитание ребенка на неопределенное время. На это влияют не только экономические трудности, но и личные психологические проблемы, которые выражаются в страхе перед ответственностью, сокращении свободного времени, которое придется уделять воспитанию ребенка. Данные проблемы приводят к ухудшению демографической ситуации в стране [3, с. 3].

Женский статус «домохозяйки» в современной семье сменяется статусом «карьеристки». Это приводит к снижению количества времени, уделяемого воспитанию ребенка, а в ином случае, идея о планировании ребенка откладывается на некоторое время.

Обязанности современной семьи перестают делиться на «мужские» и «женские», что, в свою очередь, приводит к возникновению смешивания обязанностей супругов. Впоследствии в семье увеличивается количество конфликтных ситуаций на бытовой основе.

Мужчина постепенно теряет статус главы в современной российской семье. Множество супругов говорят, что в их семьях либо нет главенствующей фигуры, либо оба супруга являются равно значимыми главами семейства. Это также порождает различные конфликтные ситуации и разрушает устоявшиеся традиционные ценности [4, с. 15].

Данные аспекты наиболее точно характеризуют тип современной российской семьи.

Характеристиками традиционного брака являются:

– преобладает заключение официального брака;

– супруги начинают сожительствовать только после заключения брака;

– супруги начинают планировать детей сразу после заключения брака;

– в большинстве случаев количество детей в традиционной семье превышает трех;

– супруги сожительствуют вместе с родителями одной большой семьей;

– женщина в традиционной семье является «домохозяйкой». Она заботиться о домашнем уюте и воспитании детей;

– мужчина в традиционной семье является главой семьи, основной функцией которого является заработок денег;

– в традиционной семье присутствует четкое разделение обязанностей, а также общий бюджет;

– главной ценностью является семья [5, с. 113].

Данное сравнение отчетливо показывает, какие изменения претерпел традиционный брак в современном российском обществе. Прослеживаются тенденции доминирования индивидуализма и изменения семейных ценностей. Партнеры ориентируются зачастую на самих себя, на индивидуальные достижения в карьере, на удовлетворение личных потребностей. Брак и полноценное создание семьи при этом откладываются на неопределенный период.

Нельзя не упомянуть и экономические факторы, влияющие на формирование брачно-семейных отношений в России. Людям с каждым годом требуется повышать свой доход, чтобы нивелировать уровень роста инфляции. И для того чтобы завести семью, а тем более детей, требуется необходимый финансовый достаток. Ведь создание семьи – это не только большая ответственность, но и способность «прокормить» свою семью. Особенно ярко это выражается в ситуации, когда жена уходит в декретный отпуск, и все финансовое обеспечение ложится на плечи мужчины.

Причинами этих трудностей при создании семьи являются как внутренние экономические факторы, так и геополитическая обстановка в мире. Колоссальное количество введенных против России санкций не могут не сказываться на росте инфляции и усложнении экономической обстановки в стране. Также это влияет и на психологическую составляющую населения. Коллективное сознание населения в некоторой степени находится в прострации, оно дезориентировано, что, в свою очередь, влияет на формирование некоего страха перед созданием семьи.

Другим фактором, влияющим на существующий кризис института брака в современной России, является достаточно большая свобода выбора по сравнению с традиционным браком. В традиционном обществе люди выбирали, как правило, одного партнера, который был вместе с ним до

конца жизни. Однако сейчас люди, наблюдая некоторые недостатки в своем партнере, могут пойти и подать на развод.

Проблема кризиса института семьи требует государственного вмешательства, что уже сейчас происходит в современной России. Появляются новые социальные программы по поддержке молодых семей, льготные ипотеки и меры поддержки материнства и детства. Государство старается активизировать всевозможные инструменты для укрепления брачно-семейных отношений в России [2, с. 14].

Необходимо уделять значительно больше внимания таким социальным институтам, как образование и семья. Они должны формировать традиционные устои и ценности у молодого поколения. Именно в раннем возрасте закладываются основы для формирования жизненных ценностей и мировоззрения личности.

Список литературы

1. Булгакова, С. А. Кризис семьи и традиционных устоев в современном обществе / С. А. Булгакова // Инновационная наука. – 2016. – № 5–1 (17). – С. 215–217.

2. Бурина, Е. А. Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства / Е. А. Бурина, А. Е. Кудинова // Вестник Мининского университета. – 2020. – №1 (30). – С. 1-20.

3. Гурджиян, М. В. Кризис семьи в современной России и пути его преодоления / М. В. Гурджиян // Общество: философия, история, культура. – 2017. – №1. – С. 1–4.

4. Синельников, А. Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М. – 2015. – 50 с.

5. Смагина, М. В. Социокультурная трансформация семьи в современной России как фактор неблагополучия / М. В. Смагина // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 2. – С. 110–114.

Nikita Romanovich Troinov
Student of the Department of Sociology,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: nikitatroyynov@gmail.com
Nechaeva Irina Igorevna
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: Nechaevaii@list.ru

THE CRISIS OF THE INSTITUTION OF MARRIAGE IN MODERN RUSSIA

Abstract: this article analyzes the changes and crisis phenomena associated with the institution of marriage in modern society. The reasons for the decline in the popularity of traditional marriage are described, including economic factors, changes in social norms and the individualization of relationships. The impact of new trends, such as an increase in the number of unregistered unions and divorces, a rethinking of the role of the family and the opinions of various age groups about marriage and family, is considered.

Keywords: family; marriage; traditional family; modern Russian family; traditional values; spouses; children.

Фролов Владислав Викторович,
Преподаватель Колледжа физической культуры и спорта,
экономики и технологии
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург,
E-mail: mobyslav@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТАННОСТЬ ВОПРОСОВ ОБ ЭТАЛОННОМ ОБРАЗЕ ПЕДАГОГА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: Исследованию личности педагога уделяется большое внимание в научной литературе, причем как фундаментального плана, так и в статьях периодического цикла, опубликованных в журналах. Однако,

несмотря на большое разнообразие и количество соответствующих трудов, научных исследований, в которых бы рассматривались данные аспекты в отношении именно педагогов по физической культуре и спорту, на сегодняшний день крайне мало, причем большая доля таких трудов носит фрагментарный характер. В рамках настоящей статьи произведен обзор соответствующей литературы. Сделан вывод о том, что необходимы дальнейшие углублённые исследования в данном тематическом направлении.

Ключевые слова: образ педагога, характеристики педагога по физической культуре и спорту, профессиональные компетенции.

На современном этапе вопросам об эталонном образе педагога посвящено множество работ [1; 13]. Авторитетные ученые и молодые авторы предлагают в своих трудах ориентироваться на самый разнообразный и широкий спектр психологических характеристик педагогов, предопределяющих успешность их работы. Однако, помимо общих, рекомендуемых для развития любому преподавателю профессионально-личностных качеств, ряд авторов выделяет также специальные, обусловленные конкретной преподаваемой дисциплиной.

Например, С. Р. Рысюковой и Т. В. Павловой формулируется портрет преподавателя иностранных языков в восприятии учащихся [11]. При этом в диссертации Е. В. Павловой выявляются и анализируются психологические качества, обуславливающие компетенции будущих учителей-предметников (студентов высших учебных заведений – будущих преподавателей физики, математики и информатики) [9].

Сообразно тематике настоящей статьи в рамках исследования речь пойдет о качествах, необходимых для эффективной профессиональной работы педагогов по физической культуре и спорту.

В данном отношении можно выделить фундаментальные исследования С. Н. Кривсун и Е. Б. Ольховской. Авторы уделили особое внимание раскрытию базовых профессиональных компетенций и метакачеств преподавателей интересующего профиля [6; 8]. Однако, несмотря на неоспоримую научную ценность вышеотмеченных трудов, интересующие нас вопросы рассмотрены в них преимущество с позиции педагогической науки, в то время как психологические аспекты соответствующей тематики практически не раскрыты.

Как показал реализованный литературный обзор, отмеченные вопросы затрагиваются в основном в статьях публицистического цикла. Тем не менее автором настоящей статьи найдены и немногочисленные исследования монографического и диссертационного уровня, где личные и профессиональные качества преподавателей физической культуры рассматриваются в рамках психологической науки. Однако в этих трудах, как правило, раскрываются лишь единичные качества педагогов интересующей дисциплины.

Так, например, работа Н. А. Скляр посвящена исследованию психолого-акмеологических условий развития профессионально-педагогической эмпатии у будущих преподавателей физической культуры и спорта [12]. В труде А. В. Гутко затрагиваются аспекты, связанные с формированием психологической компетентности таковых [4].

В работе З. Т. Усмановой раскрываются вопросы психологической регуляции отношения студентов специализированного профиля (будущих педагогов по физической культуре и спорту) к их профессиональной и учебной деятельности [14]. В исследовании Ю. Д. Ушхо выявлены важные аспекты формирования авторитета педагога-тренера на примере такого вида спорта, как футбол [15], а Н. Б. Воробьевым рассмотрены психологические предпосылки формирования и развития позитивного стиля педагогической деятельности будущих преподавателей физкультуры [3].

Кроме упомянутых трудов фундаментального плана, следует упомянуть о ряде кратких публикаций в периодической печати, посвященных вопросам личности преподавателей физической культуры и спорта.

Интересное исследование в соответствующем тематическом направлении, содержащее результаты анкетного опроса опытных педагогов данного профиля, находим в статье В. Ф. Пешкова. При разработке специальных анкет личностные характеристики преподавателей были распределены им на группы по таким трем признакам, как:

а) отношение к своей непосредственной профессиональной деятельности;

б) к обучающимся, занимающимся физкультурой;

в) к себе лично [10].

Среди первой группы характеристик (важных с точки зрения профессионализма), вошедших в первую «пятерку» самых важных качеств,

были выделены: ответственность, дисциплинированность, творчество,трудолюбие и конкурентность. В числе наиболее значимых характеристик второй группы, отображающих отношение преподавателя физической культуры и спорта к обучающимся лицам, были перечислены: справедливость, доброта, уважение, гуманность, готовность оказывать помощь. В рамках третьей группы были отмечены: целеустремленность, результативность деятельности, стремление быть физически, психологически и социально здоровым, рефлексивность, а также готовность к самообразованию [10].

При этом С. А. Лешкевич, И. А. Медрин, В. Г. Багоян и Н. Г. Улеева построили исследование личностных качеств педагога по физической культуре и спорту несколько иначе. Для выявления особенностей личности преподавателей интересующего профиля ими было проведено специальное исследование на базе Севастопольского государственного университета. Целью такого исследования был не поиск некого образа-эталона преподавателя физкультуры, но оценка своих же личностных характеристик преподавателями физической культуры и спорта путем прохождения соответствующего тестирования, а также оценка их же качеств обучающимися у них студентами.

Всего в эксперименте приняло участие 8 преподавателей кафедры «Физкультура и спорт», а также 48 студентов 2-го курса. Для исследования использовался 16-факторный опросник Р. Б. Кеттелла.

Как выяснилось, для педагогов были характерны такие качества, как готовность приходить на помощь, добродушие, скорость мышления, эмоционально-психическая устойчивость, выраженные волевые и лидерские навыки. Однако было установлено и то, что по отдельным характеристикам педагоги, особенно из числа молодых специалистов, завышали свою психолого-педагогическую самооценку, так как их мнения не всегда совпадали, а иногда и существенно разнились с представлениями о них же со стороны студентов. Более опытные педагоги со стажем работы более 10 лет, как правило, давали более объективные оценки [7].

При этом автором настоящей статьи в одной из предыдущих его публикаций также освещались вопросы об эталонном образе педагога по физической культуре и спорту. Исследование было реализовано при помощи методики Т. П. Зинченко [5], на базе которой был разработан и обоснован психологический портрет идеального педагога по физической культуре и спорту в глазах экспертов (опытных тренеров и преподавателей

интересующего профиля). В группу опрашиваемых лиц вошли 25 профессиональных спортсменов-тренеров. Экспертам нужно было выбрать важные и недопустимые, на их взгляд, качества идеального педагога по физической культуре и спорту, оценивая каждое из них по шкале от -3 (качество неприемлемо для профессии) до +3 (совершенно необходимо).

В ходе исследования были выделены такие качества соответствующего специалиста, как объективность, конфликтоустойчивость, целеустремлённость, ответственность, ориентированность на успех, умение быстро адаптироваться к новым требованиям и среде и др.

Подводя общие итоги, можно констатировать, что на сегодняшний день лишь единичные труды по психологии посвящены изучению отдельных аспектов интересующей тематики. Как правило, в работах данного типа раскрываются вопросы о некоторых качествах и профессиональных компетенциях преподавателей интересующего профиля (действующих или будущих специалистов). Автором же настоящей статьи была предпринята попытка частично заполнить выявленный тематический пробел путем составления комплексного и полного психологического портрета современного педагога по физической культуре и спорту, успешно реализующего свою профессиональную деятельность.

Тем не менее до сих пор работ монографического и диссертационного уровня, в которых бы рассматривалась вся совокупность соответствующих характеристик, а также специфика их формирования и развития у будущих педагогов по физической культуре и спорту, пока не найдено. Необходимо продолжение исследовательской работы в соответствующем тематическом направлении.

Список литературы

1. Белькова И. А. Подходы к профессионально-личностным качествам педагога и профессиональному стандарту педагогической деятельности // Молодой ученый. – 2020. – No 4. – С. 277–280.

2. Бреслав Г. Э., Маслова Я. Л. Динамика представлений студентов об «идеальном» преподавателе // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – No Т. 21. – С. 6–10.

3. Воробьев Н. Б. Психологические условия формирования позитивного стиля педагогической деятельности у будущих педагогов физической культуры: автореф. дисс. ... канд. психол. Наук. – Нижний Новгород, 2012.

4. Гутко А. В. Формирование психологической компетентности у будущего учителя физической культуры: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. - Нижний Новгород, 2011.

5. Зинченко Т. П. Когнитивная и прикладная психология. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 608 с.

6. Кривсун С.Н. Формирование профессиональных базовых компетенций педагога физической культуры: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2011.

7. Лешкевич С. А., Медрин И. А., Багоян В. Г., Улеева Н. Г.Особенности проявления психолого-педагогических качеств преподавателя по физической культуре // В сб. материалов Международной научно-практической конференции: Современные тенденции развития системы образования. – 2019. – С. 247–250.

8. Ольховская Е. Б. Формирование метакачеств будущих педагогов профессионального обучения в физкультурно-спортивной деятельности: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006.

9. Павлова Е. В. Психологические характеристики, обуславливающие компетенции учителя-предметника в процессе обучения студентов бакалавриата: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Санкт-Петербург, 2019. – 24 с.

10. Пешков В. Ф. Формирование качеств личности педагогов по физической культуре в аспекте восстановительно-профилактической деятельности // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – No 5 (68). С. 90–93.

11. Рысюкова С. Р., Павлова Т. В. Профессиональный портрет современного учителя иностранных языков: взгляд обучающихся // В сб.: Проблемы модернизации языкового образования. – 2018. – С. 89–90.

12. Скляр Н. А. Психолого-акмеологические условия формирования профессионально-педагогической эмпатии у будущих специалистов по физической культуре и спорту: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Кострома, 2005. – 24 с.

13. Ускова С. А. Развитие профессионально-личностных качеств учителя как основа обеспечения результативности современного образовательного процесса // Преподаватель XXI век. – 2015. – No 1–1. – С. 81–89.

14. Усманова З. Т. Особенности психической регуляции отношения студентов к учебно-профессиональной деятельности: На материале института физической культуры: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Казань, 2005.

15. Ушхо Ю. Д. Формирование основ авторитета тренера-преподавателя в процессе профессиональной подготовки: на примере футбола: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2007.

Frolov Vladislav Viktorovich
St Petersburg University,
Lecturer at the College of Physical Education and Sports,
Economics and Technology, St Petersburg,
E-mail: mobyslav@gmail.com

THEORETICAL ELABORATION OF QUESTIONS ABOUT THE REFERENCE IMAGE OF A PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS TEACHER IN THE MODERN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL LITERATURE

Abstract: much attention is paid to the study of the teacher's personality in the scientific literature, both in the fundamental plan and in the articles of the periodic cycle published in journals. However, despite the wide variety and number of relevant works, there are currently very few scientific studies that would consider these aspects in relation to physical education and sports teachers, and a large proportion of such works are fragmentary. This article provides a review of the relevant literature. It is concluded that further in-depth research in this thematic area is needed.

Keywords: the image of a teacher, the characteristics of a physical education and sports teacher, professional competencies.

Хрулева Елизавета Вячеславовна
Студент, Владимирский Государственный Университет,
г. Владимир
E-mail: elizavetakhruleva@yandex.ru
Аргунова Вера Николаева
Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии
Владимирский Государственный Университет г. Владимир
E-mail: v_argunova@mail.ru

ФИГУРАТИВНАЯ ТЕОРИЯ Н. ЭЛИАСА КАК СПОСОБ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация: Статья посвящена анализу интегративной теории общества Норберта Элиаса, одного из основоположников данного подхода в социологии. Рассматриваются предпосылки формирования интегративных теорий, в частности, существовавшее в социологии противопоставление макро- и микросоциологических парадигм. В статье выделяются ключевые аспекты концепции Н. Элиаса. Особое внимание уделено понятию «фигурация», которое описывает динамические и многогранные отношения между людьми, формирующие социальную структуру. Анализируется роль власти и взаимозависимости в формировании внешних ограничений, а также внутренней личностной структуры. Подчеркивается эвристическое значение интегративного подхода Элиаса при изучении социальных процессов.

Ключевые слова: макросоциология, микросоциология, парадигма, подход, интеграция, фигурация, взаимозависимость, индивид, структура, социальная реальность.

Норберт Элиас – немецкий социолог, один из основоположников интегративного подхода при изучении социума. Основные идеи социолога и их практическое применение к анализу общества изложены в работах «Общество индивидов» (1939), «О процессе цивилизации» (1936–1937), «Придворное общество» (1969).

К началу XX века в социологии существовали две парадигмы рассмотрения социальных процессов: макросоциологическая и микросоциологическая.

В рамках макросоциологической парадигмы общество предстает как особая реальность, цельность, обладающая собственными свойствами. К данной парадигме относятся, в частности, все позитивистские теории, марксизм, структурный функционализм и др. В этих теориях общество, его объективные закономерности оказывают доминирующее влияние на динамику социальной реальности, а индивид выступает в роли пассивного элемента структуры, лишенного возможности существенного влияния на траекторию общественных процессов. В качестве примера мы можем рассмотреть теорию общества Э. Дюркгейма. Он утверждал, что предметом социологии являются социальные факты, которые, во-первых, надындивидуальны, во-вторых, обладают принудительной силой, осуществляют социальное давление на индивида. В качестве примеров социальных фактов мы можем привести религию, язык, право и мораль [4, с. 141].

В рамках микросоциологической парадигмы общество – результат межличностного взаимодействия индивидуальных акторов. Индивид рассматривается в качестве основного элемента социальной реальности. Одним из основоположников данного подхода считают М. Вебера. Согласно его позиции, все социальные процессы – это комплексы взаимосвязанных действий индивидов. Индивидуалистский подход предполагает формирование социальной реальности снизу: индивид конструирует социум, опираясь на собственное восприятие феноменов окружающей действительности, систему ценностей и смыслы, которыми он наделяет свои действия. Иными словами, социальная реальность возникает как результат интерпретации и осмысления мира отдельными акторами [4, с. 142].

В истории социологии выделяют несколько «волн» интегративных теорий. Первая волна охватывает 1920–1950-е гг. Интегративные теории этого времени были призваны создать общесоциологическую теорию, которая могла бы объединить достижения классиков социологии, объяснить всю совокупность социальных явлений и обобщить накопившиеся эмпирические материалы исследований. К теориям данного периода относятся работы П. А. Сорокина «Современные социологические теории» и «Социальная и культурная динамика»; Т. Парсонса «Структура социального действия» и «Социальная система»; М. Хоркхаймера «Традиционная и критическая теория»; М. Хоркхаймера и Т. Адорно «Диалектика просвещения» и др.

Необходимо отметить, что эти теории объясняли социальную реальность с позиции макросоциологии. В это же время вышли основные работы Н. Элиаса, но в то время они не получили признания в академических кругах. Работы рассматриваемого нами автора стали известны и были переведены на английский язык только в 1970-х годах. Это могло быть связано с произошедшим в 1960–1970-х годах ростом микросоциологических теорий, которые критиковали макросоциологические за излишний объективизм и неспособность объяснить простейшие взаимодействия индивидов. К теориям данного периода относятся теория социального обмена Ж. Хоманса, социология действия А. Турена, символический интеракционизм Г. Блумера, феноменологическая социология П. Бергера и Т. Лукмана, драматургический подход И. Гофмана. Произошел прорыв господства макротеорий, возобновились споры об объекте и методах социологии. Однако в конце 1970-х годов отмечается стремление поиска единой теории, но уже путем согласования макро- и микросоциологических концепций. [1, с. 9]

Интегративные социологические теории, в частности, концепция Н. Элиаса, стремятся к преодолению дихотомии между макро- и микроподходами, предлагая альтернативную траекторию осмысления социальной реальности. Предметом социологии, согласно данной теории, являются взаимозависимые индивиды, образующие сложные сети социальных отношений.

Элиас объяснят взаимозависимость индивидов в обществе при помощи ее аналогии с игрой в шахматы: «Как и в игре в шахматы, любое действие, совершенное с относительной независимостью, представляет собой ход на социальной шахматной доске, который неизбежно вызывает ответный ход другого индивида, ограничивающий свободу действия первого игрока». Общество, согласно данной теории – подвижная, меняющаяся социальная ткань взаимных зависимостей [4, с. 35].

Ключевым понятием в теории Н. Элиаса является «фигурация». Использование автором данного понятия объясняется тем, что оно подчеркивает равную значимость как общества, где целое – это совокупность взаимозависимых элементов, так и индивидов. Фигурации – это особые формы взаимозависимости, связывающие индивидов между собой. Они различаются по длительности и сложности цепочек

взаимосвязей: от нескольких человек, играющих в карты до нации и международных отношений [3, с. 4].

Фигурации, с точки зрения Н. Элиаса, основаны на неравенстве и отношениях власти. Власть является атрибутом взаимозависимости, то есть если мы зависим от других больше, чем эти другие зависят от нас, то они имеют над нами власть. Основным фокусом властных отношений в данной теории является не абсолютная свобода действий вопреки ограничениям, а состояние баланса и равновесия в сложном переплетении взаимозависимостей. Следовательно, все участники фигурации обладают властью в той или иной мере, что является фундаментом для поддержания баланса сил. Взаимозависимость индивидов, таким образом, задает границы индивидуального выбора и накладывает на него определенные ограничения [5, с. 38].

Однако взаимозависимости не только оказывают влияние как внешние факторы, ограничивающие индивида, но и принимают участие в формировании внутренних структур его личности. Индивид с раннего возраста включен во взаимодействия в рамках фигураций, которые формировались в процессе исторического развития и появились задолго до его рождения, например, семья, нация, государство и так далее; они влияют на формирование чувств, мышления и личности в целом. Для обозначения условного «отпечатка», который накладывают на личность взаимодействия в рамках различных фигураций, Элиас вводит понятие «габитус» [5, с. 39].

Таким образом, применяя теорию Элиаса, мы можем рассмотреть, как формируются и изменяются общественные структуры и взаимодействия внутри них. Теоретический подход Норберта Элиаса позволяет проанализировать взаимодействие макро- и микроуровней социальной реальности, демонстрируя, как глобальные социальные процессы формируют индивидуальное поведение и, в свою очередь, как индивидуальные действия влияют на динамику общества в целом.

Список литературы

1. Иванов Д. В., Асочаков Ю. В., Гулькина К. П. Социология в XXI веке: между фрагментацией и интеграцией// Наука. Культура. Общество. 2024. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-v-xxi-veke-mezhdu-fragmentatsiey-i-integratsiey (дата обращения: 26.03.2025)

2. Козловский В. В. Фигуративная социология Норберта Элиаса // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. №3. С. 40–59. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/figurativnaya-sotsiologiya-norberta-eliasa (дата обращения: 26.03.2025)

3. Кучер Г. О. Фигуративная теория Н. Элиаса в современном социологическом дискурсе // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. №2 (22). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/figurativnaya-teoriya-n-eliasa-v-sovremennom-sotsiologicheskom-diskurse (дата обращения: 26.03.2025)

4. Н. Элиас. Общество индивидов / Пер. с нем. – М.: Праксис, 2001. – 336 с.

5. Ф. Коркюф. Новые социологии / Пер. с фр. Е. Д. Вознесенской, М. В. Федоровой; науч. ред. Н. А. Шматко — М: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2002 г. — 172 с.

6. Шубрт. И. Общество индивидов в фигуративной социологии Н. Элиаса // Социологические исследования. 2015 г. №11(379). С. 139–148. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25042208 (дата обращения: 26.03.2025)

Khruleva Elizaveta Vyacheslavovna
Student of the Department of Sociology,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: elizavetakhruleva@yandex.ru
Argunova Vera Nikolaeva
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: v_argunova@mail.ru

N. ELIAS' FIGURATIVE THEORY AS A WAY OF UNDERSTANDING SOCIAL PROCESSES

Annotation: The article is devoted to the analysis of the integrative theory of society by Norbert Elias, one of the founders of this approach in sociology. The prerequisites for the formation of integrative theories are considered, in particular, the opposition of macro- and microsociological paradigms that existed in sociology. The article highlights the key aspects of N. Elias' concept. Special attention is paid to the concept of "figuration", which describes the dynamic and multifaceted relationships between people that form a social structure. The role of power and interdependence in the formation of external constraints, as well as the internal personality structure, is analyzed. The heuristic significance of Elias'

integrative approach in the study of social processes is emphasized. The article is devoted to the analysis of the integrative theory of society by Norbert Elias, one of the founders of this approach in sociology. The prerequisites for the formation of integrative theories are considered, in particular, the opposition of macro- and microsociological paradigms that existed in sociology. The article highlights the key aspects of N. Elias' concept. Special attention is paid to the concept of "figuration", which describes the dynamic and multifaceted relationships between people that form a social structure. The role of power and interdependence in the formation of external constraints, as well as the internal personality structure, is analyzed. The heuristic significance of Elias' integrative approach in the study of social processes is emphasized.

Keywords: macrosociology, microsociology, paradigm, approach, integration, figuration, interdependence, individual, structure, social reality.

Черникова Мария Евгеньевна
Студент
Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России, г. Москва
E-mail: voronovaliya@gmail.com
Воронова Лия Наилевна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры управления сестринской деятельностью и социальной работы
Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России, г. Москва
E-mail: voronovaliya@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация: В работе освещены результаты пилотажного исследования основных проблем, которые возникают у сотрудников органов внутренних дел г. Москвы в вопросах их социального обеспечения. Несмотря на то что государство предоставляет достаточно широкий спектр социальных гарантий в рамках социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел, многие из них по разным причинам не могут ими воспользоваться, что сказывается на уровне социальной защищенности, также выявлен низкий уровень удовлетворенности имеющимся социальным обеспечением невысокая.

Ключевые слова: социальное обеспечение, сотрудники органов внутренних дел.

По состоянию на 2024 год, некомплект в органах внутренних дел составляет более 152 тысяч человек личного состава, особенно это касается участковых уполномоченных полиции [2]. Сотрудники правоохранительных органов выполняют сложные и ответственные задачи в обществе, находясь в опасных ситуациях, угрожающих их жизни и здоровью. И одним из факторов, который может изменить имеющуюся кадровую ситуацию, является соответствующее социальное обеспечение сотрудников внутренних дел. А. В. Нестеренко отмечает, что в последние годы количество увольнений сотрудников из ОВД возрастает [1, с. 44]. М. М. Старосельцева, Т. С. Колесова, Е. С. Лысенко считают, что социальные гарантии сотрудникам органов внутренних дел обеспечивают престиж службы, повышают степень защищенности полиции от воздействий коррупционного характера [3, с.13]. На данный момент, по имеющимся исследованиям, из пятнадцати видов социальных льгот семь не реализуются полностью либо не отвечают настоящим требованиям. Например, на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, состоит более 80 тысяч семей сотрудников органов внутренних дел. При этом в год выделяется 4,5 миллиарда рублей на данные цели [2]. Поэтому изучение современного состояния социального обеспечения внутренних дел является актуальной проблемой.

Пилотажное исследование было проведено летом 2024 года методом анкетирования на платформе Google Формы, в котором приняли участие 266 сотрудников органов внутренних дел г. Москвы.

Социальное обеспечение состоит из материального (подразумевающее под собой денежное довольствие и иные дополнительные выплаты), вещевого и транспортного, жилищного, страхового, медицинского (санаторно-курортного) обеспечения, законодательно гарантированного сотрудникам ОВД [4].

При оценке состояния материального обеспечения сотрудников ОВД было выявлено, что практически все получают денежное довольствие и дополнительные выплаты (96 %), однако большинство не довольны их объемом (66 %). С обеспечением вещевым довольствием ситуация выглядит немного лучше: 84 % опрошенных им обеспечены, из них 96 % довольны как качеством, так и его объемом.

Особый акцент сотрудники ОВД сделали на транспортных льготах. Ежедневно для выполнения служебных обязанностей им необходимо передвигаться по городу, большинство ездят на общественном транспорте, и лишь 18 % респондентов используют федеральную льготу, а 82 % ездят за свой счет. Сотрудникам органов внутренних дел, проживающим в г. Москве, автоматически предоставляются транспортные льготы. Но среди тех, кому приходится тратить собственные средства, большинство (77 %) проживают в Московской области и на них данный вид льгот не распространяет. В этой связи большинство (89 %) хотели бы распространить данную социальную льготу на всех сотрудников ОВД вне зависимости от прописки.

Другим важным условием качества жизни для любого человека является жилищная обеспеченность. Среди опрошенных около половины (42 %) имеют собственное жилье. Среди тех, кто нуждается в улучшении жилищных условий, лишь 16 % респондентов смогли воспользоваться жилищными льготами. Несмотря на то, что для сотрудников органов внутренних дел существует жилищное обеспечение, которое выражается в единовременной социальной выплате при приобретении или строительстве жилого помещения после десяти лет стажа, но при ее получении многие сталкиваются с рядом проблем, среди которых основными являются трудности при оформлении и предоставлении документов (24,2 %) и сложный порядок получения социальных льгот (30,3 %). Треть отпрошенных даже не пробовала получить положенную льготу, поскольку считает, что это практически невозможно. Большинство респондентов убеждены, что жилое помещение получить практически невозможно, потому что надо много лет стоять в очереди и подходить под все критерии программы. В качестве рекомендаций для улучшения системы социального

обеспечения многими (69 %) была высказана просьба о льготной ипотеке для сотрудников ОВД. Небольшая часть респондентов (14 %) имеют служебное жилье, которые по истечении хотя бы десяти лет хотели бы выкупить в собственность на льготных условиях.

Важной социальной гарантией для сотрудников ОВД является государственное страхование жизни и здоровья. Вызывает беспокойство, что 28 % респондентов ее не имеют, а 36 % затруднились ответить. Это свидетельствует о том, что лишь треть опрошенных уверена в своем будущем, особенно в ситуациях, связанных с жизнью и здоровьем. Ряд респондентов (18 %) имели возможность воспользоваться страховкой в результате наступления страхового случая, однако оценили удовлетворённость качеством предоставленных гарантий и выплат на три из пяти, что говорит о наличии проблем и в этой сфере.

Еще одним важным компонентом социального обеспечения является медицинское обслуживание. Ведомственным медицинским обслуживанием пользуются 62 % опрошенных, остальные не посещают ведомственные медицинские учреждения, поскольку у одних нет времени на их посещение (44,4 %); другие посещают платные учреждения, потому что так удобнее (33,3 %), а кто-то не жалуется на состояние здоровья (22,2 %). Среди посещающих ведомственные медицинские учреждения удовлетворена качеством медицинского обслуживания лишь половина респондентов (53,7 %). В качестве причин низкой удовлетворенности выделяют постоянные очереди, качество обслуживания, долгую запись, не всегда бесплатное оказание услуг.

Санаторно-курортное лечение предоставлялось 16 % сотрудников ОВД, а у 12 % респондентов льгота распространилась и на членов их семей, и получили они данную услугу не более одного раза. Доступность данной льготы в целом рассматривается как неплохая: 9,1 % оценили на пять, 36,4 % – на четыре, 27,3 % – на три. Лишь 27,3 % респондентов считают, что получить ее невозможно.

Респондентам было предложено высказать собственное мнение по совершенствованию системы социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел. Большинство опрошенных просит сделать

бесплатный проезд в общественном транспорте для всех сотрудников ОВД (76 %), создать льготную ипотеку и возможность выкупа служебного жилья в собственность (68 %), дистанционно и в упрощенном варианте оформлять социальные льготы (59 %) и увеличить финансирование и денежное довольствие (57 %).

Таким образом, государство на сегодняшний день предоставляет достаточно широкий спектр социальных гарантий в рамках социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел. Но, несмотря на имеющееся социальное обеспечение, многие сотрудники ОВД по разным причинам не могут ими воспользоваться, что сказывается на уровне социальной защищенности. Удовлетворенность имеющимся социальным обеспечением среди сотрудников органов внутренних дел невысокая. Даже имеющиеся социальные гарантии, по их мнению, реализуются либо не в том объеме, либо не в том качестве. В связи с чем есть необходимость более полно изучить проблему социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел как профессиональной группы, от которой зависит правопорядок в государстве.

Список литературы

1. Нестеренко А. В. Профессиональные перспективы и уровень социального обеспечения в оценках молодых сотрудников полиции // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – №4. – С. 44–50.

2. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/news/51927/.

3. Старосельцева М. М., Колесова Т. С., Лысенко Е. С. Обеспечение жильем сотрудников полиции как гарантия социальной защиты и мера повышения престижа службы в полиции // Аграрное и земельное право. – 2019. – №8. – С. 12–15.

4. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. №247ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116988/.

Voronova Liya Nailevna
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
of the Department of Nursing Management and Social Work
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
of the Ministry of Health of Russia, Moscow
E-mail: voronovaliya@gmail.com
Chernikova Maria Evgenievna
Student
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
of the Ministry of Health of Russia, Moscow
E-mail: voronovaliya@gmail.com

MAIN PROBLEMS OF SOCIAL SECURITY OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES EMPLOYEES (RESULTS OF A PILOT STUDY)

Abstract: The article highlights the results of a pilot research of the main problems that arise among employees of the internal affairs employees of Moscow in matters of their social security. Despite the fact that the state provides a fairly wide range of social guarantees within the framework of social security of employees of the internal affairs employees, many of them for various reasons cannot use them, which affects the level of social protection, and a low level of satisfaction with the existing social security is also revealed.

Keywords: social security, employees of internal affairs agencies.

Чистов Иван Сергеевич
Аспирант,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
г. Москва
E-mail: Chis.98@yandex.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В последние десятилетия мир переживает стремительные изменения, связанные с развитием информационных технологий и цифровизации. Эти процессы охватывают все сферы жизни,

включая экономику, социальные отношения, образование и управление. Для современного государства цифровизация становится не просто трендом, а необходимостью, обеспечивающей его конкурентоспособность на международной арене. Актуальность данного исследования заключается в необходимости осознания важности цифровизации как инструмента для повышения эффективности государственного управления, улучшения качества жизни граждан и обеспечения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, инновации, кибербезопасность, цифровое неравенство, устойчивое развитие, этические нормы.

Цифровизация помогает государствам адаптироваться к вызовам XXI века, таким как глобализация, изменение климата, демографические изменения и развитие новых технологий. Она предоставляет новые возможности для оптимизации процессов, повышения прозрачности и подотчетности власти, а также для улучшения взаимодействия между государством и гражданами. В условиях пандемии COVID-19 значимость цифровизации стала особенно очевидной, так как многие государственные услуги и бизнес-процессы были переведены в онлайн-формат, что позволило сохранить их функциональность в условиях ограничений.

Цифровизация – это процесс перевода различных аспектов жизни общества в цифровую форму. Она охватывает широкий спектр технологий, таких как облачные вычисления, большие данные, интернет вещей (IoT), искусственный интеллект и блокчейн. Эти технологии не только изменяют способы ведения бизнеса, но и трансформируют государственные институты, делая их более гибкими и адаптивными к изменениям.

Современное государство сталкивается с рядом вызовов, требующих оперативного реагирования и эффективного управления. В условиях глобальных изменений, таких как экономические кризисы, изменение климата и социальные волнения, цифровизация становится важным инструментом обеспечения устойчивости и развития. Она позволяет государствам не только оптимизировать внутренние процессы, но и улучшать качество предоставляемых услуг, повышать уровень доверия граждан к власти и стимулировать инновации.

В данной статье рассматривается значимость цифровизации для современного государства, ее влияние на различные аспекты

государственного управления, а также перспективы и вызовы, связанные с внедрением цифровых технологий в государственные процессы.

Одним из ключевых аспектов цифровизации является оптимизация предоставления государственных услуг. Традиционные методы работы государственных органов часто характеризуются бюрократией, низкой эффективностью и недостаточной прозрачностью. Внедрение цифровых технологий позволяет автоматизировать процессы, сократить время ожидания и повысить доступность услуг для граждан [1].

Например, электронные сервисы, такие как порталы государственных услуг, позволяют гражданам получать доступ к нужной информации и услугам без необходимости посещения государственных учреждений. Это не только экономит время, но и снижает уровень коррупции, так как уменьшает количество личных контактов между гражданами и чиновниками.

Цифровизация способствует повышению прозрачности работы государственных органов. С помощью технологий, таких как блокчейн, можно создать не подлежащие изменениям записи о государственных расходах, контрактах и других важных данных. Это позволяет гражданам отслеживать, как расходуются бюджетные средства, и повышает уровень доверия к власти [1].

Подотчетность государственных органов также усиливается за счет внедрения систем мониторинга и оценки эффективности работы. С помощью аналитических инструментов можно быстро выявлять проблемы и принимать меры для их устранения [1].

Цифровизация предоставляет новые возможности для взаимодействия между государством и гражданами. Социальные сети, мобильные приложения и онлайн-платформы позволяют государственным органам оперативно получать обратную связь от граждан и учитывать их мнение при принятии решений. Кроме того, цифровизация способствует вовлечению граждан в процесс управления. Платформы для электронных петиций, краудсорсинг идей и другие инструменты позволяют гражданам участвовать в формировании политики и принятии решений [2].

Цифровизация имеет значительное влияние на экономическое развитие государств. Внедрение цифровых технологий в различные отрасли экономики способствует повышению производительности, снижению издержек и созданию новых рабочих мест.

Государства, активно внедряющие цифровизацию, могут привлекать инвестиции, развивать стартапы и стимулировать инновации. Например, создание «умных» городов, где используются IoT-технологии для управления инфраструктурой, позволяет оптимизировать использование ресурсов и улучшать качество жизни граждан [2].

Цифровизация также играет ключевую роль в поддержке предпринимательства и стимулировании инноваций. Государства могут создавать благоприятную экосистему для стартапов и малых и средних предприятий (МСП) через предоставление доступных цифровых инструментов, образовательных программ и финансовой поддержки.

Например, налоговые льготы для компаний, внедряющих цифровые технологии, или программы грантов для стартапов могут способствовать развитию новых идей и технологий. Кроме того, цифровизация упрощает доступ к финансированию через онлайн-платформы, такие как краудфандинг и peer-to-peer кредитование, что помогает предпринимателям находить средства для реализации своих проектов [5].

Цифровизация также может способствовать устойчивому развитию и охране окружающей среды. Использование технологий для мониторинга и управления ресурсами способствует более эффективному использованию природных ресурсов, снижая негативное воздействие на экологию. Например, системы управления энергопотреблением в «умных» домах и городах значительно сокращают потребление энергии и выбросы углерода. Кроме того, цифровизация открывает новые возможности для развития «зеленых» технологий и инновационных решений в области экологии. Это может включать в себя разработку программ для утилизации отходов, оптимизацию транспортных систем и внедрение возобновляемых источников энергии [5].

Несмотря на множество преимуществ, цифровизация также несет с собой определенные риски. Одним из основных вызовов является безопасность данных. Увеличение объемов информации, обрабатываемой государственными органами, делает данные уязвимыми для кибератак. Утечки данных могут привести к серьезным последствиям, включая потерю доверия граждан и финансовые потери [5].

Для минимизации этих рисков необходимо внедрение современных систем защиты информации, регулярное обновление программного обеспечения и обучение сотрудников принципам кибербезопасности.

Еще одним значительным вызовом является цифровое неравенство. Не все граждане имеют равный доступ к цифровым технологиям и интернету, что может привести к социальной изоляции и усилению существующих неравенств. Государства должны активно работать над тем, чтобы обеспечить доступ к интернету и цифровым технологиям всем гражданам, особенно в удаленных и неблагополучных регионах [5].

Цифровизация также поднимает важные этические и правовые вопросы. Использование искусственного интеллекта и больших данных может привести к нарушению прав граждан, включая вопросы конфиденциальности и дискриминации. Необходимы четкие правовые рамки и этические нормы, регулирующие использование технологий для защиты прав граждан и обеспечения справедливости [5].

Таким образом, цифровизация представляет собой мощный инструмент, способствующий модернизации государственного управления и экономического развития. Она открывает новые возможности для повышения эффективности, прозрачности и подотчетности государственных органов, улучшения качества жизни граждан и стимулирования инноваций. Тем не менее для успешной реализации цифровых инициатив необходимо учитывать и преодолевать возникающие вызовы, такие как киберугрозы, цифровое неравенство и этические вопросы. Только при комплексном подходе к внедрению цифровых технологий можно обеспечить устойчивое и справедливое развитие современного государства в условиях быстро меняющегося мира.

Список литературы:

1. Барашкова, А. В. Цифровизация государственного управления: вызовы и возможности / А. В. Барашкова. – М.: Издательство «Наука», 2021. – 250 с.
2. Громов, И. С. Инновации в государственном управлении: теория и практика / И. С. Громов. – СПб.: Издательство «Питер», 2020. – 320 с.
3. Кузнецов, В. А. Кибербезопасность в условиях цифровизации: проблемы и решения / В. А. Кузнецов. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2019. – 180 с.
4. Лебедев, С. Н. Цифровое неравенство: причины и последствия / С. Н. Лебедев. – Казань: Издательство «Казанский университет», 2022. – 150 с.

5. Михайлов, Д. В. Устойчивое развитие в эпоху цифровых технологий / Д. В. Михайлов. – Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2021. – 200 с.

6. Петрова, Е. А. Этические аспекты цифровизации государственного управления / Е. А. Петрова. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2020. – 220 с.

7. Сидоров, А. И. Цифровизация экономики: глобальные тенденции и локальные особенности / А. И. Сидоров. – Москва: Издательство «Экономика», 2019. – 300 с.

Ivan Sergeyevich Chistov
Graduate student,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: Chis.98@yandex.ru

THE IMPORTANCE OF DIGITALIZATION FOR A MODERN STATE

Abstract. In recent decades, the world has been experiencing rapid changes associated with the development of information technology and digitalization. These processes cover all spheres of life, including the economy, social relations, education and management. For a modern state, digitalization is becoming not just a trend, but a necessity that ensures its competitiveness in the international arena. The relevance of this study lies in the need to recognize the importance of digitalization as a tool for increasing the efficiency of public administration, improving the quality of life of citizens and ensuring sustainable economic growth.

Key words: digitalization, public administration, innovation, cybersecurity, digital inequality, sustainable development, ethical standards.

Шавеко Николай Александрович
Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург
E-mail: shavekonikolai@gmail.ru

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ: ПРОБЛЕМЫ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация: В последнее десятилетие в публичном дискурсе Россия часто позиционируется как государство-цивилизация, причем такая характеристика закреплена в том числе и в нормативно-правовых документах. Однако общепринятого понятия цивилизации в науке не выработано, и сама научность данного понятия может быть поставлена под сомнение. Возрождение устаревшего цивилизационного подхода на постсоветском пространстве изначально было вызвано сугубо политическими причинами. Поэтому хотя позиционирование России как государства-цивилизации на международной арене в принципе допустимо, но важно не рассматривать соответствующий тезис как научную истину и не навязывать его под предлогом защиты «исторической правды».

Ключевые слова: цивилизация, государство-цивилизация, цивилизационный подход, традиционные ценности.

В последнее десятилетие в публичном дискурсе Россия часто позиционируется как государство-цивилизация. Такая характеристика была озвучена Президентом РФ ещё в его послании Федеральному Собранию от 12.12.2012 г., а с 2023 г. закреплена в Концепции внешней политики Российской Федерации. Таким образом, речь идёт не просто о частном мнении, а об официальном самопозиционировании российского государства.

Но может ли российское государство считаться цивилизацией? Ответ на этот вопрос – предмет науки, а не права, поскольку понятия государства и цивилизации разрабатываются именно в рамках науки, в условиях конкуренции идей. Политики, безусловно, имеют право на своё собственное понимание феноменов государства и цивилизации, и в той мере, в которой должностное лицо вправе определять внешнюю политику государства, оно может определённым образом позиционировать это

государство на международной арене. Вместе с тем важно сохранять границу между наукой и политикой. В той мере, в которой характеристика России как государства-цивилизации становится частью образовательных программ, речь, по сути, начинает идти уже о государственной идеологии.

Здесь проявляются все опасности фривольного толкования появившейся в результате конституционной реформы 2020 г. части 3 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации, согласно которой Российская Федерация обеспечивает защиту исторической правды. При реализации данного конституционного положения крайне важно обеспечить выработку представлений об исторической правде академическим сообществом в условиях свободы мысли и слова (статья 29 Конституции Российской Федерации), в противном случае государство вместо защиты исторической правды будет уже навязывать свои собственные представления об исторической правде. Это означает, что инструментарий государства по защите исторической правды в действительности должен быть очень ограниченным.

Как представляется, основные сложности позиционирования России как государства-цивилизации связаны с самим понятием цивилизации. Ниже будут рассмотрены проблемы данного понятия. Их разрешение имеет значение как для внешней, так и для внутренней политики современной России.

Итак, в первую очередь следует констатировать, что общепринятого понятия цивилизации в науке не выработано. И дело здесь не только в том, что под цивилизацией, с одной стороны, понимается определённый уровень развития общества («цивилизованность»), с другой стороны, уникальные культурные характеристики конкретного общества, отличающие его от других обществ (концепция «локальных цивилизаций») [5, с. 114–115, 152], но и в том, что в рамках каждого из этих пониманий нет единства мнений относительно соответствующих признаков цивилизации.

Нет сомнения, что современные политические дискурсы, в которых фигурирует понятие государства-цивилизации, призваны продемонстрировать уникальные культурные характеристики российского общества. Соответственно, речь идёт о понимании России именно как «локальной цивилизации». В свою очередь «цивилизованность» российского общества (как и подавляющего большинства других человеческих обществ) под сомнение не ставится. В этой связи мы сосредоточимся на проблеме определения четких признаков именно

«локальных цивилизаций» и обоснования теоретической и практической значимости этих признаков.

Как представляется, тщетность выделения таких признаков прослеживается уже на самом общем уровне.

Так, очевидно, что культура каждого государства имеет свои особенности хотя бы потому, что государства обладают суверенитетом и могут проводить собственную политику в области культуры, оригинальность которой и приводит со временем к культурным отличиям от других стран. Но если только мы не имеем дело с политикой «железного занавеса», культуры соседних государств будут в большей или меньшей степени схожи, поскольку население этих стран взаимодействует друг с другом. В итоге накопление культурных отличий происходит, как правило, постепенно, от общества к обществу, от страны к стране (по принципу «скользящей шкалы»). Конечно, в зависимости от исторических особенностей, культуры соседних стран могут радикально отличаться или, наоборот, быть практически неотличимы. Но в целом мы видим, что проведение границ между «цивилизациями» может оказаться бесполезным занятием: в одних случаях граница между двумя существенно отличающимися культурами налицо, но в других – нет. На мой взгляд, многовековые попытки каким-то образом разграничить российскую и западную цивилизации связаны как раз с феноменом накапливания изменений по принципу «скользящей шкалы». Например, культура России отличается от культуры Белоруссии, а культура последней – от культуры Польши, но отличия накапливаются плавно: в чем-то соседние общества схожи, а в чем-то уже нет. В итоге если мы сравниваем культуру России с культурой Германии, то видим множество отличий, но какую-то четкую границу между Россией и Западом провести сложно.

Выходом могла бы стать разработка нескольких «идеальных типов» цивилизаций, которым различные общества соответствуют в большей или меньшей степени. Но тогда подавляющее большинство (если не все) общества нельзя будет на 100 % отнести к конкретной цивилизации. «Идеальные типы» – это мыслительные абстракции, которым в реальности ничто не соответствует.

Другим способом защитить понятие «цивилизации» является вычленение одного-двух культурных признаков, по которым можно провести более или менее четкую классификацию. Однако здесь мы сталкиваемся с проблемой обоснования теоретической и практической

значимости выделения данных признаков. Приходится доказывать, что тот или иной культурный признак гораздо важнее, чем остальные. Например, что он определяет все остальные культурные признаки и практики, а также общие тренды развития соответствующего общества. Но в таком случае мы вынуждены углубляться в вечные философские вопросы относительно того, что первично – бытие или сознание, определяет ли всё экономика или религия и т. п. Здесь представляется необходимым отметить, что с позиций современной науки и формационный, и цивилизационный подходы считаются устаревшими, в том числе и потому, что их авторы не смогли убедительно показать определяющее значение тех или иных факторов общественного развития.

Какие критерии разграничения цивилизаций (культурно-исторических типов, культур и т.д.) предлагали те авторы, которых сегодня принято считать представителями цивилизационного подхода? Н. Я. Данилевский, например, называл «культурно-историческим типом» народ или группу народов, обладающих единым языком или схожими языками, а под собственно культурной деятельностью понимал религиозную, политическую, экономическую, а также собственно культурную (в узком смысле), куда относил науку, искусство, технику [3, с. 113, 566–567]. О. Шпенглер полагал, что в основе каждой культуры лежит некая «душа», уникальный стиль и мироощущение [2, с. 30–31]. А. Д. Тойнби же характеризовал локальную цивилизацию через два основных критерия: 1) религия и форма её организации; 2) территория (степень удаленности общества от того места, где оно первоначально возникло) [6, с. 82–85]. Следует также упомянуть американского политолога С. Хантингтона. Он называет в качестве таких критериев происхождение, язык, религию, стиль жизни, однако главным критерием считает всё же религию [7 с. 50]. Короче говоря, критерии разграничения цивилизаций назывались самые разные. Не удивительно, что все перечисленные авторы приводили разный перечень т. н. «цивилизаций».

Причем, какие бы из перечисленных признаков мы ни взяли, возникают сложности с определением России как отдельной цивилизации. Действительно, если взять за определяющий признак язык, то почему носители одних славянских языков должны относиться к одной «цивилизации», а другие – к другой? Если определяющим признаком является религия, то почему католики и протестанты – при всех их

различиях – относятся к одной «цивилизации», а православные – к другой? Почему особенности «русской души» являются основанием для выделения отдельной цивилизации, а особенности «итальянской души» – нет?

В завершение ещё одно соображение о т. н. «цивилизационном подходе»: данный подход на сегодняшний день популярен разве что в постсоветских странах [4], и это не случайно.

Во-первых, многие десятилетия в СССР доминировал разработанный К. Марксом формационный подход к истории. Но когда официальная идеология рухнула, и установилось идеологическое многообразие, стало необходимо переосмыслить постулаты социально-гуманитарных наук и радикально перекроить учебные программы. Цивилизационный подход, который разрабатывался в своё время именно как антитеза марксизму, в новых условиях стал настоящим спасением, поскольку дополнение в учебниках формационного подхода цивилизационным отлично вписывалось в концепцию идеологического разнообразия, а также избавляло от необходимости полностью переписывать эти учебники. Проблема в том, что оба подхода к историческому развитию уже давно устарели, поэтому было бы лучше не писать о них совсем, чем дополнять одну отжившую догму другой.

Во-вторых, давно подмечено, что популярность цивилизационного подхода зачастую обуславливается экономической отсталостью страны [1]. Вместо того чтобы признать свою экономическую отсталость, многие страны поддаются искушению воспринимать признаки отсталости как признаки «самобытности». И постсоветские страны как раз поддались такому искушению. По сути, это позволяет убить сразу двух зайцев: и кризис идентичности преодолеть, и объяснить неудачи экономической политики. Если коротко, то всё сводится к простому утверждению: материалистичный Запад экономически процветает, но культурно «загнивает», мы же преисполнены духовности, и никакого материального богатства нам и не надо. Когда же у населения начинают возникать вопросы, оказывается, что в этом акценте на самобытности содержится также указание на то, почему у нас нет демократии. Демократия – это западное изобретение, а для нашей «цивилизации» характерны «доверие власти», «соборность» и т. д.

Таким образом, в науке нет общепринятого понимания цивилизации, сам этот термин нередко оспаривается, в связи с чем научность определения России как самобытной цивилизации весьма сомнительна, одновременно

возрождение устаревшего цивилизационного подхода на постсоветском пространстве изначально было вызвано сугубо политическими причинами. Поэтому, хотя позиционирование России как государства-цивилизации на международной арене в принципе допустимо, крайне важно не рассматривать соответствующий тезис как факт, не подлежащий обсуждению, и не навязывать его под предлогом защиты «исторической правды».

Список литературы

1. Алаев Л. Б. Смутная теория и спорная практика: о новейших цивилизационных подходах к Востоку и к России // Историческая психология и социология истории. 2008. №2. С. 87–112.
2. Горелов А. А., Горелова Т. А. «Закат Европы» О. Шпенглера и возможность заката мира // Знание. Понимание. Умение. 2016. С. 29–43.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
4. Крадин Н. Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов // История и Математика: Модели и теории: Ежегодник / Отв. Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. М.: УРСС, 2008. – С. 166–200.
5. Семёнов Ю. И. Философия истории (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
6. Тойнби А. Постижение истории. М.: Айрис Пресс, 2006. – 637 с.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Аст, 2017. – 640 с.

Shaveko Nikolai Aleksandrovich
PhD in Law Science,
Senior Researcher Institute of Philosophy and Law
(Ural Branch of Russian Academy of Sciences), Yekaterinburg
E-mail: shavekonikolai@gmail.ru

RUSSIAN CIVILIZATION BETWEEN EAST AND WEST: PROBLEMS OF POSITIONING

Abstract: In the last decade, Russia has often been positioned in public discourse as a state-civilization, and this characteristic is enshrined, among other

things, in regulatory documents. However, the generally accepted concept of civilization has not been developed, and the very nature of this concept may be questioned. The revival of an outdated civilizational approach in the post-Soviet space was initially caused by purely political reasons. Therefore, although positioning of Russia as a civilization in the international arena is permissible, it is important not to consider the statement as a proven truth, and not to impose it under the pretext of defending "historical truth".

Keywords: civilization, state-civilization, civilization approach, traditional values.

Шмелёва Екатерина Евгеньевна
Студент, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва
E-mail: ee.shmeleva@mail.ru

АФРИКАНСКИЙ ВЕКТОР В БРИКС: ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация: Статья посвящена анализу африканского вектора в БРИКС в условиях трансформации миропорядка. Рассматривается процесс расширения объединения за счёт африканских стран, причины и последствия их присоединения, а также их роль в укреплении экономических и политических позиций БРИКС. Подчёркивается значение Африки как активного актора мировых процессов. Статья акцентирует внимание на значимости расширения африканского представительства в объединении, а также на возможностях, которые это открывает для укрепления международного сотрудничества и формирования многополярного мира.

Ключевые слова: БРИКС, Африка, ЮАР, Эфиопия, Египет, Россия, политика, экономический рост, инвестиции, инфраструктура, безопасность, сотрудничество, многополярность.

В условиях кризиса существующего миропорядка и нарастающих глобальных трансформаций ослабевающие институты глобального управления все чаще уступают место новым лидерам – союзам, блокам и объединениям. БРИКС становится одним из ключевых объединений, участвующих в процессе формирования многополярного мира [8].

Президент России В. В. Путин отмечал, что в новых реалиях особенно востребовано лидерство стран БРИКС, способных предложить объединяющий и конструктивный курс, основанный на принципах международного права и Уставе ООН.

БРИКС – это межгосударственное объединение, в состав которого на 2025 год входят 10 стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Египет, Иран, ОАЭ, Эфиопия и Индонезия. В 2024 году в объединение вступили Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия, а в январе 2025 года полноправным членом БРИКС официально стала Индонезия. Процесс вхождения Саудовской Аравии в состав объединения хотя и был запущен в 2024 году, в настоящее время ещё не завершен.

Первая встреча в формате БРИК состоялась в 2006 году в рамках 61-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, а первый саммит – в 2009 году в Екатеринбурге. С присоединением Южно-Африканской Республики в 2011 году в качестве названия объединения утвердилась аббревиатура «БРИКС». С этого момента африканский вектор сотрудничества стал неотъемлемой частью повестки группы [3].

Сегодня на страны БРИКС приходится более 30 % площади суши, свыше 40 % населения Земли и около 30 % мирового ВВП. Государства-члены активно участвуют в таких международных организациях, как ООН, Группа двадцати, ВТО, а также в региональных объединениях (ШОС, ЕАЭС, АТЭС и др.) [7].

С течением времени БРИКС превратился в стратегическое партнерство, охватывающее все ключевые сферы международного взаимодействия. Деятельность объединения базируется на трех стратегических направлениях: политика и безопасность, экономика и финансы, культура и гуманитарные связи.

В 2025 году ключевыми задачами БРИКС стали укрепление международной и региональной безопасности, развитие экономических механизмов сотрудничества, усиление позиций национальных валют в глобальной финансовой системе, укрепление идеи многополярности мира. Также особое внимание уделяется вопросам молодёжного сотрудничества.

В основе взаимоотношений членов БРИКС лежат принципы равноправия, взаимного уважения и прагматичного сотрудничества. Объединение выступает за беспрекословное соблюдение норм международного права, поддержку центральной координирующей роли ООН и отказ от односторонних санкционных мер. Взаимодействие стран-

участниц позволяет учитывать различные политические и экономические модели, формируя гибкие и адаптивные механизмы международного управления.

В настоящее время в БРИКС входят три африканских государства: ЮАР, Эфиопия и Египет. После присоединения последних двух Африка стала наиболее представленным регионом в объединении, что отражает существующую тенденцию на укрепление сотрудничества с африканскими странами.

Африка обладает колоссальными природными ресурсами, быстрорастущим населением и огромным экономическим потенциалом. Для стран БРИКС континент представляет стратегического партнера, способного не только поставлять сырье, но и становиться новым центром инноваций и роста. В свою очередь, африканские государства рассматривают БРИКС как альтернативу западным экономическим институтам, открывающую возможности для технологического развития и инвестиций.

ЮАР стала первой африканской страной в БРИКС, вошедшей в качестве члена группы в 2011 году. Тема пятого саммита БРИКС в Дурбане (2013 год) – «БРИКС и Африка: партнерство для развития, интеграции и индустриализации» подчёркивала, что континент находится в сфере приоритетного внимания группы. Кроме того, по инициативе южноафриканского президента к участию в саммите были приглашены другие африканские лидеры, а также представители региональных организаций Африки, в том числе Африканского союза. Одним из ключевых решений стало софинансирование инфраструктурных проектов на континенте [2].

ЮАР играет особую роль в этом процессе. Хотя ее экономика составляет лишь малую часть от общего ВВП БРИКС, страна остается ведущей экономикой континента, участвуя в финансировании программ Африканского союза, а также инвестируя в ключевые отрасли – горнодобывающую промышленность, энергетику, IT и сельское хозяйство. ЮАР также инициировала формат БРИКС «аутрич», направленный на привлечение к сотрудничеству соседних африканских государств [4].

Преторию и Москву связывает многолетнее тесное сотрудничество, в том числе в рамках БРИКС, благодаря чему Россия может более эффективно реализовать свою африканскую политику. Президент России

В. В. Путин неоднократно отмечал особую роль ЮАР в развитии российско-африканских отношений в общеконтинентальном масштабе [6].

В 2024 году расширение БРИКС привело к включению в его состав Египта и Эфиопии, что значительно увеличило африканское присутствие в группе и, несомненно, укрепило позиции континента в международных делах. Включение этих стран в БРИКС также расширяет связи между государствами и создает новые логистические маршруты. Данные изменения в перспективе могут привести к снижению инвестиционных рисков и привлечь капитал в регион.

Африканский вектор развития БРИКС представляет выгоду для каждого члена объединения в отдельности. Так, Китай и Индия являются двумя крупнейшими инвесторами в Африке, Россия заинтересована в движении мира к многополярности, а говоря о Бразилии, нельзя не отметить её особую историческую связь с африканским континентом [9].

Включение Эфиопии в БРИКС выглядит вполне логично с точки зрения истории. Страна поддерживала национально-освободительные движения на континенте. После создания в 1963 году Организации африканского единства (ОАЕ) её штаб-квартира расположилась в Аддис-Абебе, превратив город в символическую «столицу» новой независимой Африки. Более того, на мировой арене Эфиопия придерживается позиции неприсоединения, а анализ её голосования в Генеральной Ассамблее ООН показывает, что она является одной из наиболее дружественной России африканских стран [5].

Что касается экономических отношений, Эфиопия уже является частью китайской инициативы «Один пояс – один путь», а в 2023 году прямые иностранные инвестиции из Китая в Эфиопию составили больше трети от общего объёма прямых иностранных инвестиций страны. Высокие темпы экономического роста Эфиопии не только привлекают инвестиции из Китая, но и создают зависимость от него. То же можно сказать и про Индию, которая является вторым по величине торговым партнёром и иностранным инвестором страны. Кроме того, Эфиопия развивает инфраструктурное сотрудничество с ОАЭ, также недавно вошедшими в состав БРИКС. Таким образом, по мнению многих экспертов, Эфиопия уже экономически интегрирована в БРИКС, так что её вхождение в группу выглядит вполне естественно [1].

Египет рассматривал вступление в БРИКС прежде всего с экономической точки зрения, надеясь на доступ к новым технологиям и

инвестициям через Новый банк развития БРИКС. Однако включение Египта и Эфиопии также затрагивает вопросы региональной безопасности, включая конфликт между странами по поводу строительства плотины на Ниле. Некоторые аналитики видят в БРИКС платформу для дипломатического урегулирования этого вопроса. Таким образом, интеграция в рамках БРИКС должна укрепить стабильность на континенте.

Для дальнейшего усиления роли Африки в БРИКС необходимо расширение механизмов представительства малых и средних африканских государств. Одним из возможных решений может стать тесное сотрудничество с Африканским союзом, что позволит объединению продвигать общеафриканские интересы. К настоящему времени более 10 африканских стран выразили заинтересованность во вступлении в БРИКС, но группа пока не обладает достаточными институциональными возможностями для включения всех желающих.

В целом, развитие стратегических связей между БРИКС и Африкой подтверждает прагматичный интерес крупных держав к континенту. Включение новых африканских членов усиливает влияние БРИКС, создавая новые возможности для межгосударственного сотрудничества, укрепления идеи многополярного мира и продвижения совместных интересов на международной арене. Африка становится не просто регионом ресурсной базы, а активным участником глобальных экономических и политических процессов, в которых БРИКС играет ведущую роль.

Список литературы

1. Африканская повестка БРИКС: сложности и перспективы многополярности // Международный дискуссионный клуб Валдай URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/afrikanskaya-povestka-briks/ (дата обращения: 09.03.2025).

2. Дейч Т. Л. Региональная политика БРИКС в Африке // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. №2. С. 206–228.

3. Межгосударственное объединение БРИКС // BRICS Russia 2024 URL: https://brics-russia2024.ru/about/ (дата обращения: 07.03.2025).

4. Обура Жан-Клод Одхиамбо. Роль БРИКС в Африке: результаты и ожидания // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 2. С. 107–116.

5. Практика голосования государств Африки южнее Сахары в Генеральной Ассамблее ООН: последние тенденции и основные стратегии // Российский совет по международным делам URL: https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/praktika-golosovaniya-gosudarstv-afriki-yuzhnee-sakhary-v-generalnoy-assamblee-oon-poslednie-tendents/?ysclid=m2cxfo73vf564821024 (дата обращения: 09.03.2025).

6. Стенограмма заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 года // Президент России URL: http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedanija-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valdai-28-10-2022.html (дата обращения: 09.03.2025).

7. Страны БРИКС и G7 в мировой экономике // ТАСС URL: https://tass.ru/infographics/9519 (дата обращения: 07.03.2025).

8. Фитуни Л. Л. Переустройство миропорядка: БРИКС и Африка в эпоху перемен, или «многоядерность» против «полицентричности» // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. №4 (61). С. 17–27.

9. Шубин В. Г. Зачем Южной Африке БРИКС и зачем БРИКСУ Южная Африка? // Индекс безопасности. 2013. Т. 19. № 2 (105). С. 65.

Shmeleva Ekaterina Evgenievna
Student,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow
E-mail: ee.shmeleva@mail.ru

THE AFRICAN VECTOR IN BRICS: EVOLUTION OF DEVELOPMENT AND PROSPECTS OF COOPERATION

Abstract: The article analyzes the African vector in the BRICS group in the context of the transformation of the world order. The article examines the process of the BRICS expansion through the accession of African countries, the reasons and consequences of their accession, as well as their role in strengthening the economic and political positions of the BRICS. The article emphasizes the importance of Africa as an active actor in global dynamics. The article focuses on the significance of increased African representation in the group, as well as the opportunities this offers for strengthening international cooperation and shaping a multipolar world.

Keywords: BRICS, Africa, South Africa, Ethiopia, Egypt, Russia, politics, economic growth, investment, infrastructure, security, cooperation, multipolarity.

СЕКЦИЯ 2

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ананин Павел Валерьевич
Старший преподаватель кафедры
социальной работы и молодёжной политики
Вятский государственный университет, г. Киров
E-mail: usr11974@vyatsu.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА: РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ «МОЛОДЕЖЬ» НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПРАВОВЫХ РАМОК И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена совершенствованию молодёжной политики Кировской области в контексте реализации национального проекта «Молодёжь и дети» и федеральных правовых норм. Автор анализирует правовые и стратегические документы, выявляя взаимосвязь между федеральными требованиями и региональной спецификой. Цель работы – разработка научно обоснованных рекомендаций для государственной программы Кировской области «Молодёжь». В статье предложены меры по гармонизации правовых основ, стратегическому соответствию и практической реализации молодёжной политики.

Ключевые слова: молодёжная политика, национальный проект, стратегия, демографическая устойчивость, государственная программа, социально-экономическое развитие.

Введение

С 2025 года в Российской Федерации стартовала реализация национального проекта «Молодёжь и дети» (разработан в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года») [10]. Данный проект акцентирует задачи по повышению качества человеческого капитала, снижению

демографических рисков и созданию условий для самореализации молодого поколения. Соответственно, возникает необходимость в пересмотре действующих региональных программ и их синхронизации с обновлёнными федеральными приоритетами. Безусловно, эффективность региональных программ также зависит от их адаптации к локальным вызовам, что особенно актуально для Кировской области. Регион сталкивается с уникальными социально-демографическими проблемами: миграционный отток молодёжи в крупные города (по данным Росстата, за 2020–2023 гг. область потеряла 8,5 % населения в возрасте 18–30 лет) [11], старение сельских территорий и дефицит кадров в агропромышленном секторе [9]. Эти факторы требуют пересмотра существующих подходов к молодёжной политике, что подтверждается исследованиями Ильинского И. М. и Лукова В. А., подчёркивающих необходимость увязки региональных программ с федеральными целями [4].

Цель статьи – разработка научно обоснованных рекомендаций для государственной программы «Молодёжь» Кировской области на основе комплексного анализа правовых и стратегических документов.

Актуальность работы обусловлена необходимостью преодоления дисбаланса между федеральными требованиями и региональной спецификой. Результаты исследования могут быть использованы в разработке и реализации государственной программы Кировской области «Молодежь».

Методология исследования

Объект исследования – содержание государственной программы «Молодёжь» Кировской области как системообразующего инструмента реализации молодёжной политики в условиях новых федеральных требований и региональных вызовов.

Методы исследования выбраны в соответствии с междисциплинарным подходом, объединяющим юридический, управленческий и социологический аспекты.

Сравнительно-правовой анализ федеральных и региональных нормативно-правовых актов проведён на основе Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» [12] и национального проекта «Молодёжь и дети» (утверждён Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 [9]), а также Закона Кировской области от 2021 г. № 326-ЗО «О молодёжной политике в Кировской области» [1] и государственной программы

«Реализация молодежной политики и организация отдыха и оздоровления детей» (2024–2030 гг.), принятой Постановлением Правительства Кировской области от 15 декабря 2023 г. № 684-П [7]. В рамках исследования использовались подходы Н. И. Матузова [5] к выявлению правовых коллизий между федеральными и региональными документами, что позволило определить степень соответствия региональных норм новым требованиям нацпроекта «Молодёжь и дети» и актуальным положениям Федерального закона № 489-ФЗ.

Контент-анализ стратегических документов осуществлён на основе «Стратегии социально-экономического развития Кировской области до 2036 года», утверждённой постановлением Правительства Кировской области от 12 февраля 2024 г. № 45-П [6], с акцентом на выявление приоритетных направлений, связанных с молодёжью, – трудоустройство, образование и демография. В работе применена методика контент-анализа стратегий, разработанная В. Ю. Кривошеевым [3], что позволило систематизировать ключевые положения документа и оценить их соответствие федеральным трендам в сфере молодёжной политики.

Анализ нормативно-правовых рамок

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» закрепляет базовые цели молодёжной политики, включая формирование условий для самореализации, укрепление межнационального согласия и противодействие экстремизму [12]. Эти положения получают развитие в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 [10], где акцент смещается на количественные показатели: вовлечение 75 % молодёжи в программы развития, увеличение доли верящих в возможности самореализации до 85 % [10]. Региональный Закон Кировской области от 2021 г. № 46-ЗО «О молодёжной политике в Кировской области» дублирует федеральные цели, но не конкретизирует механизмы их достижения, ограничиваясь отсылочными нормами [1].

Действующая сегодня Государственная программа Кировской области «Реализация молодежной политики и организация отдыха и оздоровления детей» (2024–2030 гг.), утверждённая Постановлением Правительства Кировской области от 15 декабря 2023 г. № 684-П [7], фокусируется на инфраструктурных аспектах (организация отдыха детей) и слабо коррелирует с целевыми показателями нацпроекта. Например, документ не содержит упоминания о патриотическом воспитании как системной задаче, что создаёт коллизию с требованием Указа № 309 о

формировании «патриотичной и социально ответственной личности» [10]. Подобное расхождение соответствует определению юридических коллизий Н. И. Матузова как противоречий между нормами, регулирующими смежные отношения [5]. Однако стоит отметить, что функции по реализации патриотического воспитания закреплены за государственной программой Кировской области «Развитие образования» (Постановление Правительства Кировской области от 15 декабря 2023 г. № 697-П [8]).

Федеральный законодатель устанавливает единый возрастной диапазон молодёжи – 14–35 лет, допуская исключения для отдельных мер поддержки [12]. Кировская область в Законе № 46-ЗО полностью копирует это определение, но не предусматривает гибкости при реализации региональных программ. Это приводит к правовой неопределённости: например, отсутствие дифференциации мер для возрастных подгрупп (14–18 лет, 19–25 лет, 26–35 лет) противоречит принципу адресности.

Национальный проект «Молодёжь и дети» вводит дополнительную категорию – «молодые специалисты», требующую отдельного регулирования в части трудовых гарантий и жилищных программ [10]. Однако ни Закон № 46-ЗО, ни Постановление № 684-П не содержат отсылок к данной категории, что формирует пробел в правовом регулировании. Как отмечает Н. И. Матузов, подобные лакуны снижают эффективность правоприменения, создавая «правовую неоднородность» [5].

Федеральный закон вводит обязательность создания государственной информационной системы для сбора данных о молодёжи, а Указ № 309 дополняет это требование показателями ежегодной отчётности [10]. В Кировской области механизмы мониторинга сведены к ведомственной статистике, что не соответствует стандартам прозрачности, установленным на федеральном уровне. Отсутствие критериев оценки «социальной ответственности» или «уровня патриотизма» в региональных документах делает невозможным измерение прогресса в достижении целей нацпроекта [9].

Национальный проект предполагает софинансирование региональных программ из федерального бюджета при условии соблюдения ключевых показателей [10]. Однако анализ Постановления № 684-П показывает, что 90 % расходов покрывается за счёт областной казны, а доля внебюджетных источников (гранты, частные инвестиции) не превышает 3 % [7]. Это свидетельствует о неэффективном использовании механизмов государственно-частного партнёрства.

Таким образом, правовое регулирование молодёжной политики в Кировской области демонстрирует частичное соответствие федеральным стандартам при наличии системных коллизий в целеполагании, механизмах реализации и распределении ресурсов.

Стратегический контекст государственной программы «Молодёжь»

Стратегия социально-экономического развития Кировской области до 2036 года [6] формирует три ключевых кластера молодёжной проблематики: кадровый потенциал (37 упоминаний), демографическая устойчивость (24 упоминания) и образовательная инфраструктура (18 упоминаний). Применение методики В. Ю. Кривошеева [3] выявляет дисбаланс между декларируемыми целями и инструментами их достижения: 82 % положений о молодёжи сконцентрированы в разделе «Социальное благополучие», тогда как экономические и инфраструктурные аспекты представлены фрагментарно.

Документ предусматривает модернизацию 35 % колледжей к 2030 году с ориентацией на подготовку специалистов для фармацевтической отрасли и машиностроения [6]. Стратегия ставит амбициозную цель снижения миграционного оттока молодёжи на 40 % к 2036 году [6], связывая её с развитием жилищных программ. Однако механизмы реализации сводятся к субсидированию ипотечных ставок, что противоречит комплексному подходу Федерального закона № 489-ФЗ, требующему синхронизации жилищной, семейной и карьерной политики [12].

Индикаторы демографического блока (коэффициент рождаемости 1,75; доля многодетных семей 25 %) [6] дублируют общероссийские показатели без учёта региональной специфики. Раздел «Экономическое развитие» содержит единичное упоминание о квотировании рабочих мест для выпускников (не менее 10 % в госпредприятиях) [6], что существенно ниже федеральных рекомендаций в 25 % [10].

Документ фиксирует потребность в специалистах молодёжной политики, но не раскрывает механизмы их подготовки. Стратегия ограничивается общими формулировками о «повышении квалификации кадров» [6].

Рекомендации для государственной программы Кировской области «Молодёжь»

На основе анализа нормативно-правовых рамок и стратегического контекста предлагаются следующие рекомендации для разработки новой государственной программы «Молодёжь» Кировской области.

1. Гармонизация правовых основ

- Привести программу в соответствие с федеральными приоритетами, установленными Федеральным законом № 489-ФЗ [12] и национальным проектом «Молодёжь и дети» [10].
- Устранить правовую неопределённость путём введения дифференцированных мер для возрастных групп молодёжи (14–18, 19–25, 26–35 лет), что соответствует принципу адресности.
- Дополнить программу мерами поддержки молодых специалистов (в том числе по работе с молодёжью), включая трудовые гарантии (например, квотирование рабочих мест) и жилищные программы [10].

2. Стратегическое соответствие и целеполагание

- Связать программу со Стратегией социально-экономического развития Кировской области до 2036 года [6], особенно в части кадрового потенциала, демографии и образовательной инфраструктуры. Для этого необходимо разработать комплексные меры по снижению миграционного оттока молодёжи на 40 %, включая не только субсидирование ипотеки, но и создание карьерных возможностей, развитие социальной и досуговой инфраструктуры [6].

3. Практические меры и механизмы реализации

- Внедрить региональную научно обоснованную систему мониторинга для сбора и анализа данных о молодёжи, соответствующую федеральным стандартам [12], с измеримыми показателями социальной ответственности и уровня патриотизма.
- Увеличить долю внебюджетных источников финансирования (гранты, частные инвестиции) с текущих 3 % до 10–15 %, активизируя государственно-частное партнёрство.

4. Мониторинг и оценка

- Определить количественные (например, вовлечение 75 % молодёжи в программы) и качественные (доля верящих в возможности самореализации – 85%) индикаторы, соответствующие Указу № 309 [10].

- Ввести ежегодную отчётность с публикацией результатов реализации программы для обеспечения общественного контроля и соответствия федеральным стандартам прозрачности [10].

Данные рекомендации позволят разработать сбалансированную государственную программу «Молодёжь», устраняющую существующие правовые коллизии, обеспечивающую стратегическое соответствие и учитывающую социально-экономические особенности Кировской области. Реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности молодёжной политики региона и достижению целей, поставленных на федеральном уровне.

Список литературы

1. Закон Кировской области от 2021 г. № 46–ЗО «О молодёжной политике в Кировской области». URL: https://kirovreg.ru/zakon46 (дата обращения: 01.10.2023).
2. Зубок Ю. А. Социальные риски молодёжи в условиях трансформации общества // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 44–53.
3. Кривошеев В. Ю. Методология контент-анализа стратегических документов. М.: Проспект, 2022. 180 с.
4. Луков В. А. Теории молодёжи: междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2018. 352 с.
5. Матузов Н. И. Правовые коллизии в системе российского законодательства // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 15–27.
6. Постановление Правительства Кировской области от 12 февраля 2024 г. № 45–П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кировской области до 2036 года». URL: https://kirovreg.ru/strategy2036 (дата обращения: 01.10.2023).
7. Постановление Правительства Кировской области от 15 декабря 2023 г. № 684–П «Об утверждении государственной программы "Реализация молодежной политики и организация отдыха и оздоровления детей" на 2024–2030 годы». URL: https://kirovreg.ru/post684 (дата обращения: 01.10.2023).
8. Постановление Правительства Кировской области от 15 декабря 2023 г. № 697–П «Об утверждении государственной программы "Развитие образования"». URL: https://kirovreg.ru/post697 (дата обращения: 01.10.2023).

9. Стратегия социально-экономического развития Кировской области до 2030 года: утв. Постановлением Правительства Кировской области от 15 марта 2021 г. № 123-П. URL: https://www.kirovreg.ru/strategy (дата обращения: 01.10.2023).

10. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070001 (дата обращения: 01.10.2023).

11. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Численность населения по возрастным группам [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/demography (дата обращения: 01.10.2023).

12. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202012300001 (дата обращения: 01.10.2023).

Ananin Pavel Valerevich
Lecturer at the Department of Social Work and Youth Policy
Vyatka State University, Kirov
E-mail: usr11974@vyatsu.ru

IMPROVING YOUTH POLICY IN THE REGION: RECOMMENDATIONS FOR THE STATE PROGRAM "YOUTH" OF THE KIROV REGION BASED ON THE ANALYSIS OF LEGAL FRAMEWORKS AND DEVELOPMENT STRATEGY

Abstract: The article focuses on improving youth policy in the Kirov region within the context of implementing the national project "Youth and Children" and federal legal norms. The author analyzes legal and strategic documents, identifying the relationship between federal requirements and regional specifics. The aim of the study is to develop scientifically grounded recommendations for the state program "Youth" of the Kirov region. The article proposes measures for harmonizing legal frameworks, ensuring strategic alignment, and practical implementation of youth policy.

Keywords: youth policy, national project, strategy, demographic sustainability, state program, socio-economic development.

Величко Антон Иванович
Младший научный сотрудник отдела научной деятельности
Управления координации научных исследований
Государственного университета управления, Москва
E-mail: ai_velichko@guu.ru

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЗМА КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В исследовании рассматриваются исторические и философские основы, лежащие в основе развития патриотизма как основополагающего элемента формирования молодежной политики в российских условиях. В нем систематически рассматриваются интерпретации и концептуализация патриотизма, изложенные в законодательных документах и научных публикациях. В ходе анализа были рассмотрены различные методологии, используемые для определения патриотизма и его контекстуализации, основанные как на первичных правовых источниках, так и на рецензируемых научных исследованиях. Кроме того, исследование проливает свет на критическую важность воспитания патриотических настроений среди молодежи, особенно в свете современной социально-политической динамики и вызовов.

Ключевые слова: молодежь, патриотизм, молодежная политика, воспитание, формирование патриотизма.

На фоне повсеместных онтологических сдвигов, изменяющих глобальный ландшафт, воспитание патриотизма становится отдельной и важнейшей областью в рамках молодежной политики российского государства. Эта область, глубоко укоренившаяся в исторических традициях России, приобретает все большее значение в современную эпоху. Поступательное развитие российского общества и его государственных структур тесно связано со степенью патриотических настроений, прививаемых молодому поколению, которое составляет около четверти демографического состава страны –сегмента, имеющего стратегическое значение для долгосрочной стабильности и прогресса страны.

Основной целью данного исследования является тщательное и систематическое изучение концепции патриотизма, сформулированной в

рамках существующей нормативной базы, регулирующей российскую молодежную политику. Цель исследования – определить конкретные цели, связанные с патриотическим воспитанием, и обобщить эти политические цели с философским вкладом двух выдающихся русских мыслителей, И. А. Ильина и Н. А. Бердяева. Их интеллектуальное наследие представлено как основополагающие элементы, которые могут послужить основой для разработки надежных и эффективных механизмов воспитания патриотизма в современных условиях. Исследование, объединившее эти философские точки зрения, направлено на разработку теоретически обоснованного и практически жизнеспособного подхода к укреплению национальной идентичности и сплоченности российской молодежи в ответ на многогранные вызовы современной эпохи.

Прежде всего, следует отметить, что понятие патриотизма прямо не определено в законодательстве Российской Федерации. Тем не менее его концептуальная суть косвенно раскрывается в положениях, которые подчеркивают необходимость воспитания уважения к историческому наследию, культурным традициям, социальным нормам и правовой базе страны. Эта неявная характеристика закреплена в различных правовых актах.

Основополагающим элементом этой системы является Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В статье 3 этого закона говорится, что система образования должна воспитывать патриотизм, способствовать уважению основных прав и свобод человека и прививать любовь к Родине [12]. В Указе Президента от 20 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» воспитание всесторонне развитой, социально ответственной личности, основанное на традиционных духовных и этических ценностях России, определено в качестве национального приоритета [10].

Общая цель патриотического воспитания – развить у молодежи чувство национальной гордости, глубокое понимание культурного и исторического наследия России и активное желание внести свой вклад в развитие страны. Для достижения этой цели были определены следующие конкретные задачи

1. Сформулировать и реализовать структурированный комплекс инициатив, направленных на повышение значимости и привлекательности патриотических ценностей.

2. Способствовать вовлечению молодежи в проекты, имеющие важное социальное значение, тем самым укрепляя роль молодого поколения в качестве активных участников национального развития.

3. Систематически пропагандировать уважение к историческому наследию России и официальным государственным символам, способствуя тем самым формированию целостной национальной идентичности.

Практическая реализация патриотического воспитания осуществляется с помощью многогранного институционального аппарата, включающего федеральные органы исполнительной власти, академические учреждения и молодежные организации и инициативы. Заметный вклад в эти усилия вносит Российское движение детей и молодежи, созданное Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 327-ФЗ, которое играет важную роль в содействии патриотическому воспитанию [11]. Кроме того, в этом начинании активно участвует широкий спектр общественных движений и общественных организаций, которые в совокупности обогащают картину современного патриотического воспитания в России.

Синтезируя правовые предписания с философскими основаниями, автор исследование подчеркивает сложные механизмы воспитания патриотизма и позиционирует его как жизненно важный инструмент формирования социокультурного мировоззрения молодого поколения России в современную эпоху.

Необходимость усиления этого аспекта молодежной политики была подчеркнута видными общественными и политическими деятелями, в первую очередь В. В. Путиным, который позиционирует патриотизм как центральный этический императив, лежащий в основе национальных стратегий управления. Он представляет патриотизм как сложную совокупность эмоциональных и поведенческих установок, включающих в себя горячую преданность своей родине, почитание ее исторического пути, стремление к общественному благополучию и увековечиванию обычаев предков. Помимо этого, Путин выделяет дополнительные составляющие патриотического духа, включая гражданский долг, ответственность за судьбу нации, сохранение исторического сознания, альтруистические устремления, общественную солидарность и творческую предприимчивость. Вместе эти постулаты формируют моральную основу общества, выступая в качестве оплота против проникновения вредных идеологий и внешних угроз. Более того, такая формулировка патриотизма предполагает принцип инклюзивности и взаимного уважения к

разнообразию мировых культур и традиций, способствующий установлению равноправных межкультурных и международных отношений, основанных на сбалансированном учете интересов всех заинтересованных сторон [5].

А. Павлов трактует патриотизм как духовно-нравственный феномен, который синтезирует устойчивые традиционные ценности с насущными потребностями государственного и общественного развития. Он рассматривает это как механизм социальной сплоченности, способный укрепить культурное и историческое наследие страны в условиях гомогенизирующего давления глобализации. Эта точка зрения подчеркивает двойственную роль патриотизма как сохраняющей и объединяющей силы во все более взаимосвязанном глобальном ландшафте [цит. по 7, с. 81].

Ученые, связанные с Высшей политической школой имени Ивана Ильина, еще больше обогащают этот дискурс, выступая за пересмотр традиционных ценностей с учетом современных потребностей, в частности, всепроникающего влияния цифровизации как глобальной парадигмы. Они рассматривают патриотизм как динамичную и адаптивную категорию, которая защищает культурное наследие и одновременно способствует инновационному прогрессу. Такой подход подчеркивает необходимость сочетания сохранения наследия с прогрессивным развитием, позиционируя патриотизм как универсальный инструмент для решения многогранных задач современности [3].

Благодаря строгому синтезу политической риторики, законодательных намерений и научных исследований, проведенный анализ раскрывает сложную картину патриотизма как философского идеала и практического политического инструмента, неотъемлемого элемента устойчивости и эволюции российского общества в современную эпоху.

Кодификация и практическая разработка патриотизма и связанных с ним образовательных процессов в рамках российского законодательства тесно переплетаются с основополагающим научным вкладом российских ученых, исследования которых оказывают значительное влияние на определение содержательной сферы и телеологической направленности патриотического воспитания, тем самым устанавливая его теоретическую основу [9].

Чтобы всесторонне оценить потенциал «патриотизма» как социокультурного феномена, способного защитить традиционные ценности

от многочисленных вызовов, связанных с цифровизацией, таких как транснационализм, возросшая мобильность населения и распространение информационных войн, необходимо детально изучить исторические и философские труды И.А. Ильина и Н. А. Бердяева, написанные в начале двадцатого века. Данный анализ сосредоточен в первую очередь на концепции Ильина, учитывая ее систематическое определение структурных компонентов патриотизма и ее непреходящую актуальность для современного дискурса.

И. А. Ильин, выдающийся русский философ, разделяет патриотизм на несколько взаимосвязанных составляющих, каждая из которых точно раскрыта в его работах [4; 6].

1. Духовная сущность. Ильин утверждает, что подлинный патриотизм проистекает из глубокой духовной предрасположенности, присущей природе человека. Он рассматривает любовь к Родине не просто как инстинктивную эмоцию, но как сознательное, рациональное обязательство, основанное на моральных и культурных аксиомах. Для Ильина патриотизм выходит за рамки поверхностной сентиментальности и проявляется как целенаправленное стремление, требующее самоанализа и глубокого понимания национального духа. Эта духовная основа возвышает патриотизм над преходящим эффектом и позиционирует его как принципиальный акт самореализации.

2. Национальная сплоченность. Ильин представляет патриотизм как мощный инструмент социальной интеграции, способствующий сплочению людей на основе общей духовной и культурной идентичности. Эта консолидация служит стабилизирующей силой, укрепляющей структурную целостность государства и помогающей обществу пережить периоды трудностей и преобразований. Укрепляя коллективное чувство принадлежности, патриотизм смягчает фрагментацию и повышает устойчивость, тем самым укрепляя социально-политическую структуру перед лицом внутреннего и внешнего давления.

3. Долг и честь как этические основы. Центральное место в концепции Ильина занимает связь патриотизма с обостренным чувством долга и достоинства. Он рассматривает патриотизм как этическую позицию, выраженную через триаду долга, чести и благодарности Родине. Эти качества формируют устойчивое чувство справедливости, которое Ильин считает основополагающим для создания морально здорового и функционально сплоченного общества. Этот этический аспект

подчеркивает роль патриотизма в согласовании индивидуального поведения с общим благом, тем самым укрепляя социальное равновесие.

4. Духовное и культурное наследие. Ильин уделяет большое внимание сохранению и передаче духовного и культурного наследия России как основы патриотической идентичности. Он характеризует русскую культуру как сложный гобелен, сотканный из таких качеств, как сочувствие, совесть, бескорыстное служение, самопожертвование, вера, молитва, храбрость и аскетическая дисциплина. Эти качества, утверждает он, составляют суть патриотизма, который требует от людей активного понимания и принятия самобытности культурных традиций России, включая ее языковое богатство, и усилий по их сохранению для будущих поколений. Важно отметить, что Ильин расширяет понятие культурного наследия, выходя за рамки языка, и включает в него весь творческий потенциал человека: технологические инновации, художественное самовыражение, архитектурные достижения, дизайн интерьеров и традиции в области одежды. Он утверждает, что это богатое наследие кодирует культурный геном нации и служит основой ее мировоззрения и экзистенциальной ориентации.

Интеллектуальная концепция Ильина представляет патриотизм как гражданский императив и средство духовного взросления личности и общества в целом. Он описывает патриотизм как глубокое духовное чувство, основанное на любви и признательности к своей Родине, ее народу и культурному наследию. Патриотизм, по его мнению, принимает форму добровольного акта служения, в котором личные интересы подчинены коллективному благу – это жертвенный дух, который перекликается с его более широким видением моральной свободы воли [4].

Непреходящая актуальность идей Ильина очевидна в их применении к текущим дискуссиям о патриотическом воспитании в России. Его концептуализация обеспечивает надежную теоретическую основу для решения проблемы сохранения традиционных ценностей в условиях разрушительных процессов цифровизации и глобализации. Философия Ильина выдвигает на первый план духовность, единство, долг и культурную преемственность и представляет собой всеобъемлющий план формирования устойчивой национальной идентичности, способной противостоять современным вызовам и способствовать прогрессивному развитию общества. Таким образом, этот анализ подтверждает полезность его идей в

качестве средства переосмысления патриотизма как динамичной и адаптивной силы в современном российском контексте.

В работах Н. А. Бердяева значительное аналитическое пространство посвящено концептуализации патриотизма, что свидетельствует о его глубокой вовлеченности в социально-политические потрясения, последовавшие за русской революцией 1917 года [1]. Как философ, сформировавшийся под влиянием этих бурных событий, Бердяев рассматривает патриотизм как неотъемлемую обязанность каждого человека перед своей нацией, действующую как объединяющий механизм в трудные исторические времена. Его интерпретация отвергает воинственное или отчуждающее отношение к другим нациям и вместо этого основывает патриотизм на эмоциональных и этических обязательствах, а именно на глубокой любви к Родине и заботе о ее судьбе.

Бердяев делает акцент на понятии «соборной воли народа», коллективной структуре воли, которая гармонизирует индивидуальное сознание с более широкой национальной психикой. Этот интегративный принцип, по его мнению, является центральным для укрепления социальной сплоченности. Он открыто критикует отношение отчаяния и цинизма, определяя их как разрушительные элементы, подрывающие общественную солидарность и национальную устойчивость. По мнению Бердяева, патриотизм требует строгой самодисциплины, готовности ставить коллективные потребности выше личной выгоды и способности противодействовать вредным социальным настроениям посредством активного участия [1].

Бердяев решительно отвергает сведение патриотизма к простой политической риторике или партийным целям. Он утверждает, что подлинный патриотизм проистекает из осознания своего исторического призвания – чувства цели, переплетенного с ответственностью за развитие нации. В интеллектуальной среде Серебряного века он определяет патриотизм как активную, преобразующую преданность Родине, направленную на ее духовное возвышение и социальный прогресс. Эта точка зрения пронизана христианской этикой, включающей смирение, самопожертвование и умение управлять, которые Бердяев считает основополагающими для формирования национальной идентичности и преодоления кризисов. Эти добродетели, утверждает он, придают патриотизму трансцендентное измерение, приводя его в соответствие с моральными императивами общественного существования [1; 2].

Благодаря проведенному анализу становится ясно, что современная научная литература предлагает широкий спектр интерпретаций патриотизма, каждая из которых опирается на историческое и философское наследие мыслителей двадцатого века, таких как Бердяев и Ильин. Работы эти интеллектуалов, чьи взгляды сформировались в разгар революционных потрясений, вынужденного изгнания и отстраненных размышлений, являются богатым источником идей. Их формулировки, сформировавшиеся в ответ на глобальные потрясения столетней давности, остаются актуальными для решения проблем современных культурных разрывов. Неоднородность этих подходов проистекает из сложной природы самого патриотизма – понятия, которое выходит за рамки простой совокупности индивидуальных черт и образует целостное целое. Эта сущность пронизывает множество аспектов человеческой личности, охватывая когнитивные процессы, эмоциональные склонности, поведенческие тенденции и рефлексивные способности.

Систематическое воспитание патриотизма посредством молодежной политики приносит ощутимые социально-политические выгоды. Это укрепляет устойчивость демократических институтов, воспитывая чувство гражданского долга, повышая подотчетность граждан и стимулируя активное участие в политической жизни страны. Такого рода образовательная деятельность служит средством согласования индивидуальных устремлений с коллективными устремлениями, тем самым усиливая структурную целостность государства.

Подводя итог, можно сказать, что патриотизм в российском контексте предстает как многомерная конструкция, включающая страстную преданность Родине, активное участие в управлении и сохранение духовных и этических принципов. Это, очевидно, не поверхностное выражение национальной принадлежности, это сложный феномен, основанный на уважении к традициям, духовной глубине и стремлении к социальной справедливости. Таким образом, патриотизм является незаменимым элементом социализации молодого поколения и неотъемлемой частью реализации молодежной политики, направленной на воспитание информированных и активных граждан. Этот процесс не только укрепляет демократические практики и институты, но и обеспечивает сохранение как национальной самобытности, так и универсальных гуманистических ценностей, тем самым стимулируя прогрессивное развитие российского общества и его государственного аппарата.

Список источников:

1. Бердяев Н. А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914–1922 / Сост. В. В. Сапов. М.: Астрель, 2007. – 1179 с.

2. Гапоненков А. А. О «последнем Бердяеве». К вопросу о патриотизме //Философические письма. Русско-европейский диалог. – 2024. – Т. 7. – №. 1. – С. 43–53.

3. Ефремова О. Н., Ростова Н. Н. Содержание концепта «патриот» в сознании студенческой молодежи // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2024. – Т. 5. – №. 2. – С. 32–38.

4. Ильин И. А. О сопротивлении злу силой. – М.: ДАРЪ. – 480 с.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: https://www. consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1d ef6e9f (дата обращения: 21.01.2024).

6. Лисица Ю. Т. Главные и важные результаты Ивана Александровича Ильина в науке о праве и в философии //Русско-Византийский вестник. – 2024. – №. 3 (13). – С. 60–73.

7. Ляукина Г. А. Проекты патриотического воспитания в Интернет-среде как актуальная форма работы со студенческой молодежью // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – №. 3. – С. 81.

8. Парма Р. В. Патриотические настроения студенческой молодежи в современной России // Власть. – 2023. – Т. 31. – №. 3. – С. 17–24.

9. Путин рассказал, что такое «Русский мир». Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/11/28/1008192-putin-russkii-mir (дата обращения: 15.11.2024).

10. Указ Президента РФ от 20 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

11. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 327-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29. Ст. 4910.

12. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 8.

Velichko Anton Ivanovich
Junior Researcher at the Department of Scientific Activity of the
Department of Coordination of Scientific Research
State University of Management, Moscow
E-mail: ai_velichko@guu.ru

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF PATRIOTISM AS A COMPONENT OF RUSSIA'S YOUTH POLICY

Abstract: The study investigates the historical and philosophical frameworks underpinning the development of patriotism as a foundational element in shaping youth policy within the Russian context. It systematically explores the interpretations and conceptualization of patriotism as articulated in legislative documents and scholarly publications. The analysis delve into the diverse methodologies employed to define and contextualize patriotism, drawing from both primary legal sources and peer-reviewed academic research. Furthermore, the research elucidate the critical significance of cultivating patriotic sentiment among young individuals, particularly in light of contemporary socio-political dynamics and challenges.

Keywords: youth, patriotism, youth policy, education, formation of patriotism.

Волченкова Елена Валерьевна
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социальной работы и молодежной политики
Вятский государственный университет, г. Киров
E-mail: usr11176@vyatsu.ru
Мохов Максим Вадимович
Магистрант 2 курса направления подготовки «Социальная работа»
Вятский государственный университет, г. Киров
E-mail: stud180470@vyatsu.ru

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ УСЛУГА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОПЫТА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: В статье представлены характеристики социально-педагогической услуги по формированию опыта добровольческой деятельности у людей пожилого возраста. Характеристики услуги включают цели и задачи, содержание, необходимые условия реализации, контроль качества. Данная услуга является авторской, разработана авторами статьи и ориентирована на активное участие пожилых людей в общественной жизни.

Ключевые слова: добровольческая деятельность, люди пожилого возраста, серебряное волонтерство, социально-педагогическая услуга.

По данным Росстата, в 2025 году доля граждан старше трудоспособного возраста достигнет 27 %, что составит 39,9 млн человек. Создание условий для активного участия пожилых людей в общественной жизни – одна из важных задач социальной политики РФ в отношении граждан пожилого возраста. Так, в федеральном проекте «Старшее поколение» четко обозначены ключевые направления деятельности с данной категорией граждан: увеличение продолжительности здоровой жизни, диспансеризация и профилактические осмотры, создание гериатрических центров и отделений, система долговременного ухода, «серебряные университеты», волонтерская деятельность [7; 6].

Определенными возможностями создания условий для активного участия пожилых людей в общественной жизни обладает добровольческая деятельность. В России активно развивается такое направление

добровольчества, как «серебряное» волонтерство. Это движение объединяет людей старшего возраста, которые стремятся внести свой вклад в общество, используя свои знания и опыт. «Серебряные» волонтеры участвуют в различных проектах, направленных на помощь нуждающимся, организацию культурных и спортивных мероприятий, передачу своих знаний и навыков молодому поколению. Это движение не только приносит пользу обществу, но и помогает самим волонтерам оставаться активными и вовлеченными в жизнь, что способствует их физическому и ментальному здоровью [6].

Существуют ассоциации «серебряных» волонтеров, которые организуют регулярные встречи, обучающие программы и мероприятия. Эти ассоциации играют важную роль в поддержке и координации деятельности волонтеров, в обмене опытом и лучшими практиками. Проводятся различные форумы с участием «серебряных» волонтеров, где они могут обмениваться идеями, делиться своими достижениями и учиться новым методам работы. Эти мероприятия способствуют укреплению сообщества волонтеров, повышению их профессиональных навыков.

Участие в добровольческой деятельности помогает пожилым людям оставаться активными членами общества, поддерживать социальные связи и участвовать в общественной жизни, способствует их социальной интеграции и предотвращает чувство изоляции и одиночества, помогает пожилым людям чувствовать себя нужными и полезными, положительно сказывается на их эмоциональном состоянии и качестве жизни. Добровольческая деятельность способствует укреплению местного сообщества и созданию более сплочённого общества. Пожилые люди вносят свой вклад в решение социальных проблем и улучшение качества жизни других членов сообщества.

Но несмотря на популярность и востребованность серебряного добровольчества в стране, оно пока не получило широкого распространения в Кировской области. Согласно результатам социологического исследования «Тенденции развития волонтерской деятельности в Кировской области» (2021 г.), доля «серебряных» волонтеров в Кировской области составляет всего 3 %.

Для вовлечения новых «серебряных» волонтеров в добровольческие практики и повышения их качества была разработана социально-педагогическая услуга по обучению людей пожилого возраста основам добровольческой деятельности по принципу «равный – равному». Услуга

разработана на основе Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [1]. Данная услуга предоставляется их получателям в стационарной форме социального обслуживания.

Согласно ГОСТ 52495-2005 «Национальный стандарт Российской федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения», социально-педагогическая услуга – социальная услуга, направленная на организацию досуга клиентов, оказание им содействия в социально-педагогических проблемах жизнедеятельности [1]. Правовым основанием для получения услуги являются ГОСТ Р 53349-2020 «Социальное обслуживание населения. Реабилитационные услуги гражданам пожилого возраста»; ГОСТ Р 53058-2013 «Социальное обслуживание населения. Услуги гражданам пожилого возраста»; ГОСТ Р 52495-2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения» [2,5,3].

Получателем социальной услуги являются пожилые люди в возрасте 55 лет и старше. Социально-педагогическая услуга оказывается в рамках пятидневной профильной смены в объёме 32 часов. Мероприятия по реализации услуги равномерно распределяется в течение дня с чередованием разных видов деятельности.

Поставщиком социальной услуги является Региональный ресурсный центр развития добровольчества Кировской области, который реализует образовательную, программно-методическую, координационную и информационную функции. Ресурсный центр осуществляет взаимодействие со СМИ и информационными интернет-ресурсами, реализуя региональные и федеральные информационные кампании по популяризации добровольческой деятельности на территории Кировской области. В рамках реализации данной услуги ресурсный центр будет осуществлять формирование и подготовку команды организаторов профильной смены, размещать информацию о комплектовании профильной смены в социальных сетях центра и организаций-партнёров, организует собеседования с кандидатами профильной смены из числа пожилых людей. А также будет осуществлять деятельность по заключению договоров с получателями услуги.

Потребность поставщика социально-педагогической услуги обусловлена привлечением новых волонтеров, в том числе лиц пожилого возраста, обогащением добровольческих практик региона. Потребности

получателей социально-педагогической услуги определяются низким уровнем информированности о добровольчестве и проводимых мероприятиях.

Пожилые люди сталкиваются с недостатком информации о возможностях добровольческой деятельности, что приводит к тому, что пожилые люди не знают о доступных им возможностях участия в общественной жизни и не могут в полной мере реализовать свой потенциал. Кроме того, прекращение трудовой деятельности ограничивает круг социального общения пожилых людей семьёй и знакомыми, что приводит к резкому сокращению круга общения. Без широких социальных связей пожилые люди чувствуют себя не востребованными, что негативно сказывается на их эмоциональном и психологическом состоянии.

Цель разработанной социально-педагогической услуги связана с созданием условий для вовлечения граждан пожилого возраста в добровольческую деятельность в процессе обучения их основам добровольческой деятельности. Достижению поставленной цели способствует решение ряда задач: обучить получателей услуги основам добровольческой деятельности; организовать мастер-класс по разработке добрых дел и их реализации; провести тренинг по развитию коммуникативных способностей получателей услуги; обобщить и представить опыт добрых дел на итоговом мероприятии.

Разработанная услуга содержит в себе следующие компоненты: обучение основам добровольческой деятельности, развитие лидерских качеств, поддержка и мотивация, практическое применение знаний, оценка и обратная связь. Содержание деятельности по реализации услуги включает несколько блоков: обучающий, тренинговый, практический, досугово-развлекательный, спортивный и фестивальный.

Обучение участников профильной смены осуществляется в рамках тематических занятий, раскрывающих основы добровольческой деятельности, успешные практики «серебряного» добровольчества. В рамках тренингового блока участники знакомятся с основными навыками эффективного общения, учатся преодолевать барьеры в коммуникации и развивают умение слушать и понимать других. Тренинг включает в себя практические упражнения, ролевые игры и обратную связь от тренера и участников. Проведение мастер-классов по разработке добровольческих мероприятий и формирование опыта их проведения включает практический блок. Итоговым мероприятием профильной смены является «Фестиваль

добрых дел», на котором участниками презентуется полученный опыт в разработке и реализации добрых дел.

Таким образом, комплекс механизмов способствует всестороннему развитию участников, их вовлечению в добровольческую деятельность и созданию позитивной атмосферы в группе.

Для успешной реализации услуги необходимо обеспечить ряд кадровых и программно-методических условий. Для проведения мероприятий потребуется команда, в состав которой входит руководитель профильной смены, имеющий опыт волонтерской деятельности, опыт проведения профильных смен; вожатые – «серебряные» волонтеры, члены добровольческих объединений Кировской области, студенты гуманитарных направлений подготовки, имеющие опыт волонтерской и вожатской деятельности, работы с пожилыми людьми, участия в добровольческих проектах. А также ведущие образовательных программ – специалисты ресурсного центра по развитию добровольчества, которые в рамках смены организуют и проводят тематические лекции, тренинг и мастер-классы. Для успешного проведения обучающих мероприятий создаются презентации по трём тематическим лекциям, программа проведения мастер-классов по разработке добрых дел, сценарии мероприятий.

Оценка результатов услуги осуществляется на основании ряда критериев: улучшение уровня информированности в сфере добровольчества у участников профильной смены; умение разрабатывать замысел доброго дела и организовывать его реализацию; удовлетворённость качеством услуги. Оценка качества услуги осуществляется с учетом ГОСТ Р 53347-2014 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг гражданам пожилого возраста» [4]. Контроль качества услуги осуществляет руководитель профильной смены, внешний контроль – представитель ресурсного центра. Предметом контроля качества являются полнота реализации планируемого объёма услуги, социальные результаты получателей услуги, факторы, влияющие на контроль качества (документы, кадры, информационное обеспечение).

Таким образом, реализация разработанной услуги предполагает достижение социальных результатов – качественных изменений, произошедших в жизнедеятельности получателей социально-педагогической услуги, которые могут быть выражены новыми знаниями, приобретенными компетенциями, повышением социальной активности людей пожилого возраста.

Список литературы

1. ГОСТ Р 52495-2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения». – М.: Стандартинформ, 2005. – 8 с.

2. ГОСТ Р 52496-2019 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг. Основные положения». – М.: Стандартинформ, 2019. – 12 с.

3. ГОСТ Р 53058-2013 «Социальное обслуживание населения. Услуги гражданам пожилого возраста». – М.: Стандартинформ, 2013. – 10 с.

4. ГОСТ Р 53347-2014 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг гражданам пожилого возраста». – М.: Стандартинформ, 2014. – 14 с.

5. ГОСТ Р 53349-2020 «Социальное обслуживание населения. Реабилитационные услуги гражданам пожилого возраста». – М.: Стандартинформ, 2020. – 16 с.

6. Национальные проекты России: Демография // Официальный сайт национальных проектов. – URL: https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/ (дата обращения: 10.03.2025). Серебряное волонтерство // Официальный сайт проекта. – URL: https://серебряноеволонтерство.рф/

7. Национальные проекты России: Старшее поколение // Официальный сайт национальных проектов. – URL: https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/starshee_pokolenie/ (дата обращения: 10.03.2025).

8. Официальный сайт Регионального ресурсного центра по развитию добровольчества Кировской области – URL: https://dobrovyatka.ru/ (дата обращения: 10.03.2025).

9. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 10.03.2025)

Volchenkova Elena Valeryevna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work and Youth Policy
Vyatka State University, Kirov
E-mail: usr11176@vyatsu.ru
Maxim Vadimovich Mokhov
2nd year Master's student in the field of Social Work
Vyatka State University, Kirov
E-mail: stud180470@vyatsu.ru

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SERVICE FOR THE FORMATION OF VOLUNTEER EXPERIENCE AMONG THE ELDERLY

Abstract: The article presents the characteristics of a social and pedagogical service for the formation of volunteer experience among the elderly. The characteristics of the service include goals and objectives, content, necessary conditions for implementation, and quality control. This service was developed by the authors of the article and is aimed at the active participation of older people in public life.

Keywords: volunteering, elderly people, silver volunteering, social and educational service.

Дементьева Анастасия Ивановна
Студент, Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: nasta280409@mail.ru
Орлик Елена Николаевна
Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail:enorlik@mail.ru

СЕМЬЯ И ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию представлений о гендерных ролях среди современной молодежи. Основной проблемой

является трансформация традиционных гендерных ролей в условиях меняющегося социокультурного контекста. Целью исследования стало выявление актуальных представлений о гендерных ролях у молодых людей. Изучая информацию, мы увидели, что молодежь все чаще отвергает традиционные роли, стремясь к равноправию и разнообразию гендерных ролей.

Ключевые слова: гендерные роли, патриархат, стереотипы, эволюция, семья.

В последнее время тема гендерных ролей стала одной из актуальных и наиболее обсуждаемых в современном обществе. Эти роли формировались много веков, были подвержены изменениям в условиях социокультурной среды. Эволюция гендерных ролей показывает изменения в общественном сознании и социальных структурах, особенно у молодежи.

Эволюция гендерных ролей является очень важной темой в современном обществе. С течением времени роли мужчины и женщины в обществе изменяются. Гендерные роли, весь период времени, были тесно связаны с биологическими различиями. Например, исторически мужчина был добытчиком, защитником своей семьи. В то время как женщина занималась бытом, уходом и воспитанием детей и была поддержкой мужа. Разделение труда в семье и за её пределами чётко фиксировало пониженный статус женщины [4, с. 58].

Большую и важную роль в то время играла церковь, которая руководила гендерными и семейными ролями. В христианской морали, как и в народной традиции, идеалом женщины была заботливая мать семейства, основным предназначением и единственной формой самореализации которой было рождение детей. В обязанность супруги, матери семейства вменялось всем своим поведением являть пример для служанок [3, с. 103]. Но не всех женщин мужья допускали заниматься домашними делами. Единственным развлечением для них было рукоделие.

Гендерные роли в советское время претерпели сильные изменения. Женщины получили практически равные права с мужчинами. Началась популяризация новых гендерных ролей. Теперь женщины могли принимать активное участие в общественной жизни общества. Это всё предполагало, что теперь брак будет без быта, женщины могут не воспитывать детей. Её права приравнивались к правам мужчины. Мужья, отцы могли заниматься домашними делами, воспитывать детей и также принимать активное

участие в общественной жизни. Государство взяло на себя ответственность за охрану материнства и младенчества с тем, чтобы женщина могла сочетать производственную и семейные роли [2, с. 26].

Можно сказать, что гендерные роли в советское время были распределены на основе равноправия между мужчиной и женщиной с помощью государства и в пользу материнства. Данные гендерные роли предполагают участие обоих полов в сферах общественной жизни. Многие семьи в то время уходят от патриархальной социальной организации. Теперь решения внутри семьи принимаются совместно между двумя супругами, нет лидирующей стороны.

После этого в структуре общества стали происходить изменения гендерных и семейных ролей. Стали появляться новые модели распределения по половому признаку. Экономический рост привел к увеличению спроса на женские кадры. Наблюдался рост доли женщин в профессиях, требующих высокой квалификации. Данные профессии позволяли девушкам удовлетворять свои потребности в самореализации и занимать влиятельные должности. Поэтому сформировалась бикарьерная модель. В данном типе мужчины и женщины реализуют себя в профессиональной сфере.

В современном обществе из-за эволюции гендерных ролей также наблюдается разнообразие семейных моделей: монородительская семья, многодетные семьи, семьи с отсутствующими родителями и другие. Например, в монородительской семье гендерные роли более гибкие и изменчивые.

Современные тенденции в развитии гендерных ролей отражают изменения в обществе. За последнее время произошли крупные изменения в восприятии гендерных ролей. Люди по-разному стали воспринимать и выполнять различные роли.

Одним из основных направлений в развитии стал переход к равноправным ролям. Благодаря этому мужчины и женщины стали делить свои обязанности и задачи. Происходит отвержение традиционных стереотипов. Женщины становятся менее зависимыми от мужчин, проявляют активность в профессиональных сферах и общественной жизни.

Для того чтобы проследить представления о гендерных ролях у современной молодежи, было проведено исследование, в рамках которого изучено мнения современной молодежи гендерных ролях в семейной жизни.

В современном обществе вопрос о важности семьи становится все более актуальным. Исходя из этого, в опрос был включен вопрос «Как Вы полагаете, нужна ли семья человеку в современном обществе?» При ответе респондентам предлагалось выбрать один из трех вариантов ответа. Результаты данного вопроса показывают, что все люди (98 %) считают семью необходимой в современном обществе. Лишь один человек (2 %) не согласился с этим утверждением.

Семья как основа общества подвергалась значительным изменениям в течение веков. Современное общество, с его быстрым технологическим прогрессом, эволюцией ценностей, оказывает глубокое воздействие на структуру и динамику семейных отношений. Исходя из этого, в опросе был представлен вопрос «Какое влияние оказывают изменения в обществе на семью?» и предложены три варианта ответов.

Результаты опроса показывают, что 44 % респондентов считают, что изменения в обществе оказывают значительное влияние на семью. Далее 42 % молодых людей считают, что изменения в обществе оказывают умеренное влияние на семью. Оказывают незначительное влияние – 14%. Эти данные свидетельствуют о том, что большая часть опрошенных признают, что социальные изменения оказали существенное влияние на семейную структуру и ее динамику.

Также был предложен перечень утверждений, касающихся обязанностей мужчины в семье. Самое популярное утверждение – это «забота о материальном положении» (82 %). На втором месте по количеству ответов – «забота о безопасности семьи» (80 %). Также не менее популярным ответом является «поддержка партнера в различных сферах жизни» (58 %). 45 человек выбрали вариант «выполнение роли главы семьи». Менее популярными являются тезисы: «финансовое планирование» (22 %), «выполнение мелких ремонтных работ» (24 %), «приобщение детей к своим интересам» (16 %), «организация семейного отдыха» (10 %). К самым непопулярным утверждениям следует отнести «закупку продуктов» и «контроль за успеваемостью детей». За каждый из этих вариантов проголосовали 2 %, а также 1% выбрал ответ «другое». Полученные результаты свидетельствуют о том, что традиционные гендерные роли по-прежнему влияют на восприятие респондентами мужских обязанностей, хотя и наблюдается некоторый сдвиг в сторону совместного подхода к семейным обязанностям.

В современном обществе роль женщины в формировании и поддержании семейных отношений претерпевает значительную трансформацию. Традиционные гендерные роли постепенно уступают место более равному распределению обязанностей и ответственности в семье. Исходя из этого, респондентам был предложен вопрос «Что из ниже перечисленного, на Ваш взгляд, является ролью женщины в формировании и поддержании семейных отношений?», где они должны были выбрать 3 варианта ответа. Самым популярным ответом стало «создание уюта в доме», за него проголосовали 62 %, среди них 18% – мужчины, 44 % – женщины. Следующим по популярности стал вариант «забота и внимание к членам семьи», за него проголосовали 56 % (20 % – мужчины, 36 % – женщины), «воспитание детей» –54 % (22 % – мужчины, 32 % – женщины), «поддержка супруга в различных сферах жизни» – 48 % (14 % – мужчины, 34 % – женщины) и «создание комфортной атмосферы в семье» – 40 % (18 % – мужчины, 22 % – женщины).

Менее популярными среди респондентов были утверждения «развитие семейных ценностей» – 24 % (12 % – мужчины, 12 % – женщины), «организация семейного отдыха и досуга» – 20 % (10 % – мужчины, 10 % – женщины), «финансовое планирование» – 16 % (10 % – мужчины, 6 % – женщины), «уход за членами семьи» – 14 % (8 % – мужчины, 6 % – женщины), «забота о материальном благополучии семьи» – 8 % (2 % – мужчины, 6 % – женщины), «контроль за учебной успеваемостью детей» – 8 % (6 % – мужчины, 2 % – женщины), «приобщение детей к своим интересам» – 6 % (4 % – мужчины, 2 % – женщины), «забота о безопасности членов семьи» 4 % (2 % – мужчины, 2 % – женщины). Результаты исследования показывают, что молодежь связывает роль женщины в формировании и поддержании семейных отношений в первую очередь с созданием уютной домашней среды и заботы. Также высоко ценится поддержка супруга и создание комфортной семейной атмосферы. Эти результаты свидетельствуют о том, что в восприятии респондентов роль женщины в семье в значительной степени связана с традиционными гендерными нормами, хотя и наблюдается некоторый сдвиг в сторону более равноправного распределения обязанностей и ответственности.

Следующий вопрос в данной анкете «Насколько важно для Вас разграничение мужских и женских ролей в семье?» Результаты ответов показывают, что 52 % людей признают разграничение мужских и женских

ролей в семье не таким уж важным. Также 10 % считают это очень важным. Лишь 8 % считают это совсем не важным, а 6 % затруднились ответить. Эти данные подтверждают, что традиционные гендерные роли становятся менее важными для большинства людей.

При ответе на вопрос «Насколько важно для Вас равноправие в распределении обязанностей в семье?» были получены следующие результаты: распределение обязанностей в семье является важным аспектом для большинства опрошенных. Так, 22 % молодежи считают это очень важным, а 44 % отметили, что это довольно важно. С другой стороны, 28 % посчитали этот аспект не таким важным, а 4 % сочли его совсем не важным. Также 2 % затруднились с ответом. Можно сказать, что для большинства участников опроса равноправие в распределении семейных обязанностей является значимым фактором. Однако около трети респондентов не придают этому большого значения.

Исследование показало, что современная молодежь признает: есть некоторые различия между мужчинами и женщинами в том, как они выполняют свои роли и как реализуют себя в семье. Хотя на первое место выходит стремление молодежи к равноправию, результаты исследования свидельствуют, что еще есть различия в том, какие функции выполняют члены семьи и кто принимает решения. Также было выявлено, что на женщинах, как правило, больший объем домашней работы и забота о детях, в то время как мужчины больше вовлечены в принятие финансовых решений.

Список литературы

1. Акименко Н. К., Багинская С. В. Изучение ценностей семьи и осознание семейных ролей современной молодежью – 2019. – №7. – С. 60–68.

2. Задворнова Ю. С. Тенденции трансформации гендерных ролей в современной семье – 2013. – №5. – С. 26–31.

3. Огородникова О.А. Брак и семья в средневековой Руси – 2011. – №6. – С. 100–106.

4. Пулькин М. В. Эволюция гендерных взаимоотношений в традиционной культуре 18 – 19 веков (по материалам европейского севера России) – 2019. – №4. – С. 40–60.

Dementieva Anastasia Ivanovna
Student of the Department of Sociology,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: nasta280409@mail.ru
Orlik Elena Nikolaevna
Associate Professor, Ph.D.
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: enorlik@mail.ru

FAMILY AND GENDER ROLES IN THE IDEAS OF MODERN YOUTH

Abstract: The article is devoted to the study of ideas about gender roles among modern youth. The main problem is the transformation of traditional gender roles in a changing socio-cultural context. The purpose of the study was to identify relevant ideas about gender roles among young people. Studying the information, we saw that young people are increasingly rejecting traditional roles, striving for equality and diversity of gender roles.

Keywords: gender roles, patriarchy, single parent family, stereotypes, evolution, family.

Егоров Илья Андреевич
Студент магистратуры Дальневосточный федеральный
государственный университет, г. Владивосток
E-mail: egorovlyambda@mail.ru

ИНСТРУМЕНТЫ НАРРАТИВНОГО ДИЗАЙНА, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ НА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ВИДЕОИГР

Аннотация: Данная статья исследует инструменты нарративного дизайна, которые способствующие улучшению психологического состояния игроков. Актуальность статьи заключается в растущем интересе к видеоиграм как средству позитивного воздействия на ментальное здоровье и эмоциональное состояние пользователей. Стресс, тревожность и проблемы социализации становятся все более распространенными, видеоигры могут предлагать эффективные инструменты для снятия напряжения и улучшения психологического самочувствия. В результате выделяются ключевые инструменты, которые снижают стресс,

способствуют социализации и стимулируют творческое выражение. В сравнении с другими работами, данная статья фокусируется именно на нарративных аспектах дизайна, подчеркивая их терапевтическое значение.

Ключевые слова: нарративный дизайн, видеоигры, терапия, терапевтический эффект, геймдизайн.

На протяжении длительного периода времени видеоигры применяются в терапевтических целях. Начиная с 80-х годов прошлого века исследования стабильно показывали положительный эффект влияния видеоигр на человека. Любопытство, веселье и элемент испытания усиливают терапевтический эффект. Так, Койл Д. Мэтьюз, М. Шарри, Дж. Нисбет А. и Доэрти Г. в 2005 г. исследовали их применение в психотерапии.

Терапия – процесс, целью которого является устранение заболевания или травмы, патологического состояния или иного нарушения жизнедеятельности, нормализация нарушенных процессов жизнедеятельности, восстановление и улучшение здоровья.

Видеоигры способны оказывать широкий спектр позитивных эффектов на человека, благодаря чему они становятся сильным инструментом в лечении различных заболеваний. Можно выделить области, где они оказываются полезным инструментом [8, с. 51]:

1. помогают испытывать новые эмоции;
2. являются инструментов мотивации;
3. способны предотвратить развитие заболеваний.

Компьютерные игры обладают широким, зачастую уникальным инструментарием. Например, нарративный дизайн направлен на создание особого игрового опыта [1, с. 2]. Нарративный дизайн – процесс поиска адекватных средств репрезентации драматургических элементов. При помощи нарративной истории становится возможным процесс наделения замыслом отдельных повествовательных элементов с использованием композиционных приемов. Создание нарративного дизайна часто сравнивается с процессом написания сценария, хотя они и близки по смыслу, но имеют существенные отличия. Написанный сценарий переносится в игровую среду с помощью нарративных игровых механик.

Нарративный дизайн имеет в своем распоряжении широкий спектр различных инструментов, каждый из которых выполняет свою функцию. Например, дизайн уровней, позволяет рассказать историю игрового мира.

Визуальная составляющая создает необходимые для повествования настроение, чувства. Игровые механики определяют то, чем игрок будет заниматься по мере прохождения видеоигры. Геймплей позволяет передавать чувства за счет характера взаимодействия игрока с игровым миром. Музыка также важна для создания эмоционального отклика. В большинстве видеоигр аудио проигрывается как фоновый звук, но в некоторых случаях он становится основой игрового процесса. Например, ритм-игры, которые основаны танце или имитации игры на музыкальных инструментах. Так, в «PaRappa the Rapper 1996» геймплей представлял собой усовершенствованную версию танцевальной аэробики [3]. Режиссура заключается в координации взаимодействия всех составляющих видеоигры для создания цельного произведения, где каждый элемент служит цели создания необходимого эмоционального эффекта [4]. Все инструменты могут быть использованы с целью создания терапевтического эффекта в том числе.

Терапевтический эффект относится к реакции(-ям) на игровой процесс, результаты которого оцениваются как полезные или благоприятные [9, с. 1]. Например, психотерапевтические цели заключаются в том, чтобы помочь людям распознавать и понимать чувства окружающих, снизить самооценку тревоги и экстернализацию проблем, при этом наиболее часто упоминаемой целью является облегчение терапевтических отношений. Рассмотрим элементы нарративного дизайна в видеоиграх, которые позволяют добиться терапевтического эффекта.

В статье «Видеоигры в психотерапии» Лучана Паризи Мартинс Ямаура и Вероники Бендер Хайду [7, с. 33] рассматриваются результаты множества исследований, посвященных тому, какой терапевтический эффект оказывают определенные игры. Так, например, проект «Little big planet» способствует сотрудничеству и контролю эмоций. Это игра в жанре платформер с паззлами, в которой игроки сами создают игровой мир. Авторы делают основной упор на взаимодействие людей друг с другом, тем самым способствуя социализации пользователей. Важными элементами нарративного дизайна, которые создают здесь терапевтический эффект, является аудиовизуальная составляющая игры. Окружающий мир и персонажи выполнены в стилизованном под мультипликационные тряпичные куклы виде, что создает теплую и приветливую атмосферу. Звуковое оформление – спокойная и расслабляющая музыка, что также способствует успокоению игрока.

Команда исследователей из Берлина в статье «Влияние видеоигрового вмешательства на симптомы, мотивацию к обучению и зрительно-пространственную память при депрессии» [6, с. 2] рассматривала, каким образом видеоигры могут помогать в лечении когнитивных отклонений и большого депрессивного расстройства. Исследование показало позитивный эффект игры в «Super Mario Odyssey» на реципиенты. Так, на 50 % снизилась самооценка симптомов большого депрессивного расстройства, повысилась мотивация продолжать лечение и значительно улучшились показатели зрительно-пространственной (рабочей) памяти во время посттестирования. Авторы «Super Mario Odyssey» при разработке уделяли основное внимание таким элементам нарратива, как создание открытого для исследования полного различных секретов и загадок игрового мира, возможность редактирования игрового персонажа и режим многопользовательской игры. Редактирование игрового персонажа способствует большему вовлечению пользователя в игровой процесс, что в последующем помогает усилить получаемый эмоциональный опыт. Многопользовательский режим игры мотивирует человека к кооперации с другими людьми. Так как это происходит в виртуальном пространстве, пользователи ощущают меньший стресс в процессе общения. Визуальный стиль и игровой процесс часто обращается к чувствам ностальгии за счет различных отсылок. Графика сочетает анимационную эстетику с реалистичными деталями. «Super Mario Odyssey» выделяется палитрой ярких и насыщенных цветов. Каждый мир (королевство) имеет собственный уникальный стиль и цветовую гамму, что позволяет создавать визуальную привлекательность. Помогает в этом многообразное игровое пространство, где каждое новое место способно подарить особенный эмоциональный отклик. Такое визуальное решение реализует непринужденную семейную атмосферу, способствуя когнитивному эскапизму и уменьшению стресса.

Исследователи из Имперского колледжа Лондона и Университета Грац в Австрии в статье «Игры с открытым миром обеспечивают когнитивный эскапизм, расслабление и психическое благополучие» рассматривали, каким образом видеоигры с открытым миром могут улучшить ментальное здоровье [5, с. 11]. В пример приводится «Minecraft». Исследование показало, что такой инструмент нарративного дизайна, как создание открытой игровой среды, оказывает расслабляющий эффект и улучшает общее ментальное самочувствие. В отличие от динамичных экшн-

игр, игры с открытым миром мотивируют пользователя замедлить темп прохождения, исследовать неизвестные пространства и просто наслаждаться пейзажем, что позволяет снизить уровень стресса. При создании визуальной составляющей «Minecraft» разработчик делал упор на формирование яркой, насыщенной картинки. Также музыка создает умиротворяющий эффект за счет использования простых спокойных мелодий. Помимо исследования, игроку дается возможность самому редактировать игровой мир и персонажа так, как он сам того пожелает. Это позволяет реализовать нарратив, развивающий творческое мышление и высвобождающий накопившиеся эмоции, за счет возможности создавать красивые игровые миры.

Таким образом, можно выделить список инструментов нарративного дизайна, которые способны оказывать терапевтический эффект. Открытый игровой мир содействует ментальному эскапизму, тем самым снижая нагрузку на психологическое состояние, оказывает расслабляющий эффект и повышает общее душевное самочувствие. Яркая цветовая палитра, упрощенная и стилизованная под мультфильмы графика помогают в отвлечении от внешних проблем, за счет создания уютной, детской атмосферы. Многопользовательский игровой режим побуждает человека к взаимодействию с другими людьми. Это помогает в решении проблем социализации. Спокойная, мелодичная и простая музыка производит успокаивающий эффект, позволяет улучшить общее ментальное самочувствие. Возможность редактировать игровой мир или игрового персонажа повышает вовлеченность пользователя в игровой процесс, помогает высвободить энергию и негативные эмоции в творческое русло, развить новые навыки.

Список литературы

1. Егорова Елизавета Анатольевна, Геймдизайн и концепция Й. Хейзинги: взгляд на Cyberpunk 2077 сквозь призму игровой теории // Гуманитарный вестник. – 2021. Vol. 6 (92). С. 1–13.

2. Киуру Константин Валерьевич, Линьков Сергей Владимирович, Драматургический дизайн, нарративный дизайн и визуальный сторителлинг как этапы создания медиапродукта // Знак: проблемное поле медиаобразования. - 2022. – Vol. 3 (45). С. 73–80.

3. Ритм игры // Plarium.com: онлайн-ресурс международной компании-разработчика мобильных игр. URL: https://plarium.com/ru/blog/rhythm-games/, (Дата обращения: 28.11.2024).

4. Сахнов Константин. Приёмы нарративного дизайна. Краткий обзор// Habr.com: русскоязычный веб-сайт в формате системы тематических коллективных блогов. URL: https://habr.com/ru/articles/740746/ (дата обращения: 09.06.2024).

5. Ailin Anto, Arunima Basul, Rania Selim, Thomas Foscht, Andreas Benedikt Eisingerich, Open-World Games' Affordance of Cognitive Escapism, Relaxation, and Mental Well-Being Among Postgraduate Students: Mixed Methods Study// Journal of medical internet J Med Internet Res – 2024. – vol. 26.

6. Bergmann Moritz, Effects of a video game intervention on symptoms, training motivation, and visuo-spatial memory in depression// Original research article, Front. Psychiatry, Sec. Mood Disorders – 24 August 2023 – Vol. 14.

7. Carvalho Tatiane Castro, Luciana Parisi Martins Yamaura, Veronica Bender Haydu. Videogames na psicoterapia: uma revisão quase sistemática da literatura / Videogames in psychotherapy: A quasi-systematic literature review / Videojuegos en psicoterapia: una revisión cuasi-sistemática de la literature// CES Psicología – September 2024 - Vol. 17(3). P. 23–38.

8. Griffiths M. D., Daria J. Kuss, Angelica B. Ortiz de Gortari. Videogames as therapy: A review of the medical and psychological literature// Handbook of Research on ICTs and Management Systems for Improving Efficiency in Healthcare and Social Care. – January 2012. – Vol 2. P. 43–68.

9. Thomas A. M., Kramer, MD, Side Effects and Therapeutic Effects// Medscape General Medicine. – 2003 – Vol. 5(1).

Egorov Ilya Andreevich
Master's student Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: egorovlyambda@mail.ru

NARRATIVE DESIGN TOOLS THAT HAVE A THERAPEUTIC EFFECT ON VIDEO GAME USERS

Abstract: This article explores narrative design tools that can improve the psychological well-being of players. The relevance of the article lies in the growing interest in video games as a means of positively influencing the mental health and emotional state of users. Stress, anxiety, and socialization problems are

becoming increasingly common, and video games can offer effective tools for relieving tension and improving psychological well-being. As a result, key tools that reduce stress, promote socialization, and stimulate creative expression are highlighted. In comparison with other works, this article focuses specifically on the narrative aspects of design, emphasizing their therapeutic value.

Keywords: narrative design, video games, therapy, therapeutic effect, game design.

Иванова Алиса Денисовна
Студент, Владимирский государственный университет,
г. Владимир
E-mail: alisaiva2004@gmail.com
Нечаева Ирина Игоревна
Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: Nechaevaii@list.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ МАССОВОГО СПОРТА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОСТУПНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию государственной молодежной политики и развитию массового спорта. Целью исследования стало выявление актуальных представлений о государственной молодежной политики и развитии массового спорта у молодых людей. После анализа социологического исследования мы пришли к выводу, что молодежь заинтересована в получении информации о государственной молодежной политики и даже участии в ней, с другой – демонстрируемый интерес в большинстве носит инертный характер и не подкрепляется самостоятельными действиями по его удовлетворению.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, массовый спорт, физкультура, социологический анализ, молодежь.

Молодежная политика в современной России является одним из основных приоритетов в деятельности государства. Ключевым отличием современного этапа ее реализации является отказ от патерналистской роли

органов государственной власти по отношению к молодежи и выстраивание системы отношений, основанной на воспитании активной позиции молодежи по отношению к процессам, происходящим в государстве, стремление воспитать ее в качестве субъекта изменений современной государственной повестки. Для этого активно развиваются инструменты поддержки молодежных инициатив, реализующихся путем проведения грантовых конкурсов, через которые осуществляется финансирование молодежных мероприятий.

В нашей стране государственная политика занимает важное место, так как она решает актуальные проблемы в разных сферах жизнедеятельности. На сегодняшний день развитие массового спорта и молодежная политика являются приоритетными направлениями.

Государственная политика в сфере молодёжного массового спорта направлена на создание условий, ориентирующих граждан на здоровый образ жизни, и обеспечение возможностей беспрепятственно заниматься физической культурой и спортом.

Активная вовлеченность молодежи в социальные сферы, в частности, в развитие массового спорта способствует не только укреплению своих физических качеств, но и развитию социальной инфраструктуры, так как именно молодежь является будущим страны.

Е. Е. Барieникова отмечает, что «на создание и улучшение условий для занятий физической активностью, популяризацию массового спорта среди россиян направлена государственная программа «Развитие физической культуры и спорта». Для этого в стране расширяют спортивную инфраструктуру, проводят спортивно-массовые мероприятия, реализуют Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»» [1]. Подготовка с сдаче нормативов ГТО начинается со школы так как данный комплекс направлен на увеличение двигательной активности и приобщение к спорту.

Рассмотрим меры по развитию массового спорта среди молодёжи:

– Внедрение системы государственно-частного партнёрства. Это позволит получать дополнительное финансирование на развитие массового молодёжного спорта в регионах за счёт привлечения средств предпринимательства.

– Развитие фиджитал-спорта. В России на правительственном уровне утверждена концепция по развитию фиджитал-движения до 2030

года. В частности, в ближайшие шесть лет по всей стране предполагается открыть 300 фиджитал-центров.

Также стоит отметить, что существует федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь». Миссия агентства – формировать среду, которая помогает молодым людям проявить таланты и реализовать мечты в России.

Нами был проведен социологический анализ с целью оценки доступности и эффективности государственной молодежной политики и развития массового спорта.

Первым вопросом, который задавали в исследовании, был «Имеете ли Вы возможность посещать различные спортивные объекты недалеко от места проживания?». Результаты показывают, что большая часть молодежи (86 %) имеют возможность посещать спортивные объекты недалеко от места проживания. 14 % не имеют такой возможности. Скорее всего, это связано с тем, что спортивные сооружения распределены неравномерно по территории страны.

Следующий вопрос «Удовлетворены ли Вы качеством предоставляемых физкультурно-спортивных услуг?». На мнение молодежи разделилось следующим образом: 60 % удовлетворены и 40 % не удовлетворены. Если участники исследования отвечали, что не удовлетворены качеством предоставляемых физкультурно-спортивных услуг, то им надо было пояснить, чем именно. Так, среди ответов лидирующие позиции занимают следующие: профессиональные качества тренеров, санитарно-гигиенические условия, удобство расписание.

Участникам исследования также задавался вопрос «Занимаетесь ли Вы каким-либо спортом? Если нет, то почему?». Так, большинство опрошенных (65 %) занимается каким-либо видом спорта; оставшиеся 35 % молодежи ответили отрицательно. На вопрос, что мешает молодёжи заниматься спортом, ссылаются на «нехватку времени», а также на главное препятствие – «лень».

Последним вопросом «Как Вы оцениваете государственную молодежную политику?». Больше 50 % респондентов не довольны проводимой политикой по таким причинам, как слабая финансовая поддержка, недостаточная социальная защита и низкая прозрачность. Стоит отметить, что оценка государственной молодёжной политики может быть индивидуальной и зависеть от конкретных аспектов и результатов её реализации.

В ходе анализа результатов социологического исследования мы пришли к следующим выводам:

– большая часть молодежи имеют возможность посещать спортивные объекты недалеко от места проживания. Небольшая часть опрошенных не имеют возможности посещать спортивные объекты недалеко от места проживания, что, вероятно, связано с неравномерным распределением спортивных сооружений по территории страны;

– в развитии массового спорта стоит уделять внимание профессиональному тренерскому составу и санитарно-гигиеническим условиям;

– недостаточное финансирование молодежной политики и низкий уровень осведомленности о государственных программах.

Для повышения доступности и эффективности молодёжной политики и развития массового спорта рекомендуется:

– формировать у молодых людей интерес, желание и потребности в регулярных спортивных занятиях, навыки здорового образа жизни. Важную роль должны играть современные средства массовой информации;

– развивать кадровый потенциал спортивно-педагогических специалистов посредством внедрения актуальных образовательных технологий и обеспечения роста оплаты труда в рассматриваемой сфере;

– разрабатывать и применять единые критерии и индикаторы оценки эффективности молодёжной политики. Они должны отражать мнение и оценку самой молодёжью и обществом в целом действенности и результативности проводимой политики.

Таким образом, государственная молодежная политика и развитие массового спорта в Российской Федерации в настоящее время направлена на популяризацию спорта и усиление активности молодежи в сфере государственной политики, так как все это направлено на укрепление здоровья населения нашей страны и улучшения качества жизни.

Список литературы

1. Барieникова Е. Е. Первая Всероссийская конференция «Физическая культура и спорт как одно из основных направлений молодежной политики в Российской Федерации» / Е. Е. Барieникова // Физическое воспитание и студенческий спорт. – 2022. – Т. 1, вып. 2. – С. 207–211.

2. Бизин С. В. Государственная молодежная политика и ее реализация в регионе / С. В. Бизин, М. Е. Кудашова // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 1989–2008.

3. Болозин А. А. Массовый спорт и его значение для современной российской молодёжи / А. А. Болозин // Гуманитарий Юга России. – 2018. – №2. – С. 54–60.

4. Гуреева Е. А. Государственная политика и методы ее реализации в управлении российским массовым спортом / Е. А. Гуреева // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2024. – Т. 10. № 4. – С. 138–155.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_484654

Ivanova Alice Denisovna
Student of the Department of Sociology,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: alisaiva2004@gmail.com
Nechaeva Irina Igorevna
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: Nechaevaii@list.ru

STATE YOUTH POLICY AND THE DEVELOPMENT OF MASS SPORTS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF ACCESSIBILITY AND EFFECTIVENESS

Abstract: The article is devoted to the study of state youth policy and the development of mass sports. The purpose of the study was to identify current ideas about the state youth policy and the development of mass sports among young people. After analyzing the sociological research, we came to the conclusion that young people are interested in receiving information about state youth policy and even participating in it, on the other hand, the demonstrated interest is mostly inert and is not supported by independent actions to satisfy it.

Keywords: state youth policy; mass sports; physical education; sociological analysis; youth.

Киселева Диана Андреевна
Студентка 4 курса,
Факультет социальной работы и молодежной политики
Вятского государственного университета, г. Киров
E-mail:duanakuseleva@gmail.com
Бородатая Марина Николаевна
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и молодежной политики Вятский государственный университет, г. Киров
E-mail: usr11428@vyatsu.ru

ОБРАЗ БУДУЩЕЙ СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Статья посвящена изучению представлений учащейся молодежи об образе будущей семьи. Представлены результаты исследования, направленного на выявление ценностных ориентаций и ожиданий студентов в отношении брака и семейных отношений.

Ключевые слова: семья, образ семьи, учащаяся молодежь, брак, дети, ценностные ориентации.

В современной России семья провозглашена одной из ключевых ценностей. Это нашло отражение в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5]. Однако в процессе создания молодой семьи наблюдается противоречивая тенденция: несмотря на позитивное отношение к заключению брака, сохранение этих союзов представляет собой значимую проблему. Статистические данные ВЦИОМ это подтверждают: в 2024 году на 10 новых бракосочетаний приходилось порядка 8 разводов [6].

Одной из причин нестабильности брачных союзов является то, что молодые люди не всегда осознанно подходят к созданию семьи, не имея чёткого представления о том, какой будет их будущая семья. В связи с этим изучение представлений молодёжи о семье становится особенно актуальным.

Важность данной темы подтверждают результаты исследований, свидетельствующие о неоднозначности представлений молодежи о

будущей семье. Так, исследование, проведенное в Воронежском государственном университете, выявило, что, несмотря на преобладание положительных ассоциаций с семьей, таких как любовь, поддержка и безопасность, у некоторых студентов наблюдаются менее позитивные представления, указывающие на возможные противоречия в личном опыте. Аналогичные результаты были получены М. Н. Швецовой и А. И. Томилиной [7] среди учащихся колледжа, где большинство подростков склоняются к идее нуклеарной семьи, наблюдается тенденция к перераспределению власти в пользу детской подсистемы.

Исследователи рассматривают образ семьи как сложный, многогранный конструкт, формирующийся под влиянием различных факторов. Понятие «образ семьи» ввела Т. М. Мишина, подразумевая под ним целостное, интегрированное образование «Мы». По мнению Т. М. Мишиной, образ «Мы» выполняет функцию целостной регуляции поведения семьи, обеспечивая согласование позиций ее членов. Адекватный образ «Мы» определяет стиль жизни семьи, характер супружеских отношений, правила индивидуального и группового поведения, в то время как неадекватный образ, формирующийся в дисфункциональных семьях, создаёт семейный миф [3].

Понятие «образ семьи» имеет когнитивный аспект, отражающий представления индивида о себе, своих потребностях и возможностях, о других членах семьи и о характере взаимоотношений. Значение этого образа заключается в его влиянии на самооценку ребёнка, усвоение жизненных ценностей, формирование отношения к людям и миру в целом. «Образ семьи» влияет на построение детско-родительских отношений и на родительскую позицию и поведение человека в будущей семейной жизни. Внутренний «образ семьи» развивается на протяжении всей жизни, формируясь под влиянием социализации, культуры и средств массовой информации, а также межличностного общения.

Н. И. Демидова, исследуя образ семьи в представлении ребенка, предлагает сложную многоуровневую модель, состоящую из взаимосвязанных категорий, раскрывающих эмоциональные, ценностные и мотивационные аспекты, формирующие будущие семейные сценарии.

В рамках этой модели выделяются следующие категории:

– денотативная (содержательная), описывающая объективные представления ребенка о семье, включая структуру семьи, пространственное окружение дома, семейные ритуалы, традиции и

уклад. Детализация этих представлений зависит от возраста, когнитивных способностей и опыта ребенка;

– коннотативная (оценочная), фокусирующаяся на эмоциональном отношении ребёнка к семье, включая чувство безопасности, любви, поддержки или, наоборот, тревоги, страха и отверженности. Важным аспектом является дифференцированное отношение к каждому члену семьи и реакция на семейные конфликты;

– ценностная, отражающая жизненные ценности и убеждения ребёнка, формируемые в семейном контексте, такие как моральные принципы, представления о добре и зле, значимые качества личности, цели и стремления. Семейные ценности передаются ребёнку через пример и воспитание, оказывая влияние на дальнейшие жизненные выборы;

– мотивационная, описывающая мотивы, ожидания и проекции ребёнка в отношении собственной будущей семьи. Ребёнок формирует свой «семейный сценарий», включающий желаемые отношения, роли, ценности и цели, основываясь на опыте и формировании личности [2].

Таким образом, анализ понятия, нормативных документов, исследований определили фокус настоящего исследования.

С целью изучения представлений учащейся молодежи об образе будущей семьи была разработана авторская анкета, включающая 11 вопросов, среди которых 7 вопросов закрытого типа и 4 – открытого. В анкетировании приняли участие 62 респондента в возрасте от 14 до 24 лет.

Далее представлены результаты проведённого нами исследования, которые позволяют выявить ключевые особенности представлений современной учащейся молодёжи об образе будущей семьи.

Результаты опроса демонстрируют преобладание традиционных представлений об образе семьи. 80 % респондентов видят свою будущую семью полной, состоящей из супругов и детей (рисунок 1). Это свидетельствует о сохраняющейся приверженности молодежи традиционным семейным ценностям, в частности, представлению о браке как союзе мужчины и женщины с целью рождения и воспитания детей. Важно отметить, что 20 % респондентов рассматривают альтернативные модели семьи – без детей или без официального брака, что может указывать на влияние современных тенденций индивидуализма и осознанного родительства. С точки зрения Н. И. Демидовой, преобладание традиционных представлений об образе семьи свидетельствует о

воспроизведении в сознании молодежи типичной структуры семьи, транслируемой культурой и социальными институтами.

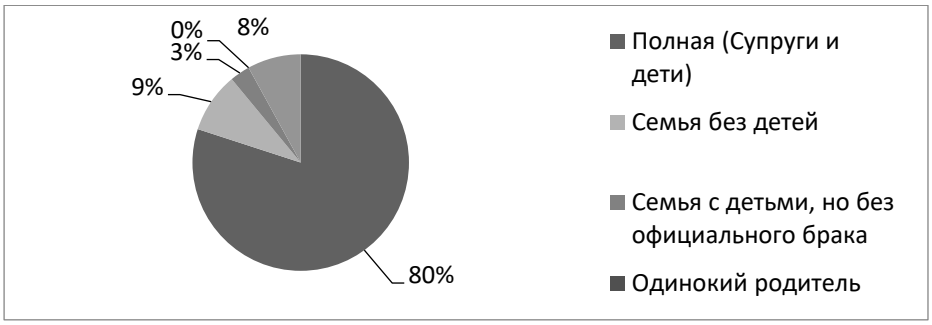

Рисунок 1. Выбор образа будущей семьи

Результаты опроса о желаемом количестве детей демонстрируют преобладание ориентации на малодетность: 40 % респондентов выразили желание иметь одного ребенка, 27 % – двух (рисунок 2). При этом 20 % опрошенных не планируют иметь детей совсем. Данная тенденция к снижению желаемого числа детей соотносится с общероссийскими демографическими тенденциями и может быть обусловлена комплексом социально-экономических факторов, таких как нестабильная экономическая ситуация, высокие затраты на воспитание детей, а также изменение ценностных ориентаций молодёжи, ориентированной на самореализацию и карьерный рост. С точки зрения ценностной категории образа семьи Н. И. Демидова считает, что такая ориентация может отражать приоритет индивидуальной свободы и материального благополучия над традиционными ценностями многодетности.

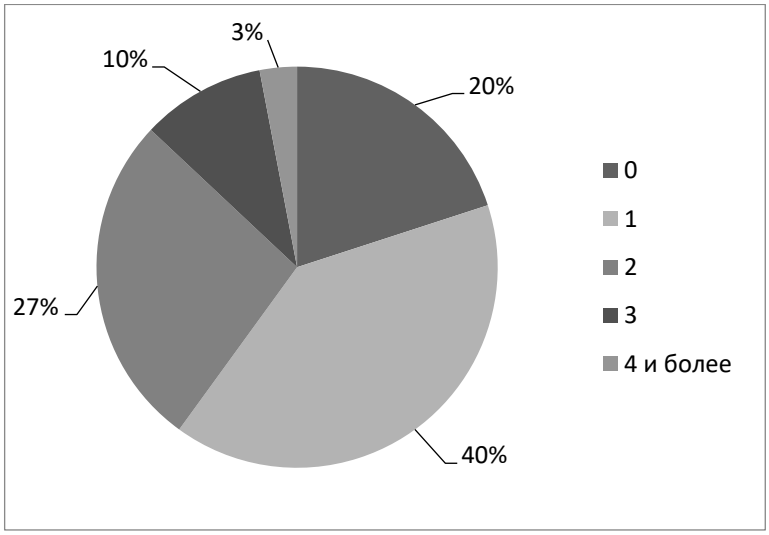

Рисунок 2. Желаемое количество детей

Результаты опроса демонстрируют выраженную поддержку института брака среди учащейся молодежи: подавляющее большинство респондентов (около 80 %) считают официальную регистрацию брака важным условием для создания семьи (рисунок 3). Это свидетельствует о сохраняющейся значимости традиционных ценностей и признании официального брака как надежной основы для семейных отношений. Вместе с тем часть опрошенных (20 %) подчеркивает, что любовь и взаимопонимание являются не менее важными факторами, чем формальные обязательства. Это может указывать на осознанный подход к созданию семьи, где приоритет отдается не только юридическому оформлению отношений, но и эмоциональной близости и взаимному уважению партнеров. Анализируя эти результаты с точки зрения коннотативной категории образа семьи Н. И. Демидовой, можно предположить, что для большинства молодых людей (80 %) эмоциональная связь с партнером и социальное признание отношений через брак являются взаимодополняющими факторами.

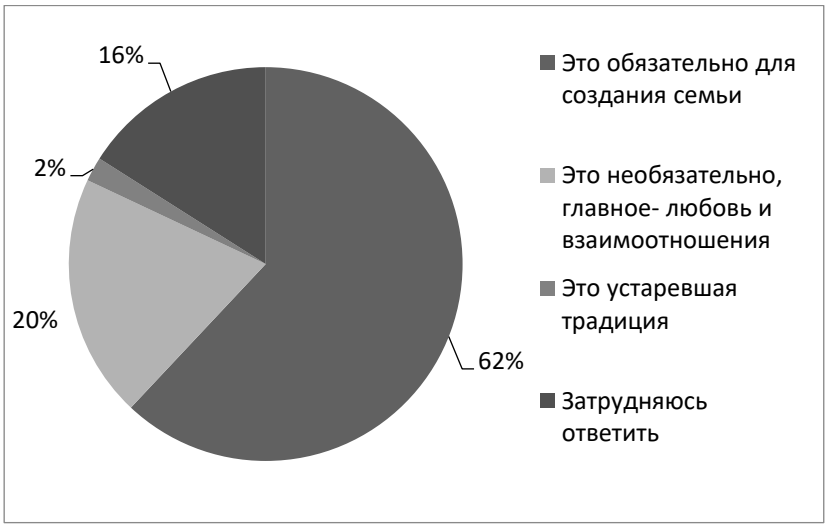

Рисунок 3. Вопрос об отношении к официальному браку

В целом результаты опроса свидетельствуют о сложном и многогранном характере представлений современной учащейся молодежи об образе будущей семьи. С одной стороны, наблюдается стремление учащейся молодежи следовать сохранению традиционных ценностей, таких как стремление к созданию полной семьи с детьми и признание важности официального брака. С другой стороны, проявляются тенденции,

отражающие влияние современных социальных изменений, такие как ориентация на малодетность и признание важности эмоциональной близости в партнерских отношениях. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что образ будущей семьи формируется под влиянием как устоявшихся культурных норм, так и индивидуальных ценностных ориентаций молодёжи, отражая стремление к балансу между традициями и современностью.

На основании результатов проведённого исследования представляется необходимым при разработке программ, направленных на формирование семейных ценностей и укрепление института брака, предусматривать разделы, способствующие активному обсуждению и осмыслению участниками собственных представлений об образе семьи. Такой подход позволит не только повысить уровень осознанности в вопросах создания семьи, но и будет способствовать формированию более зрелых и адаптивных установок, учитывающих как традиционные ценности, так и современные тенденции развития семейных отношений.

Список литературы

1. Бобровникова, Н. С. Формирование образа будущей семьи у студентов педагогического университета / Н. С. Бобровникова, Д. В. Малий // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2022. – № 1. – Ч. 2. – С. 247–254.

2. Демидова, Н. И. Формирование «образа семьи» у старших дошкольников : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.01 / Н. И. Демидова ; Мос. гор. пед. ун-т. – Москва, 2003. – 26 с.

3. Мишина, Т. Н. Психологические основы формирования семьи : монография / Т. Н. Мишина. – Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2015. – 272 с.

4. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 25 авг. 2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 35. – С. 4770.

5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09 нояб. 2022 г. № 809.

6. Разводы в России: мониторинг [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring (дата обращения: 23.10.2024).

7. Швецова, М. Н. Образ будущей семьи в представлении подростков / М. Н. Швецова, А. И. Томилина // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 2. – С. 189–192.

Kiseleva Diana Andreevna
4th Year Student,
Department of Social Work and Youth Policy Vyatka State University, Kirov
E-mail:duanakuseleva@gmail.com
Borodataya Marina Nikolaevna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Social Work and Youth Policy,
Vyatka State University, Kirov
E-mail: usr11428@vyatsu.ru

THE IMAGE OF THE FUTURE FAMILY IN THE PERCEPTION OF STUDENTS

Abstract: The article is devoted to studying the perceptions of students regarding the image of the future family. It presents the results of a study aimed at identifying the value orientations and expectations of students in relation to marriage and family relationships.

Keywords: family, image of family, students, marriage, children, value orientations.

Ларионова Арина Дмитриевна
Студент, Владимирский государственный университет
, г. Владимир
E-mail: laricarinka2003@gmail.com
Баранова Лариса Михайловна
Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: baranovalm@yandex.ru

СИМВОЛИЗМ И ЗНАЧЕНИЕ ОДЕЖДЫ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В статье рассматривается знаковое содержание средневекового костюма, раскрывающее христианско-церковную и феодально-сословную иерархию общества. Костюм эпохи эволюционировал от одежды практического характера до социально детерминированной одежды. Анализируются важные события в эволюции костюма: от античного костюма, который исчез с культурного поля под влиянием варваров и завоевателей с Востока, и средневекового костюма, отчужденного от человека и его тела, до возвращения к личности и красоте в костюме Ренессанса и последующей эпохи становления промышленного общества.

Ключевые слова: средневековый костюм, знаково-символическое содержание костюма, сословная принадлежность, религиозная принадлежность.

Весь процесс человеческого генезиса сопровождался костюмом как объектом культуры. Вследствие этого на уровне психики были выстроены общие типичные реакции на костюм, а в последующем закреплены в знаках одежды важные для человека смысловые содержания, что сделало костюм одним из основополагающих архетипических образов культуры.

На обломках античности в конце V века на территории Западной Европы складывается новая европейская цивилизация – средневековая. Ее зарождение начиналось с запустений, ухудшения общего состояния торговли и сельского хозяйства, что делало практически невозможным существование профессионального ремесла. Падение Римской империи и последующее резкое похолодание вынудил европейские народы начать

массовые переселения (великие переселения IV-VII вв.), что привело к зарождению в VIII в. на территории Европы устойчивых варварских государств, самым крупным из которых было королевство франков при Карле Великом. [3]

Костюм раннего Средневековья (с конца V века по конец XI века) складывался под влиянием культуры западных варваров (кельтов и германцев). Вместо драпированной одежды римлян варвары привнесли в европейский гардероб штаны и короткую тунику, меховые и кожаные плащи, кожаные и костяные элементы защитной одежды (панцири), примитивную обувь, множество бронзовых и костяных оберегов и украшения в зверином стиле. Все это и легло в основу романского стиля костюма. [1, с. 32] Суровый климат и кочевой образ жизни стали важнейшими факторами, которые повлияли на формирование одежды этого времени вне зависимости от этнической принадлежности.

Простота формы одежды этого периода была вне статуса. Писатель IX века Эгинхарт оставил описание одежды короля Карла Великого: «Рубаха, штаны, чулки с обмотками, туфли; зимой – нагрудник из шкуры выдры, закрывающий горло и грудь, плащ». [3] Знаками выражения социальной дифференциации в костюме выступали мантии с дорогими мехами, вышивки, накладки из металла, служившие оберегами и геральдическими признаками. С появлением «варварских» племен на исторической арене костюм стал не только более функциональным, но и начал приобретать гендерные различия.

С падением Западной Римской империи и эллинской классической культуры начинается эпоха Средневековья как новый этап духовного самосознания. Теперь человек устремился к единству с Богом и своей душой, отстраняясь от земных ценностей и бренного тела. Такие трансформации ценностно-мировоззренческих основ человека нашли свое отражение в знаковом наполнении костюма. Средневековый мир, отмечал российский филолог и культуролог Д. С. Лихачев, имел христианско-церковную и феодально-сословную славу. [5, с. 141-143] Тем самым, костюм был дифференцирован по религиозному и сословному признакам.

Средневековый костюм был адаптирован к христианским представлениям о человеческом теле и его красоте. Античный костюм с драпировками, подчеркивающими мягкость и пластику тела, был заменен закрытым костюмом из плотных тканей в форме «футляр», очень простой по покрою, делающий тело бесплотным. В женской одежде сильнее, чем в

мужской, сказывалось религиозное влияние. Никакого акцента на фигуру в одежде не было, обязательными стали бледные лица, брови и ресницы, покатый лоб, аскетичная худоба и округлый живот как символ материнства, который создавался специальным кроем платья и подушечками (босы), которые вшивались под платье. Все эти признаки красоты шли от главной женщины – девы Марии. Платья шились так, чтобы скрыть женскую грудь, которую нередко с самого детства утягивали при помощи полотенец или свинцовых пластин. Для замужней женщины выйти без головного убора было верхом неприличия, он покрывал шею, уши, подбородок и иногда грудь. Так создавался образ благовоспитанной христианки. [4, с. 105-106]

Христианский отшельник как пример подражания для средневекового человека не был рабом материального мира и носил ветхую одежду – рубище, которая имела свою семиотическую нагрузку, была зримым свидетельством несовершенства человека по отношению к совершенству Божественного. [5, с. 150] В глазах средневекового человека духовная связь с высшими силами, а не роскошный костюм добавляла отшельнику красоты.

Ярко выраженной знаковой наполненностью обладало одеяние священнослужителей, которое было одним из значимых компонентом храмовой службы. Цветовая символика церковных облачений всегда строго соответствовала характеру Богослужения: на Пасху и во все дни Пятидесятницы у священников принято надевать красные платья, во время Великого поста – черные, а на Богородичные праздники – голубые. Смена риз во время церковных служб семиотически обоснована, поскольку каждое облачение должно соответствовать сущности таинства, которое совершалось во время службы. [5, с. 151] При этом одним из противоречий христианской культуры было изобилие роскоши на ритуальных нарядах, что не соответствовало религиозным принципам скромности. Это проявлялось в использовании изысканных тканей, ювелирных украшений и повышенной декоративности костюма. [2, с. 843]

Другим семиотически выраженным типом костюма считалась одежда, детерминированная сословной принадлежностью ее владельца. В отличие от родоплеменного строя, феодализм выстроил четкую иерархическую систему, в которой каждый индивид относился к определенному сословию, в границах которого он социализировался и должен был одеваться в соответствии со своим статусом.

До этого времени не было четкого разделения по покрою крестьянского костюма и костюма феодалов, костюма женского и мужского

– вся одежда была схожего покроя, различаясь лишь качеством ткани и отделки. Знать носила дорогие яркие ткани: красные, зеленые, синие, а крестьяне – одежду из некрашеных тканей натуральных цветов. Любимым цветом аристократии был красный, его считали цветом красоты и любви, славы и могущества. Однако такой порядок был лишь в Европе, а, например, в Китае простолюдину разрешалось надевать исключительно красочные наряды, а знать могла выбирать костюмы пастельных оттенков, это было свидетельством их утонченного вкуса, а также их необремененной физическим трудом жизни. [3]

В структуре костюма особая роль принадлежала головному убору по причине четко иерархизированного феодального общества. Именно он был ярким измерителем знатности человека. Например, высота головного убора (эннен – удлиненный колпак с вуалью) высокопочтенных дам демонстрировал их положение в высшем обществе, чем выше эннен, тем более знатной была женщина. Самый длинный шлейф был у королевы, и он достигал пяти метров, а горожанки могли себе позволить длину шлейфа, которая бы не превышала длину шлейфа дамы из привилегированных слоев. Также регламентирована была и длина обуви. В XIV–XV вв. в герцогстве Бургундия особо популярны были пулены (остроносая мягкая обувь с загнутыми вверх носками), длина которых корректировалась в зависимости от ранга их владельца. [5, с. 154-155]

Рост городов, торговли и промышленности выдвинули в противовес замковой аристократии городскую буржуазию – патрициат, который прежде всего занялся утверждением своих привилегий через костюм. В законах XIII века указывалось следующее: «...Ни одна женщина, не имеющая дворянского звания, не имеет права делать больше пары платьев в год. Дворянка имеет право на четыре платья в год...». А в 1294 году выходит распоряжение короля Филиппа Красивого о запрете ношения меха горностая, золотых поясов и шелка женщинам недворянского происхождения. [1, с. 47] Это – свидетельство жесткой сословной структуры общества, в том числе абсурдности, с точки зрения удобства многих элементов придворного костюма, который указывал на благородное происхождение человека, который не занимается физическим трудом.

Возвращаясь к концу XI в., необходимо упомянуть о крестовых походах, в особенности на Византию и Арабский Восток, поскольку именно эти тесные контакты оказали очень большое влияние на развитие костюма Запада. Во-первых, благодаря крестовым походам получили

распространение гербы и появилась гербовая одежда (гербовых цветов). Во-вторых, еще более усилилось влияние на костюм военной одежды. В-третьих, на Запад проникают новые детали костюма: тюрбаны, свисающие и ложные рукава, а также шелковые ткани. Крестовые походы приблизили высококультурный Восток к малообразованной Европе через развитие торговых путей, знакомство с восточными обычаями и товарами и это снабжает средневековую Европу новой системой одежды и новым пониманием «прекрасного» в области костюма. [3]

Крестоносцы перенесли геральдику на свои щиты и одежду, а рыцарские турниры породили костюмы, так и называвшиеся «гербовыми». Важным элементом в рыцарском костюме с точки зрения семиотической нагрузки становились перчатки. Они были значимой частью рыцарского этикета, перчатку бросали к ногам противника, что было знаком вызова его на поединок. Перчатка также была знаком любви, дама дарила своему избраннику свое сердце, то есть свою перчатку, а тот хранил ее как знак готовности совершить для нее любой поступок. [5, с. 157]

Служение «даме сердца» распространялось во Франции и в других странах Западной Европы, что породило в XII в. культ Прекрасной Дамы. Костюм дамы любви представлял собой платье с узкой талией на шнуровке и выраженным декольте, делая представительницу прекрасного пола хрупкой, романтичной и утонченной. На появление такого костюма оказал влияние неудачный Второй крестовый поход (1147-1149), в котором принимали участие и французские дамы, отправившиеся туда со своей королевой Алиенорой Аквитанской. Они привезли в Европу роскошные шелковые наряды с восточными элементами. Другой возможный источник новаций в женской моде – кельтские предания о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, литературная обработка которых привела к романтизации рыцарства и возникновению культа Прекрасной Дамы при европейских дворах. [3]

Культ Прекрасной Дамы возрождает интерес к красоте человеческого тела, противоречащий, по мнению церкви, христианской морали, о чем свидетельствуют факты церковного преследования новых модных веяний. Телесная красота являлась составной частью и рыцарского идеала: подчеркнутая ловкость, атлетическая фигура были одними из главных внешних достоинств мужчины благородного сословия. Однако во времена Средневековья ценили красоту не обнаженного (как было в Античности, и

к чему попытаются вернуться в эпоху Возрождения), а полностью закрытого одеждой тела.

Развитие ремесленного производства и появление новых центров ткачества способствует расширению ассортимента выпускаемых тканей, повышению их качества, что увеличивало спрос на профессиональные портновские услуги в наиболее развитых странах Западной Европы – Франции и Италии XIII века. [1, с. 49]

Конструктивные открытия предоставили новые идеи в создании костюма – можно было не только подчеркнуть естественные формы тела, но и улучшить их в соответствии с идеалами времени. В мужской одежде существовали валики, расширяющие плечи, прокладки, делающие грудь выпуклой. Такие изменения были вынуждены вносить в костюм из рыцарского костюма с латами. В XV в. женский гардероб также претерпел ряд модификаций: линия талии стала завышенной, платья получили шлейфы, большие треугольные декольте спереди и сзади, для создания модного S-образного силуэта надевали корсеты, асимметричные драпированные юбки, крой лифа, создающий сутуловатую спину. [3]

Эпоха поздней готики (XV-XVI вв.) ознаменовывалась появлением знаков в костюме, которые свидетельствовали об индивидуальных особенностях личности. Новая семиотическая система костюма в первую очередь отражается в одежде, сшитой по дорогому индивидуальному заказу. В новом типе костюма сливаются воедино ремесленничество, декоративно-прикладное и художественное искусство, в нем отражается теперь не только сословная принадлежность, но и особые характеристики личности. [2, с. 844]

Список литературы:

1. Каминская, Н. М. История костюма / Учебное пособие для средн. спец. учебных заведений швейной пром-ти. М.: Легкая индустрия. – 1977. – 128 с.

2. Каськова, Ю. Р. История моды: от древности к современности // Россия и мир в исторической ретроспекиве. – 2023. Т. 2. – С. 837 - 845.

3. Ермилова, Д. В. История костюма [Электронный ресурс] − URL: https://studme.org/362251/istoriya/kostyum_varvarov_antichnogo_mira (дата обращения: 13.03.2025).

4. Захаржевская, Р. В. История костюма: От античности до современности. – 3-е изд., доп. – М.: РИПОЛ классик. – 2006. – 288 с

5. Таланцева, О. Ф. Человек в костюме: опыт семиотического исследования: Монография / О. Ф. Таланцева. – Минск. – 2012. – 224 с.

Larionova Arina Dmitrievna
Student of the Department of Sociology,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: laricarinka2003@gmail.com
Baranova Larisa Mikhailovna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: baranovalm@yandex.ru

SIGNS OF THE ERA: SYMBOLISM AND THE MEANING OF CLOTHING IN MEDIEVAL SOCIETY

Annotation: The article examines the iconic content of medieval costume, revealing the Christian-church and feudal-estate hierarchy of society. The costume of the era evolved from practical clothing to socially determined clothing. The author explores important events in the evolution of the costume: The ancient costume was forced to leave the cultural field under the influence of the barbarians and the East; the religiously determined costume, alienated from man and his body, returns to the personality and its beauty, which gives rise to a new era.

Keywords: medieval costume, iconic and symbolic content of the costume, class affiliation, religious affiliation.

Левкович Валерия Александровна
Старший преподаватель кафедры журналистики, аспирант
Донецкий государственный университет, г. Донецк
E-mail: levkovich_v@internet.ru

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В данном материале предпринята попытка обозначить роль искусственного интеллекта, его положительные и отрицательные стороны в работе для современного медиаобразовательного поля. Выделены

характерные особенности взаимодействия с новейшими технологиями на данном этапе развития. Рассмотрены методы работы с платформами, предоставляющими доступ к искусственному интеллекту в качестве подспорья для пользователей Сети и в журналистской профессиональной деятельности. Выделены основные составляющие, нарушающие безопасность пользователей.

Ключевые слова: медиаобразование, критическое мышление, искусственный интеллект, медиакомпетенции, информационное пространство.

С разветвлением средств массовой информации на прессу, радио и телевидение наблюдался процесс распределения нишевого потенциала аудитории с опорой на каналы распространения. Но с появлением Сети многие действия, ранее подконтрольные только СМИ, стали доступны и для рядовых пользователей. В 2023 году на новый уровень вышел механизм работы глобальной передачи информации и состояния информационного пространства. Искусственный интеллект, о котором ранее говорили как о чем-то фантазийном, превратился не только в помощника, но и в конкурента современного человека.

Ученый Н. Ю. Носов утверждает, что «человеческий мозг работает на не вполне известных нам принципах, использует массу логических механизмов (в том числе схемы так называемой «нечеткой логики»), способен переключаться и этим помогать решению основной задачи (а в принципе мозг многозадачен настолько, что нам еще долго подбираться к его нейродинамической модели)» [3]. Такой подход имеет место, однако постоянно происходящие изменения указывают, что процесс «очеловечивания» машины идет молниеносными темпами. Конечно, нарушать законы логики или поступать не всегда по заданным алгоритмам на данный момент искусственный интеллект не может. Но ученые, специализирующиеся именно в рамках изучения ИИ, выдвигают гипотезу, что нынешние коды, в основе которых лежит работа искусственного интеллекта, способны видоизменяться, то есть слегка мимикрировать под конкретного пользователя, с которым в данный момент взаимодействует «машина».

Что касается функций, то Д. В. Малий отмечает, что «анализ данных играет решающую роль в участии искусственного интеллекта в медиаобразовании. Искусственный интеллект способен анализировать

большие массивы данных, выявлять закономерности и тенденции в обучении студентов, следовательно, совершенствуя учебно-методическое обеспечение, образовательные программы, технологии методы их реализации. В то же время крайне важно решить этические проблемы и вопросы конфиденциальности, связанные с внедрением искусственного интеллекта в сферу образования. Установление строгих протоколов и законов имеет решающее значение для защиты данных обучающихся и гарантировании безопасного внедрения искусственного интеллекта в медиаобразование» [2].

Обращаем внимание на растущий функциональный аппарат приложений. Если ранее взаимодействие пользователя и ИИ сводилось только к поиску какой-либо простейшей информации и то не всегда качественное выполнение можно было заметить, то сейчас мы сталкиваемся с написанием материалов, рерайтом, решением задач, поиском правильных ответов на вопросы и даже с простейши мобщением.

«Цифровые технологии и технологии искусственного интеллекта повышают эффективность обучения, способствуют вовлеченности и творчеству, обеспечивают персонализированное и адаптивное обучение и предоставляют как преподавателям, так и обучающимся эффективные инструменты и ресурсы для решения профессиональных и учебных задач» [2].

Учитывая предыдущий тезис, понимаем, что искусственный интеллект при умелом использовании будет отличным помощником как медиапедагогам и ученикам, так и профессиональным журналистам, медиаграмотность которых следует развивать на более высоком, продвинутом уровне.

Медиапедагог при плодотворной работе с машиной получает возможность составить тесты, сгенерировать изображение, продумать задания разного уровня и т. д.

Школьники при взаимодействии с ИИ получают базовые навыки работы по оптимизации данных, узнают о способах поддержки и дополнительном разъяснении проблемных точек темы. Однако возникший вопрос этической уместности не дает покоя многим исследователям. Помимо эффективных ресурсов мы сталкиваемся с тем, что школьники, не задействуя критическое мышление, полностью вверяют задачу искусственному интеллекту. Подобное действие приводит к

несформированным нейронным связям, и в результате мы можем получить поколение, которые полностью «захвачено» Сетью.

Чтобы избежать негативных результатов, следует в рамках школьного курса медиаобразования посвятить хотя бы несколько занятий работе с ИИ, то есть рассказать о возможностях и объяснить недостатки, опасности, с которым сталкивает пользователь, задавший команду «машине».

«Есть и социальные аспекты – недоверие к «машинному мышлению», вложенный через искусство образ ИИ как возможного уничтожителя человечества (история терминаторов и модель «Скайнет»); есть прогнозы о гибели профессий, связанных с написанием оригинальных текстов – журналистов, писателей. Но при этом современные разработчики ИИ готовы широко внедрить промежуточные итоги своей работы в реальность. Что же предлагают нам в качестве сфер, где самому потребителю доверяют обучать ИИ, предполагая, что взаимодействие нейросети и реальных запросов в условиях цифрового общества выработает новую социальную реальность?» [1].

В рамках сотрудничества с профильными медиаклассами по направлению «Журналистика» школьники получают от преподавателей кафедры журналистики знания и приобретают навыки пользовательской работы. Блок по изучению искусственного интеллекта состоит из трех занятий по 45 минут. С точки зрения возможностей и закрепления навыков такого временного объема недостаточно, но больше не позволяет заявленная программа.

На первом уроке происходит знакомство с основными каналами, содержащими работу искусственного интеллекта. Многие школьники 10-го класса уже знают ресурсы и честно признаются, что используют для написания сочинений или поиска решений математических задач, облегчения выполнения поставленных учителем заданий. Главный недостаток, по мнению учеников, платный доступ к расширенному функционалу. Для того чтобы применять простейшие базовые команды достаточно подписаться на 3–4 телеграмм-канала и чаты начинают работу. В этой части урока сталкиваемся с первой опасностью. На вопрос «А в какие чаты вам предлагает вступить ИИ?» ответил только один человек из одиннадцати. Это дополнительно указывает на незадействованное критическое мышление. То есть пользователя крайне легко подписать на

каналы совершенно разного содержания, что и делают разработчики чатов искусственного интеллекта.

Второй урок начинаем с практической части, то есть пытаемся дать «машине» задание и проверить качество выполнения. Например, с генерацией изображения ресурс справляется хорошо, а вот в сочинении на заданную тему есть недочеты. Как показывают результаты, для сочинения берут поверхностную информацию, нередко искажая смысл произведения. А если произведение не было прочитано учеником, то и ошибка не будет замечена. Особое внимание нужно обратить на грамматическую составляющую: ошибки в окончаниях, отсутствие необходимых знаков препинания, неправильное составление грамматической схемы предложения. В процессе второго урока ребята понимают, что «машине» нельзя вверять все задачи, необходимо перепроверять выполненное. А порой перепроверка занимает больше времени, чем можно было бы потратить на самостоятельную работу.

На третьем уроке стараемся найти баланс между «хорошо» и «плохо». В процессе дискуссии приходим к выводу, что цифровые технологии и искусственный интеллект – не малая составляющая нашей жизни и, по прогнозам исследователей, время, проведенное в Сети, будет только увеличиваться. Поэтому понимать и принимать обозначенное явление нам необходимо, но вот процесс пользования и уровень доверия «машине» каждый должен определять для себя самостоятельно.

«ИИ – интересный и перспективный инструмент цифровой эпохи, который требует серьёзного анализа ситуаций его применения и последствий его влияния на информационную среду. Использование ИИ оказывает сильное влияние на образование, игнорировать это нельзя. Необходимо осмысление процесса и поиск здравых методик включения ИИ в процессы обучения» [1].

Как видим, интегрирование искусственного интеллекта в образовательный процесс неизбежно, потому что он выступает в качестве помощника и способен совершенствовать обучение. Однако и молчать об опасностях или забывать о них не стоит, чтобы точно взвесить все преимущества и недостатки перед внедрением.

Список литературы

1. Бондаренко, Е. А. Искусственный интеллект и проблемы медиаобразования / Е. А. Бондаренко // Медиа. Информация.

Коммуникация [Электронный ресурс]. – 2023. – Т. 37, № 2. – Режим доступа: http://mic.org.ru/vyp/37-2/37-2-bondarenko.pdf

2. Малий Д. В., Квасникова Ю. С. Возможности цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта в медиаобразовании // Вестник науки. 2024. №11 (80). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-tsifrovyh-tehnologiy-i-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-mediaobrazovanii (дата обращения: 16.01.2025).

3. Носов, Н. Ю. Тенденции развития искусственного интеллекта / Н. Ю. Носов, М. Д. Соколов // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.snauka.ru/issues/2016/05/68404 (дата обращения: 16.01.2025).

Levkovich Valeriya Alexandrovna
Senior lecturer at the Department of Journalism,
graduate student Donetsk State University, Donetsk
E-mail: levkovich_v@internet.ru

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MODERN MEDIA EDUCATION PROCESS

Abstract: This article attempts to identify the role of artificial intelligence, its positive and negative aspects in work, for the modern media education field. The characteristic features of interaction with the latest technologies at this stage of development are highlighted. The methods of working with platforms that provide access to artificial intelligence to help users of the Network and in journalistic professional activities are considered. The main components that violate user security are highlighted.

Keywords: media education, critical thinking, artificial intelligence, media companies, information space.

Малкова Ангелина Алексеевна
Студентка Федерального бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Вятский государственный университет», г. Киров
E-mail: malk0va.angelina@yandex.ru
Бородатая Марина Николаевна
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и молодежной политики Вятский государственный университет, г. Киров
E-mail: usr11428@vyatsu.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИГР В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В статье рассматривается применение игровых технологий в образовательном процессе в контексте формирования гражданско-патриотических ценностей у молодежи. Анализируются функциональные особенности игровых технологий, их классификация и типы. Особое внимание уделяется структуре и этапам разработки игровых программ, их воспитательному потенциалу в социализации подрастающего поколения. Подчеркивается важность учета нюансов организации и проведения игр для достижения наилучших образовательных результатов.

Ключевые слова: игровые технологии, воспитание, социализация, гражданско-патриотические ценности, игровая программа.

Стабильное и гармоничное развитие общества напрямую зависит от сформированности у молодого поколения чувства ответственности за судьбу своей страны, готовности к активному участию в жизни общества, уважения к истории и культуре своей Родины.

Традиционные методы воспитания: лекции, беседы и декларирование – не всегда оказываются эффективными в работе с современной молодежью, которая все больше предпочитает интерактивные формы обучения и развития.

Об этом свидетельствуют результаты опроса 116 учащихся 14–18 лет. В опросе приняли участие 67 % учащихся женского пола и 33 % мужского. Характеризуя мероприятия по формированию гражданско-патриотических ценностей, чуть меньше половины опрошенных (42 %)

оценили «хороший» уровень проведения мероприятий. Однако 7 % дали им крайне низкую оценку. В качестве недостатков мероприятий респонденты отметили неинтересный формат их проведения (68 %), 65 % выделили трудность в понимании преподносимой информации.

В связи с этим возникает необходимость поиска инновационных, способных заинтересовать и вовлечь молодежь в активный процесс саморазвития и самосознания подходов к формированию гражданско-патриотических ценностей.

Игровые технологии представляются перспективным направлением в решении данной проблемы. Обладая мощным эмоциональным воздействием, способностью к моделированию реальных жизненных ситуаций, созданию атмосферы сотрудничества и соперничества игры могут стать эффективным инструментом формирования гражданско-патриотических ценностей у учащейся молодежи [6].

Гражданско-патриотические ценности, являясь сложной системой, рассматриваются как критерии, руководящие повседневной деятельностью человека, как обобщенные принципы, которые используются для преодоления ценностных конфликтов и принятия решений [1, 5, 9].

Формирование гражданско-патриотических ценностей требует комплексного подхода, включающего обучающую, воспитательную и социально-культурную деятельность. Возрастает роль интерактивных методов и, в частности, игровых технологий в их формировании.

Игра – это вид деятельности, направленной на воссоздание и усвоение общественного опыта. Игра обладает уникальным потенциалом для развития личности, позволяя в безопасной и увлекательной форме моделировать реальные жизненные ситуации, экспериментировать с различными ролями и стратегиями поведения, получать немедленную обратную связь о своих действиях [10].

Игры выполняют ряд важных функций в процессе воспитания и обучения. М. Д. Вологина выделяет следующие функциональные особенности:

1. Эмоциогенная функция. Способствует изменению эмоционального состояния, поднятию настроения, пробуждению интереса. Игра вызывает удовольствие, чувство гордости от достигнутых результатов и даже чувство страха перед неизведанным.

2. Диагностическая функция. Раскрывает личностные качества учащегося, позволяя оценить его способности (физическую силу, интеллект, творческие способности) и особенности поведения.

3. Релаксационная функция. Способствует снижению физического и интеллектуального напряжения, восстановлению сил и душевного равновесия.

4. Коммуникативная функция. Игра является важным фактором общения, вводя ребенка в реальный контекст человеческих отношений и стимулируя сотрудничество.

5. Функция самореализации. Предоставляет участнику возможность личностного роста, применения и проверки накопленного опыта.

6. Социокультурная функция. Игра является мощным средством социализации ребенка, включающим в себя как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на становление личности, так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на формирование ребенка [4].

Каждый тип игр обладает своими особенностями и потенциалом для формирования гражданско-патриотических ценностей. Например, ролевые игры позволяют участникам примерить на себя роли исторических личностей или героев, участвовавших в важных событиях жизни страны, испытать чувство гордости за свою Родину. Деловые игры позволяют моделировать различные социальные и экономические ситуации, способствуют развитию гражданской ответственности и формированию готовности к участию в решении общественных проблем. Интеллектуальные игры, посвященные истории и культуре России, расширяют кругозор и формируют уважение к культурному наследию своей страны [7].

Игровые технологии обладают широким спектром возможностей для формирования гражданско-патриотических ценностей у учащейся молодежи. Они позволяют формировать положительное отношение к Родине, уважение к закону, гражданскую ответственность, толерантность и чувство долга перед Родиной [8].

В отличие от тематической игры, игровая программа представляет собой систему взаимосвязанных игр, объединенных общей темой, целью и задачами. Игровая программа, как правило, реализуется в течение определенного времени и включает в себя различные формы активности, такие как игры, конкурсы, викторины, мастер-классы и другие мероприятия.

Игровая программа более актуальна для учащейся молодежи в формировании гражданско-патриотических ценностей, так как позволяет обеспечить системный и комплексный подход к решению задач воспитания личности учащегося, охватывая широкий спектр гражданско-патриотических ценностей, формируя у молодежи целостное представление о своей стране, ее истории и культуре. Игровая программа позволяет поддерживать устойчивый интерес к теме гражданско-патриотического воспитания, способствует развитию коммуникативных навыков, умения работать в команде, соревноваться с другими участниками. Учитывая индивидуальные особенности участников при разработке игровой программы, мы делаем процесс воспитания более эффективным и персонализированным [2].

Несмотря на значительное количество реализуемых в образовательных учреждениях и молодежных организациях программ по формированию гражданско-патриотических ценностей, многие из них страдают однотипностью и недостаточной инновационностью.

Анализ существующих программ показывает, что они часто ограничиваются традиционными формами работы, такими как лекции, беседы, конкурсы чтецов и смотры строя и песни. При этом недостаточно внимания уделяется использованию современных интерактивных методов, в том числе игровых технологий.

Например, Всероссийская игровая программа «Зарница 2.0» представляет собой перспективное направление в формировании гражданско-патриотических ценностей у молодежи. Она отличается масштабностью, инновационностью и практической направленностью. Однако для повышения ее эффективности необходимо учитывать потенциальные ограничения в проведении самой игровой программы, расширять спектр форм и методов, включив элементы программы в учебную деятельность, образуя более эффективный комплекс для формирования гражданско-патриотических ценностей, обеспечивать качественную подготовку организаторов и инструкторов. Важно, чтобы программа не ограничивалась военно-тактической подготовкой, а охватывала и другие важные аспекты гражданско-патриотического воспитания [11].

Всероссийская военно-спортивная игра «Орленок» является важным инструментом в формировании у молодежи патриотизма и готовности к защите Отечества. Она обладает рядом сильных сторон, включая

комплексный подход, многообразие испытаний, акцент на командную работу и практическую направленность. Для повышения ее эффективности необходимо диверсифицировать тематику, включить гражданские аспекты воспитания, усовершенствовать систему оценки, уделять внимание мотивации участников и обеспечивать безопасность проведения мероприятий. Важно расширять взаимодействие с обществом и привлекать различные социальные группы к участию в программе [11].

Таким образом, игровые технологии обладают значительным потенциалом для формирования гражданско-патриотических ценностей у учащейся молодежи. Использование игр в образовательном и воспитательном процессе позволяет создать интерактивную и увлекательную среду, способствующую развитию коммуникативных навыков, критического мышления, креативности, лидерских качеств, командной работы и эмоционального интеллекта.

Игровая программа, будучи системой взаимосвязанных игр, является более эффективной формой реализации воспитательного потенциала игр. Игровая программа обеспечивает системный и комплексный подход к формированию гражданско-патриотических ценностей, поддерживает устойчивый интерес к теме, создавая атмосферу сотрудничества, соперничества с учетом индивидуальные особенности участников.

Наряду с увеличением финансирования и разработкой методических материалов, необходимо активно привлекать к реализации программ патриотического воспитания представителей различных сфер деятельности: ветеранов, деятелей культуры, спортсменов, ученых. Их личный опыт и примеры жизненных достижений станут мощным стимулом для молодежи.

Важным аспектом является адаптация программ к потребностям и интересам различных возрастных групп. Для старшеклассников и студентов приоритет следует отдавать дискуссиям, проектной деятельности и вовлечению в социально значимые программы.

С помощью средств массовой информации и Интернет-пространства в формировании гражданской позиции необходимо создавать качественный контент, рассказывающий об истории страны, ее героях и достижениях, а также активно противодействовать распространению дезинформации и негативной информации [3].

Системная работа по воспитанию гражданственности и патриотизма должна носить непрерывный характер и охватывать все сферы жизни молодого человека: семью, школу, вуз, трудовой коллектив. Только тогда

будет возможно сформировать поколение настоящих патриотов, готовых трудиться на благо своей Родины.

Список литературы:

1. Асташова, Н. А., Макарова, Е. А. Педагогический потенциал формирования гражданско-патриотических ценностей у будущих учителей / Н. А. Асташова, Е. А. Макарова. — Брянск: Изд-во БГУ, 2012. — 150 с.
2. Викторова, К. М., Ткачук, М. А. Роль игровых технологий в формировании общих и профессиональных компетенций обучающихся / К. М. Викторова, М. А. Ткачук // Образование. Карьера. Общество. — 2016. — №4-1 (40). — С. 80.
3. Возженников, А. В., Кузнецов, А. Н. СМИ как субъект формирования патриотизма и гражданственности: исторический опыт и перспективы / А. В. Возженников, А. Н. Кузнецов // Коммуникология — 2022. — №1. — С. 107–118.
4. Вологина, М. Д. Игровые технологии как способы воспитания и развития современного подростка / М. Д. Вологина. — 2018. — С.52.
5. Гражданско-патриотическое воспитание: опыт, проблемы, перспективы: материалы городской научно-практической конференции. — Санкт-Петербург: Русский остров, 2010. — С. 9–10.
6. Гурина, С. Н. Игровые технологии, сущность и функции игры / С. Н. Гурина // Образование. Карьера. Общество. — 2022. — №4. — С. 22–28.
7. Камардина, Н. В., Колесникова, В. В. Игровая деятельность на уроках истории: традиции и новации / Н. В. Камардина, В. В. Колесникова // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. — 2017. — №1. — С. 96.
8. Маленков, В. В. Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодежи / В. В. Маленков // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. — 2022. — С. 60–65.
9. Методические рекомендации «Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации». — 2022. URL: https://patriot.nso.ru/sites/patriot.nso.ru/wodby_files/files/document/2022/12/documents/metodicheskie_rekomendacii_osnovy_patr._vospitaniya.pdf.
10. Михайленко, Т. М. Игровые технологии как вид педагогических технологий / Т. М. Михайленко // Педагогика: традиции и инновации: материалы Междунар. науч. конференции. — 2016. — С. 143

Официальный сайт ФГБУ «Росдетцентр». URL: https://rusdetcenter.ru/navigatorydetstva-rosdetcentr

Malkova Angelina Alekseevna
4th-year student of the training program "Organization of Work with Youth"
of Vyatka State University (Vyatka State University), Kirov
E-mail: malk0va.angelina@yandex.ru
Borodataya Marina Nikolaevna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Social Work and Youth Policy,
Vyatka State University, Kirov
E-mail: usr11428@vyatsu.ru

THE POSSIBILITIES OF GAMING IN THE FORMATION OF CIVIC AND PATRIOTIC VALUES AMONG STUDENTS

Abstract: The article examines the use of gaming technologies in the educational process, in particular, in the context of the formation of civic and patriotic values among young people. The functional features of gaming technologies, their classification and types are analyzed. Special attention is paid to the structure and stages of game program development, as well as their potential in the upbringing and socialization of the younger generation. The importance of taking into account the nuances of organizing and conducting games in order to achieve the best educational results is emphasized.

Keywords: game technologies, education, socialization, civic and patriotic values, game program.

Панкратова Екатерина Владимировна
кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново
E-mail: e_v_pankratova@mail.ru
Качалова Елизавета Сергеевна
магистрантка кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново,
E-maul: lizakachalova1@mail.ru

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: В статье рассматривается роль добровольчества в реализации государственной молодежной политики Российской Федерации и его влияние на социализацию молодежи. Подчеркивается, что волонтерская деятельность является эффективным способом вовлечения молодых людей в социальные практики, способствующим развитию их лидерских качеств и активной жизненной позиции. Особое внимание уделяется необходимости создания равных условий для молодежи во всех населенных пунктах, особенно в малых городах и сельской местности, что позволит им реализовать свой потенциал через волонтерство. Приводятся результаты авторского социологического исследования, проведенного среди школьников малого города Южа Ивановской области. Подчеркивается, что волонтерство может стать эффективным инструментом формирования ценностных ориентиров молодежи.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, добровольчество, волонтерская деятельность, молодежь, малые города, социальная активность, ценностные ориентиры.

В реализации государственной молодежной политики добровольчеству отводится особая роль, так как оно представляет собой эффективный способ вовлечения молодых людей в социальные практики, способствует развитию их активного участия и реализации их потенциала. Участие в волонтерской деятельности помогает приобретать новые знания и навыки, развивать лидерские качества, а также формирует активные жизненные позиции и ценности. Развитие волонтерства как важного

элемента государственной молодежной политики позволяет создать условия для вовлечения молодежи в социально значимую деятельность, что особенно актуально в контексте современного мира, где устойчивый социальный прогресс требует активного участия гражданского общества.

Однако, несмотря на распространенность волонтерской практики в крупных городах, важно понимать, что молодежь малых городов и сельской местности также имеет право на доступ к возможностям для реализации своего человеческого потенциала через волонтерство. Именно поэтому государственная молодежная политика должна не только быть направлена на крупные территориальные единицы, но и включать в себя стратегические инициативы, актуальные для молодежи, проживающей в менее урбанизированных районах. Такие меры позволят не только расширить горизонты волонтерской деятельности, но и создать равные условия для всех, тем самым способствуя гармоничному развитию общества в целом.

Интеграция добровольческой активности в сферу интересов государства затратна с точки зрения необходимой ресурсной базы, создания актуальных нормативно-правовых актов, принятия верных стратегических управленческих решений. По итогам 2018 года, объявленного Президентом РФ Годом волонтерского движения, был утвержден ряд поручений [2]. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.12.2018 № 2950-р утверждена «Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации» [4]. Новизна этого документа состояла в четких поручениях органам исполнительной власти субъектов страны. Что особенно важно, в Концепции было дано определение добровольческой деятельности. Согласно данному документу, добровольчество (волонтерство) является «деятельностью в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях решения социальных задач» [4]. Образование, здравоохранения, культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций в данной концепции названы в качестве важнейших сфер, в которых наиболее востребована деятельность волонтера.

Еще один важнейший документ для реализации деятельности волонтера – это Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года [3]. В этой стратегии активизация добровольческой (волонтерской) деятельности отнесена к числу доминантных направлений молодежной политики. Согласно содержанию концепции, в Российской Федерации достигнут один из самых высоких в

мире показателей по вовлечению молодежи в волонтерскую деятельность. Численность волонтеров по итогам реализации в 2023 году федерального проекта «Социальная активность», входящего в структуру национального проекта «Образование», составила 15,19 млн человек [3].

Таким образом, стратегия реализации молодежной политики на период до 2030 года создает базу для устойчивого развития волонтерства в России, что, в свою очередь, приведет к формированию активной и сознательной молодежной среды и развитию гражданского общества.

Одним из направлений данной работы должна стать реализация добровольческой инициативы в малых городах. Будучи территорией со своей спецификой (слабое экономическое развитие, недостаток культурного капитала, демографическое старение населения и многое другое), малый город может стать активатором молодежного волонтерства. Изучение социологами волонтерства в малом городе может быть очень интересным и полезным для понимания общих тенденций и особенностей добровольческой работы в небольших сообществах [1]. Авторское исследование, посвященное отношению к волонтерству школьников малого города, было проведено в г. Южа Ивановской области. Основным методом эмпирического исследования выступило анкетирование. Основными социально-демографическими характеристиками стали пол опрашиваемых, класс и школа, где обучаются ребята.

В исследовании приняли участие 197 школьников, из них 48,2 % – юноши, 51,8 % – девушки. Среди них 51,7 % обучаются в среднем звене, а 48,3 % – в старшей школе.

Для выявления представлений школьников о волонтерстве все вопросы в анкете были распределены на блоки в соответствии с индикаторами. Первый блок был направлен на изучение когнитивного аспекта волонтерской деятельности.

Мы выяснили, что большинство опрошенных считают волонтерскую деятельность актуальной. Так ответили 75,5 % школьников среднего звена и 92,6 % старшеклассников. Абсолютное меньшинство (около 10 %) школьников в каждой категории считают, что волонтерство – неактуальный вид занятия.

Далее школьникам необходимо было выделить сферы, где в наибольшей степени необходима помощь волонтеров. Девушки чаще отмечают необходимость помощи бездомным животным (86,3 %) и пожилым людям (83,3 %), чем юноши (54,7 % и 58,9 % соответственно).

Около 15 % молодых людей считают важными для волонтерской поддержки физкультуру, спорт и образование, в то время как девушки считают эти сферы менее значимыми для волонтеров (менее 10 % выбрали такой вариант) (см. Таблица 1).

Школьники малого города хорошо осведомлены о социальных проблемах, требующих волонтерской помощи. Они понимают важность поддержки и заботы о наиболее уязвимых группах населения (пожилых людях, и детях-сиротах) и бездомных животных. В то же время школьники не видят острой необходимости в волонтерской помощи в сфере религии, спорта и образования. Это может быть связано с тем, что в этих сферах уже существуют хорошо развитые системы государственной и общественной поддержки.

Таблица 1– Сферы, в которых в наибольшей степени необходима помощь волонтеров, % (n = 197)

Сферы	Мужской	Женский
Физкультура и спорт	13,7%	4,9%
Образование	13,7%	9,8%
Религия	9,5%	1,0%
Здравоохранение	29,5%	20,6%
Экология	53,7%	55,9%
Помощь детям-сиротам	56,8%	65,7%
Помощь бездомным животным	54,7%	86,3%
Помощь пожилым людям	58,9%	83,3%

Согласно стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года в стране создана и функционирует единая информационная система в сфере развития добровольчества (волонтерства) "ДОБРО.РФ" (по состоянию на 1 января 2024 г. пользователями системы являются более 6 млн человек) [3]. Это крупнейшая в России площадка, на которой волонтеры могут найти возможности для помощи. В анкету был включен вопрос о знании данной платформы. Около четверти школьников зарегистрированы на данной площадке. Среди учащихся среднего звена не знакомы с сайтом 59,8 %, а среди старшеклассников не знают про портал 49,5 % опрошенных. Примерно такое же распределение и в зависимости от

пола опрошенных: юноши чаще выбирали вариант ответа «не знаком с сайтом» (61,1 %), чем девушки (49,0 %). Результаты опроса показывают, что осведомленность и участие школьников в волонтерской деятельности через сайт DOBRO.RU в малых городах ниже, чем в крупных.

Для оценки когнитивного аспекта волонтерской деятельности школьника также предлагалось ответить на вопрос: «В каких молодежных объединениях города вы состоите?». Выяснилось, что многие школьники состоят сразу в нескольких волонтерских объединениях. Большинство – в «Движении первых». Также стоит отметить, что девушки проявляют больший интерес к данной организации (47,1 %), а среди юношей в «Движении первых» состоит лишь 18,9 %. Кроме того, ученики состоят в отделениях таких крупных организациях, как «Волонтеры победы» и «Юнармия», а некоторых проявляют активность в школьном волонтерском отряде. Однако большинство опрошенных не состоят ни в одном объединении: среди юношей этот показатель равен 66,3 %, а среди девушек – 43,7 %.

Можно сделать вывод, что в небольшом городе волонтерство среди молодежи, хотя и представлено, но сталкивается с рядом трудностей. Следовательно, необходимо повышать уровень осведомленности школьников, особенно юношей, о волонтерских организациях и способствовать более активному вовлечению молодежи в добровольческую деятельность. Низкий уровень информированности о возможностях волонтерства в малом городе по сравнению с крупными центрами могут быть одними из факторов, объясняющих более низкую вовлеченность школьников в этот процесс.

Далее мы изучали аффективный аспект волонтерской деятельности. Школьники оценивали влияние волонтерской деятельности на жизненные ценности человека (см. Рис.1). Практически 90 % старшеклассников и около 75 % учеников среднего звена согласились, что волонтерство влияет на ценности человека. Однако 18,6 % учеников 8–9 классов и 12,6 % учащихся 10–11 классов выбрали вариант ответа «Нет, волонтерская деятельность не влияет на жизненные ценности». Кроме того, 84,7 % девушек и 76,8 % юношей положительно оценивают вклад волонтерской деятельности в формирование жизненных ценностей. Существует процент тех, кто не согласен с таким суждением, среди мужчин 18,9 % несогласных, а среди девушек – 12,7 %.

Большинство школьников признают влияние волонтерства на формирование жизненных ценностей. Старшеклассники демонстрируют более высокий уровень согласия с этим утверждением, чем ученики среднего звена. Девушки также с большей вероятностью, чем юноши, связывают волонтерство с формированием ценностных ориентиров. Независимо от причин, становится ясно, что волонтерство может быть мощным инструментом формирования ценностных ориентиров у молодежи. Школы и волонтерские сообщества должны продолжать поддерживать и поощрять участие школьников в волонтерской деятельности.

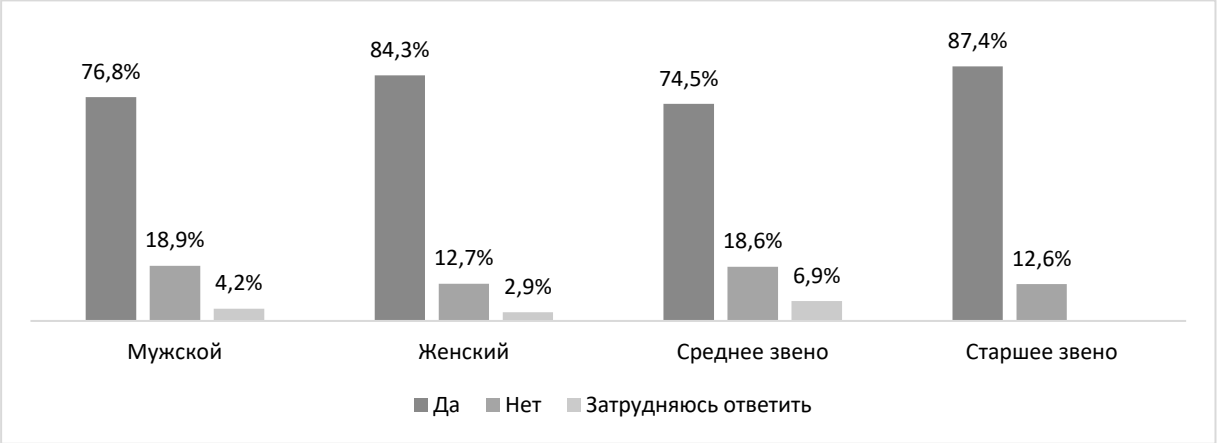

Рис. 1. Влияние волонтерской деятельности на жизненные ценности человека в зависимости от класса обучения и пола респондентов, % (n = 197)

Остановимся на анализе некоторых аспектов деятельностного компонента. Мы узнали, в каких сферах волонтерства школьники проявили себя больше всего. Среди учеников 8–9 класса это такие области добровольчества, как помощь друзьям, одноклассникам или соседям (50,0 %), незнакомым людям (29,4 %), бездомным животным (27,5 %). Меньше всего ученики младшего звена помогали пострадавшим от катастроф или конфликтов, подавали милостыню. Четверть учеников не помогали ни в одной из сфер волонтерства. Среди старшеклассников похожее распределение: они помогали друзьям, одноклассникам, соседям (49,5 %), бездомным животным (37,9 %) и участвовали в экологических акциях (36,8 %).

Таким образом, исходя из данных опроса, можно заключить, что признают себя волонтерами меньшее количество опрошенных, чем есть на

самом деле. Многие не осознают, что уборка территории или просто помощь незнакомому человеку – это тоже волонтёрская деятельность. Чаще всего это связано с тем, что школьники не являются членами волонтерской организации.

Волонтерская деятельность является важным инструментом реализации государственной молодежной политики Российской Федерации и оказывает значительное влияние на современную молодежь. Она способствует выполнению ключевых задач и целей, которые ставит Правительство России. В первую очередь, это включает в себя развитие прогрессивной социализации и самореализации молодежи, а также улучшение их потенциала и его использование для поддержки инновационного прогресса государства. Кроме того, рекомендации по внедрению событийной волонтерской деятельности в рамках государственной молодежной политики заключаются в совершенствовании уже существующих волонтерских программ, а также в активном развитии профессиональных и личных качеств волонтеров. Этого можно достичь за счет повышения мотивации, увеличения числа участников проектов и осознания важности самовоспитания и самореализации молодыми людьми.

Список литературы

1. Метелев А. П., Балакирева С. О. Люди добра: как развиваются волонтерские движения в России// Социодиггер. 2021. № 3(8). С. 56–64.

2. Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета от 16.01.2019. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59686 (дата обращения: 20.02.2025).

3. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 г. № 2233-р. «Об утверждении стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года». URL:http://static.government.ru /media/files/jBrmuJi7WMLGBOFtXWhrMIzKFCgIgqO7.pdf (дата обращения: 21.02.2025).

4. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 N 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года». URL:https://www.garant.ru /products/ipo/prime/doc/72039562/ (дата обращения: 20.02.2025).

Pankratova Ekaterina Vladimirovna
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management,
Ivanovo State University, Ivanovo
E-mail: e_v_pankratova@mail.ru
Kachalova Elizaveta Sergeevna
Master's student of the Department of Sociology,
Social Work and Personnel Management,
Ivanovo State University, Ivanovo
E-mail: lizakachalova1@mail.ru

THE ROLE OF VOLUNTEERING IN THE IMPLEMENTATION OF STATE YOUTH POLICY

Abstract: The article examines the role of volunteering in the implementation of the state youth policy of the Russian Federation and its impact on the socialization of young people. It is emphasized that volunteering is an effective way to involve young people in social practices, contributing to the development of their leadership qualities and an active life position. Particular attention is paid to the need to create equal conditions for young people in all populated areas, especially in small towns and rural areas, which will allow them to realize their potential through volunteering. The article presents the results of the author's sociological study conducted among schoolchildren of the small town of Yuzha, Ivanovo region. It is emphasized that volunteering can become an effective tool for the formation of value orientations of young people.

Keywords: state youth policy, volunteering, volunteer activities, youth, small towns, social activity, value orientations.

Попова Екатерина Ивановна
Студент группы ОРМ(б) 4201-01-00
Вятский государственный университет, г.Киров
E-mail: katyapopova02@gmail.com
Лучинина Марина Ивановна
К.пед.н., доцент, зав.кафедрой
социальной работы и молодежной политики
Вятский государственный университет, г.Киров

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация: технология самопрезентация является одним из важнейших инструментов на этапе трудоустройства молодых специалистов, а также вызывающим самые большие сложности у выпускников.

Ключевые слова: молодежь, самопрезентация, трудоустройство, молодые специалисты, рынок труда.

Актуальность исследования технологии самопрезентации обоснована регулярным ее использованием человеком в повседневной жизни, а также потребностью человека в общении, самовыражении, социальном одобрении и признании.

Самопрезентация выступает посредником между индивидом и социальной средой и позволяет формировать образ, отвечающий запросам окружающего мира и конкретным целям личности.

Технология самопрезентации или управления впечатлением является предметом изучения ряда зарубежных и отечественных авторов, таких, например, как: Б. Шленкер, Г.В. Бороздина, В.А. Янчук, Ю.М. Жукова, Е.Л. Доценко. Однако одной из самых ярких фигур, внесших большой вклад в изучение феномена «самопрезентация», является американский социолог Ирвинг Гофман, чья работа – «Представление себя другим в повседневной жизни», в которой процесс самопрезентации отождествлялся с ходом театрального представления, стала десятой по значимости социологической книгой и была удостоена награды [12].

Не смотря на активное изучение феномена самопрезентации, термин до сих пор не имеет однозначного толкования, однако проведя анализ пониманий термина разными авторами, самопрезентацию можно

определить, как осознанную стратегию поведения, направленную на представление и регулирование «Я-информации» с целью формирования положительного впечатления о себе [7].

Технология проявляется в вербальных и невербальных средствах коммуникации, и предполагает использование различных стратегий и тактик. Инструменты самопрезентаци выбираются с учетом специфики сложившейся ситуации, а также в зависимости от ряда индивидуальных особенностей человека (мотивы, социальный статус, возраст и т.д.).

Технология может использоваться в различных сферах жизнедеятельности человека, в том числе в сфере трудоустройства, где имеет на сегодняшний день наибольшую актуальность, поскольку сложившаяся на рынке конкуренция осложняет процесс трудоустройства для молодых специалистов и вынуждает искать новые инструменты самомаркетинга.

Ежегодно учебные заведения высшего и среднего профессионального образования выпускают квалифицированных и перспективных специалистов, обладающих профессиональными знаниями и опытом, новым творческим подходом в работе, и готовых реализовать свой потенциал. Однако нередко выпускники сталкиваются с рядом проблем, связанных с поиском работодателя на рынке труда и непосредственно трудоустройством.

Трудоустройство – процесс поиска, подготовки и устройства соискателя на работу, отвечающую его призванию, способностям и профессиональной подготовке. В.В. Орлова отмечает, что острее проблема трудоустройства стоит среди молодежи, поскольку именно эта категория является уязвимой на рынке труда, вследствие отсутствия профессионального опыта, стажа работы и конкурентоспособности по сравнению с более высококвалифицированными специалистами [11].

Проблема трудоустройства молодых специалистов является актуальной темой в современном обществе, и возникла она по причине принятия в конце 90 г. Постановления Совета Министров СССР об отмене централизованного распределения выпускников учебных заведений, после чего специалистам стало необходимо искать место работы, а также трудоустраиваться самостоятельно [9].

Процесс трудоустройства вызывает у молодых специалистов множество трудностей, начиная с момента поиска работы и заканчивая адаптацией на рабочем месте. Все это происходит ввиду отсутствия у

специалиста стратегии действий в условиях рынка труда, что приводит к растяжению процесса трудоустройства на неопределенный период.

Для регламентации и обеспечения нормального функционирования сферы трудоустройства государством активно осуществляется политика в данной области. Так разрабатываются документы, регулирующие сферу трудоустройства и определяющие ее как приоритетное направление государственной политики. К таким документам относятся: Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ, а также Закон «О занятости населения в РФ», закрепляющий обязанность государства в предоставлении дополнительных гарантий гражданам, испытывающим трудности в поиске работы, путем разработки и реализации программ содействия занятости, организации обучения по специальным программам, а также реализацией других мер [3]. Отдельное внимание в сфере трудоустройства уделяется молодым специалистам, так в Трудовом кодексе Российской Федерации закреплен статус молодого специалиста в различных сферах, а также представлен перечень существующих для них льгот, а в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи, а также содействие трудоустройству молодых граждан является одним из основных направлений реализации молодежной политики [14].

Государством также активно разрабатываются мероприятия, гарантирующие трудоустройство молодых специалистов, а органы власти разных уровней обеспечивают реализацию программ на местах. Также в результате государственной деятельности появляются службы занятости, биржи труда, службы консультации по отдельным вопросам трудоустройства. Однако необходимо принимать во внимание, что такие учреждения и мероприятия чаще всего действуют в рамках государственного, реже – некоммерческого сектора, в то время как частный – практически обходят стороной. Также такие учреждения и мероприятия включают в свой перечень лишь малую часть потенциальных мест для работы, что значительно сужает область поиска для молодых людей, лишая их возможности самостоятельно выбирать для себя «идеальное место работы».

Данный факт вынуждает молодых специалистов самостоятельно без какой-либо поддержки справляться с процессом трудоустройства, что не всегда получается успешно. Практически единственным и самым

эффективным инструментом молодого специалиста в таком случае является его навык самопрезентации.

Профессиональная самопрезентация – это комплекс целенаправленных действий соискателя по формированию позитивного профессионального имиджа в процессе трудоустройства, способного произвести благоприятное впечатление на работодателя и показать свое профессиональное преимущество в условиях конкуренции. К наиболее распространенным формам взаимодействия с работодателем можно отнести: резюме, портфолио, собеседование, питч, социальные сети.

Самопрезентация – это многоэтапный, последовательный процесс, в основе которого лежат: определение себя и своих профессиональных целей, анализ рынка труда и потенциальных работодателей, правильное составление профессионального имиджа, разработка портфолио и изучение основ самопрезентации для эффективного доведения до работодателей информации о себе, грамотного проведения переговоров, а также для закрепления специалиста на рабочем месте и реализации себя, как успешного сотрудника [17].

Методы самопрезентации сегодня активно применяются в образовательной практике средних и высших учебных заведений. Они содержат ключевые элементы эффективной передачи информации о себе, однако зачастую в ходе трудоустройства этих знаний оказывается недостаточно.

Министерство образования и науки Российской Федерации провело мониторинг трудоустройства выпускников вузов, где было выявлено, что 5% молодежи удалось найти работу еще во время обучения в вузе, 45 % молодежи на поиски работы потратили меньше месяца, 25 % – до трех месяцев, 15% – не могли трудоустроиться на протяжении почти полугода, а у 10% возникли серьезные трудности при поиске работы [13].

Еще одно социологическое исследование 2018 года, проведенное среди студентов профессиональных учреждений города Екатеринбурга позволило выявить факторы, мешающие успешному трудоустройству. В исследовании приняли участие 200 студентов, из которых 69% – женщины и 31% – мужчины. Согласно результатам опроса главными факторами, мешающими успешно трудоустроиться, являются: отсутствие опыта работы – 74%, неумение презентовать себя и предлагать свои знания – 70%, отсутствие профессиональных знаний – 62%, несформированность/недостаток профессиональных компетенций, навыков

– 57%, плохое знание ситуации на рынке труда – 52%, несоответствие желаемой заработной платы и предлагаемой работодателем – 48% [8].

Исходя из результатов, представленных в исследованиях, можно выявить, что большой процент отмечаемых респондентами проблем связан с плохой самопрезентацией на рынке, которая в последствии заставляет работодателя отдавать предпочтение другим кандидатам.

Данные показатели отмечают неспособность молодых специалистов грамотно донести до потенциальных работодателей преимущество своей кандидатуры на предлагаемую должность в условиях конкуренции. Отсюда возникает потребность обучения молодых специалистов навыкам самопрезентации.

Овладение навыками самопрезентации требует длительного времени и практики, однако имеет важное значение для профессионального успеха на рынке труда и обеспечивает эффективное раскрытие потенциала соискателя и достижение поставленных профессиональных целей.

Таким образом, с течением времени рынок труда становится все более конкурентоспособным. Ежегодно растущее количество выпускников высших учебных заведений все чаще сталкивается с проблемами адаптации на рынке труда. Условия рынка все больше заставляют юных специалистов бороться с высококвалифицированными кандидатами за вакантное место.

Снижение конкурентоспособности молодежи создает предпосылки для роста безработицы среди выпускников учреждений профессионального образования. Данный факт позволяет отнести молодых специалистов к одной из уязвимых категорий населения, а также отметить необходимость осуществления мер для их защиты [16].

Государственная политика активно развивает работу в данном направлении и прилагает усилия для благоприятной адаптации молодых специалистов на рынке труда. В целях разрешения данной проблемы осуществляется постоянное регулирования молодежного рынка труда, а также реальное сотрудничество и взаимодействия между государственными структурами, сферой бизнеса и сферой образования. Однако, не смотря на широкий спектр возможностей, предоставляемых соискателям в решении проблем на рынке труда, проблема трудоустройства молодых специалистов остается актуальной. По результатам многочисленных исследований и опросов ключевой проблемой, с которой чаще всего сталкивается молодой специалист, является отсутствие навыков самопрезентации.

Профессиональная самопрезентации – это программа определенных действий личности, которая призвана создать благоприятные условия для реализации главного товара на рынке труда – рабочей силы, а именно: знаний, умений, навыков, талантов и профессионализма специалиста.

Технология самопрезентации сегодня активно включается в процесс обучения юношей и девушек в учебных заведениях: публичные выступления, конференции, защита проектов и т.д. Такие выступления являются своего рода подготовкой к профессиональной деятельности, в том числе и к взаимодействию с работодателем на рынке. Однако уже на этих этапах обучающиеся сталкиваются с рядом трудностей: волнение, тревожность, неуверенность в себе, неумение правильно донести материал. Поэтому так важно обучать студентов правильно преподносить себя, аргументировано излагать свою точку зрения, а также готовить к написанию текста о себе [10].

Обучение технологии позволит облегчить для соискателя этап взаимодействия с работодателем через обучение его принципам построения самопрезентации, алгоритму подготовки материалов для выступления, обучению навыку свободного ориентирования в средствах и способах эффективного изложения информации, анализу качества подготовленных материалов и выявлению преимуществ и недостатков самопрезентации [15].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст: с учетом поправок, внесенных в 2014 г. – Москва: Айрис-пресс, 2015. – 13с. – ISBN 978-5-8112-5643-3. – Текст: непосредственный.

2. Трудовой кодекс Российской федерации: с изменениями и дополнениями на 6 апреля 2024 г.: [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Москва: Проспект, 2023. – 6с. – ISBN 978-5-3923-8322-1. – Текст : непосредственный.

3. Федеральный закон от 19.04.1991г. №1032-1-ФЗ (ред. от 19.04.1991) «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.07.2014г., №30 (ч.1).

4. Федеральный закон от 30 декабря 2020г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // М.: Юрид. лит., 2020. – ст.6.

5. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 29 ноября 2014 г. №2403-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.11.2023).

6. Положение о центре карьеры от 11.10.2022г. №05-525/22 [Электронный ресурс]: Информационный портал – URL: https://docs.guap.ru/pr_guap_05-525-22.pdf (дата обращения: 07.11.2023).

7. Андриенко О. А. Современные образовательные технологии: технология самопрезентации / Андриенко О.А. // Балканско-научное обозрение. – 2019. – № 1 (4). – С. 104–107.

8. Гонская Е. С. Проблемы трудоустройства современной молодежи / Гонская Е. С. // Инновационная наука. – 2021г.

9. Конохова А. С. И нам в ответ раздаются назначения по городам областного значения…»: система распределения выпускников вузов в СССР в годы хрущевской «оттепели» / Конохова А. С. // Новейшая история России. – №4 – 2012г. – с.233–241.

10. Мацько В. В., Мамаева В. Ю. Эволюция понятия имидж. Цифровой имидж / Мацько В. В. // Наука и образование: проблемы и тенденции развития. – 2016. – № 1 (3). – С. 5–8.

11. Орлова В. В. Специфика и особенности молодежного рынка труда: мотивация трудоустройства молодежи / В. В. Орлова // European Social Science Journal. - 2014. - № 8–1 (47). - С. 522–535.

12. Пикулёва О. А. Самопрезентация личности в процессе социального взаимодействия / Пикулёва О. А. // Вестник санкт-петербургского университета. – 2005 – №1 – С. 85–91.

13. Служба содействия устройству выпускников ЮЗГУ [Электронный ресурс] / Изменения в сфере труда URL: http://prof.kursk.ru/sample-page (дата обращения 21.10.2023г.)

14. Федеральный закон от 30 декабря 2020г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // М.: Юрид. лит., 2020. - ст.6.

15. Bstudy.net: сайт. – URL: https://bstudy.net/756325/pedagogika/tehnologiya_ samoprezentatsii (дата обращения 07.03.2025). – Текст: электронный.

16. elar.urfu.ru: сайт. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/83929/1/978-5-321-02538-3_2017_106.pdf (дата обращения 05.03.2025). – Текст: электронный.

17. Studfile.net: сайт. – URL: https://studfile.net/preview/6175691/page:4/ (дата обращения 07.03.2025). – Текст: электронный.

Popova Ekaterina Ivanovna
Student of the ORM group(b) 4201-01-00
Vyatka State University, Kirov
E-mail: katyapopova02@gmail.com
Ivanovna Luchina Marina
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Work and Youth Policy
Vyatka State University, Kirov

SELF-PRESENTATION AS A TOOL FOR THE EMPLOYMENT OF YOUNG PROFESSIONALS

Abstract: Self-presentation technology is one of the most important tools at the stage of employment of young professionals, as well as causing the greatest difficulties for graduates.

Keywords: youth, self-presentation, employment, young professionals, labor market.

Птицына Наталья Алексеевна
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии социальной работы и управления персоналом
Ивановский государственный университет, г. Иваново
E-mail: napticyna@yandex.ru
Меньков Михаил Михайлович
Студент 4 курса бакалавриата (направление подготовки «Социальная работа»)
Ивановский государственный университет, г. Иваново
E-mail:mmmenkov@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ НА ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Представлены результаты эмпирического исследования, характеризующие проявления эмоционального выгорания у студентов в процессе обучения, цель которого – изучение факторов, обусловливающих риск возникновения у юношей и девушек эмоционального выгорания. Согласно полученным данным, основными факторами эмоционального выгорания являются высокая чувствительность и эмоциональность, напряженная и конфликтная атмосфера в коллективе, монотонность и однообразие учебного процесса. У значительной доли респондентов выявлены средний и высокий уровень эмоционального выгорания, что обусловливает не только снижение мотивации к обучению, но и оказывает влияние на дальнейшее профессиональное самоопределение.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, обучающиеся, профессиональная деятельность.

В последние десятилетия проблема эмоционального выгорания специалистов, занимающихся различными видами профессиональной деятельности, активно изучается представителями разных сфер научного знания, поскольку чрезмерные эмоциональные нагрузки, испытываемые людьми в ходе выполняемой работы, оказывают существенное влияние на качество их жизни и удовлетворенность результатами труда [1, 3, 4, 5, 6]. Причем, если раньше это состояние ассоциировалось преимущественно с профессиями, требующими высокой эмоциональной вовлеченности

(медицина, образование, социальная работа), то в последние годы границы изучения эмоционального выгорания значительно расширились и включают все большее количество сфер жизнедеятельности.

Молодежь, обучающаяся в вузах, выступая носителем интеллектуального потенциала современного общества, обладает большими социальными и профессиональными перспективами. Вместе с тем в условиях реструктуризации рынка труда, с одной стороны, обостряется конкуренция, с другой – происходит снижение престижа ряда социально значимых профессий: медицинских работников, учителей, специалистов по социальной работе. Работодатели проявляют заинтересованность в повышении уровня подготовки молодых специалистов, соответствующего современным требованиям научно-технического прогресса, что обусловливает необходимость формирования у студентов не только мотивации к выполнению трудовой деятельности, но и психологической готовности, включающей стрессоустойчивость.

Согласно результатам исследования, проведенного учеными Российской академии образования, участниками которого стали почти 22 тысячи студентов, представлявших 22 высших учебных заведения из восьми федеральных округов России, 20,9 % опрошенных страдают от эмоциональных проблем [2]. Полученные данные заслуживают особого внимания, если учесть, что отношение студентов к трудовой деятельности во многом определяется их эмоциональным состоянием, которое, в свою очередь, влияет на восприятие не только учебного процесса, но и будущей профессиональной жизни.

Эмоциональное выгорание определяется как состояние хронического стресса, характеризующееся истощением эмоциональных ресурсов, деперсонализацией и снижением личных достижений. Студенты являются представителями социальной группы, находящейся на этапе формирования личности и профессионального самоопределения, поэтому особенно подвержены риску эмоционального выгорания. Причем наиболее уязвимыми оказываются юноши и девушки с высоким уровнем амбиций и завышенными ожиданиями как от себя, так и от окружающих. Практика свидетельствует о том, что у студентов, часто испытывающих давление со стороны окружающих и стремящихся соответствовать их требованиям, повышается уровень тревожности, они начинают рассматривать будущую работу как источник стресса, подвергают сомнению правильность своего профессионального выбора. К числу факторов, обусловливающих

появление эмоционального напряжения и тревоги в период обучения в вузе, можно отнести высокую учебную нагрузку, дефицит финансовых средств, недостаток поддержки со стороны семьи и друзей, а также страх перед неудачами в будущем.

В целях изучения эмоционального выгорания, возникающего у молодежи в период обучения в вузе, проведено социологическое исследование (г. Иваново, 2025), в котором приняли участие студенты 1–4 курсов бакалавриата, обучающиеся в Ивановском государственном университете по направлениям подготовки «Социология» и «Социальная работа». Выборочная совокупность составила 87 человек.

Методы и материалы исследования. Методика проведения исследования носит комплексный характер и включает анализ специальной научной литературы и результатов исследований по теме, а также инструментарий для сбора эмпирических данных: специально разработанная анкета для проведения письменного опроса; методика определения уровня психического выгорания (К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н. Е. Водопьяновой).

Результаты исследования.

1. В исследовании приняли участие 87 студентов ИвГУ, в том числе 73,6 % составили женщины, 26,4 % – мужчины. В наиболее представительную возрастную группу вошли респонденты в возрасте от 19 до 20 лет (47,1 %); почти треть составили опрошенные от 21 до 22 лет (27,6 %), четверть – от 17 до 18 лет (25,3 %). Большинство респондентов (54 %) совмещают обучение в университете с работой, менее половины (46 %) сконцентрированы на учебе. Более половины опрошенных студентов с разной интенсивностью принимают участие в общественной деятельности (из них 14,9 % участвуют в мероприятиях в рамках вуза, а 39,1 % лишь иногда принимают участие в мероприятиях, проводимых студенческими организациями), тогда как почти половина респондентов (46 %) не занимается общественной деятельностью.

2. Как выяснилось, большинство участников исследования отметили наличие изменений в собственном поведении, чувствах, мышлении и в общем состоянии здоровья. Можно предположить, что эти изменения могут оказывать влияние на качество жизни, отношение к учебному процессу и построению конструктивных отношений с окружающими. Не случайно у значительной доли студентов выявлен средний (39,1 %) и высокий (36,8 %) уровни эмоционального выгорания.

3. В ходе исследования определена совокупность факторов, оказывающих влияние на психоэмоциональное состояние студентов: высокая чувствительность и эмоциональность; напряженная, недружественная и конфликтная атмосфера в коллективе, усугубляющая состояние; монотонность и однообразие учебного процесса. Более трети опрошенных в число факторов, влияющих на учебный процесс, включили семью, поскольку неблагоприятная обстановка в семье, по их мнению, может послужить причиной эмоционального выгорания.

4. Студенты, совмещающие обучение с трудовой занятостью, неодинаково оценивают влияние работы на учебный процесс. Так, большинство мужчин (43,8 %) отмечают, что наличие работы влияет на учебу, способствует развитию у них высокого уровня ответственности и вовлеченности в профессиональную деятельность. В то же время большинство опрошенных женщин (43,3 %) считают, что совмещение работы и учебы может быть одной из причин стресса, а впоследствии – эмоционального выгорания. Постоянная необходимость балансировать между выполнением профессиональных обязанностей и образовательной программы создает дополнительное напряжение, что в свою очередь может негативно сказаться на эмоциональном состоянии работающих студентов

5. Анализ мнения студентов о наиболее эффективных путях преодоления эмоционального выгорания показал, что большинство студентов выделяют два ключевых метода снятия стресса: «смотреть на вещи проще» и «слушать музыку». К числу основных мер профилактики эмоционального выгорания респонденты отнесли также наличие устойчивого баланса между учебой и личной жизнью, что позволяет оптимально совмещать учебные и личные обязанности.

Таким образом, одним из факторов, оказывающих влияние на формирование отношения студентов к будущей профессиональной деятельности, является эмоциональное выгорание. Приращение знаний о различных аспектах эмоционального выгорания, возникающего у студентов в период обучения, позволит оптимизировать условия образовательной среды, снижающей риски потери физического и психического здоровья у студенческой молодежи, а также формировать мотивацию и позитивное отношение юношей и девушек к будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Богдан Н. Н., Самсонова Е. А. Эмоциональное выгорание у преподавателей вузов: способы выявления и предупреждения // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №6–2 (96). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-vygoranie-u-prepodavateley-vuzov-sposoby-vyyavleniya-i-preduprezhdeniya (дата обращения: 5.03.2025).

2. В России пятая часть студентов сталкивается с эмоциональными проблемами // РИА Новости. 22.09.2021. URL: https://na.ria.ru/20210922/studenty_emotsionalnye_problemy-1751281894.html (дата обращения: 5.01.2025).

3. Долгополова А. В., Манухина А. М. Психолого-педагогическая профилактика эмоционального выгорания педагогов //Вестник Самарского государственного технического университета. Серия. Психолого-педагогические науки. 2020. №2 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-profilaktika-emotsionalnogo-vygoraniya-pedagogov (дата обращения: 5.03.2025).

4. Кудинов С. И., Седова И. В., Абушин А. С. Особенности эмоционального выгорания педагогов с разными показателями самоотношения //СибСкрипт. 2023. №5 (29). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnogo-vygoraniya-pedagogov-s-raznymi-pokazatelyami-samootnosheniya?ysclid=m837igaure322065858 (дата обращения: 5.03.2025).

5. Люкшина Д. С., Юрченко К. А., Капустина Т. В., Копенко М. А., Потребич Ю. Г. Профессиональная мотивация и уровень эмоционального выгорания у пилотов гражданской авиации //Российский психологический журнал. 2017. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-motivatsiya-i-uroven-emotsionalnogo-vygoraniya-u-pilotov-grazhdanskoy-aviatsii (дата обращения: 5.03.2025).

6. Миков Д. Р., Кулеш А. М., Муравьев С. В., Черкасова В. Г., Чайников П. Н., Соломатина Н. В. Особенности эмоционального выгорания у медицинских работников многопрофильного стационара // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-u-meditsinskih-rabotnikov-mnogoprofilnogo-statsionara (дата обращения: 7.03.2025).

Ptitsyna Natalia Alekseevna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Sociology of Social Work and Personnel Management
Ivanovo State University, Ivanovo
E-mail: napticyna@yandex.ru
Menkov Mikhail Mikhailovich
is a 4th year bachelor's degree student (training area "Social work")
Ivanovo State University, Ivanovo
E-mail:mmmenkov@gmail.com

THE IMPACT OF EMOTIONAL BURNOUT ON THE ATTITUDE OF UNIVERSITY STUDENTS TOWARDS THEIR FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITIES

Abstract: The results of an empirical study characterizing the manifestations of emotional burnout among students in the learning process are presented, the purpose of which is to study the factors that determine the risk of emotional burnout among boys and girls. According to the data obtained, the main factors of emotional burnout are high sensitivity and emotionality, a tense and conflictual atmosphere in the team, monotony and monotony of the educational process. A significant proportion of respondents have medium to high levels of emotional burnout, which causes not only a decrease in motivation to study, but also has an impact on further professional self-determination.

Keywords: emotional burnout, students, professional activity.

Солодихина Анастасия Антоновна
Студент, Владимирский государственный университет
г. Владимир
E-mail: a.sol2012@inbox.ru
Баранова Лариса Михайловна
Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: baranovalm@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В статье анализируется сущность и проблематика феномена религиозной идентичности, процесс ее формирования, а также степень влияния на поведенческие мотивы индивида. Особое место отведено для описания специфики религиозной идентичности современной молодежи, анализа роли социальных институтов, способствующих формированию религиозной идентичности: семьи, образования, средств массовой информации.

Ключевые слова: религиозная идентичность, общество, религия, молодежь.

Молодежь (от англ. youth) – это особая социально-демографическая группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к зрелости. Молодежь в значительной степени обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других групп населения. Первым, кто обозначил важность исследования данной возрастной группы, был американский социолог Т. Парсонс; он трактовал социальные действия молодых людей как состояние напряжения между нормативным социальным элементом и условным [4, с. 61].

Одна из специфических особенностей молодежи заключается в активном процессе социализации, накоплении социально важного опыта и социальной адаптации к устройству социума. И в этом контексте особенно важен вопрос формирования идентичности молодого поколения. Результатом данного процесса является формирование у индивида собственного «Я» [2, с. 25].

Широкое распространение термина «идентичность» обычно связывают с именем американского психолога Э. Эриксона, который обозначил ее как чувство личностного тождества и непрерывности развития личности. При этом формирование идентичности психолог считал процессом безостановочным, начинающимся с момента знакомства ребенка с матерью и заканчивающимся при потере сознательности в пожилом возрасте. В процессе формирования своей идентичности индивид сталкивается с определенными трудностями, которые Э. Эриксон называет «кризисом идентичности», уделяя особенное внимание подобным ситуациям в юности. Кризис личностной идентичности во многом зависит от условий внешней среды (экономический, культурный, политический уровни развития общества) [6, с. 32]. Анализируя сущность феномена молодежи, Э. Эриксон утверждает, что данная возрастная группа больше остальных зависима от условий внешней среды, поскольку является носителем промежуточного социального статуса и обладает экономической зависимостью.

В социологическом дискурсе изучение феномена идентичности было впервые осуществлено в рамках интеракционистского направления. Значительный вклад в исследование природы социальной идентичности внес американский социолог и представитель данной школы Дж. Мид, который под идентичностью понимает способность человека воспринимать свое поведение как связное, единое целое. Идентичность – это сбалансированная система взаимосвязей между внутренним «I» и социальным «Me»; она гарантирует успешную адаптацию индивида к социальной среде [3, с. 50].

Американский социолог И. Гофман выделяет три основных вида идентичности:

1) индивидуальный уровень идентичности (я-идентичность) – формирование представлений о себе как о человеке, имеющем свойственный только ему внешний облик, характер, темперамент, задатки и прожитые впечатления;

2) личностный уровень идентичности – осознание индивидом уникальности прожитого им жизненного опыта;

3) социальный уровень идентичности – формирование внутренней солидарности с существующими внешними правилами, идеалами и стандартами; на основе данной солидарности индивид способен выделять в обществе «чужаков» и близких людей [2, с. 27].

В современном мультикультурном глобальном мире, в условиях возросшей социальной динамики актуализируется проблема идентичности личности и социальных сообществ. Особую важность приобретают исследования традиционных форм идентичности по этническому, национально-гражданскому, гендерному, религиозному, профессиональному признакам, их трансформации и динамики в условиях стремительно меняющихся условий социума. Одним из таких направлений является проблематика формирования религиозной идентичности [1, с. 78].

Религиозная идентичность – форма самосознания, основанная на принадлежности к определенной конфессии, отождествлении с установленными в ней ценностями и образцами поведения [5, с. 44]. Главным результатом формирования религиозной идентичности считается построение в сознании индивида систематической онтологической социокультурной картины мира.

Религиозная идентичность является частью социальной идентичности индивида и имеет сложную многоуровневую структуру. В основе ее формирования лежат два главных процесса: коммуникация с внешней социальной средой и внутреннее построение собственных представлений о религиозных основах. Оба процесса ведут к единому результату – выработке в человеческом сознании системы ценностей, которая будет его ориентиром на протяжении всего жизненного пути.

Формирование религиозной идентичности у современной молодежи – сложный процесс, имеющий свою специфику и зависящий от множества факторов. Одним из важнейших социальных институтов в данном процессе является семья как институт первичной социализации. Ребенок через родителей знакомится с базовыми понятиями мироустройства, формирует свою ценностную ориентацию и получает первый опыт социального взаимодействия. В большинстве случаев родители приобщают своих детей к вере, которую сами же исповедуют, знакомят их с традициями и ценностями, священными текстами.

Помимо семьи, важную роль в процессе усвоения религиозных ценностей играет институт образования. В рамках учебной программы учащиеся знакомятся с разными религиозными учениями; в контексте преподавания предметов, связанных с культурой и историей, юноши и девушки изучают основы исламской, христианской, буддийской и других религий, что не только расширяет кругозор, но и способствует глубокому осознанию своей принадлежности к той или иной вере.

Специфическим актором процесса формирования религиозной идентичности у современной молодежи являются средства массовой информации. Наряду с базовыми социальными институтами, в условиях современного информационного общества СМИ играют важнейшую роль в формировании религиозных взглядов, а также являются регуляторами общественного мнения; они формируют представления о религиозных организациях, публикуя информацию о них в различных источниках. СМИ предоставляют платформу для распространения религиозных учений, обсуждения духовных практик и обмена опытом между верующими. Это создает возможности для коммуникации, в процессе которой молодежь может услышать различные мнения, что поможет глубже осознать свою принадлежность к той или иной вере. Важным аспектом является также влияние алгоритмов социальных сетей, которые часто формируют контент на основе предпочтений пользователя. Это может создать «эхо-камеры», где молодежь получает информацию только из односторонних источников, что ограничивает их взгляд на религиозные вопросы и уменьшает открытость к диалогу с представителями других вероисповеданий. Для привлечения новых молодых адептов религиозные организации создают собственные религиозные СМИ – аккаунты в социальных сетях, сайты, видеоблоги – на тех интернет-площадках, которыми пользуется современная молодежь.

Религиозная идентичность молодежи в России представляет собой сложное взаимодействие традиции и современности, личного выбора и общественного мнения, тенденций глобализации и информатизации, что делает ее особенно важным объектом исследования для социологов. Поэтому особенно актуальным является дальнейшее изучение влияния института религии на формирование идентичности молодого человека в современном обществе.

Список литературы

1. Вавилова Е. Ю., Хандурова Е. Н. Религиозная идентичность: современные подходы // Инновационная наука. – 2018. – № 7-8. – С. 78–81.

2. Пучков А. С. Религиозная идентичность молодежи: операционализация понятия // Наука. Инновации. Технологии. – 2010. – № 69. – С. 24–30.

3. Симонова О. К. формированию социологии идентичности // Социологический журнал. – 2008. – №3. – С. 45–61.

4. Смолик А. И., Соколовская М. М. Молодежь как объект теорет ико-
методологического анализа американской и европейской социологии // Современная молодежь и общество. – 2021. – № 9. – С. 60–65.

5. Шорохова В. А. Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения // Социальная психология и общество. – 2014. – Том 5. – № 4. – С. 44–61.

6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – 2-е изд. – М. Прогресс. 2006. – 352 с. ISBN 5-01-004772-1

Solodukhina Anastasia Antonovna
Student of the Department of Sociology,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: a.sol2012@inbox.ru
Baranova Larisa Mikhailovna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: baranovalm@yandex.ru

FORMATION OF RELIGIOUS IDENTITY OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Abstract: The article analyzes the essence and problems of the phenomenon of religious identity, the process of its formation, as well as the degree of influence on the behavioral motives of an individual. A special place is given to the description of the specifics of religious identity of modern youth, the role of social institutions that contribute to the formation of religious identity is analyzed: family, education, mass media.

Keywords: religious identity, society, religion, youth.

Стрелкова Анастасия Сергеевна
Студент, Ивановский государственный университет
г. Иваново
E-mail: anastasiastrelkova00@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: В статье раскрываются особенности формирования ценностных ориентаций детей дошкольного возраста. Раскрывается определение «патриотизма». Рассматриваются способы и методы формирования гражданско-патриотических ценностей. Подчеркивается важность патриотического воспитания дошкольников в современном мире.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; дошкольники; ценностные ориентации; социальное воспитание.

Детство – важный этап в развитии человека, который во многом способен повлиять на то, каким взрослым он станет. На детское развитие влияет множество факторов, например, культура; среда, в которой живет ребенок; ценностные ориентации близких людей. Но, конечно, огромную роль в становлении ценностных ориентаций дошкольника играют роль ценности, которые были заложены родителями.

В современных условиях патриотическое воспитание представляет собой обоснованный и целенаправленный процесс подготовки юного поколения к осуществлению своих прав и обязанностей. Он включает в себя труд, взаимодействие и развитие ответственности за свой выбор. Также речь идет о максимальном раскрытии своих способностей для достижения жизненного успеха. Такой подход помогает формированию и развитию личности с качествами гражданина и патриота своей страны. Но что же такое «патриотизм» и кто такой «патриот»?

Н. М. Ильичев определяет патриотизм следующим образом: патриотизм – это исторически сложившаяся и диалектически развивающаяся категория социальной философии, в которой отражается положительное отношение к своей Родине. Включает в себя патриотическое сознание, деятельность и отношения, а также реализует ряд функций: ценностную, коммуникативную, методологическую и другие [4]. В

Толковом словаре Владимира Даля патриот определяется следующим образом: патриот – человек, который любит своё отечество, отчизнолюб, отчизник [2].

Патриотизм предполагает чувство гордости за свою культуру и Родину, соотнесение себя с народом, стремление защищать интересы Родины и народа. Патриотизм часто интерпретируют как уважение и любовь, но также встречаются и трактовки данной философии как некоего нравственного и политического принципа.

Л. В. Кокуева определяет патриотизм у дошкольника как особую потребность ребенка участвовать в делах, несущих благо окружающим людям; взаимодействовать с живой природой; чувствовать себя частью окружающего мира [3]. Также в рамках системного подхода в философии образования выделяют понимание патриотизма как системы отношений, где педагог прививает ребенку ценностные ориентиры, которые согласуются с национальной политикой [6].

Глазовский государственный педагогический институт проводил анализ работы дошкольного образовательного учреждения (далее – ДОУ) г. Глазов с целью выявления проблем в области патриотического воспитания детей. Они выделили следующие направления гражданско-патриотической деятельности данного учреждения:

1. духовно-нравственное,
2. культурно-краеведческое,
3. гражданско-патриотическое,
4. экологическое воспитание,
5. краеведческий туризм.

При помощи анкетирования было выявлено, что воспитатели сталкиваются со следующими трудностями: создание благоприятных материально-технических условий; обновление содержания образования; контактирование по данной теме с семьей.

Исследователи также выявили проблемы, связанные с трудностями создания эффективной рабочей среды: затянувшийся процесс создания системы патриотического воспитания; дошкольное образование в области патриотического воспитания воспринимается лишь как подготовка к военной службе, хотя это и важный аспект; существуют недостатки в законодательстве дошкольного образования, касающиеся патриотического воспитания; нехватка квалифицированных специалистов; СМИ

недостаточно освещают эту тему для дошкольников; нет чёткой координации между различными учреждениями.

Разработка системы патриотического воспитания для детей дошкольного возраста до сих пор является актуальной. Это происходит в силу того, что процесс затянулся из-за трудностей не только финансового, но и правового, организационного, методологического и методического характера [1].

Рассмотрим, какие методы, и способы формирования гражданско-патриотических ценностей у детей дошкольного возраста успешно применяются уже сейчас. Действенны те методы, которые оставляют яркий эмоциональный след, позволяют ребенку взаимодействовать с педагогом. К таким методам относят викторины, дидактические игры на патриотическую тематику, экскурсии в музеи, посещение мест исторического значения, выступления с патриотическими песнями и стихами.

Особую роль играет музейная педагогика. К основным её принципам относят связь с ДОУ, учет индивидуальных особенностей ребенка, педагогическую целесообразность и гуманистическую направленность. Наиболее эффективные её формы – индивидуальные, групповые и массовые. Также важную функцию выполняют игровые технологии [7].

С методами музейной педагогики перекликается форма взаимодействия с дошкольниками через виды и жанры изобразительного искусства. Такая форма работы с детьми позволяет им увидеть произведения искусства, соотнести полученные знания с личным опытом, фсформировать представления о добром и справедливом. С такой целью реализуется проект «Пусть будет на планете мир, добрый, как весна». С помощью чтения литературы, ознакомления с работами художников ребятам прививается чувство решительности и патриотизма [5].

Крайне важно взаимодействовать с родителями по вопросам формирования патриотизма как ценности у дошкольника. Укрепление традиций, восстановление семейной истории вызовет у ребенка сильные эмоции, заставит внимательнее относиться к памятникам прошлого.

Дошкольный возраст наиболее благоприятный для формирования нравственных ценностей ребенка. Педагоги играют ключевую роль в формировании патриотического воспитания, их основная задача – сформировать любовь, гордость и уважение по отношению к своей Родине. Сформировать интерес к истории родной местности.

Список литературы

1. Волкова О. В. Анализ проблем патриотического воспитания дошкольников // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2008. №4-1.
2. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. – С. 461.
3. Зацепина М. Б., Халезова Н. А. Культурологический подход к патриотическому воспитанию детей дошкольного и школьного возраста // Педагогика и психология образования. 2016. №2 С. 18–25.
4. Ильичев Н. М. Патриотическое воспитание молодежи // Вестник РФО. – 2003. № 3. – С. 87
5. Макарова Антонина Викторовна, Жупинская Маргарита Васильевна, Артемова Северина Ивановна, Котелевская Елена Олеговна Формирование гражданско-патриотического воспитания старших дошкольников через виды и жанры изобразительного искусства // Интерактивная наука. 2017. №13.
6. Силкова К. А., Плешкова И. А. Патриотизм и патриотическое воспитание в системе ценностей современной Российской молодежи // Вестник НГПУ. 2013. №2 (12) С. 36–47.
7. Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей. – М.: Педагогика, 2015. – 135 с.

Strelkova Anastasia Sergeevna
Student, Ivanovo State University, Ivanovo
E-mail: anastasiastrelkova00@mail.ru

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASSISTANCE IN THE FORMATION OF CIVIC AND PATRIOTIC VALUES AMONG PRESCHOOLERS

Abstract: The article reveals the features of the formation of value orientations of preschool children. The definition of "patriotism" is revealed. The ways and methods of forming civic and patriotic values are considered. The importance of patriotic education of preschoolers in the modern world is emphasized.

Keywords: patriotic education; preschoolers; value orientations; social education.

Титова Алина Эдуардовна
Студент, Владимирский государственный университет,
г. Владимир,
E-mail: alinatitova090@gmail.com
Орлик Елена Николаевна
Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии
Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail:enorlik@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МОЛОДЁЖИ

Аннотация: В статье рассматривается влияние семьи на процесс формирования и накопления человеческого капитала молодёжи. Семья выступает как главный социальный институт в процессе социализации индивида. Передавая знания, навыки, опыт, обучая правилам поведения и нормам, господствующим в обществе, она формирует начальный уровень человеческого капитала индивида. При анализе роли семьи в процессе формирования и накопления человеческого капитала особое внимание уделяется инвестициям родителей в образование своих детей, размер и качество которых определяется уровнем экономического, культурного и социального капитала семьи.

Ключевые слова: человеческий капитал, межпоколенная мобильность, социальный статус, семья, социальный институт, молодёжь, образование, неравенство,социальный капитал, культурный капитал.

Человеческий капитал в современном мире все чаще становится объектом научного интереса, потому что в системе производственных отношений человек занимает главное место, а инвестиции в человека представляют особый вид капиталовложений, способствующих развитию его воспроизводственного потенциала.

В совокупности основу человеческого капитала составляют знания, навыки, компетенции, творческий потенциал и профессиональный опыт. Без всего этого не может обойтись современный человек как главная производительная сила общества в условиях непрерывного технологического прогресса.

Многие учёные, экономисты, социологии отмечают значимость и огромную важность именно процесса формирования и накопления человеческого капитала. Ведь его формирование – это сложный и длительный процесс, подверженный влиянию многих факторов и зависящий не только от самого индивида, но и его социального окружения.

Каждый социальный институт по-своему воздействуют на формирование человеческого капитала, однако основы данного процесса закладываются семьёй, являющейся главным агентом первичной социализации индивида. Именно в семье ребёнок усваивает нормы и правила поведения, учится взаимодействовать с обществом и приобретает основные ценности, которые формируют его как личность. Социальный статус семьи, уровень материального благополучия, степень образованности родителей, применяемый подход к воспитанию детей – всё это формирует базис для будущего планирования жизненной и профессиональной карьеры детей. Именно такой сформированный фундамент оказывает влияние на человеческий капитал молодежи [1, с. 53]. Роль семьи в данном процессе очень велика, однако она не всегда бывает только положительной, нередки случаи её отрицательного влияния на формирование человеческого капитала. Низкий уровень дохода, недостаточный уровень образования родителей, неблагоприятная социальная среда – причины, по которым в процессе формирования человеческого капитала могут возникнуть серьёзные трудности.

В социологии широко используется понятие межпоколенной мобильности, которое трактуется как показатель, отражающий степень изменения социального статуса индивида по сравнению с социальным статусом его родителей. Межпоколенная мобильность выступает как индикатор социальной справедливости и равенства возможностей в обществе. Её высокий уровень свидетельствует о том, что каждый человек, независимо от происхождения, имеет возможность улучшить своё положение в обществе, благодаря своим усилиям и талантам. Низкий же её уровень указывает на закрепление социального неравенства и ограничение возможностей для детей из неблагополучных семей [2, с. 311].

Важно отметить тесную взаимосвязь межпоколенной мобильности и процесса формирования человеческого капитала: инвестиции в человеческий капитал повышают межпоколенную мобильность, а высокая мобильность, в свою очередь, создаёт стимулы для дальнейших инвестиций в человеческий капитал. Так, например, качественные инвестиции

родителей в образование своих детей открывают больше возможностей для трудоустройства на высокооплачиваемые должности, что позволяет им превзойти родителей в социальном и экономическом плане. Аналогично и с инвестициями в здоровье, социальный капитал и профессиональное образование. Следует также учитывать государственные инвестиции в сферы образования и здравоохранения. Бюджетные вложения в человеческий капитал особенно важны для малообеспеченных семей, поскольку они могут стать инструментом для преодоления социального неравенства. Инвестиции государства в сферы образования, здравоохранения и адресная помощь молодым людям из таких семей создают благоприятные условия для того, чтобы они могли вырваться из круга бедности и достичь более высокого социального статуса, чем их родители.

В этом наблюдается положительная тенденция: люди видят, что их усилия и вложения в образование, здоровье, развитие своих профессиональных навыков и компетенций, а также накопление социального капитала приносят реальные результаты. Они понимают, что у них есть шанс улучшить свою жизнь и жизнь своих детей, что, в свою очередь, становится мощным стимулом для дальнейших инвестиций в человеческий капитал. Другими словами, когда общество верит в возможность социального прогресса, оно охотнее инвестирует в своё будущее. Высокий уровень межпоколенной мобильности свидетельствует о том, что в обществе господствуют позитивные установки и ценности, такие как трудолюбие, предприимчивость, стремление к знаниям и инновациям.

Таким образом, отчётливо видна взаимосвязь межпоколенной мобильности с человеческим капиталом, ведь одно не может существовать без другого. Разрыв этого цикла через низкий уровень образования, плохое здоровье или отсутствие социальных лифтов закрепляет неравенство и ограничивает возможности для социальной мобильности.

При рассмотрении роли семьи в процессе формирования человеческого капитала трудно обойти тему профессионального определения детей и молодежи. Наиболее доступный и простой способ влияния родителей на человеческий капитал своих детей проявляется в инвестициях в образование. Образование – один из основных социальных лифтов, обеспечивающих социальную мобильность.

Степень влияния родителей на образование их детей зависит от ресурсов, которыми они обладают, а именно: экономического культурного

и социального капитал. Экономический статус семьи напрямую определяет размер и количество тех инвестиций, которые семья может вложить в образование детей. Родители формируют профессиональный выбор своего ребёнка, настаивают на выборе той или иной специальности, рекомендуют к поступлению определённый вуз и, напротив, могут отговаривать от поступления в другой. Именно родители поддерживают качественный уровень образования детей, выбирая (если позволяет социально-экономический статус и уровень экономического капитала) более авторитетные школы, частные школы, нанимая репетиторов, оплачивая дополнительное образование и настаивая на получении профессионального образования.

Культурный капитал семьи, измеряемый в совокупности ценностей, норм, привычек, оказывающих влияние на успеваемость и мотивацию к обучению ребёнка, его осведомлённость о профессиональном мире. Родители с высоким уровнем культурного капитала дают ребёнку более полную информацию о существующих специальностях, востребованных на рынке труда, навыках, важных для конкурентоспособности, о появляющихся новых профессиях и перспективных отраслях. Культурный капитал семьи играет не менее важную роль в процессе формирования и накопления человеческого капитала молодёжи. Он, как и экономический капитал, определяет направления образовательных и профессиональных траекторий индивида.

Важно отметить, что культурный капитал тесно связан с социальным, под которым понимают качество и количество социальных связей в обществе. Обладание социальным капиталом означает обладание широким кругом полезных знакомств и связей, которые могут использовать родители для помощи своим детям. Эта помощь может проявляться в доступе к знаниям, в частности, знакомства с людьми из разных сфер общества позволяют узнавать особенности конкретной профессии и способствуют глубокому пониманию специфики и ключевых аспектов выбранной сферы деятельности. Стоит отметить, что социальный капитал родителей не может быть передан ребёнку, но может оказать влияние на формирование его человеческого капитала. Так, например, через социальные связи семьи молодые люди могут знакомиться с профессионалами из интересующей их области и налаживать контакты, которые пригодятся в будущем. Тем самым формируя и увеличивая свой социальный капитал, молодёжь обеспечивает себе поддержку и помощь в дальнейшем накапливании человеческого капитала.

Помимо обладания различными капиталами, важным остаётся и сам профессиональный и образовательный уровень родителей. Так, в случае, когда ребёнок имеет высокий потенциал и готовность к обучению, а его родители обладают высоким уровнем образования, перед ребёнком открывается больше возможностей реализоваться. Это объясняется тем, что образованные родители стремятся дать своему ребёнку самое лучшее в процессе обучения, даже несмотря на не всегда высокий уровень дохода: лучшие педагоги, лучшие школы, дополнительные занятия, а также своя поддержка и помощь в учёбе [3, с. 431].

Однако роль семьи не всегда может быть положительной. Выше были рассмотрены случаи, когда родители обладают высоким образовательным уровнем, а также экономическим, культурным и социальным капиталом. К сожалению, нередки случаи, когда социально-экономический статус семьи не позволяет должным образом инвестировать различные ресурсы и финансы в своего ребёнка, обеспечивая его развитие.

Таким образом, формирование человеческого капитала – это сложный, длительный процесс, зависящий от множества факторов, но решающую роль все же играет малая социальная группа – семья.

Список литературы

1. Кравченко А. И. Выбор профессии как социологический феномен: вопросы теории. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017;23(1) С. 49–68.

2. Панфилова, Ю. С. Межпоколенная социальная мобильность как предмет социологических исследований / Ю. С. Панфилова // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 7. – С. 306–313. – EDN ULQAAH.

3. Южакова Э. В. Инвестирование родителей в человеческий капитал детей: теоретический анализ факторов и результатов / Э. В. Южакова // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сборник статей X Уральского демографического форума. — Том I. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. — С. 427–433.

Titova Alina Eduardovna
Student of the Department of Sociology,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: alinatitova090@gmail.com
Orlik Elena Nikolaevna
Associate Professor, Ph.D.
Vladimir State University, Vladimir
E-mail:enorlik@mail.ru

THE FAMILY INFLUENCE ON THE FORMATION OF YOUTH HUMAN CAPITAL

Abstract: The article examines the influence of the family on the process of formation and accumulation of human capital in young people. The family acts as the main social institution in the individual's socialization process. By transmitting knowledge, skills, experience, and teaching the rules of behavior and norms prevailing in society, it shapes the initial level of the individual's human capital. When analyzing the family's role in the formation and accumulation of human capital, special attention is paid to parental investment in their children's education, the size and quality of which are determined by the level of economic, cultural, and social capital of the family.

Keywords: human capital, intergenerational mobility, social status, family, social institution, youth, education, inequality, social capital, cultural capital.

Торопова Екатерина Ивановна
Студент, Владимирский государственный университет,
г. Владимир
E-mail: toropusha02@mail.ru

СПОРТ КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается роль спорта в процессах интеграции и дезинтеграции, подчеркивается двойственная природа спорта: способность объединять людей вокруг общих целей и ценностей, а также становиться источником социальной напряженности.

Спорт способствует интеграции через продвижение здорового образа жизни, развитие коммуникативных навыков и формирование чувства национальной идентичности. В статье также рассматриваются возможные причины дезинтеграции: спортивный расизм, дискриминация, а также включение политического фактора в спорт, что приводит к обострению межгосударственных конфликтов.

Ключевые слова: спорт, спортивная деятельность, интеграция, дезинтеграция, общество, взаимоотношения, дискриминация.

Спорт уже давно играет одну из главных ролей в обществе. Он сплачивает людей: они собираются вместе и занимаются совместной деятельностью. Спорт может сближать людей, выполняя интегративную функцию, что было заложено в возникших в VIII в. до н. э. Олимпийских играх. Но спортивные мероприятия могут порождать напряжение, недопонимание и даже конфликты – все это свидетельства возможных дезинтегративных процессов.

Во все времена спорт выполнял функцию интеграции; спорт – это мощный механизм прогресса социума, поскольку он влияет на взаимодействие между людьми, их сотрудничество и дальнейшее совместное ведение дел. Процесс интеграции можно проследить в различных ситуациях [2]. Во-первых, ее проявлением является развитие коммуникативных навыков. С ранних лет спортсменам приходится вливаться в новый коллектив и, адаптируясь, заводить новые связи. С годами эти связи укрепляются, и у человека, ушедшего из профессионального спорта, остаются полезные знакомства, что свидетельствует об успешной социализации [4]. В последние десятилетия вырос интерес к физкультуре, тенденция к здоровому образу жизни превратилась в тренд и объединила множество единомышленников. Занятия физкультурой формируют чувство ответственности, дисциплины и уважения к другим людям, что способствует развитию социальной сплоченности.

Во-вторых, ярким примером социальной интеграции внутри спорта является объединение людей абсолютно разных возрастов, национальностей, культур на основе единства интересов. Спортивные мероприятия способствуют укреплению физического и психологического здоровья людей, повышению уровня самодисциплины и уверенности в себе [3]. Примером интеграции в спорте является включение в спортивную

деятельность людей с ограниченными возможностями. Часто инвалиды сталкиваются с дискриминацией, различными социальными барьерами, неэтичными высказываниями в их сторону. Благодаря спорту они доказывают, что для них многое возможно: спорт помогает им реализовать свой потенциал, развить независимость и самостоятельность, приобрести жизненно важные социальные навыки. Особое значение здесь имеет проведение Паралимпийских игр [1].

В-третьих, немаловажным признаком интеграции в спортивной деятельности являются командные виды спорта (баскетбол, волейбол, футбол и многие другие): внутри команд выстраиваются крепкие связи, взаимодействие, доверие и взаимовыручка, уважение к товарищам. Формирование командного духа является одним из ключевых механизмов, через который спорт стимулирует социальную интеграцию. От каждого участника требуется выложиться на максимум, чтобы привести команду к победе. Именно эта цель является следствием интеграции, она способствует формированию чувства взаимозависимости и товарищеского сопереживания, что сплачивает команду [5].

Командная работа у спортсменов развивает лидерские качества. Таким лидером может стать капитан, неформальный лидер или просто харизматичный товарищ. Благодаря лидерским качествам, таким как мотивация, организационные способности и умение вести за собой, спортсмены достигают успехов в спорте, создавая образцы для подражания и объединяя команду вокруг общей цели. Развитие таких навыков помогает спортсменам взаимодействовать с другими людьми как внутри команды, так и за ее пределами, в обычной жизни [6].

Наконец, спорт способствует формированию национальной идентичности и гордости за свою страну и соотечественников. Наблюдая за спортивными мероприятиями, а тем более – Олимпийскими играми, болея за своих, люди сближаются, гордясь победами земляков. Таким образом укрепляется национальная идентичность и чувство патриотизма, что особенно важно в периоды политической или экономической нестабильности. Спортивные мероприятия способны вызвать положительные эмоции у граждан и надежды на лучшее в спорте.

Но спорт может оказывать негативное влияние, способен дезинтегрировать общество, повлечь за собой последствия. Конечно, спортивная деятельность характеризуется яркими достижениями, которые сближают людей разного возраста, социального положения и достатка; они

все искренне радуются успехам своих спортсменов. В настоящее время это особенно заметно; на спорт, ставший частью современного глобального мира, начали влиять многие внешние факторы. Несмотря на свой интеграционный потенциал, спорт также может быть причиной возникновения проблем и социальных кризисов.

Ярким примером дезинтеграции можно считать политику внутри самого спорта. На спортивную деятельность влияют различные внешнеполитические обстоятельства. В последние несколько лет из-за многочисленных санкций в отношении нашей страны произошли деструктивные изменения и в спортивной сфере. Российские спортсмены вынуждены выступать под флагом МОК на международных стартах. Из-за этого многие из них потеряли мотивацию развиваться и двигаться дальше, а кто-то даже поменял страну проживания. Данный пример показывает, как проявляется дезинтеграции в сфере спорта [1].

Другим важным фактором, способствующим формированию дезинтегративных процессов, является взаимоотношение спортсменов на международной арене: до сих пор встречаются случаи расизма и дискриминации. Из-за культурных, ценностных и иных причин спортсмены из разных стран могут пренебрежительно относиться друг к другу. В частности, в такой ситуации оказались российские спортсмены, когда многие участники подверглись неодобрительной реакции на международных стартах. Данная ситуация показывает, что спорт не всегда сближает, иногда он приводит к серьезным конфликтам и недопониманию между участниками.

Еще одним немаловажным фактором дезинтеграции в спорте является коммерциализация. Она способствует углублению неравенства как между отдельными спортсменами, так и между командами. Богатые клубы могут позволить себе приобретать лучших игроков, что влечет за собой доминирование одних команд над другими и снижает интерес к соревнованиям. Коммерциализация также может привести к эксплуатации спортсменов, особенно молодых, и превращению их в инструменты для зарабатывания денег.

Спорт давно перестал быть просто физической активностью или зрелищным развлечением. Сегодня спорт – это социальный институт, который обладает специфическими признаками и выполняет свои функции, важнейшими из которых являются интеграция и дезинтеграция. Если в первом случае это пример благоприятного воздействия спорта на человека,

культуру, развитие и усложнение социальных коммуникаций, то во втором – пример деструктивного, разрушающего влияния как на личность, так и на социум. Для всех людей важно, чтобы спорт вносил как можно больше положительного в развитие общества, сближая и объединяя.

Список литературы

1. Буттаев Ш. Н., Ладыгина О. В. Спорт как фактор социальной культурной интеграции молодежи с ограниченными возможностями здоровья. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/123183/1/978-5-7996-3688-3_2023_028.pdf (дата обращения: 16.03.2025)

2. Волков Андрей. Геополитика спорта. Сильнее, выше, быстрее: кому и зачем это надо? https://russiancouncil.ru/blogs/a-volkov/geopolitika-sporta-silnee-vyshe-bystree-komu-i-zachem-eto-nado/?sphrase_id=127012692 (дата обращения: 16.03.2025)

3. Как спорт способствует интеграции и содействует развитию общества. Общественный диалог. https://dzen.ru/a/ZUjqAY6irQFFeD14?ysclid=m8bl57dyc95897169#sport_pomogaet_razvivat_liderskie_kaches (дата обращения: 16.03.2025)

4. Социально-политические процессы в условиях интеграции и региональная безопасность : монография. – Кемерово : КемГУ, 2019. – С. 150–155.

5. Степанов, А. Н. Инклюзивный спорт как инструмент социальной интеграции / А. Н. Степанов. – М.: Академия, 2017. – С. 200–220.

6. Улитин, Е. В. Спорт как инструмент социальной интеграции: анализ экономических последствий социальной кооперации через спортивные инициативы / Е. В. Улитин // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9. № 2. – С. 1007–1019.

Toropova Ekaterina Ivanovna
Student of the Department of Sociology,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: toropusha02@mail.ru

SPORT AS A MEANS OF INTEGRATION AND DISINTEGRATION IN SOCIETY

Abstract: This article examines the role of sport in the processes of integration and disintegration, emphasizing the dual nature of sport: the ability to unite people around common goals and values, and also to become a source of social tension.

Sport contributes to integration through the promotion of a healthy lifestyle, the development of communication skills and the formation of a sense of national identity.

The article also examines possible causes of disintegration: sports racism, discrimination, and the inclusion of a political factor in sport, which leads to an exacerbation of interstate conflicts.

Keywords: sport; sport activity; integration; disintegration; society; relationships; discrimination.

Турабова Мария Анатольевна
Студент магистратуры «Цифровое искусство»
Дальневосточный Федеральный университет, г. Владивосток
E-mail: turabova.ma@dvfu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЕ «UNDERTALE»

Аннотация: Статья посвящена исследованию внутриигровых этических вопросов в видеоигре «Undertale» как артефакте культуры. Цель – изучение внутриигровой этики: отображения господствующей морали в обществе и этических воззрений разработчиков видеоигр, выявление сложных дилемм и их анализ в сюжете и механике игры. Статья акцентирует внимание на важности изучения этических вопросов в компьютерных играх и их влиянии на формирование ценностей и моральных установок игроков.

Автор рассматривает на конкретном примере несколько выявленных этических вопросов и исследует, каким образом разработчик игры предлагает решение.

Ключевые слова: мораль, игровая этик, внутриигровая этика.

Видеоигры – это целые миры с системой правил, в рамках которых игрок следует установленным нормам. Они способны влиять на мировоззрение человека и поднимать важные социальные вопросы, которые становятся объектом обсуждения в обществе. Механика игровых вселенных улучшается благодаря разработчикам, стремящимся сделать их максимально похожими на реальность. Много внимания создатели игр уделяют работе над игровой этикой (отражением социальных и моральных норм в играх). В свою очередь игровую этику можно разделить на внеигровую и внутриигровую. В данной работе мы остановимся на подробном анализе второго варианта, который охватывает иную сферу проблем и соотносится с «внеигровой» этикой как более узкое понятие с более широким соответственно [3, с. 859]. Внутриигровая этика – это система, связанная с пространством и временем конкретной игры. Она задается создателями игры и определяет, что есть добро, а что – зло.

Исследование этических вопросов в компьютерных играх важно, потому что игры оказывают определенное влияние на формирование ценностей и моральных установок игроков. Они предлагают сложные моральные дилеммы, поднимают важные этические и моральные темы, а также способствуют развитию этических навыков и мышления. Разработчики игр занимают ключевое место в этом процессе, и их ответственность заключается в создании соответствующих общественному запросу продуктов.

В подтверждение этого можно привести заключение Соколова Т. А., приведенное в статье «Видеоигры как феномен современного цифрового искусства»: «…видеоигры терпят критику за пропаганду насилия и отсутствия этики, но при этом имеют обширную научную базу доказательств, что могут развивать технические, когнитивные и социальные навыки игроков». Он, как и многие другие исследователи, рассматривал видеоигры как форму искусства, способную выражать сложные концепции и вызывать эмоции у пользователей. Это подтверждает, что игроки взаимодействуют с игрой не только физическом, но и на духовном уровне, ассоциативно будто бы проживая «мини-жизни».

Объект нашего исследования – этические вопросы в компьютерных играх, цель – изучение внутриигровой этики: отображение господствующей морали в обществе и этических воззрений разработчиков видеоигр, выявление сложных дилемм и их анализ в сюжете и механике игры. В качестве предмета исследования выступает видеоигра «Undertale».

Игра «Undertale» была разработана американским программистом и композитором Тоби Фоксом, и выпущена для Microsoft Windows, OS X, Linux, PlayStation 4, PlayStation Vita и Nintendo Switch в 2015–2018 годах. «Undertale» стала популярной среди игроков, получила высокие оценки критиков (первые оценки игровых изданий составили The Jimquisition – 10/10; PC Invasion – 10/10; Destructoid – 10/10; LevelUp – 8.2/10) и была номинирована на множество наград, включая «Игра года».

Сюжет игры разворачивается в подземном мире, куда случайно попадает главный герой – человеческий ребёнок. В этом мире живут разнообразные существа, и игроку предстоит исследовать его, взаимодействовать с разными персонажами и решать головоломки. В процессе игры герой может выбирать, как вести себя с врагами: сражаться или пытаться договориться. Это влияет на развитие сюжета и концовку игры.

Особенность игры «Undertale» в вариативности её прохождения, в том, что каждый раз, когда пользователь начинает игру заново, возникает желание исследовать новые пути и возможности. В игре возможны три варианта развязки: нейтральный путь, путь пацифиста и путь геноцида. Следовательно, одна из главных тем «Undertale» – это природа выбора. Осуществляется данная механика, через систему диалогов. Автор игры хотел ещё дальше развить эту механику посредствам того, что герой может избежать сражения, вступив в диалог. Во время работы над данной механикой идея прохождения игры без убийств просто развивалась естественным образом. Тем не менее автор никогда не задумывался об исключении возможности сражаться с монстрами. Когда создателя игры «Undertale» Тоби Фокса спросили о степени сложности прохождения уровней без убийств, он ответил, что это «сама суть основных тем, затрагиваемых в игре», и что игроки должны подумать об этом сами.

Итак, какие же этические вопросы можно заложены в игре. Первый вопрос – это моральный выбор и его последствия. Как мы уже упоминали выше, выбор – главная тема «Undertale». В игре представлены различные моральные дилеммы, которые игрок должен решить, делая выбор в пользу

добра или зла. Это позволяет игроку самому определить свою позицию, следуя определённым этическим принципам.

Следующий вопрос, который нужно рассмотреть, – это взаимодействие игрока с неигровыми персонажами (далее NPC (от анг. Non-player character) – это неигровой персонаж в компьютерных играх, которым управляет не игрок, а компьютер). Здесь возникает проблема отношения к NPC. Например, в конце первого маршрута, на нейтральном пути, у неигрового персонажа Sans есть сообщение, предназначенное непосредственно игроку, а не персонажу. Суть в том, что, если кому-то в ходе событий ничего не угрожает, это означает, что у него более высокий уровень ответственности за то, чтобы не причинять вреда неигровым персонажам. Мы можем предположить, что причина, по которой игроки этого не сделали, заключается в том, что им было все равно или они не хотели испытывать неудобства, выясняя, как это сделать. Чаще всего это связано с тем, что они не считают NPC персонажей достаточно значимыми. Сам создатель игрового мира «Undertale» через диалоги NPC с персонажем и сообщения с советами общается с игроком, направляя его на путь без насилия. И только от игрока зависит, примет ли он получаемые в ходе игры советы или же предпочтет не обращать на них внимания. Кажется, что это всего лишь виртуальная реальность, никак не влияющая на реальную жизнь играющего. Но так ли это? Есть такое выражение: «У каждого выбора есть последствия», которое означает, что всякий выбор, не важно, насколько значимым он нам представляется, может иметь последствия (цитата из книги С. Кинга «Нужные вещи»).

Рассмотрим подробнее основные этические темы сюжета. В игре «Undertale» присутствует механика выбора, которая регулярно ставит играющего в ситуацию неоднозначности, предполагая моральный выбор. Если провести параллель с реальным миром «выбора», то результат пройденного пути игрок сможет узнать только в конце. На результат будет влиять именно тот моральный выбор, который сделает игрок. В данной особенности кроется понятие «свобода»: выбор, который человек делает самостоятельно, принимая ответственность и преодолевая последствия за собственные действия. Последствия в анализируемой нами игре являются частью системы концовки. Если игрок выбрал маршрут геноцида, предполагающий полное уничтожение врагов в каждой игровой области (Руины, лес Сноудин, Водопад, Горячая земля/ЯДРО), это приводит к разрушению игрового мира. Нейтральный маршрут – главный герой дружит

не со всеми ключевыми персонажами сюжета (Папирус, Андайн, Альфис) или Настоящая Лаборатория не исследована – приводит к тому, что главный герой в одиночку сбегает из подземелья. Маршрут пацифиста – выполнены все следующие условия: нейтральный маршрут пройден, на протяжении всей игры не было убито ни одного монстра, Папирус, Андайн и Альфис подружились, Настоящая Лаборатория была исследована – заканчивается разрушением барьера, и главный герой и монстры Подполья могут выйти из-под земли на поверхность. Анализ вариантов окончания игрового процесса подразумевает, что первый ведет к смерти всех персонажей, второй – спасению только управляемого персонажа, а последний –к спасению всех обитателей подземелья и управляемого персонажа.

С учетом гетерогенности современных компьютерных игр и их жанровой дифференциации этические вопросы актуализируются внутри виртуальных миров [4, с. 170]. В игре «Undertale» вопросы этики и морали являются центром игрового процесса. Это значит, что предполагается не только создание своего «персонажа» и его внутреннее и внешнее развитие, но и последовательное освоение виртуального мира, где игрок постоянно сталкивается со множеством неоднозначных ситуаций, предполагающих моральный выбор.

Список литературы

1. Беляева У. П. Видеоигры как технокультурный феномен: история становления и социокультурная значимость // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. — Т. 7. №3. — С. 91–104.

2. Сакулин С. Адаптация метавселенной к политическим процессам. Обозреватель-Observer. 2023. — С. 71–82.

3. Степанов В. В. Компьютерные игры как предмет этики и этические системы как внутриигровой элемент / Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 11. — С. 857–861.

4. Сухов А. А. Этическое измерение современных компьютерных игр // Этика в современной философско-культурологической перспективе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием — Екатеринбург: УрФУ, 2015. — С. 155–173.

5. Фортунатов А. Н. Игра как онтологическая практика/ Фортунатов А. Н., Воскресенская Н. Г.// Гуманитарный вектор. 2023. — Т. 18. № 2. — С. 57–67.

6. Шаров К. С. Повернутые на игре. Об этике современных компьютерных игр // Ценности и смыслы. 2013. — №6 — С. 8–21.

Turabova Maria Anatolyevna
Master's degree student in Digital Art
Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: turabova.ma@dvfu.ru

INVESTIGATION OF ETHICAL ISSUES IN THE COMPUTER GAME "UNDERTALE"

Abstract: The article is devoted to the study of in-game ethical issues in the «Undertale» video game as an artifact of culture. Objective: to study in-game ethics: reflecting the prevailing morality in society and the ethical views of video game developers, identifying complex dilemmas and analyzing them in the plot and mechanics of the game. The article focuses on the importance of studying ethical issues in computer games and their impact on the formation of values and moral attitudes of players. The author examines several identified ethical issues using a specific example and explores how the game developer offers a solution.

Key words: morality, game ethics, in-game ethics.

Цыбина Ольга Игоревна
Студент, Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: olya.tsybina0@mail.ru
Орлик Елена Николаевна
Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail:enorlik@mail.ru

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФОРМА СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Волонтерство – эффективный метод социализации студентов в условиях социальной неопределенности. Посредством соединения теории и практики оно развивает профессиональные и коммуникативные навыки, способствует самоопределению и формированию целостного самовосприятия. Теории Эриксона, Кули и Мида подтверждают положительное влияние волонтёрства на процесс социализации.

Ключевые слова: волонтерство, социализация, студенты, социальные роли; самооценка.

В современном мире социализация студенческой молодежи протекает в сложных условиях из-за социальной неопределенности и частичного снижения интереса в молодежной среде к знаниям и труду. Подобная тенденция приводит к негативным последствиям для физического и психического здоровья личности, и чтобы это предотвратить, необходимо вводить в практику методы социализации, которые осуществляются через межличностное общение, подготовку к самостоятельной жизни и профессиональную ориентацию. Одним из таких методов является волонтерство.

Волонтерство представляет собой древнейшую форму благотворительной деятельности, уходящей корнями в историю становления и развития человеческой цивилизации. Волонтерство можно определить как бескорыстную индивидуальную и групповую деятельность по решению социальных проблем, признанную на международном уровне. Всеобщая Декларация Добровольчества 2001 года характеризует волонтерство как глобальное явление, способствующее реализации прав человека и личностному развитию участников.

Исследователи рассматривают волонтерство с трех позиций: через религиозную призму, с упором на социалистические и коммунистические традиции и, наконец, со стороны либерального подхода. Применительно к социализации волонтерство рассматривают с позиций либерального подхода, так как в нем в качестве ключевых моментов функционирования добровольческого труда выделяются механизмы, направленные на развитие творческого потенциала и личностных качеств индивидов.

В России волонтерство активно стало развиваться с 1980-х гг., и уже тогда было популярно среди молодежи. В тот период волонтерство проявлялось в форме субботников, общественных акций комсомольских и пионерских организаций. Преемственность подобных мероприятий наблюдается и сейчас. Так, участие студентов в волонтерских мероприятиях во время учебы помогает им объединить теорию и практику, что способствует развитию профессиональных и коммуникативных навыков и характеризует волонтерство как одну из форм социализации современной студенческой молодежи.

В настоящее время мотивации включения в волонтерскую деятельность разнообразны, однако можно выделить преобладающую – стремление к самореализации. По результатам опроса участников волонтерского движения в 2023 году было выявлено, что большинство

россиян, а именно 54 %, видят в волонтерской деятельности способ принести пользу обществу, а это на 8 % больше, чем в 2018 году. На втором месте среди мотиваций – желание участвовать в решении общих проблем (31 %). Усиление мотива самореализации за последние 5 лет указывает на позитивное отношение общества к волонтерству [1].

Социализация предполагает активное участие человека в общественной жизни, поэтому уже на стадии обучения в университете или колледже студентам важно уметь делать самостоятельный выбор образа жизни и ролевых моделей. В учебных заведениях приоритетным направлением социализации является получение и развитие профессиональных и коммуникативных навыков.

Процесс социализации личности изучался многими учеными, вследствие чего появились теории социализации, которые можно применить к контексту студенческого волонтерства.

В своей теории психосоциального развития личности Э. Эриксон выделил восемь стадий, две из которых проходят в юношеском и раннем зрелом возрасте, то есть в период получения молодыми людьми общего и профессионального образования. Студенческое волонтерство, в частности, может помочь молодым людям облегчить прохождение возрастных кризисов, а также развить личностные качества, овладеть новыми коммуникативными навыками и умениями.

Стадия эго-идентичности или смешения ролей (12–19 лет) характеризуется поиском идентичности и ответов на вопросы «Кто я?» и «Кем я стану?», которые сопровождаются беспокойством подростка о самооценке и мнении окружающих. Этот этап – попытка освобождения от родительского контроля. Успешное преодоление этого кризиса зависит от баланса между подчинением ожиданиям окружающих и сопротивлением им. Кроме того, на этой стадии подросток сталкивается с задачами развития социальной ответственности и пробой новых для него социальных ролей. Волонтёрская деятельность помогает экспериментировать с этими ролями и социальными идентичностями, давая возможность найти своё место в обществе: помогая окружающим, подростки начинают понимать свои собственные мировоззренческие устремления, ценности, которые помогают им сформировать ядро личности, проявить и найти своё истинное «Я».

Однако разрешение кризиса может быть и не столь благоприятным из-за неуверенности в себе молодых людей, вследствие чего у многих из них возникает неспособность определиться со своими ценностями и ролями. В

такой ситуации волонтёрская деятельность позволяет смягчить эти негативные тенденции, помогая их безболезненному преодолению.

Стадия ранней зрелости (20–25 лет) включает в себя задачи по гармонизации интимного мира личности, поиску брачного партнера, выстраиванию семейных отношений. Ее Эриксон определяет, как способность к слиянию идентичностей людей без потери собственного «Я» и развитию глубокого чувства связи с потенциальным брачным партнером. С этой точки зрения участие в волонтерской деятельности дает возможность молодым людям установить близкие отношения с другими людьми, будь то партнеры-волонтёры или те, кому адресована помощь.

По Эриксону, переход от одной стадии к другой зависит от успешного преодоления кризисов предыдущих стадий, а этому, наряду с различными социальными и личностными факторами, безусловно, способствует волонтерская деятельность.

Еще одна теория, имеющая связь со студенческим волонтерством, – теория «зеркального Я» Ч. Кули. Согласно Кули, представление индивида о себе формируется на основе собственных интерпретаций реакции, окружающих на него, то есть индивид становится тем, кого, по его мнению, в нем видят другие. Волонтерская деятельность обеспечивает постоянную обратную связь от тех, кому оказана помощь, вследствие чего, в зависимости от их отзывов, и формируется самооценка студента. Помимо этого, волонтерство помогает ему попробовать себя в разных ролях, обнаружить в себе новые личностные черты, что в свою очередь способствует полному самовосприятию.

Согласно концепции, Дж. Мида, «Я» человека состоит из двух компонентов: «Я – меня», то есть усвоения индивидом определённых социальных ролей и ожиданий, и «Я – сам» – субъективного восприятия индивидом себя в этих ролях. Человек определяет себя, осознавая и принимая то, как видят его другие. Студенческое волонтерство обеспечивает функционирование обоих этих компонентов, так как позволяет молодым людям примерить на себя разные социальные роли, получить оценку их успешности/неуспешности путем взаимодействия с разными социальными группами.

В целом, студенческая волонтёрская деятельность выступает мощным инструментом развития самосознания индивида, способствует повышению его самооценки.

Список литературы

1. Волонтёры России: мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Новости. 2023. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring.
2. Колесов С. Г. Теория Э. Эриксона основных стадий жизненного пути личности и формирование законопослушного поведения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Волгоград, 2012.
3. Подхомутникова М. В. Волонтёрское движение как важный компонент процесса социализации студенческой молодёжи (на примере Кубанского государственного университета) // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2012.
4. Рыжикова Е. Социологические теории личности. 2023. URL: https://zaochnik-com.com/spravochnik/sotsiologija/obshchaja-sotsiologija/sotsiologicheskie-teorii-lichnosti/.
5. Смирнов Т. А. Основные концепции социализации личности // Экономика и социум. – Саратов, 2014. С. 926–939.

Tsybina Olga Igorevna
Student of the Department of Sociology,
Vladimir State University, Vladimir
E-mail: olya.tsybina0@mail.ru
Orlik Elena Nikolaevna
Associate Professor, Ph.D.
Vladimir State University, Vladimir
E-mail:enorlik@mail.ru

VOLUNTEERING AS A FORM OF SOCIALIZATION OF STUDENT YOUTH

Abstract: Volunteering is an effective method of socialization of students in conditions of social uncertainty. By combining theory and practice, it develops professional and communication skills, promotes self-determination and the formation of a holistic self-perception. The theories of Erikson, Cooley and Mead confirm the positive impact of volunteering on the process of socialization.

Key words: volunteering, socialization, students, social roles, self-esteem.

Научное электронное издание

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ, ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы всероссийской научно-практической конференции

28 марта 2025 г.
г. Владимир

Издаются в авторской редакции

Авторы публикуемых статей несут ответственность за патентную чистоту, достоверность
и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён,
географических названий и прочих сведений, а также
за разглашение данных, не подлежащих открытой публикации, и заимствованных данных

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader; дисковод CD-ROM.

Тираж 9 экз.

Издательство Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.